

- [профессор А. П. Лопухин
](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)

- [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
 - [41](#)
 - [42](#)
 - [43](#)
 - [44](#)
 - [45](#)
 - [46](#)
 - [47](#)
 - [48](#)
 - [49](#)
 - [50](#)
 - [51](#)
-

Введение

[Свидетельство древнехристианского Предания о происхождении четвертого Евангелия](#)

[Апостол Иоанн Богослов](#)

[Повод и цель написания Евангелия](#)

[План и содержание Евангелия от Иоанна](#)

[Возражения против подлинности Евангелия Иоанна](#)

[Самосвидетельство четвертого Евангелия](#)

[Язык и изложение четвертого Евангелия](#)

[Комментарии к Евангелию Иоанна и другие сочинения, имеющие своим предметом это Евангелие](#)

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#)

Свидетельство древнехристианского Предания о происхождении четвертого Евангелия

Убеждение Православной Церкви в том, что писателем четвертого Евангелия был возлюбленный ученик Христов, апостол Иоанн, основано на твердом свидетельстве древнехристианского церковного предания.

Прежде всего, святитель Ириней Лионский в своем «Опровержении гносиса» (около 185 г.), ссылаясь на предание малоазийской Церкви, к которой он принадлежал по своему воспитанию, говорит, что ученик Господа Иоанн написал в Эфесе Евангелие. Он приводит и выдержки из Евангелия от Иоанна для опровержения учения еретиков валентиниан.

В посланиях святого Игнатия Антиохийского есть намеки на то, что ему было известно Евангелие Иоанна. Так, он говорит, что Христос ничего не делал без Отца ((к Магн. 7:1; ср. [Ин. 5:19](#))), говорит о хлебе жизни, который есть Тело Христово ([1 Кор. 10:16](#); ср. [Ин. 6:51](#)), о Духе, Который знает, куда Он идет и откуда приходит ((Филад. 7, 1; ср. [Ин. 3:8](#))), об Иисусе как двери ((Филад. 9:1; ср. [Ин. 10:9](#))).

Иустин мученик, живший в Эфесе прежде, чем поселиться в Риме, не только в своем учении о Логосе примыкает к учению Евангелия Иоанна, но говорит, что его учение основано на «воспоминаниях апостолов», т.е., очевидно, на Евангелиях ((Диал. 100, 4 и Апол. 67, 3)). Он упоминает о

слове Иисуса к Никодиму о возрождении ((Апол. 61; ср. Ин. 3и сл.)).

Около того же времени (примерно в 60 годах II века) монتانиты формально основывали свое учение о том, что через них говорит Дух Утешитель, на Евангелии Иоанна. Попытка их врагов – алогов – приписать 4-е Евангелие, как послужившее формальной опорой для еретиков, еретику Керинфу не имела никакого успеха и только послужила поводом к тому, чтобы засвидетельствовать веру Церкви в происхождение 4-го Евангелия именно от Иоанна (Ириней Лионский. «Против ересей», III, 11, 1). Точно так же попытка гностиков воспользоваться разными терминами из Евангелия от Иоанна не поколебала в Церкви веру в подлинность этого Евангелия.

В эпоху Марка Аврелия (161–180 гг.) и в малоазийской Церкви и вне ее 4-е Евангелие всеми признается произведением апостола Иоанна. Так акты Карпа и Папилы, Феофил Антиохийский, Мелитон, Аполлинарий Иерапольский, Татиан, Афинагор (древнелатинские и сирийские переводы уже имеют Евангелие от Иоанна) – все, очевидно, хорошо знакомы с Евангелием от Иоанна. Святитель Климент Александрийский говорит даже и о поводе, по которому Иоанн написал свое Евангелие (Евсевий. «Церковная история», VI, 14, 7). О происхождении Евангелия от Иоанна свидетельствует и Мураториев Фрагмент (см. «Аналекта», изд. Прейшена, 1910, с. 27).

Таким образом, Евангелие от Иоанна существовало в Малой Азии, несомненно, с начала II века и было читаемо, а примерно около половины II века оно нашло себе доступ и в остальные области, где жили христиане, и стяжало себе уважение как произведение апостола Иоанна. При таком положении дела нисколько не удивительно, что во многих произведениях мужей апостольских и апологетов мы еще не встречаем цитат из Евангелия от Иоанна или намеков на его существование. Но уже тот факт, что ученик еретика Валентина (пришедшего около 140 г. в Рим), Гераклеон, написал комментарий на Евангелие от Иоанна, свидетельствует о том, что Евангелие от Иоанна появилось много ранее второй половины II века, так как, несомненно, писать толкование на произведение, только недавно появившееся, было бы довольно странно. Наконец, свидетельства таких столпов христианской науки, как Ориген (III в.), Евсевий Кесарийский и блаженный Иероним (IV в.), о подлинности Евангелия от Иоанна ясно говорят за то, что в церковном предании о происхождении четвертого Евангелия не может заключаться ничего не основательного.

Откуда был родом апостол Иоанн, об этом нельзя сказать ничего определенного. Об отце его, Зеведее, известно только то, что он со своими сыновьями Иаковом и Иоанном жил в Капернауме и занимался рыболовным промыслом в довольно широких размерах, на что указывает то обстоятельство, что у него были работники ([Мк. 1:20](#)). Более выдающеюся личностью является жена Зеведея, Саломия, которая принадлежала к тем женщинам, какие сопровождали Христа Спасителя и из своих средств приобретали что требовалось на содержание довольно большого кружка учеников Христовых, составлявших почти постоянную Его свиту ([Лк.8:1–3](#); [Мк. 15:41](#)). Она разделяла честолубивые желания ее сыновей и просила Христа об исполнении их мечтаний ([Мф. 20:20](#)). Она издали присутствовала при снятии с креста Спасителя ([Мф. 27](#) и сл.) и участвовала в покупке ароматов для помазания тела погребенного Христа ([Мк. 16:1](#); ср. [Лк. 23:56](#)).

Семья Зеведея находилась, по преданию, в родстве с семейством Пресвятой Девы: Саломия и Пресвятая Дева были родные сестры, – и это предание находится в полном соответствии с тем фактом, что Спаситель, в то время как Ему предстояло с минуты на минуту предать Дух Свой Отцу, вися на кресте, поручил Пресвятую Деву попечению Иоанна (см. комментарии к [Ин. 19:25](#)). Этим родством можно объяснить и то, почему именно из всех учеников Иаков и Иоанн заявили претензию на первые места в Царстве Христовом ([Мф. 20:21](#)). Но если Иаков и Иоанн приходились племянниками Пресвятой Деве, то они, значит, были в родстве и с Иоанном Крестителем (ср. [Лк. 1:36](#)), проповедь которого и должна была поэтому их особенно заинтересовать. Все эти семьи были проникнуты одним благочестивым, подлинно израильским настроением. Об этом говорит, между прочим, и то, что все имена, которые носили члены этих семей, настоящие еврейские без примеси греческих или латинских прозвищ.

Из того, что Иаков везде называется прежде Иоанна, можно с уверенностью заключать, что Иоанн был моложе Иакова, а предание называет его и самым младшим среди апостолов. Не более 20-ти лет было Иоанну, когда Христос призвал его следовать за Собой, и предание о том, что он дожил до царствования императора Траяна (цар. 98–117 гг.), не заключает в себе невероятности: Иоанну тогда было около 90 лет. Вскоре после призвания к следованию за Собой Христос призвал Иоанна к

особому, апостольскому служению, и Иоанн стал одним из числа 12 апостолов Христовых. В силу своей особой любви и преданности Христу Иоанн сделался одним из наиболее близких и доверенных учеников Христа и даже наиболее любимым. Он удостоился присутствовать при важнейших событиях из жизни Спасителя, например при Его Преображении, при молении Христа в Гефсимании и др. В противоположность апостолу Петру Иоанн жил более внутренней, созерцательной жизнью, чем внешней, практически деятельной. Он более наблюдает, чем действует, он чаще погружается в свой внутренний мир, обдумывая в своем уме величайшие события, которых он призван был стать свидетелем. Душа его более витает в горнем мире, почему ему издревле в церковной иконописи усвоился символ орла (Баженов, с. 8–10). Но иногда Иоанн проявлял и пылкость души, даже крайнюю раздражительность: это было тогда, когда он вступался за честь своего Учителя ([Лк.9:54](#); [Мк. 9:38–40](#)). Пламенное желание быть ближе ко Христу сказалось и в просьбе Иоанна предоставить ему вместе с братом первые должности в славном Царстве Христовом, для чего Иоанн готов был пойти со Христом и на страдания ([Мф. 20:20–28](#)). За такую способность к неожиданным порывам Христос назвал Иоанна и Иакова «сынами грома» ([Мк. 3:17](#)), предсказывая вместе с этим, что проповедь обоих братьев будет неотразимо, как гром, действовать на души слушателей.

По вознесении Христа на небо, апостол Иоанн вместе с апостолом Петром выступает как один из представителей христианской Церкви в Иерусалиме (Деян. 3:1–4; [Деян. 2:4, 8:14–25](#)). На апостольском соборе в Иерусалиме зимой 51–52 года Иоанн вместе с Петром и предстоятелем Иерусалимской Церкви, Иаковом, признает за апостолом Павлом право проповедовать Евангелие язычникам, не обязывая их в то же время к соблюдению закона Моисеева ([Гал. 2:9](#)). Уже в то время, следовательно, значение апостола Иоанна было велико. Но как оно должно было возрасти, когда скончались Петр, Павел и Иаков!

Поселившись в Эфесе, Иоанн еще целых 30 лет занимал положение руководителя всех церквей Азии, и из окружавших его других учеников Христовых он пользовался исключительным почтением со стороны верующих. Предание сообщает нам некоторые подробности о деятельности апостола Иоанна в этот период его пребывания в Эфесе. Так, известно из предания, что он ежегодно праздновал христианскую Пасху в одно время с иудейской Пасхой и перед Пасхой соблюдал пост. Затем он однажды ушел из общественной бани, увидев там еретика Керинфа. «Убежим, – сказал он пришедшим с ним, – чтобы не обрушилась баня,

ведь в ней находится Керинф, враг истины». Насколько велика была в нем любовь и сострадание к людям, об этом свидетельствует рассказ о юноше, которого Иоанн обратил ко Христу и который в его отсутствие вступил в шайку разбойников. Иоанн, по сказанию святителя Климента Александрийского, сам отправился к разбойникам и, встретив юношу, умолил его вернуться на добрый путь. В самые последние часы своей жизни Иоанн, будучи уже не в состоянии говорить длинные речи, только повторял: «Детки, любите друг друга!» И когда слушатели спросили его, почему он повторяет все одно и то же, «апостол любви» – такое прозвище утвердилось за Иоанном – отвечал: «Потому, что это заповедь Господня, и если бы ее только исполнить – этого было бы достаточно». Таким образом, воля, не допускающая никакого компромисса между святым Богом и грешным миром, преданность Христу, любовь к истине, соединенная с состраданием к несчастным братьям, – вот основные черты характера Иоанна Богослова, какие запечатлелись в христианском предании.

Свою преданность Христу Иоанн, по преданию, засвидетельствовал и страданиями. Так, при Нероне (цар. 54–68 гг.) он был в оковах приведен в Рим и здесь его сначала заставили выпить чашу с ядом, а потом, когда яд не подействовал, бросили в котел с кипящим маслом, от чего, впрочем, апостол также не пострадал. Во время своего пребывания в Эфесе Иоанн должен был по повелению императора Домициана (цар. 81–96 гг.) отправиться на жительство на о. Патмос, находящийся в 40 географических милях к юго-западу от Эфеса. Здесь ему в таинственных видениях были открыты будущие судьбы Церкви Христовой, которые он и изобразил в своем Апокалипсисе. На о. Патмос апостол оставался до смерти императора Домициана (96 г.), когда по повелению императора Нервы (цар. 96–98 гг.) он был возвращен в Эфес.

Скончался Иоанн, вероятно, на 7-м году царствования императора Траяна (105 г. от Р.Х.), достигнув столетнего возраста.

Повод и цель написания Евангелия

По свидетельству Мураториева канона, Иоанн написал свое Евангелие по просьбе малоазийских епископов, желавших получить от него наставления в вере и благочестии. Климент Александрийский прибавляет к этому, что сам Иоанн заметил некоторую неполноту в сказаниях о Христе, содержащихся в первых трех Евангелиях, которые говорят почти только о «телесном», т.е. о внешних событиях из жизни Христа, и потому

сам написал «Евангелие духовное». Евсевий Кесарийский, со своей стороны, прибавляет, что Иоанн, просмотрев и одоблив три первые Евангелия, нашел все-таки в них недостаточно сведений о начале деятельности Христа. Блаженный Иероним говорит, что поводом к написанию Евангелия послужило появление ересей, отрицавших пришествие Христа во плоти.

Таким образом, на основании сказанного можно сделать заключение, что Иоанн при написании своего Евангелия, с одной стороны, хотел восполнить пробелы, замеченные им в первых трех Евангелиях, а с другой стороны, дать верующим (прежде всего христианам из греков¹) в руки оружие для борьбы с появившимися ересями. Что касается самого евангелиста, то он определяет цель своего Евангелия так: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:31). Ясно, что Иоанн писал свое Евангелие для того, чтобы дать христианам опору для их веры во Христа именно как в Сына Божия, потому что только с такой верой можно достигнуть спасения или, как выражается Иоанн, иметь в себе жизнь. И все содержание Евангелия Иоанна вполне соответствует этому, высказанному его писателем, намерению. В самом деле, Евангелие Иоанна начинается с обращения ко Христу самого Иоанна и заканчивается исповеданием веры апостола Фомы (глава 21 составляет прибавление к Евангелию, сделанное позже). Иоанн хочет на протяжении всего своего Евангелия изобразить тот процесс, каким он сам и его соапостолы пришли к вере в Иисуса Христа как Сына Божия, чтобы и читатель Евангелия, следя за деяниями Христа, постепенно уразумел, что Христос есть Сын Божий... Читатели Евангелия уже имели эту веру, но она была ослабляема в них различными лжеучениями, искажавшими понятие о воплощении Сына Божия. При этом Иоанн мог иметь в виду выяснение продолжительности общественного служения Христа роду человеческому: по первым трем Евангелиям выходило, что эта деятельность продолжалась один год с небольшим, а Иоанн разъясняет, что она длилась три с лишним года².

План и содержание Евангелия от Иоанна

У евангелиста Иоанна сообразно той цели, какую он поставил себе при написании Евангелия, существовал, несомненно, и свой особенный

план повествования, не похожий на общее первым трем Евангелиям традиционное изложение истории Христа. Иоанн не просто по порядку сообщает события евангельской истории и речи Христа, а делает из них выбор, преимущественно перед остальными Евангелиями, выдвигая на первое место все то, что свидетельствовало о божественном достоинстве Христа, которое в его время подвергалось сомнениям. События из жизни Христа сообщаются у Иоанна в известном освещении, и все направлены к выяснению основного положения христианской веры – Божества Иисуса Христа.

В прологе к Евангелию ([Ин. 1:1–18](#)) Иоанн прежде всего говорит о божественном достоинстве Христа и об отношении к Нему людей, из которых одни не поверили Ему, а другие приняли Его. Эта мысль о различном отношении людей к воплотившемуся Слову, мысль о борьбе между верой и неверием, проходит через все Евангелие Иоанна.

Само повествование о деятельности Христа начинается с Его выступления перед учениками Иоанна Крестителя, который перед этим троекратно засвидетельствовал, что Иисус есть Мессия и Сын Божий. Христос являет первым Своим ученикам Свое всеведение ([Ин. 1:19–51](#)), а потом – всемогущество ([Ин. 2:1–11](#)) и затем через некоторое время в Иерусалиме выступает как владыка храма, т.е. Мессия ([Ин. 2:12–22](#)). Официальные представители иудейства сразу показывают свое недоброжелательное отношение ко Христу, которое со временем должно выродиться в открытое преследование Христа, простой же народ, по-видимому, чувствует к явившемуся Свету влечение, питаемое, впрочем, чудесами, которые совершил в этот раз в Иерусалиме Христос ([Ин. 2:23–25](#)). Примером носителя такой веры является фарисей Никодим, перед которым Христос раскрыл величие Своего лица и Своей миссии ([Ин. 3:1–21](#)). Ввиду такого отношения ко Христу со стороны иудеев Иоанн Креститель снова и в последний раз уже засвидетельствовал Его высокое достоинство перед своими учениками, угрожая неверующим во Христа гневом Божиим ([Ин. 3:22–36](#)). После этого, проведя в Иудее около восьми месяцев, Христос удаляется на время в Галилею, причем по дороге, в самарийской области, обращает к вере население целого самарянского городка ([Ин. 4:1–44](#)). В Галилее Он встречает довольно радушный прием, так как галилеяне были свидетелями тех чудес, какие Христос совершил в Иерусалиме на празднике Пасхи. Христос, однако, такую веру объявляет недостаточной ([Ин. 4:45–54](#)). Впрочем, согласно Иоанну, Христос во время Своего пребывания в Галилее, продолжавшегося, по-видимому, около семи-восьми месяцев – до праздника Кущей (праздник иудейский в [Ин.](#)

[5:1](#)), жил в кругу Своего семейства, не выступая с проповедью Евангелия. Он хочет, очевидно, прежде всего возвестить Евангелие в Иудее и для этого идет в Иерусалим на праздник Кущей. Здесь по поводу совершенного Им исцеления в субботу представители иудейства начинают обвинять Его в нарушении закона Моисеева, а когда Христос в оправдание Своего поступка указал им на Свои особые права как Сына Божия, равного с Богом Отцом, то ненависть к Нему иудеев выразилась в задуманных ими мерах устранить Христа, которые, однако, на этот раз не были приведены в исполнение ввиду сильного впечатления, несомненно, произведенного сказанной здесь Христом в защиту Своего Мессианского достоинства речью ([Ин. 5:1–47](#)). С этого места у Иоанна и начинается изображение той борьбы, какую повели против Христа официальные представители иудейства, – борьбы, закончившейся решением иудейских властей «взять Христа» ([Ин. 11:57](#)).

Не принятый вторично в Иудее, Христос снова удалился в Галилею и стал совершать чудотворения, конечно, проповедуя при этом Евангелие Царства Божия. Но и здесь учение Христа о Себе как о таком Мессии, Который пришел не восстанавливать земное Иудейское царство, а основать новое Царство – духовное, и сообщить людям жизнь вечную, вооружает против Него галилеян, и около Него остаются только немногие ученики, именно 12 апостолов, веру которых выражает апостол Петр ([Ин. 6:1–71](#)). Проведя в этот раз в Галилее и Пасху, и Пятидесятницу ввиду того, что в Иудее враги только и ждали случая схватить и умертвить Его, Христос только в праздник Кущей снова пошел в Иерусалим – это уже третье путешествие туда – и здесь опять выступил перед иудеями с утверждением Своего божественного посланничества и происхождения. Иудеи снова восстают на Христа. Но Христос, тем не менее, в последний день праздника Кущей смело заявляет о Своем высоком достоинстве – о том, что Он есть податель истинной воды жизни, и посланные Синедрионом слуги не могут исполнить данное им поручение – захватить Христа ([Ин. 7](#)).

Затем, после прощения жены-грешницы ([Ин. 8:1–11](#)), Христос обличает неверие в Него иудеев. Он называет Себя Светом мира, а их, врагов Своих, чадами диавола – древнего человекоубийцы. Когда же Он в конце речи указал на предвечное Свое бытие, то иудеи хотели побить Его как богохульника камнями, и Христос скрылся из храма, где происходило препирательство Его с иудеями ([Ин. 8](#)). После этого Христос исцелил в субботу слепорожденного, и это еще более усилило в иудеях ненависть к Иисусу ([Ин. 9](#)). Тем не менее, Христос смело называет фарисеев

наемниками, которым не дорого благополучие народа, а Себя – истинным Пастырем, Который жизнь Свою полагает за паству Свою. Эта речь в одних возбуждает отрицательное к ней отношение, в других – некоторое сочувствие ([Ин. 10:1–21](#)).

Через три месяца после этого, в праздник обновления храма, между Христом и иудеями снова происходит столкновение и Христос удаляется в Перею, куда многие иудеи, уверовавшие в Него, также идут за Ним ([Ин. 10:22–42](#)). Чудо воскрешения Лазаря, свидетельствовавшее о Христе как дарующем воскресение и жизнь, в одних возбуждает веру во Христа, в других врагах Христа – новый взрыв ненависти ко Христу. Тогда-то синедрион принимает окончательное решение умертвить Христа и объявляет, чтобы тот, кому известно о местопребывании Христа, немедленно донес об этом синедриону ([Ин. 11:57](#)). По прошествии трех с лишком месяцев, которые Христос провел не в Иудее, Он снова явился в Иудею и поблизости от Иерусалима, в Вифании, присутствовал на дружеской вечере, а через день после этого торжественно вступил в Иерусалим как Мессия. Народ с восторгом встретил Его, а пришедшие на праздник прозелиты-греки выразили желание побеседовать с Ним. Все это побудило Христа возвестить вслух всех Его окружавших, что Он скоро предаст Себя на смерть для истинного блага всех людей. Иоанн заключает этот раздел своего Евангелия заявлением, что, хотя большинство иудеев не уверовало во Христа, несмотря на все Его чудеса, однако среди них были и верующие ([Ин. 12:37–43](#)).

Изобразив разрыв, происшедший между Христом и иудейским народом, евангелист рисует теперь отношение к апостолам. На последней, Тайной Вечери Христос омыл Своим ученикам ноги, как простой слуга, показывая этим Свою любовь к ним и вместе научая их самих смирению ([Ин. 13](#)). Затем, чтобы укрепить в них веру, Он говорит о Своем предстоящем отхождении к Богу Отцу, об их будущем положении в мире и о предстоящем впоследствии свидании Своем с ними. Апостолы прерывают Его речь вопросами и возражениями, но Он постоянно наводит их на мысль о том, что все, что скоро случится, будет полезно и для Него, и для них ([Ин. 14–16](#)). Чтобы окончательно успокоить тревогу апостолов, Христос в присутствии их молится Своему Отцу о том, чтобы Он принял их под Свою защиту, говоря при этом, что дело, для которого послан был Христос, теперь уже совершено и что, следовательно, апостолам останется только возвещать об этом всему миру ([Ин. 17](#)).

Последний раздел своего Евангелия Иоанн посвящает изображению истории страдания, смерти и воскресения Иисуса Христа. Тут идет речь о

взятии Христа воинами в Гефсимании и об отречении Петра, о суде над Христом у духовной и светской власти, о распятии и смерти Христа, о прободении бока Христа копьем воина, о погребении тела Христова Иосифом и Никодимом ([Ин.18–19](#)) и, наконец, о явлении Христа Марии Магдалине, десяти ученикам и потом Фоме вместе с другими учениками спустя неделю по воскресении ([Ин. 20:1–29](#)). К Евангелию присоединено заключение, в котором указана цель написания Евангелия – укрепление веры во Христа в читателях Евангелия ([Ин. 20:30–31](#)).

Евангелие Иоанна имеет в себе еще эпилог, в котором изображается явление Христа семи ученикам при море Тивериадском, когда последовало восстановление апостола Петра в его апостольском достоинстве. При этом Христос предрекает Петру его судьбу и судьбу Иоанна ([Ин. 21](#)).

Таким образом, Иоанн развил в своем Евангелии ту мысль, что воплотившийся Сын Божий Единородный, Господь Иисус Христос, был отвергнут Своим народом, среди которого Он родился, но тем не менее уверовавшим в Него ученикам дал благодать и истину, и возможность стать чадами Божиими. Это содержание Евангелия удобно разделяется на такие отделы.

Пролог ([Ин. 1:1–18](#)).

Первый отдел: Свидетельство о Христе Иоанна Крестителя – до первого проявления величия Христа ([Ин. 1– 2:11](#)).

Второй отдел: Начало общественного служения Христа ([Ин. 2– 4:54](#)).

Третий отдел: Иисус – Податель вечной жизни, в борьбе с иудейством ([Ин. 5– 11:57](#)).

Четвертый отдел: Из последней недели перед Пасхой ([Ин. 12](#)).

Пятый отдел: Иисус в кругу учеников накануне Своих страданий ([Ин. 13–17](#)).

Шестой отдел: Прославление Иисуса через смерть и воскресение ([Ин. 18–20](#)).

Эпилог ([Ин. 21](#)).

Возражения против подлинности Евангелия Иоанна

Из сказанного о построении и содержании Евангелия Иоанна можно видеть, что это Евангелие включает в себе очень много такого, что отличает его от первых трех Евангелий, называемых по сходству данного в них изображения лица и деятельности Иисуса Христа, синоптическими. Так, жизнь Христа у Иоанна начинается на небе...

Историю рождения и детства Христа, с которой нас знакомят евангелисты Матфей и Лука, Иоанн обходит молчанием. В величественном прологе Евангелия Иоанн, этот орел между евангелистами, которому в церковной иконописи усвоен этот символ, смелым полетом уносит нас прямо в бесконечность. Затем он быстро спускается на землю, но и здесь в воплотившемся Слове дает видеть нам знаки божественности Слова. Затем в Евангелии Иоанна выступает Иоанн Креститель. Но это не проповедник покаяния и суда, каким мы знаем его из синоптических Евангелий, а свидетель о Христе, как Агнце Божиим, Который берет на Себя грехи мира ([Ин. 1:29](#)). О крещении и искушении Христа евангелист Иоанн не говорит ничего. На возвращение Христа от Иоанна Крестителя с первыми Своими учениками в Галилею евангелист смотрит как на начало проповеди о пришествии Царства Небесного. В Евангелии Иоанна хронологические и географические рамки деятельности совсем не те, что у синоптиков. Галилейской деятельности Христа Иоанн касается только в ее высшем пункте – истории чудесного насыщения пяти тысяч и беседы о хлебе небесном. Затем только уже в изображении последних дней жизни Христа Иоанн сходится с синоптиками. Главным местом деятельности Христа, согласно Евангелию Иоанна, является Иерусалим и Иудея.

Еще более Иоанн отличается от синоптических евангелистов в изображении Христа как Учителя. У последних Христос выступает, как народный проповедник как учитель нравственности, излагающий перед простыми обитателями галилейских городов и деревень в наиболее доступной для них форме учение о Царстве Божиим. Как благодетель народа ходит Он по Галилее, исцеляя всякую болезнь в людях, окружающих Его целыми толпами. У Иоанна же Господь выступает или перед отдельными лицами, такими, как Никодим, самарянка, или в кругу Своих учеников, или же, наконец, перед священниками, книжниками и другими осведомленными в деле религиозного познания иудеями, выступает с речами о божественном достоинстве Своей личности. При этом язык Его речей становится несколько загадочным, и мы нередко встречаем здесь аллегории. Чудеса в Евангелии Иоанна также имеют характер знамений, т.е. служат для разъяснения основных положений учения Христа о Своем Божестве.

Уже более ста лет прошло с тех пор, как немецкий рационализм направил свои удары на Евангелие Иоанна, чтобы доказать его неподлинность. Однако лишь со времени Штрауса началось настоящее преследование этого величайшего свидетельства о Божественности Господа нашего Иисуса Христа. Под влиянием философии Гегеля, не

допускавшей возможности осуществления абсолютной идеи в отдельной личности, Штраус объявил Иоаннова Христа мифом, а все Евангелие тенденциозным вымыслом. Вслед за ним глава новой Тюбингенской школы Ф.Х. Баур отнес происхождение 4-го Евангелия ко второй половине II века, когда, как он считает, началось примирение между двумя противоположными направлениями апостольского века – петринизмом и павлинизмом. Иоанново Евангелие, согласно Бауру, и явилось памятником примирения между обоими этими направлениями. Оно имело целью примирить разные споры, происходившие в то время (около 170 г.) в Церкви: монтеизм, гностицизм, учение о Логосе, пасхальные споры и т.д., и для этого использовало материал, содержащийся в трех первых Евангелиях, поставив все в зависимость от одной идеи Логоса. Этот взгляд Баура хотели развить и обосновать его ученики – Шwegлер, Кестлин, Целлер и др., но, во всяком случае, из их усилий ничего не вышло, как признает даже такой либеральный критик, как Гарнак. Первохристианская Церковь вовсе не была ареной борьбы между петринизмом и павлинизмом, как показала новейшая церковно-историческая наука. Однако новейшие представители новотюбингенской школы Г.И. Гольцман, Гильгенфельд, Фолькмар, Крейенбюль (его сочинение на французском языке: «4-е Евангелие», т. I, 1901 г. и т. II, 1903 г.) все-таки отрицают подлинность Евангелия Иоанна и достоверность содержащихся в нем сведений, причем большинство из них приписывают влиянию гностицизма. Тома приписывает происхождение Евангелия влиянию филонизма, Макс Мюллер – влиянию греческой философии³.

Так как новотюбингенская школа все-таки не могла не считаться с теми свидетельствами о подлинности Евангелия от Иоанна, какие восходят к самым первым десятилетиям II века по Р.Х., то она попыталась объяснить происхождение таких свидетельств чем-то вроде самогипноза тех древних церковных писателей, у которых находятся означенные свидетельства. Просто писатель, как, например, святой Ириней, прочитал надпись: «Евангелие от Иоанна» – и сейчас же у него утвердилось в памяти, что это действительно Евангелие, принадлежащее возлюбленному ученику Христову... Но большая часть критиков стала защищать то положение, что под «Иоанном», автором 4-го Евангелия, вся древняя Церковь разумела «пресвитера Иоанна», о существовании которого упоминает Евсевий Кесарийский. Так думают, например, Буссе, Гарнак. Иные (Юлихер) считают автором 4-го Евангелия какого-то ученика Иоанна Богослова. Но так как довольно трудно допустить, чтобы в конце I века в Малой Азии находилось два Иоанна – апостол и пресвитер, –

пользовавшиеся одинаково огромным авторитетом, то некоторые критики стали отрицать пребывание апостола Иоанна в Малой Азии (Лютценбергер, Кейм, Шварц, Шмидель).

Не находя возможным найти заместителя апостолу Иоанну, современная критика, однако, согласно утверждает, что 4-е Евангелие не могло произойти от апостола Иоанна. Посмотрим же, насколько основательны те возражения, какие для опровержения общецерковного убеждения в подлинности 4-го Евангелия высказывает современная критика. При разборе возражений критиков против подлинности Евангелия Иоанна нам по необходимости придется говорить и о достоверности сообщаемых в 4-м Евангелии сведений, потому что в подтверждение своего взгляда на происхождение 4-го Евангелия не от Иоанна критика указывает на недостоверность различных приводимых в Евангелии Иоанна фактов и на общую невероятность того представления, какое на основании этого Евангелия создается о лице и деятельности Спасителя⁴.

Кейм, а за ним и многие другие критики, указывает на то, что согласно Евангелию Иоанна Христос «не родился, не крестился, не испытывал ни внутренней борьбы, ни душевных страданий. Он от начала знал все, сиял чистой божественной славой. Такой Христос не соответствует условиям человеческой природы». Но все это неверно: Христос, согласно Иоанну, стал плотью ([Ин. 1:14](#)) и имел Матерь ([Ин. 2:1](#)), а на принятие Им крещения есть ясное указание в речи Иоанна Крестителя ([Ин. 1:29–34](#)). О том, что Христос испытывал внутреннюю борьбу, ясно сказано в [Ин. 12:27](#), а о Его душевных страданиях свидетельствуют пролитые Им при гробе Лазаря слезы ([Ин. 11:33–35](#)). Что же касается предуведения, которое Христос обнаруживает в Евангелии Иоанна, то оно вполне согласно с нашей верой во Христа, как в Богочеловека.

Далее критики указывают на то, что 4-е Евангелие будто бы не признает никакой постепенности в развитии веры апостолов: первоначально призванные апостолы с первого же дня своего знакомства со Христом становятся вполне уверенными в Его мессианском достоинстве ([Ин. 1](#)). Но критики забывают, что ученики вполне уверовали во Христа только после первого знамения в Кане ([Ин. 2:11](#)). И сами они говорят, что уверовали в Божественное происхождение Христа только тогда, когда Христос многое сказал им о Себе в прощальной беседе ([Ин. 16:30](#)).

Затем, если Иоанн говорит о том, что Христос ходил в Иерусалим из

Галилеи несколько раз, тогда как, согласно синоптикам, по-видимому, выходит, что Он посетил Иерусалим только однажды в Пасху страданий, то мы должны сказать по поводу этого, что, во-первых, и из синоптических Евангелий можно заключать, что Христос не один раз был в Иерусалиме (см. [Лк. 10:30](#)), а во-вторых, правильнее всего, конечно, обозначает хронологическую последовательность событий именно евангелист Иоанн, который писал свое Евангелие уже после синоптических и, естественно, должен был прийти к мысли о необходимости пополнить недостаточную хронологию синоптиков и подробно изобразить деятельность Христа в Иерусалиме, которая была известна ему, конечно, гораздо лучше, чем кому-либо из синоптиков, двое из которых даже не принадлежали к лику 12-ти. Даже и апостол Матфей не мог знать всех обстоятельств деятельности Христа в Иерусалиме, потому что, во-первых, он был призван сравнительно поздно ([Ин. 3:24](#); ср. [Мф. 9:9](#)), а во-вторых, потому, что Христос ходил в Иерусалим иногда тайно ([Ин. 7:10](#)), без сопровождения всей толпы учеников. Иоанн же, несомненно, удостоен был чести повсюду сопровождать Христа.

Но более всего сомнений относительно достоверности возбуждается речами Христа, которые приводит евангелист Иоанн. Христос у Иоанна, по мнению критиков, говорит не как практический народный учитель, а как тонкий метафизик. Речи Его могли быть «сочинены» только позднейшим «писателем», находившимся под влиянием воззрений александрийской философии. Напротив, речи Христа у синоптиков наивны, просты и естественны. Поэтому 4-е Евангелие – не апостольского происхождения. По поводу такого заявления критики прежде всего нужно сказать, что оно чересчур преувеличивает различие между речами Христа у синоптиков и Его речами у Иоанна. Можно указать десятка три изречений, которые в одинаковом виде приводятся и синоптиками, и Иоанном (см. Ин. 2и [Мф. 26:61](#); Ин. 3и [Мк. 16:16](#); Ин. 5и [Лк. 5:21](#)). А затем речи Христа, приводимые Иоанном, и должны были отличаться от тех, которые приведены у синоптиков, так как Иоанн поставил себе целью познакомить своих читателей с деятельностью Христа в Иудее и Иерусалиме – этом центре раввинского просвещения, где Христос имел перед Собой совершенно другой круг слушателей, чем в Галилее. Понятно, что галилейские речи Христа, приводимые синоптиками, не могли быть посвящены таким возвышенным учениям, какие составляют предмет речей Христа, сказанных в Иудее. Притом у Иоанна приведено несколько речей Христа, сказанных Им в кругу Его ближайших учеников, которые, конечно, были гораздо более, чем простой народ, способны к уразумению

тайн Царства Божия.

Нужно при этом принять во внимание и то обстоятельство, что апостол Иоанн по своей натуре был преимущественно склонен к тому, чтобы интересоваться тайнами Царствия Божия и высоким достоинством лица Господа Иисуса Христа. Никто не был в состоянии усвоить в такой полноте и ясности учение Христа о Самом Себе, как именно Иоанн, которого поэтому Христос и любил более, чем других Своих учеников.

Некоторые критики утверждают, что все речи Христа у Иоанна представляют собой не что иное, как только раскрытие идей, содержащихся в прологе Евангелия и, значит, сочинены самим Иоанном. На это нужно сказать, что, скорее, сам пролог можно назвать выводом, который сделал Иоанн из всех речей Христа, приводимых у Иоанна. Об этом говорит, например, то обстоятельство, что коренное понятие пролога «Логос» не встречается в речах Христа с тем значением, какое оно имеет в прологе.

Что касается того, будто только один Иоанн приводит речи Христа, в которых содержится Его учение о Своем божественном достоинстве, то и это обстоятельство не может иметь особого значения, как доказательство противоречия, будто бы существующего между синоптиками и Иоанном в учении о лице Господа Иисуса Христа. Ведь и у синоптиков есть изречения Христа, в которых делается ясное указание на Его божественное достоинство (см. [Мф. 20:18, 28:19](#), 16и др.). А кроме того, все обстоятельства рождения Христова и многочисленные чудеса Христа, сообщаемые у синоптиков, ясно свидетельствуют о Его божественном достоинстве.

Указывают еще как на доказательства мысли о «сочиненности» речей Христа у Иоанна на их монотонность в отношении к содержанию. Так, беседа с Никодимом изображает духовную природу Царства Божия, а беседа с самарянкой – всеобщий характер этого Царства и т.д. Если же и есть некоторое однообразие во внешнем построении речей и в способе доказательства мыслей, то это объясняется тем, что речи Христа у Иоанна имеют назначением своим разъяснить тайны Царствия Божия иудеям, а не жителям Галилеи и потому, естественно, принимают однообразный характер.

Говорят, что речи, приводимые Иоанном, не стоят в связи с описываемыми в Евангелии Иоанна событиями. Но такое утверждение совершенно не отвечает действительности: именно у Иоанна каждая речь Христа имеет для себя твердую опору в предшествующих событиях, можно даже сказать – вызывается ими. Такова, например, беседа о хлебе

небесном, сказанная Христом по поводу насыщения народа хлебом земным ([Ин. 6](#)).

Далее возражают: «Как мог Иоанн до глубокой старости запомнить такие обширные, трудные по содержанию и темные речи Христа?» Но когда человек все свое внимание обращает на что-либо одно, то понятно, что это «одно» он обзорекает уже во всех подробностях и запечатлевает твердо-натвердо в своей памяти. Об Иоанне же известно, что в кругу учеников Христа и в Церкви апостольской он не имел особо активного значения и являлся скорее молчаливым спутником апостола Петра, чем самостоятельным деятелем. Всю пылкость своей натуры, – а он действительно имел такую натуру ([Мк. 9](#)), – все способности своего выдающегося ума и сердца он обратил на воспроизведение в своем сознании и памяти величайшей личности Богочеловека. Отсюда становится понятным, как мог он впоследствии воспроизвести в своем Евангелии такие обширные и глубокие по содержанию речи Христа. К тому же древние евреи вообще были способны запоминать весьма продолжительные беседы и повторять их с буквальной точностью. Наконец, почему не предположить, что Иоанн мог сам для себя записывать отдельные беседы Христа и потом воспользоваться записанным?

Спрашивают: «Откуда Иоанн, простой рыбак из Галилеи, мог получить такое философское образование, какое обнаруживает он в своем Евангелии? Не естественнее ли предположить, что 4-е Евангелие написано каким-либо гностиком или христианином из греков, воспитавшимся на изучении классической литературы?»

На этот вопрос нужно ответить следующее. Во-первых, у Иоанна нет той строгой последовательности и того логического построения воззрений, какими отличаются греческие философские системы. Вместо диалектики и логического анализа, у Иоанна преобладает характерный для систематического мышления синтез, напоминающий скорее восточное религиозно-богословское созерцание, чем греческую философию (проф. Муретов. Подлинность бесед Господа в 4-м Евангелии. Прав. обзор, 1881. сент., с. 65 и сл.). Можно сказать поэтому, что Иоанн пишет как образованный иудей, а вопрос, откуда он мог получить такое иудейское образование, разрешается достаточно удовлетворительно тем соображением, что отец Иоанна был человек довольно зажиточный (у него были свои работники) и потому оба его сына, Иаков и Иоанн, могли получить хорошее по тому времени образование в какой-либо из раввинских школ в Иерусалиме.

Смуцает некоторых критиков еще то сходство, какое замечается как в

содержании, так и в стиле речей Христа в 4-м Евангелии и в 1-м Послании Иоанна. Представляется, как будто Иоанн сам сочинил речи Господа... На это нужно сказать, что Иоанн, вступив в число учеников Христа в самой ранней юности, естественно, усвоил Его идеи и саму манеру их выражения. Затем, речи Христа у Иоанна не представляют собой дословного воспроизведения всего сказанного Христом в том или другом случае, а только сокращенную передачу действительно сказанного Христом. Притом Иоанн должен был передавать речи Христа, произнесенные на арамейском языке, по-гречески, а это заставляло его самого отыскивать более соответствующие смыслу речи Христа обороты и выражения, так что естественно получалась в речах Христа та окраска, какая была характерна для речи самого Иоанна. Наконец, между Евангелием Иоанна и его 1-м Посланием существует и несомненное различие, именно, между речью самого Иоанна и речами Господа. Так, о спасении людей Кровью Христа нередко говорится в 1-м Послании Иоанна и умалчивается в Евангелии. Что касается формы изложения мыслей, то в 1-м Послании мы встречаем везде краткие отрывочные наставления и предложения, а в Евангелии – целые большие речи.

Ввиду всего сказанного, в противоположность утверждениям критики остается только согласиться с теми положениями, какие высказаны папой Пием X в его «Силлабусе» от 3 июля 1907 года, где Папа признает ересь утверждение модернистов, будто бы Евангелие Иоанна – не история в собственном смысле этого слова, а мистические рассуждения о жизни Христа, и что оно является не подлинным свидетельством апостола Иоанна о жизни Христа, а отражением тех воззрений на личность Христа, какие существовали в христианской Церкви к концу I века по Р.Х.

Самосвидетельство четвертого Евангелия

Автор Евангелия ясно обозначает себя как иудея. Ему известны все иудейские обычаи и воззрения, в особенности взгляды тогдашнего иудейства на Мессию. Притом обо всем, совершавшемся в то время в Палестине, он говорит как очевидец. Если же он как бы отделяет себя от иудеев (например, он говорит «праздник иудеев», а не «наш праздник»), то это объясняется тем, что 4-е Евангелие написано, несомненно, уже тогда, когда христиане совершенно отделились от иудеев. Кроме того, Евангелие написано именно для христиан из язычников, почему автор и не мог говорить об иудеях как о «своем» народе. Географическое положение

Палестины того времени очерчено также в высшей степени точно и обстоятельно. Этого нельзя никак ожидать от писателя, жившего, например, во II веке.

Как свидетель событий, имевших место в жизни Христа, автор 4-го Евангелия показывает себя далее в особой хронологической точности, с которой он описывает время совершения этих событий. Он обозначает не только праздники, по которым Христос ходил в Иерусалим, – это важно для определения продолжительности общественного служения Христа⁵, но даже дни и недели до и после того или другого события и, наконец, иногда часы событий. С точностью также говорит он о числе лиц и предметов, о которых идет речь.

Те подробности, какие сообщает автор о разных обстоятельствах жизни Христа, также дают основание заключать, что автор был очевидцем всего, что он описывает. Притом черты, которыми автор характеризует тогдашних деятелей, так метки, что их мог указать только очевидец, притом хорошо понимавший различия, существовавшие между тогдашними иудейскими партиями.

То, что автор Евангелия был апостол из числа 12-ти, ясно видно из тех воспоминаний, какие он сообщает о многих обстоятельствах внутренней жизни кружка 12-ти. Он хорошо знает все сомнения, какие волновали учеников Христа, все их беседы между собой и со своим Учителем. При этом он называет апостолов не теми именами, под которыми они стали известны впоследствии в Церкви, а теми, которые они носили в своем дружеском кругу (например, Варфоломея он называет Нафанаилом).

Замечательно еще отношение автора к синоптикам. Он смело исправляет показания последних во многих пунктах как очевидец, имеющий к тому же более высокий авторитет, чем они: только такой писатель мог говорить так смело, не боясь осуждения чьей бы то ни было стороны. Притом это, несомненно, был апостол из числа ближайших ко Христу, так как он знает многое, что не было открыто другим апостолам (см. [Ин. 6:15, 7:1](#)).

Кто же был этот ученик? Он не называет себя по имени и, однако, обозначает себя как любимого ученика Господа ([Ин. 13:23, 21:7, 20–24](#)). Это не апостол Петр, потому что Петр везде в 4-м Евангелии называется по имени и прямо отличается от неназванного ученика. Из ближайших учеников остаются затем двое – Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея. Но об Иакове известно, что он не оставлял иудейской страны и сравнительно рано претерпел мученическую смерть (в 41 г.). Между тем Евангелие, несомненно, написано после синоптических Евангелий и, вероятно, в

конце I века. Только одного Иоанна и можно признать этим ближайшим ко Христу апостолом, который написал 4-е Евангелие. Называя себя «другим учеником», он прибавляет всегда к этому выражению определенный артикль (ὁ μαθητής), ясно говоря этим, что его все знали и не могли смешать с кем-либо другим. По своему смирению он не называет также по имени и матери своей, Саломии, и брата Иакова ([Ин. 19:25, 21:2](#)). Так мог поступить только апостол Иоанн, ибо всякий другой писатель непременно упомянул бы поименно хоть одного из сынов Зеведея. Возражают: «Но евангелист Матфей нашел же возможным упомянуть свое имя в своем Евангелии» ([Мф. 9:9](#))? Да, но в Евангелии Матфея личность писателя совершенно исчезает в объективном изображении событий евангельской истории, тогда как 4-е Евангелие имеет ярко выраженный субъективный характер, и писатель этого Евангелия, сознавая это, хотел оставить в тени свое собственное имя, которое уже и без того всякому напрашивалось на память.

Язык и изложение четвертого Евангелия

И язык, и изложение 4-го Евангелия ясно свидетельствуют о том, что писатель Евангелия был палестинский иудей, а не грек и что он жил в конце I века. В Евангелии прежде всего встречаются прямые и косвенные ссылки на места священных книг Ветхого Завета (это можно видеть и в русском издания Евангелия с параллельными местами). Притом ему известен не только перевод Семидесяти, но и еврейский текст ветхозаветных книг (ср. [Ин. 19](#) и [Зах. 12](#) по еврейскому тексту). Затем, «особая пластичность и образность речи, составляющие отличную черту еврейского гения, расположение членов предложения и простая их конструкция, бросающаяся в глаза подробность изложения, доходящая до тавтологии и повторений, речь краткая, отрывистая, параллелизм членов и целых предложений и антитезы, недостаток греческих частиц в соединении предложений'ВВ и многое другое ясно свидетельствуют, что Евангелие написано евреем, а не греком (Баженов. «Характеристика четвертого Евангелия», с. 374).

Член Венской академии наук Д.Г. Мюллер (D.H. Müller) в своем реферате «Das Johannes-Evangelium im Lichte der Strophentheorie» (Wien, 1909) делает даже, и очень удачно, попытку разделить важнейшие речи Христа, содержащиеся в Евангелии Иоанна, на строфы и в заключение высказывает следующее: «По окончании своего труда о Нагорной беседе, я

исследовал также Евангелие Иоанна, которое по содержанию и стилю так отличается от синоптических Евангелий, но к своему немалому удивлению нашел, что законы строфики господствуют и здесь в такой же степени, как в речах пророков, в Нагорной беседе и в Коране». Не свидетельствует ли этот факт о том, что писателем Евангелия был настоящий иудей, воспитанный на изучении пророков Ветхого Завета? Еврейский колорит в 4-м Евангелии настолько силен, что всякий, знающий еврейский язык и имеющий возможность прочитать Евангелие Иоанна в еврейском переводе, непременно подумает, что он читает подлинник, а не перевод. Видно, что писатель Евангелия мыслил по-еврейски, а выражался по-гречески. Но так именно и должен был писать апостол Иоанн, который с детства привык мыслить и говорить на еврейском языке, греческий же изучил уже в зрелом возрасте.

Греческий язык Евангелия, несомненно, был оригинальным, а не переводным: и свидетельства отцов Церкви, и отсутствие доказательств у тех критиков, которые почему-то хотят утверждать, что Евангелие Иоанна первоначально написано на еврейском языке, – все это вполне достаточно для того, чтобы быть уверенным в оригинальности греческого языка 4-го Евангелия. Хотя автор Евангелия имеет в своем словаре немного терминов и выражений греческого языка, но зато эти термины и выражения так полноценны, как полноценна крупная золотая монета, которой рассчитываются обыкновенно крупные хозяева. Со стороны своего состава язык 4-го Евангелия имеет общий всему κοινή διάλεκτος характер. Местами здесь встречаются еврейские, латинские слова и некоторые, свойственные только этому Евангелию, термины. Наконец, некоторые слова у Иоанна употребляются в особом, не свойственном другим новозаветным писаниям, смысле (например, Λόγος, ἀγαπάω, ἰουδαῖοι, ζωή и др., значение которых будет указано при объяснении текста Евангелия). В отношении этимологических и синтаксических правил язык 4-го Евангелия в общем не отличается от правил κοινή διάλεκτος, хотя и здесь имеются некоторые особенности (например, употребление артикля, сочинение сказуемого во множественном числе с подлежащим единственного числа и др.).

В стилистическом отношении Евангелие Иоанна отличается простотой построения фраз, приближающейся к простоте обыкновенной речи. Здесь мы везде встречаем краткие отрывочные предложения, связываемые немногими частицами. Но эти краткие выражения часто производят необыкновенно сильное впечатление (особенно в прологе). Для придания особой силы известному выражению Иоанн ставит его в начале фразы, причем иногда даже не соблюдена последовательность в строе речи

(например, [Ин. 7:38](#)). Поражает также читателя Евангелия Иоанна чрезвычайное изобилие диалогов, в которых раскрывается та или другая мысль. Что касается того обстоятельства, что в Евангелии Иоанна, в противоположность синоптическим, не встречается притч, то это явление можно объяснить тем, что Иоанн не считал нужным повторять те притчи, которые сообщены уже в синоптических Евангелиях. Зато у него есть нечто, напоминающее эти притчи, – это именно аллегории и разные образы (например, образные выражения в беседе с Никодимом и с самарянкой или, например, настоящая аллегория о добром пастыре и двери во двор овчий). Кроме того, притч Христос, вероятно, и не употреблял в Своих беседах с образованными иудеями, а именно эти беседы главным образом и приводит в своем Евангелии Иоанн. Форма притчи не подходила и к содержанию речей Христовых, сказанных в Иудее: в этих речах Христос говорил о Своем божественном достоинстве, а для этого форма образов и притч была совершенно неподходящей – догматы неудобно заключать в притчи. Ученики Христовы также могли понимать учение Христа и без притчей.

Комментарии к Евангелию Иоанна и другие сочинения, имеющие своим предметом это Евангелие

Из древних трудов, посвященных изучению Евангелия Иоанна, первым по времени является труд валентиниана Гераклеона (150–180 гг.), отрывки которого сохранились у Оригена (есть и особое издание Броока). Затем следует очень обстоятельный комментарий самого Оригена, сохранившийся, однако, не в полном виде (изд. Прейшена, 1903). Далее идут 88 бесед на Евангелие Иоанна, принадлежащие святителю Иоанну Златоусту (на русском языке в переводе С.-Петербургской Духовной Академии, 1902). Толкование Федора Мопсуетского на греческом языке сохранилось только в отрывках, но теперь уже явился латинский перевод сирийского текста этого труда, почти воспроизводящий все в полном виде. Толкование святителя Кирилла Александрийского издано в 1910 году при Московской Духовной Академии. Затем идут 124 беседы на Евангелие Иоанна, принадлежащие блаженному Августину (на латинском языке). Наконец, заслуживает внимания толкование на Евангелие от Иоанна, принадлежащее блаженному Феофилакту (перевод при Казанской Духовной Академии).

Из новых толкований западных богословов заслуживают внимание

труды: Толюка (1857), Мейера (1902), Лютардта (1876), Годе (1903 г.), Кейля (1881), Весткота (1882), Шанца (1885), Кнабенбауера (1906), Шлаттера (1902), Луази (1903), Хейтмюллера (у И. Вейса в «Новозаветных Писаниях», 1907), Цана (1908), Гольцмана (1908).

Из наиболее выдающихся произведений западных ученых т.н. критического направления Евангелию Иоанна посвящены труды: Бретшнейдера, Вейссе, Шwegлера, Бруно, Бауера, Баура, Гильгенфельда, Кейма, Тома, Якобсена, О. Гольцмана, Вендта, Крейенбюля, И. Ревия, Грилля, Вреде, Скотта, Велльгаузена и др. Последним по времени крупным сочинением критического направления является труд: «Spitta». *Das Johannes evangelium als Quelle der Geschichte Jesu*. Göttingen, 1910.

В апологическом направлении о Евангелии Иоанна писали: Блэк, Штир, Вейс, Эдершейм («Жизнь Иисуса Мессии», первый том которой переведен на русский язык), Шастан, Дельф, П. Эвальд, Несген, Клюге, Камерлинк, Шлаттер, Стантон, Дрюммонд, Сандей, Смит, Барт, Гебель, Лепен.⁶ Но и этими трудами нужно пользоваться с осмотрительностью...

В русской богословской литературе существует немало изъяснений на Евангелие Иоанна и отдельных статей и брошюр, относящихся к изучению этого Евангелия. В 1874 году вышло первым изданием сочинение архимандрита (впоследствии епископа) Михаила (Лузина) под заглавием: «Евангелие от Иоанна на славянском и русском наречии с предисловиями и подробными объяснительными примечаниями». В 1887 году появился «Опыт изучения Евангелия святого Иоанна Богослова» Георгия Властова, в двух томах. В 1903 г. вышло популярное объяснение на Евангелие Иоанна, составленное архиепископом Никанором (Каменским), а в 1906 г. – «Толкование Евангелия», составленное Б.И. Гладковым, в котором объясняется популярно и Евангелие Иоанна. Есть еще также популярные объяснения на Евангелие Иоанна: Евсевия, архиепископа Могилевского (в виде бесед на воскресные и праздничные дни), протоиереев Михайловского, Бухарева и некоторые другие. Наиболее полезным пособием для ознакомления с тем, что было написано о Евангелии Иоанна до 1893 года, является «Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению, четвероевангелия» М. Барсова. Последующую литературу до 1904 года по изучению Евангелия Иоанна указывает проф. Богдашевский в Православно-Богословской Энциклопедии, т. VI, с. 836–837 и отчасти проф. Сагарда (там же, с. 822). Из новейшей русской литературы по изучению Евангелия Иоанна заслуживают особого внимания диссертации: И. Баженова «Характеристика четвертого Евангелия со стороны содержания и языка в связи с вопросом о

происхождении Евангелия», 1907; Д. Знаменского «Учение святого апостола Иоанна Богослова в четвертом Евангелии о лице Иисуса Христа», 1907; проф. Богословский «Общественное служение Господа Иисуса Христа», 1908, ч. 1-я.

**профессор А. П. Лопухин
**

Толковая Библия

Толкование на Евангелие от Иоанна

Глава 1

1–18. Пролог к Евангелию. – 19–28. Свидетельство Иоанна Крестителя о Христе перед иудеями. – 29–36. Свидетельство Иоанна Крестителя перед своими учениками. – 37–51. Первые последователи Христа.

Евангелие Иоанна начинается величественным вступлением, или прологом, в котором говорится о том, как Единородный Сын Божий открылся в мире. Вступление это удобно делится на три строфы, содержание которых таково.

Строфа первая (стихи 1–5): Слово, Которое было в начале у Бога и Само было Бог и через Которое был сотворен мир, было жизнью и светом для людей, и тьма не могла погасить этот свет.

Строфа вторая (стихи 6–13): Иоанн был послан от Бога, чтобы свидетельствовать о Слове как об истинном свете, но когда Слово явилось к своим, свои Его не приняли. Нашлось, впрочем, немного таких, которые приняли Слово, и вот этим людям была дана Словом власть стать чадами Божиими.

Строфа третья (стихи 14–18): Слово стало плотью в Иисусе Христе и обитало с людьми, которые видели Его величие как Единородного от Отца, полного благодати и истины, так что верующие в Него получили от Него в избытке благодать. Через Него, Который выше Иоанна Крестителя и законодателя Моисея, возведена благодать и истина невидимого Бога.

Основная мысль пролога высказана в 14-м стихе: «И Слово стало плотью, и обитало с нами». Все предшествующее и последующее служит характеристике Божественного Лица, Которое в Иисусе Христе стало человеком и открыло людям благодать и истину невидимого Бога. Из пролога мы сначала узнаем, что Слово существовало у Бога еще до сотворения мира и что сам мир Ему обязан своим происхождением. Узнаем также, что, в частности, для человечества Слово было светом и жизнью еще до Своего воплощения. Затем евангелист, чтобы подготовить внимание своих читателей к следующему далее краткому известию о воплощении Слова, упоминает о послании Богом Иоанна Крестителя как свидетеля о пришествии Слова к Своему народу и об отношении иудейского народа к явившемуся Слову. Таким образом, евангелист вполне логично подходит далее к изображению самого воплощения Слова и величия принесенных Им с Собой благ.

Замечательно, что все содержание пролога состоит в исторических фактах, а не в рассуждениях. Мы чувствуем, что евангелист дает нам не какое-либо философское построение, а краткую историю воплотившегося Слова. Поэтому и речь пролога напоминает собой речь историка.

По замечанию Кейля, правильное понимание всего пролога зависит от объяснения термина «Логос», переведенного у нас в Библии выражением «Слово». Греческое существительное ὁ λόγος имеет различные значения в классическом греческом языке. Оно может означать:

- а) высказывание и сказанное;
- б) рассуждение, обдумывание и способность рассуждать, т.е. разум или рассудок.

Есть и еще немало значений этого слова, но все они имеют свою основу в указанных двух главных значениях термина ὁ λόγος. Что касается второго значения рассматриваемого термина (б), то хотя есть толкователи, настаивающие на необходимости принять термин Логос в смысле «разума», мы не можем этого допустить. Главное препятствие к этому допущению состоит в том, что в новозаветном греческом языке термин ὁ λόγος нигде не употребляется как означающий «разум» или «рассудок», а обозначает только «действие» или «результат деятельности разума»: отчет, расчет и т.д. (См. Preuschen E. Vollständiges Griechisch-Deutsches Handwörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der übrigen pürchristlichen Literatur. Giessen 1910, столб. 668, 669.) Но никто из беспристрастных читателей пролога не скажет, что есть хотя бы малейшее основание к тому, чтобы в прологе термин Логос истолковать в смысле «деятельности» или «результата деятельности разума»: этому ясно противоречит все, что сказано в 14-м и следующих стихах о воплощении Логоса⁷.

Теперь относительно первого (а), главного значения термина Логос нужно сказать, что и на основании филологического прямого смысла этого термина, и на основании всего учения Евангелия Иоанна о Лице Господа Иисуса Христа, это значение – «Слово» – является единственно приемлемым в настоящем случае. Но понимая так это наименование в приложении ко Христу, нужно помнить, что евангелист, конечно, назвал Христа «Словом» не в простом (грамматическом) значении этого термина, понимал «Слово» не как простое сочетание звуков голоса, а в смысле высшем (логическом), как выражение наиболее глубокого существа Божия. Подобно тому как в слове Самого Христа открывалась Его внутренняя сущность, так и в Вечном Слове – Логосе – всегда открывалось внутреннее существо Божества. Бог есть Дух, а где Дух, там и Слово, следовательно,

«Слово» было всегда с Богом. Существование Логоса само в себе «отнюдь не обусловлено тем, что Он есть Откровение Бога Отца миру, т.е. отнюдь не обусловлено бытием мира, наоборот, бытие мира находится в зависимости от того, что Логос становится для мира откровением Бога Отца, – но необходимо должно быть мыслимо как данное в самом бытии Бога Отца» (Знаменский, с. 9).

Отцы Церкви большей частью объясняли значение наименования Христа «Словом» при помощи сравнения Христа – Слова со «словом» человеческим. Они говорили, что как мысль и слово отличаются друг от друга, так и «Слово» – Христос был всегда отдельным от Отца Лицом. Затем они указывали, что слово рождается мыслью и рождается притом не через отсечение или истечение, а так, что мысль или ум остается в своем собственном составе, так и Христос есть Сын Божий, от рождения Которого в существе Отца не произошло никакого изменения. Далее, отцы Церкви, принимая во внимание, что слово, будучи отлично от мысли по образу бытия, остается всегда единым с мыслью по содержанию или сущности бытия, выводили отсюда, что Сын един по существу с Богом Отцом и в силу этого единства по существу ни на одну минуту не разлучается с Отцом. Таким образом, рассматривая термин «Слово» как обозначение Сына Божия, отцы Церкви находили в этом термине указание на вечность Сына Божия, на Его личность и на единосущие с Отцом, а также на Его бесстрастное рождение от Отца. Но кроме того, имея в виду, что этот термин может означать и слово произнесенное, а не только существующее в мысли (внутреннее), отцы Церкви понимали этот термин в приложении ко Христу и как обозначение того, что Сын являет миру Отца, что Он есть откровение Отца миру. Первое понимание может быть названо метафизическим, а второе – историческим.

Среди новейших богословов критического направления утвердилось воззрение, будто бы термин Логос у Иоанна имеет только значение так называемого «исторического предиката», а вовсе не определяет по существу Лицо Христа Спасителя. Евангелист будто бы хотел этим термином сказать, что Христос есть откровение Божие миру. Так, по мнению Цана, Логос есть имя, принадлежащее не Кому другому, как только историческому Христу, это – такой же предикат или определение Христа, каковы и далее следующие в прологе определения «свет», «истина» и «жизнь». Христос до воплощения не был Логосом, а стал таковым только по воплощении. К этому взгляду Цана приближается мнение Лютардта, согласно которому Христос назван у Иоанна Логосом в том лишь смысле, что в Нем нашла себе завершение вся совокупность

божественных откровений. Наконец, по воззрению Гоффмана, у Иоанна под Логосом следует понимать апостольское слово или проповедь о Христе. Из русских ученых на сторону этих исследователей стал кн. С.Н. Трубецкой, в своей диссертации о Логосе (Москва, 1900).

Но против такого понимания рассматриваемого термина у Иоанна говорит в высшей степени ясное указание самого евангелиста, находящееся в 14-м стихе пролога: «И Слово стало плотью». То, что в известное время приняло плоть, очевидно должно было существовать и ранее этого времени, без плоти. Ясно, что евангелист верил в предсуществование Христа как Сына Божия, как Вечного Слова Божия. Затем против такого узкого понимания немецких экзегетов громко вопиет все содержание Евангелия Иоанна. В речах Господа, которые приводит Иоанн, везде выступает уверенность в вечном существовании Христа, в Его единосущности Отцу. Но ведь именно эти же идеи входят и в содержание рассматриваемого понятия «Слова», или Логоса. И к чему бы евангелист стал придавать такую торжественность своему прологу, если бы в нем шла речь о Христе только как об Откровении невидимого Бога? Ведь такие откровения имели место в истории домостроительства нашего спасения и в Ветхом Завете (например, явления Ангела Иеговы), а между тем Иоанн своим прологом хочет открыть, так сказать, совершенно новую эру в истории спасения...

Нужно еще заметить, что когда мы настаиваем на том, что у Иоанна термин Логос означает «Слово», а не «разум», то мы этим не отрицаем того, что Слово вместе с тем есть и Высший Разум. И человеческое слово не существует вне отношения к мысли, выражением которой оно служит. Точно так же все новозаветные свидетельства о Сыне Божиим как Истине и Источнике всякой истины, не оставляют сомнения в том, что Слово Божие есть вместе и абсолютный «Разум Божий» (см. у Знаменского, с. 175).

О том, откуда Иоанн взял это определение – Логос, см. ниже, в объяснении 18-го стиха пролога.

Ин.1:1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

«В начале было Слово». Этими словами евангелист обозначает вечность Слова. Уже выражение «в начале» (ἐν ἀρχῇ) ясно указывает на то, что бытие Логоса совершенно изъято от подчинения времени, как форме всякого тварного бытия, что Логос существовал «прежде всего мыслимого и прежде веков» (свт. Иоанн Златоуст)⁸. Еще сильнее эта мысль о вечности Слова выражена присоединением к выражению «в начале» глагола «было» (-ἦν). Глагол «быть» (εἶναι), во-первых, является обозначением бытия личного и самостоятельного, в противоположность глаголу «стать»

(γίνεσθαι), который обозначает появление чего-либо в известное время. Во-вторых, глагол «быть» употреблен здесь в прошедшем несовершенном времени, которое указывает на то, что Логос был уже в то время, когда тварному бытию еще только полагалось начало.

«И Слово было у Бога». Здесь евангелист говорит, что Логос был самостоятельной личностью. На это ясно указывает употребленное им выражение «было к Богу» – так лучше и точнее будет перевести греческое выражение πρὸς τὸν Θεόν. Иоанн хочет сказать этим, что Логос стоял в известном взаимоотношении к Богу Отцу как отдельная самостоятельная личность. Он не разделен от Бога Отца (что выходило бы, если бы при слове τὸν Θεόν стоял предлог παρὰ – «близ»), но и не сливается с Ним (что означалось бы предлогом ἐν – «в»), а пребывает в личном и внутреннем отношении к Отцу – нераздельном и неслиянном. И в таком отношении Логос пребывал к Отцу всегда, как показывает опять здесь взятый в прошедшем несовершенном времени глагол «быть». Что касается того вопроса, почему здесь Иоанн называет Бога Отца просто Богом, то на этот вопрос можно отвечать так: слово «Бог» вообще употребляется для обозначения Бога Отца в Новом Завете, а потом Иоанн (как говорит Луази) и не мог еще употребить здесь слова «Отец», так как еще не сказал о Слове как о «Сыне».

«И Слово было Бог». Этими словами Иоанн обозначает божество Слова. Слово не только божественно (θεῖος), но есть истинный Бог. Так как в греческом тексте слово «Бог» (θεός) употреблено о Слове без артикля, между тем как о Боге Отце оно употребляется здесь же с артиклем, то некоторые богословы (в древности, например, Ориген) видели в этом указание на то, что Слово ниже по достоинству, чем Бог Отец. Но против правильности такого заключения говорит то обстоятельство, что в Новом Завете выражение Θεός без артикля иногда употребляется и о Боге Отце ([Рим. 1:7](#); [Флп. 2:13](#)). А потом в настоящем случае выражение Θεός вместе с глаголом ἦν составляет сказуемое к выражению ὁ λόγος и по общему правилу должно стоять без артикля.

[Ин.1:2](#). Оно было в начале у Бога.

«Оно было в начале у Бога». Для того чтобы кто-нибудь не счел Божество Логоса меньшим, чем Божество Отца, евангелист говорит, что Он «в начале», т.е. прежде всякого времени, или, иначе говоря, вечно стоял в отношении к Отцу как совершенно самостоятельная личность, ничем по природе не отличающаяся от Бога Отца. Так евангелист обобщает все, что сказал о Слове в 1-м стихе. Вместе с тем этот стих служит переходом к следующему далее изображению откровения Логоса в мире.

Ин.1:3. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

«Все» произошло «чрез Него, и без Него ничто не начало быть, что» произошло. Здесь сначала положительно, а потом отрицательно высказывается мысль о том, что Логос открылся в мире прежде всего как Творец его. Он сотворил все (πάντα), т.е. всякое тварное существо, без всякого ограничения. Но некоторые, как древние, так и новые, богословы усматривали в выражении «чрез Него» умаление достоинства Логоса, находя, что это выражение указывает в Логосе только орудие, которым воспользовался Бог для сотворения мира, а не Первопричину. Такое рассуждение, однако, не может быть признано основательным, так как в Новом Завете предлог «чрез» (διὰ) иногда употребляется и о деятельности Бога Отца в отношении к миру (Рим. 11:36; 1 Кор. 1:9). Евангелист же хотел, очевидно, этим выражением отметить различие, существующее между Отцом и Сыном, не желая, «чтобы кто-нибудь стал почитать Сына нерожденным» (свт. Иоанн Златоуст), т.е. и лично не отличающимся от Отца. Нужно заметить, что евангелист о происхождении всего сотворенного употребляет глагол, который означает «начать существовать» (ὑίεσθαι) и, следовательно, признает Логос не только устройтелем мира из готовой материи, но и в прямом смысле Творцом мира из ничего⁹.

Ин.1:4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.

«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков». Жизнь, которая была в Логосе, – это жизнь в самом обширном значении этого слова (почему в греческом тексте стоит слово ζωή – «жизнь», без артикля). Все области бытия почерпали в Логосе силы, необходимые всякому сотворенному существу для раскрытия своих способностей. Логос, можно сказать, и Сам был «жизнью», т.е. Существом Божественным, ибо жизнь находится в Боге.

В частности, в отношении к людям это оживляющее действие Логоса проявлялось в просвещении людей: эта жизнь (здесь слово ζωή поставлено уже с артиклем как понятие, известное из первой половины стиха) давала человечеству свет истинного боговедения и направляла людей на путь богоугодной жизни: жизнь была светом для людей. Как без материального света в мире не была бы возможна никакая жизнь, так и без просвещающего действия Логоса не было бы возможно людям сделать хотя бы несколько шагов вперед по пути к нравственному самоусовершенствованию. Логос просвещал как избранный народ Божий прямыми откровениями и богоявлениями, так и лучших людей из мира языческого, свидетельствуя об истине в их разуме и совести.

[Ин.1:5](#). И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Так как последнее положение предыдущего стиха могло показаться читателям не согласным с действительностью: положение мира языческого, да и иудейского, представлялось им как состояние крайнего нравственного падения и ожесточения во грехе, и потому евангелист считает нужным заверить их в том, что свет – Логос, действительно, всегда светил и продолжает светить (φάινει, настоящее время для обозначения постоянства деятельности) даже во мраке человеческого неведения и всякого развращения («тьма» – σκοτία и означает состояние падения и противления воле Божией, ср. [Ин. 12:35](#); [Еф. 5:8](#)).

«Тьма не объяла его». Смысл русского перевода такой: тьме не удалось заглушить, потушить действие в людях Логоса. В таком смысле толковали это выражение многие древние отцы и учителя Церкви, а равно и многие из новейших экзегетов. И такое толкование представляется совершенно правильным, если мы обратим внимание на параллельное место в Евангелии Иоанна: «ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма» ([Ин. 12:35](#)). Здесь поставлен тот же глагол (καταλαμβάνειν) для обозначения понятия «объять», и нет решительно никакого основания толковать этот глагол иначе, чем толкует наш русский перевод¹⁰. Некоторые (например, Знаменский, с. 46–47) опасаются, что при таком переводе придется признать, что Иоанн допускал мысль «о какой-нибудь борьбе между самыми началами света и тьмы и, следовательно, мыслил их реально сущностями. Между тем реальностью в метафизическом смысле могут обладать только личные носители известного принципа, а не сам принцип».

Но такие рассуждения не отличаются основательностью. Идея борьбы между светом и тьмой, можно сказать, основная идея мирозерцания Иоанна и проходит решительно во всех его писаниях. Притом Иоанн, конечно, говоря о старании тьмы потушить свет, мыслил о личностях, в которых свет или тьма находили себе наиболее сильное выражение. Таким образом, принимая старый перевод, мы рисуем себе величественную и ужасную картину борьбы всех темных сил против божественного просвещающего действия Логоса, борьбы, которая велась в течение нескольких тысячелетий и которая окончилась для тьмы крайне неудачно: божественный маяк по-прежнему светит всем плывущим по опасному морю жизни и удерживает их корабль от опасных скал.

[Ин.1:6](#). Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.

До сих пор Иоанн говорил о Логосе в Его состоянии до воплощения.

Теперь ему нужно приступить к изображению Его деятельности во плоти человеческой или, что то же, приступить к своему евангельскому повествованию. Он и делает это, начиная с того же, с чего начал свое Евангелие Марк, именно, со свидетельства о Христе пророка и предтечи Иоанна.

«Был», точнее: «выступил» или «появился» (ἐγένετο – ср. [Мк. 1:4](#)), «человек, посланный от Бога». Евангелист имеет здесь, конечно, в виду, что о пришествии Иоанна Предтечи решение Божие было высказано еще в книге пророка Малахии (Мал. 3 по еврейской Библии). Евангелист называет и имя этого посланника Божия, как бы желая показать, что и в имени Иоанна (с еврейского – «благодать Божия») предуказана его великая миссия.

[Ин.1:7](#). Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.

Цель выступления Иоанна состояла в том, чтобы быть свидетелем и именно «свидетельствовать о Свете,» т.е. о Логосе или Христе (ср. стих 5), убеждать всех пойти к этому Свету, как к действительному свету жизни. Через его свидетельство все – и иудеи, и язычники – должны были уверовать во Христа как в Спасителя мира (ср. [Ин. 20:31](#)).

[Ин.1:8](#). Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

Так как многие смотрели на Иоанна как на Христа (ср. стих 20), то евангелист с особенным ударением говорит еще раз, что Иоанн не был «светом», т.е. Христом, или Мессией, а пришел только свидетельствовать о Свете, или Мессии.

[Ин.1:9](#). Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

«Был Свет истинный». Большинство древних толкователей видели указание на состояние Логоса до воплощения и переводят это выражение так: «существовал от века (ἦν) Свет истинный». Таким образом, здесь находят противоположение вечного бытия Логоса временному и преходящему существованию Предтечи. Многие новые толкователи, наоборот, видят в рассматриваемом выражении указание на то, что Логос, истинный Свет, уже пришел на землю, когда о Нем начал свидетельствовать Предтеча. Перевод нашему месту они дают такой: «Свет истинный уже пришел» или, по другому переводу, «уже выступал из состояния сокрытости» (в котором прошла Его жизнь до 30-летнего возраста). При таком переводе греческому глаголу ἦν придается значение не самостоятельного сказуемого, а простой связки, относящейся к

последнему выражению стиха ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον.

Наши толкователи (в том числе и Знаменский) держатся первого мнения, находя второе сочетание выражений «слишком искусственным». Но нам кажется, что при втором толковании мы избегаем перерыва в течении мыслей, который необходимо получается при допущении первого перевода. В самом деле, если здесь находить указание на существование Света до воплощения, то это будет значить, что евангелист без нужды снова возвратился к своему рассуждению о Логосе, которое он уже окончил, когда начал говорить о выступлении Предтечи (стих 6). Между тем при втором переводе вполне сохраняется последовательность мыслей: пришел Иоанн; он был послан для того, чтобы свидетельствовать о Свете истинном; этот Свет истинный уже появился в то время в мире, и потому-то Иоанн и захотел о Нем свидетельствовать.

Далее, если в выражении ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον видеть приложение к выражению τὸν ἄνθρωπον, то это выражение будет совершенно лишним, оно ничего не прибавит к понятию «человек» (ὁ ἄνθρωπος). Наконец, если некоторым кажется неестественным такое разделение глагольной связки ἦν от сказуемого ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον, то сомневающимся можно указать и на другие подобные сочетания в Евангелии Иоанна ([Ин. 1:28](#), [11:1](#), [18:18](#)). И у синоптиков подобным же выражением ἐρχόμενος обозначается Мессия, т.е. Логос в состоянии воплощения ([Мф. 11:3](#); [Лк. 7:19](#)).

В каком смысле евангелист назвал Христа «истинным Светом»? Слово ἀληθινός – «истинный», может означать: действительный, достоверный, искренний, верный себе, справедливый, но здесь наиболее подходящим является особое значение этого прилагательного: вполне осуществляющий идею, лежащую в основе бытия того или другого предмета, вполне отвечающий своему наименованию. Так и мы употребляем это выражение, когда говорим: истинная свобода, истинный герой. Если о Боге Иоанн говорит, что Он есть Θεός ἀληθινός, то этим он хочет указать на то, что Он есть единый, Кому приличествует это наименование «Бог». (ср. [Ин. 17:3](#); [1 Ин. 5:20](#)). Когда же он употребляет о Боге прилагательное ἀληθής, то указывает этим на истинность обетований Божиих, на верность Бога Своим словам ([Ин. 3:33](#)). Таким образом, называя здесь Христа истинным Светом (ἀληθινόν), Иоанн хочет сказать этим, что всякий другой свет – будет ли то свет чувственный, свет для глаз наших или же свет духовный, который старались распространять в мире некоторые лучшие представители человечества, даже посланные от Бога, как Иоанн Предтеча, – не мог сколько-нибудь приблизиться по

достоинству ко Христу, единственно отвечавшему тому понятию, какое мы имеем о свете.

[Ин.1:10](#). В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.

Отождествляя в своем представлении Логос, Который тут назван также Светом и жизнью, и Человека – Иисуса, Иоанн говорит здесь и далее о свете как о человеке («Его» – αὐτόν «не познал»: αὐτόν – мужской род). Мессия был уже в мире, когда Иоанн Креститель начал свидетельствовать о Нем, был и после, когда этот богопосланный свидетель уже замолк навсегда, и естественно было думать, что созданный некогда Им мир признает в Нем своего Творца. Но этого, к удивлению, не случилось: мир Его не узнал и не принял. О причине такого странного явления евангелист не говорит.

[Ин.1:11](#). Пришел к своим, и свои Его не приняли.

Еще более загадочным явилось отношение к Мессии – воплотившемуся Логосу – того народа, о котором Мессия бы мог сказать: «Это народ Мой» (ср. [Ис. 51:4](#)). Иудеи, эти самые ближайшие к Мессии люди, не приняли Его (παρέλαβον – указывает на то, что они должны бы принять Христа на постоянное пребывание к себе, ср. [Ин. 14:3](#)).

[Ин.1:12](#). А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,

Однако нашлись люди как из иудеев, так и из язычников (выражение ὅσοι, по-русски – «тем, которые», обозначает верующих без различия происхождения), которые приняли Его за Того, кем Он Себя объявлял. Этих принявших Христа евангелист называет верующими в Его «имя», т.е. в Его силу как Сына Божия (ср. [Ин. 20:31](#)). Принявшим Его Христос дал «власть» (ἐξουσίαν), т.е. не только право, но и способность, силу становиться чадами Божиими (русский перевод здесь неправильно употребляет глагол «быть»; стоящий здесь глагол γενέσθαι значит именно «делаться», «становиться»). Таким образом, действительными чадами Божиими христиане становятся постепенно, путем усиленной борьбы с остатками греховных наклонностей. «Называться» же чадами Божиими они могут всегда ([1 Ин. 3:1](#)).

[Ин.1:13](#). которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

Здесь евангелист точнее определяет, что значит быть чадом Божиим. Быть чадом Божиим – значит быть в несравненно более близком общении с Богом, чем в каком пребывают дети со своими родителями. Духовное рождение от Бога дает человеку, конечно, и несравненно большие силы для

жизни, чем обыкновенные родители передают своим детям, сами будучи слабыми (на это указывают выражения «плоть» и «муж», ср. [Ис. 40:6](#); [Иов. 4:17](#)).

Здесь нельзя не отметить попытки установить новое чтение этого стиха, сделанной Цаном. Находя непонятным то обстоятельство, что евангелист здесь так подробно объясняет, что значит родиться от Бога, Цан предполагает, что в первоначальном виде этот стих читался так: «Который (ὅς вместо οἶ) ни от крови, ни от хотения мужа, но от Бога родился» (ἐγεννήθη вместо ἐγεννήθησαν). Таким образом, согласно Цану, здесь речь идет о бессеменном рождении Христа – мысль, так ясно выраженная у святых Матфея и Луки. Цан находит и подтверждение своему чтению в некоторых сочинениях святых отцов. Он утверждает даже, что предполагаемое им чтение было господствующим на Западе со II до IV века. Но как ни удачным кажется такое исправление текста, тем не менее, согласное свидетельствов всех древних кодексов Нового Завета лишает нас возможности принять чтение Цана.

[Ин.1:14](#). И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.

Здесь начинается третья часть пролога, в которой евангелист точнее определяет пришествие Логоса как воплощение и изображает полноту спасения, которое принес с Собой воплотившийся Логос.

«И слово стало плотью». Продолжая речь о Логосе и Его появлении в мире, евангелист говорит, что Логос стал плотью, т.е. человеком (выражение «плоть» обычно в Священном Писании обозначает человека в полном смысле этого слова – с телом и душой; ср. [Быт. 6:13](#); Ис. 40и др.). При этом, однако, евангелист не делает ни малейшего намека на то, чтобы с воплощением Своим Слово потерпело какое-нибудь умаление в Своей Божеской природе. Умаление касалось только «формы» существования, а не «сущности». Логос как был, так и остался Богом со всеми божескими свойствами, и божеская и человеческая природы в Нем пребывали неслиянно и нераздельно.

«И обитало с нами». Принявший человеческую плоть Логос «обитал», т.е. жил и обращался среди апостолов, к которым причисляет себя и евангелист. Говоря, что Логос «обитал» (ἐσκήνωσε) с апостолами, евангелист хочет сказать, что таким образом исполнилось обещание Бога пребывать с людьми ([Иез. 37:27](#), 43и др.).

«И мы видели славу Его». Точнее: мы созерцали, смотрели с удивлением, благоговением (ἐθεασάμεθα) на славу Его, т.е. воплотившегося Логоса. Слава Его открывалась, главным образом, в Его чудесах, например

в Преображении, которое видеть удостоились только три апостола и в числе их Иоанн, а также в учении и даже в самом уничтожении Его.

«Славу, как Единородного от Отца», т.е. такую славу, какую Он должен был иметь как Единственный Сын Божий, имеющий несравненно большую часть, чем другие чада Божии, ставшие такими по благодати. Выражение «от Отца» (παρὰ πατρός) не может относиться к слову «Единородный» (тогда вместо предлога παρ. был бы поставлен предлог ἐκ). Это выражение определяет собою «славу», которую имел Логос: слава эта получена Им от Отца.

«Полное благодати и истины». Эти слова должны стоять в самом конце стиха, как в греческом и славянском текстах. В греческом тексте слово «полное» (πλήρης) не согласовано с ближайшим существительным «славу», а также не согласовано и с местоимением «Его». Тем не менее, естественнее всего относить это выражение к местоимению «Его», да и с грамматической стороны такое согласование не представится удивительным, так как у греков (около времени Р. Х.) слово πλήρης часто употреблялось как несклоняемое (Гольцман, с. 45). Таким образом, Логос здесь назван «полным благодати», т.е. божественной любви и милосердия к людям, «и истины», которая проявилась и в Его учении и жизни, в которой не было ничего только кажущегося, но все было действительным, так что слово было всегда согласно с делом.

Ин.1:15. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.

«Иоанн свидетельствует о Нем...» Свои воспоминания о проявлениях славы воплотившегося Логоса евангелист прерывает приведением свидетельства о Христе, которое дано было Предтечей. Очень вероятно, что среди тех, для кого он предназначал свое Евангелие, было немало людей, которые весьма почитали Крестителя и для которых его свидетельство о Христе имело большое значение. Евангелист как бы и теперь слышит громкий голос Крестителя (глагол κέκραυεν имеет здесь значение настоящего времени), потому что он, хочет сказать евангелист, был вполне убежден в божественном величии Христа.

«Сей был Тот...». Словом «Сей» Креститель указывал своим ученикам на подошедшего к ним Иисуса Христа (ср. стих 29) и отождествлял Его с тем Лицом, о Котором он раньше еще говорил им те слова, которые теперь здесь повторяет: «Идущий за мною» и т.д.

«Идущий за мною стал впереди меня». Этими словами Креститель хочет сказать, что Христос сначала шествовал позади его, а потом, и

именно теперь, идет уже впереди его, так сказать, перегнал Крестителя. На чем в настоящий раз основал свое представление об Иисусе Креститель – этого не видно: о каких-либо успехах Иисуса тогда еще не могло быть речи (ср. [Ин. 3:26–36](#)). Но Креститель такое упреждение его Иисусом признает вполне естественным ввиду того, что Тот был прежде его. Последние слова явно имеют значение определения вечности Христа. Креститель, несомненно, в состоянии пророческого восхищения объявляет своим ученикам великую тайну предсуществования Христа. Христос был, т.е. существовал ранее, чем Креститель, хотя родился позже его. Он существовал, следовательно, в ином мире (ср. [Ин. 8:58](#)). Эта мысль о вечном бытии Христа выражается в греческом тексте употреблением положительной степени $\pi\rho\acute{\omega}\tau\acute{o}\varsigma$ $\mu\omicron\upsilon$ вместо сравнительной $\pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\rho\acute{o}\varsigma$ $\mu\omicron\upsilon$, которой здесь было бы естественно ожидать.

[Ин.1:16](#). И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, «И от полноты Его все мы приняли». Здесь евангелист опять продолжает свою речь о Христе. Теперь уже, однако, он ссылается не только на то, что созерцали одни апостолы (ср. стих 14), а говорит о том, что все верующие во Христа приняли «от полноты», т.е. от чрезвычайного изобилия духовных благ, какие мог даровать Христос, как полный благодати и истины. Что, собственно, приняли апостолы и другие верующие – евангелист не говорит, спеша скорее указать на самый высший из даров – «благодать» ($\chi\acute{\alpha}\rho\iota\nu$ $\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}$ $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\tau\omicron\varsigma$). Некоторые (например, проф. Муретов) выражение «благодать на благодать» заменяют выражением «благодать за благодать», полагая, что евангелист здесь имеет в виду, что Христос за нашу благодать, т.е. любовь к людям, отвечает со Своей стороны благодатью или любовью (Дух. Чт. 1903 г., с. 670). Но с таким переводом мы не можем согласиться потому, что любовь верующих ко Христу едва ли можно ставить на один уровень с любовью Христа к верующим (ср. [Рим. 4:4](#), [11:6](#)). Кроме того, для обозначения отношения верующего ко Христу слово «благодать» не употребляется в Новом Завете. Правильнее будет видеть здесь указание на замену одних даров благодати другими, все высшими и высшими ($\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}$ здесь значит «вместо»). Христос при самом призвании учеников обещал им, что они удостоятся видеть от Него большее, чем то, что только что увидели (стих 50). Вслед за этим скоро начало исполняться это обещание ([Ин. 2:11](#)) и, наконец, верующие получили от Христа высший дар благодати – Духа Святого.

[Ин.1:17](#). ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Мысль о получении верующими благодати от Христа евангелист

подтверждает здесь указанием на то, что от Христа действительно произошли, явились, благодать и истина. А насколько эти дары важны, видно из того, что самый выдающийся человек Ветхого Завета – Моисей дал людям от Бога только закон. Этот закон предъявлял человеку только требования, но не давал сил для исполнения этих требований, так как не мог уничтожить в них наследственную склонность ко греху. Притом Моисей был только слугой, пассивным орудием в руках Иеговы, как показывает употребленное о нем выражение: «закон дан чрез Моисея», тогда как о Новом Завете сказано, что он произошел (ἐγένετο) через Христа как от своего владыки (блж. Феофилакт).

Ин.1:18. Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.

Против такого превозношения Христа перед Моисеем иудеи могли сказать: «А ведь Моисей был удостоен видеть Бога!» (ср. Числ. 12:8). На это предполагаемое возражение евангелист замечает, что Бога на самом деле никто из людей, даже и Моисей, не видал: люди иногда достаивались видеть славу Божию под какими-либо покровами, но никто не созерцал этой славы в неприкосновенном виде (ср. Исх. 33:20), и евангелист признает это возможным для верующих только в будущей жизни (1 Ин. 3:2; ср. 1 Кор. 13:12). Только Единородный Сын, вечно – и до воплощения и по воплощении – пребывающий в недре Отчем, – Он видел и видит Бога в Его величии и потому в известное определенное время явил Его миру, т.е., с одной стороны, явил людям Бога как любящего их Отца и раскрыл Свое отношение к Богу, с другой же стороны, Он осуществлял в Своей деятельности намерения Бога относительно спасения людей и через это, конечно, еще больше разъяснял их.

Нужно заметить, что во многих древнейших кодексах Нового Завета вместо выражения «Единородный Сын» стоит выражение «Единородный Бог». Но разница чтений не изменяет существа дела: как из того, так и из другого чтения ясно видно, что евангелист хотел выразить мысль о Божестве Христа. Что же касается нашего чтения, которое взято из Александрийского кодекса, то оно более отвечает контексту речи и слово «Сын» лучше всего согласуется с выражением «Единородный».

Откуда Иоанн Богослов заимствовал свое учение о Логосе? Наиболее принято на Западе приписывать происхождение учения Иоанна о Логосе влиянию иудео-александрийской философии, в которой также существовало представление о Логосе как посреднике между миром и Богом. Главным выразителем такого представления новейшие ученые считают александрийского иудея Филона (умер в 41 г. по Р. Х.). Но с таким

предположением мы согласиться не можем, потому что Логос Филона совсем не то, что Логос Иоанна. Согласно Филону, Логос есть не что иное, как мировая душа, действующий в материи мировой разум, а у Иоанна Логос есть личность, живое историческое лицо Христа. Филон называет Логоса вторым Богом, совокупностью божественных сил и разумом Божиим. Можно даже сказать, что у Филона Сам Бог в идеальном отношении Его к миру есть Логос, тогда как у Иоанна Логос нигде не отождествляется с Богом Отцом и стоит в вечно личном отношении к Богу Отцу. Затем, согласно Филону, Логос не есть творец мира из ничего, а только мирообразователь, слуга Божий, а у Иоанна – это Творец мира, истинный Бог. По представлению Филона, Логос не вечен – он существо сотворенное, а по учению Иоанна – вечен. Цель, которую имеет, согласно Филону, Логос – примирение мира с Богом – не может быть достигнута, так как мир, в силу своей неизбежной связи с материей, которая есть зло, не может приблизиться к Богу. Поэтому-то Филон даже и помыслить не мог о том, чтобы Логос принял плоть человека, тогда как идея Боговоплощения составляет сущность учения Иоанна о Логосе. Таким образом, можно говорить разве только о внешнем сходстве между учением о Логосе Иоанна и Филона, внутренний же смысл, по-видимому, общих Иоанну и Филону тезисов совершенно различен у того и другого. Даже и форма учения у того и другого различны: у Филона она научно-диалектическая, а у Иоанна наглядная и простая.

Другие экзегеты полагают, что Иоанн в своем учении о Логосе опирается на древнеиудейское учение о «Мемра» – высшем существе, в котором открывается Бог и через которое Он входит в общение с иудейским народом и с другими людьми. Это существо – личное, почти то же, что Ангел Иеговы, но, во всяком случае, не Бог и даже не Мессия. Из этого ясно, что между Логосом Иоанна и «Мемра» нет даже и внешнего сходства, почему некоторые экзегеты прямо обратились к Ветхому Завету для того, чтобы отыскать источник Иоаннова учения о Логосе. Здесь они находят уже прямой, по их мнению, прецедент учению Иоанна в тех местах, где изображается личность и деятельность Ангела Иеговы. Этот Ангел действительно поступает и говорит как Сам Бог ([Быт. 16:7, 13](#); [Быт. 22:11–15](#)) и называется даже Господом ([Мал. 3:1](#)). Но тем не менее Ангел Господень нигде не назван творцом мира и он все-таки – только посредник между Богом и избранным народом.

Наконец, некоторые из экзегетов усматривают зависимость Иоаннова учения о Логосе от учения некоторых ветхозаветных книг о творческом слове Господнем ([Пс. 36:6](#)) и о Премудрости Божией ([Притч. 3:19](#)). Но

против такого предположения говорит то обстоятельство, что в указываемых защитниками такого мнения местах черта ипостасной особенности Божественного слова слишком мало выступает на вид. Это приходится сказать даже и о главной опоре такого мнения – о месте из книги Премудрости Соломона ([Прем. 18:15–16](#)).

Ввиду неудовлетворительности всяких предположений о заимствовании Иоанном его учения о Логосе из какого-либо иудейского или тем более из языческого источника¹¹ вполне справедливо заключить, что он усвоил это учение из непосредственного откровения, которого удостоился в своих частых беседах со Христом. Он и сам свидетельствует, что получил истину из полноты воплотившегося Логоса. «Только сам воплотившийся Логос Своей жизнью, делами и учением мог сообщить апостолам ключ к уразумению тайн ветхозаветной логологии. Только Христом открытая идея Логоса дала им возможность правильного понимания ветхозаветных следов идеи Логоса» (проф. М. Муретов в «Православном обозрении», 1882 г. т. 2, с. 721). Само же наименование «Логос» также могло быть получено Иоанном в непосредственном откровении, бывшем ему на о. Патмосе ([Откр. 19:11–13](#)).

[Ин.1:19](#). И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты?

«И вот свидетельство Иоанна». В стихах 6–8 и 15 евангелист уже сказал о том, что Иоанн свидетельствовал о Христе. Теперь он говорит о том, как он свидетельствовал о Христе перед иудеями (стихи 19–28), народом и учениками (стихи 29–34) и, наконец, только перед двумя своими учениками (стихи 35–36).

«Иудеи». Это слово здесь обозначает иудейский народ или собственно представительство всего иудейского народа – великий иудейский Синедрион в Иерусалиме. В самом деле, только председатель Синедриона – первосвященник мог послать к Иоанну священников и левитов как официальную депутацию, которая должна была учинить допрос Иоанну. Левиты были присоединены к священникам как сопровождающая их стража, они исполняли при Синедрионе полицейские обязанности (ср. [Ин. 7:32, 45](#) и сл.; [Ин. 18:3, 12](#) и др.). Так как путь из Иерусалима в Иерихон и, следовательно, к Иордану, где крестил Иоанн, был небезопасен ([Лк. 10:30](#)), то священникам было не лишним захватить с собой стражу. Но, кроме этого, стража была взята с целью придать посольству строго официальный характер.

«Кто ты?» Вопрос этот предполагает собою, что об Иоанне в то время ходили слухи, в которых слишком преувеличивалось его значение. Как

видно из Евангелия Луки, на Иоанна в народе стал устанавливаться взгляд как на Мессию ([Лк. 3:15](#)).

[Ин.1:20](#). Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос.

Иоанн понял предложенный ему вопрос именно в том смысле, что вопрошавшие ничего бы не имели против того, если бы он признал себя Мессией. Поэтому-то он с особенной силой отрицается от достоинства Мессии: «он объявил, и не отрекся», – сообщает евангелист. Но едва ли можно думать, что священники признали бы в Иоанне действительного Мессию. Им, конечно, было известно, что Мессия должен родиться в потомстве Давида, а не Аарона, от которого происходил Креститель. Более вероятным является предположение Златоуста и других древних толкователей, что священники, выпытав у Иоанна признание в том, что он Мессия, арестовали бы его за присвоение не принадлежащего ему достоинства.

[Ин.1:21](#). И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет.

Второй вопрос иудеев задан был Иоанну ввиду того, что иудеи ожидали перед пришествием Мессии Илию пророка ([Мал. 4:5](#)). Так как Иоанн по своей пламенной ревности о Боге напоминал собой Илию (ср. [Мф. 11:14](#)), то иудеи и спрашивают его, не есть ли он пришедший с неба Илия? Иоанн таким Илией не был, хотя и был послан «в духе и силе Илии» ([Лк. 1:17](#)), почему и дал отрицательный ответ на вопрос священников и левитов. Точно так же ответил Иоанн и на третий вопрос иудейской депутации, не пророк ли он. Иудеи предложили ему этот вопрос потому, что ожидали, что перед пришествием Мессии явится пророк Иеремия или какой-либо другой из великих ветхозаветных пророков (ср. [Мф. 16:14](#)). Понятно, что на такой вопрос Иоанн мог ответить только отрицательно.

[Ин.1:22](#). Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом?

[Ин.1:23](#). Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия.

Когда депутация потребовала от Крестителя окончательного ответа о его личности, Иоанн ответил им, что он тот голос пустынный, который, согласно пророчеству Исаии ([Ис. 40:3](#)), должен призывать людей приготовить путь идущему Господу. Объяснения к этим словам см. в комментариях к [Мф. 3:3](#).

[Ин.1:24](#). А посланные были из фарисеев;

По обычному толкованию, здесь продолжается беседа посланных от синедриона с Крестителем. Но с таким толкованием нельзя согласиться по

следующим причинам:

1) странно было бы, если бы евангелист, дав уже описание депутации, теперь только указал на то, что она вся состояла из фарисеев;

2) невероятно, чтобы синедрион, в котором принадлежавшие к саддукейской партии (о партиях иудейских см. комментарии к Мф. 3:11) архиереи занимали главенствующее положение ([Деян. 5:17](#)), доверили бы расследование по делу Иоанна фарисеям, которые расходились с саддукеями во взглядах на Мессию;

3) маловероятно, чтобы между священниками и левитами было много фарисеев, которые группировались почти всегда только около раввинов;

4) тогда как последний вопрос депутации от синедриона свидетельствует о полном равнодушии ее к делу Иоанна (см. стих 22), эти фарисеи весьма заинтересованы крещением, которое совершал Иоанн;

5) согласно лучшим кодексам, слово ἀπεσταλμένοι стоит без артикля ὁ, в силу чего нельзя это место переводить как в русском: «а посланные были из фарисеев», но следует перевести так: «и были посланы фарисеи», или же: «и были (еще) посланы некоторые из фарисеев».

Таким образом, здесь евангелист передает о частном запросе, сделанном Крестителю фарисеями, также явившимися по поручению своей партии из Иерусалима. Запрос этот воспоследовал тогда, когда официальная депутация только что удалась, о чем, однако, евангелист не счел нужным упомянуть, как не упоминает он, например, об уходе от Христа Никодима ([Ин. 3:21](#)).

[Ин.1:25](#). И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?

Фарисеи желают знать о значении крещения Иоаннова. Он, очевидно, приглашает этим крещением всех к чему-то новому – в чем же состоит это новое? Находится ли деятельность Крестителя в каком-нибудь отношении к Царству Мессии, которого тогда все ожидали? Такой смысл вопроса фарисеев.

[Ин.1:26](#). Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете.

Иоанн отвечает фарисеям, что его крещение не имеет того значения, какое должно было иметь крещение, которое, по представлению фарисеев, будет совершать Мессия или кто-либо из пророков. Он, Иоанн, крестит только в воде, – очевидно противопоставляя в мысли своему крещению то крещение Духом Святым, которое будет совершать Мессия ([Мф. 3:11](#)). Нет, как бы говорит Иоанн, не на меня вы должны устремить все свое внимание, а на Того, Кто уже находится среди вас неведомо для вас, т.е.,

конечно, на Мессию, Которого вы ждете.

[Ин.1:27](#). Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его.

(См. стих 15).

«Развязать ремень» – см. [Мф. 3:11](#).

[Ин.1:28](#). Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн.

Вместо названия «Вифавара» (место переправы) в большинстве древних кодексов стоит название «Вифания». Под этой Вифанией следует понимать местечко по ту, т.е. по восточную сторону Иордана (в русском тексте неточно – «при Иордане»). Цан отождествляет его с Ветоним, упоминаемым в книге Иисуса Навина ([Нав. 13:26](#)). Это место находится в 10 километрах от Иордана. Здесь, вероятно, имел свое пребывание Креститель, когда около него собралось немало учеников, которые не могли все время в зной и холод находиться в пустыне, без приюта. Отсюда Креститель мог ходить ежедневно к Иордану и там проповедовать.

[Ин.1:29](#). На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира.

На другое утро после беседы с депутацией от синедриона и с фарисеями Иоанн, вероятно, на том же самом месте у реки Иордан, увидев подходившего к нему Иисуса, засвидетельствовал о Нем вслух при всех его окружавших как об Агнце, вземлющем грех мира. Зачем в это время Иисус шел к Иоанну – неизвестно. Креститель назвал Христа Агнцем (ὁ ἀμνός) Божиим в том смысле, что Его Сам Бог избрал и приготовил для заклания в жертву за грехи людей, подобно тому как евреи при выходе из Египта готовили агнцев, кровь которых должна была спасти их дома от грозного суда Божия ([Исх. 12:7](#)). Бог давно уже избрал Этого Агнца ([Откр. 13:8; 1 Пет. 1:20](#)) и теперь давал Его людям – всем людям без исключения. Едва ли можно видеть в словах Крестителя отношение к изображенному пророком Исаией Страдальцу ([Ис. 53](#)), как полагают некоторые древние и новые экзегеты. В этой же главе книги Исаии Мессия назван не прямо Агнцем, а только сравнивается с ним и является несущим не грехи наши, а болезни и скорби.

«Который берет на Себя грех мира» – точнее: уносит грех мира с Собою¹². Креститель не указывает времени, когда Этот Агнец унесет на Себе грехи мира. Настоящее время глагола ἄρῳ означает, так сказать, не ограниченное известным временем действие: Христос «каждый день берет на Себя грехи наши, одни – через Крещение, другие – через покаяние» (блж. Феофилакт).

[Ин.1:30](#). Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня.

Повторяя свое свидетельство о превосходстве Христа перед ним, Крестителем, Иоанн называет Христа «мужем», вероятно, имея в виду, что Он есть истинный Муж или Жених Церкви, тогда как сам Иоанн только друг жениха (ср. [Ин. 3:29](#)).

[Ин.1:31](#). Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю.

[Ин.1:32](#). И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем.

[Ин.1:33](#). Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым.

[Ин.1:34](#). И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий.

Окружавшие Крестителя слушатели могли спросить себя: почему он с такой уверенностью говорит о явившемся Христе? Откуда ему известна та задача, которая лежит на Христе? Иоанн, понимая естественность такого недоумения, говорит, что и он также раньше не знал Христа, т.е. не был осведомлен относительно Его высокого предназначения, но Бог и послал его совершать крещение для того, чтобы он явил, указал народу Мессию, предварительно сам узнав Его. А узнал Креститель Мессию по особому признаку, указанному ему в откровении Богом. Этот признак – нисшествие и пребывание над головой Мессии Духа, Который должен был в виде голубя сойти с неба. Иоанн увидел такое знамение над главой Христа и понял, что Он именно и есть Мессия.

Таким образом, из этих слов Крестителя с ясностью видно, что Иоанн сначала не знал, что Христос есть тот Мессия, которого тогда все ожидали. Очень вероятно, что он и вообще не знал Христа, так как всю жизнь провел в отдаленной от Назарета иудейской пустыне, где доселе пребывал Христос. Только после данного ему откровения и особенно после крещения Христова Иоанн стал свидетельствовать о Христе как о Сыне Божиим (согласно некоторым кодексам как об «избранном Бога», но последнее чтение Тишендорф и другие критики отвергают). То, что Креститель, говоря о Христе как о Сыне Божиим, разумел здесь единство Христа как Сына с Богом Отцом по существу, а не только по благодати, на Нем почившей, с ясностью видно из того, что Креститель неоднократно признавал вечное бытие Христа (см. стихи 15, 27, 30).

Объяснение выражений: «Духа, как голубя», и: «крестящий Духом Святым», см. в комментариях к [Мф. 3:11, 16](#).

[Ин.1:35](#). На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его.

[Ин.1:36](#). И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий.

[Ин.1:37](#). Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом.

Здесь содержится третье свидетельство Крестителя о Христе, которое было произнесено на другой день после того, как Креститель свидетельствовал о Христе перед народом и своими учениками. Перед двумя своими учениками, которые на этот раз были с Иоанном, Креститель кратко повторяет сказанное им накануне о Христе, когда Христос проходил мимо того места, где стоял Иоанн. Иоанн «вперил свой взор» в Иисуса (ἐμβλέψας, по-русски неточно – «увидев»), Который в это время в некотором отдалении ходил, как бы осматривая местность (περιπατοῦντι, по-русски неточно – «идущего»). Двое учеников, слышавших в этот раз свидетельство Иоанна, были: Андрей (см. стих 40) и, конечно, Иоанн Богослов, который обычно не называет себя по имени из чувства смирения (ср. [Ин. 13:23](#), 18и др.). Повторение свидетельства о Христе произвело на них такое впечатление, что они пошли за Христом.

[Ин.1:38](#). Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, – что значит: учитель, – где живешь?

[Ин.1:39](#). Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пребыли у Него день тот. Было около десятого часа.

[Ин.1:40](#). Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра.

Оба ученика молча шли за Иисусом, не смея сами начать с Ним беседу. Тогда Он, обернувшись к ним, начинает разговор вопросом: «что вам надобно?» Ученики, желая поговорить со Христом обо всем, что их особенно интересовало, спрашивают у Него, где Он имеет пребывание (μένειν значит не «жить в своем доме», а «пребывать как гость в чужом доме», особенно же «останавливаться на ночлег»; ср. [Суд. 19:9](#); [Мф. 10:11](#)). Можно полагать, что таким местопребыванием для Христа в то время служило какое-либо селение на западной стороне Иордана, где вообще было больше поселений, чем на восточном берегу.

Было около 10-го часа, когда двое учеников пришли в дом, где пребывал Иисус. Так как Иоанн, несомненно, считает по еврейскому счислению, которое в его время было общим для всего Востока (ср. [Ин. 19:14](#)), то десятый час, очевидно, равнялся нашему четвертому часу пополудни. Ученики, следовательно, пребыли у Христа и весь остаток того дня и всю ночь. По крайней мере, евангелист ничего не сообщает о том, чтобы они к ночи удалились (Иоанн Златоуст, Феодорит и Кирилл, а также

и Августин). Так как первым учеником Христа назван точно по имени Андрей, то Церковь издревле усвоила ему наименование «Первозванного».

[Ин.1:41](#). Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос;

[Ин.1:42](#). и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр).

Удалившись из дома, где пребывал Иисус, Андрей первый случайно встретил своего брата, Симона, который, по-видимому, шел к Иордану, чтобы послушать Крестителя. Андрей с радостью сообщает брату, это явился тот Мессия, Которого иудеи так долго ожидали. Прибавка, что Андрей нашел своего брата «первый», заставляет предположить, что и другой ученик несколько позже нашел своего брата, Иакова. Когда Андрей привел своего брата к Иисусу, то Христос устремил на Петра пристальный взор (здесь опять стоит тот же глагол, что и в стихе 36) и сказал ему, что знает, кто он (вместо «Ионин» почти все западные кодексы читают «Иоаннов», см. например, у Тишендорфа). При этом Христос предвозвещает Петру, что он будет со временем – время в точности не обозначено – «называться», т.е. согласно употреблению глагола «называться» в еврейском языке, станет человеком в высшей степени твердым и энергичным (ср. [Быт. 32:28](#)). Таково, действительно, значение греческого слова *πέτρος*, которым передано данное Христом Петру арамейское имя «Кифа» (точнее, «Кейфа», соответствующее древнееврейскому слову «кеф» – скала, камень), и таковым со временем стал Петр среди верующих. Христос, стало быть, в настоящем случае не менял Симону имени и не повелевал переменить его со временем: Он этим предсказывал Симону только великое будущее. Поэтому-то Симон, из благоговения к Господу приняв новое имя Петр, не оставил и прежнего, называясь до конца жизни своей Симоном Петром ([2 Пет. 1:1](#)).

[Ин.1:43](#). На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною.

Отсюда и до конца главы идет речь о призвании Филиппа и Нафанаила. Филиппа Христос призывает следовать за Собой только двумя словами *ἀκολούθει μοι* (следуй за Мною, т.е. будь Моим учеником, – ср. [Мф. 9:9](#); [Мк. 2:14](#)). Нужно, однако, помнить, что призвание Филиппа, как и других учеников, в этот раз не было еще призыванием их к постоянному следованию за Христом или тем более призыванием к апостольскому служению. Ученики после того первого призывания еще уходили домой и временами занимались своими делами (ср. [Мф. 4:18](#)). Нужно было пройти некоторому времени, для того чтобы ученики Христа оказались

способными стать Его постоянными спутниками и взять на себя тяжелое бремя апостольского служения.

[Ин.1:44](#). Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром.

Упомянув, что Филипп происходил родом из того же города, Вифсаиды, откуда происходили Андрей и Петр, евангелист этим, конечно, хочет сказать, что Андрей с братом рассказали своему земляку Филиппу о Христе, почему тот и не обнаружил никакого недоумения, когда Христос призвал его следовать за Собою. Вифсаида, место рождения Андрея и Петра (жили они не в Вифсаиде, а в Капернауме, см. [Мк. 1и сл.](#)), был город на северо-восточном берегу Геннисаретского моря, обустроенный тетрархом Филиппом и названный им в честь дочери Августа Юлией. При городе этом, ближе к морю находилось селение, также называвшееся Вифсаидой («дом ловли»; о Вифсаиде см. тж. комментарий к [Мк. 6:45](#)), и Филипп происходил собственно из селения, которое евангелист отождествляет с городом как его пригород.

[Ин.1:45](#) Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета.

Нафанаил (богодарованный) имел другое имя – Варфоломей (см. [Мф. 10:3](#)).

«Моисей в законе и пророки» (см. [Лк. 24:27](#)).

«Сына Иосифова». Так Филипп называет Христа, потому что ему еще не была известна тайна происхождения Христа.

[Ин.1:46](#). Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри.

Назарет (см. [Мф. 2:23](#)) пользовался, очевидно, у галилеян недоброй славой, если Нафанаил так нехорошо отзывался о нем. Поэтому-то Нафанаилу и представляется невероятным, чтобы из такого города, пользующегося незавидной репутацией, пришел Мессия.

[Ин.1:47](#). Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства.

Когда по приглашению Филиппа Нафанаил пошел ко Христу, Христос сказал о нем ученикам Своим, что Нафанаил – настоящий израильтянин, без всякой фальши. Есть израильтяне, которые не по заслугам носят на себе священное имя Израиля, которые в душе полны всякими пороками (ср. [Мф. 23:25](#)), но Нафанаил не таков.

[Ин.1:48](#). Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под

смоковницу, Я видел тебя.

Нафанаил, услышав добрый отзыв, сделанный о нем Христом, удивленно спрашивает Христа, почему Он знает его, знает его характер? В ответ на это Христос указывает на Свое сверхъестественное ведение, напоминая Нафанаилу о каком-то случае из его жизни, о котором знал только один Нафанаил. Но этот случай, по-видимому, был такого рода, что в нем высказалось истинно израильское достоинство Нафанаила.

[Ин.1:49](#). Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев.

Все сомнения Нафанаила после этого исчезли, и он выразил свою твердую веру во Христа как в Сына Божия и Царя Израилева. Впрочем, некоторые экзегеты толкуют название «Сын Божий», употребленное Нафанаилом, в смысле обозначения Мессиянского достоинства Христа – не более, считая его синонимом следующего названия «Царь Израилев». Возможно в пользу такого толкования говорит то обстоятельство, что Нафанаил еще не знал о происхождении Христа от Бога и впоследствии (см. например, прощальную беседу Христа с учениками) не обнаруживал достаточной уверенности в Божестве Христа. Но не может быть никакого сомнения, что здесь Нафанаил употребил название «Сын Божий» в собственном смысле этого слова. Если бы он под Сыном Божиим разумел Мессию, то должен был наперед поставить более обычное имя Мессии – «Царь Израилев». Притом он называет Христа Сыном Божиим в особом, исключительном смысле, как свидетельствует об этом поставленный перед словом υἱός артикль ὁ. Для него теперь стало вполне понятно, что раньше говорил о Христе Иоанн Креститель (стих 34). Наконец, в том, что Христос есть Существо высшей, божественной природы, Нафанаил мог убедиться, припомнив слова 2-го псалма, где Бог изображается «днесь», т.е. вечно рождающим Сына, чем Сын отличается от всех людей ([Пс. 2:7](#)).

[Ин.1:50](#). Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего.

За такую готовность веровать Христос обещает Нафанаилу и, конечно, вместе с ним другим ученикам явить еще большие чудеса. Вместе с этим Христос принимает, очевидно, Нафанаила в число своих последователей.

[Ин.1:51](#). И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

Картина будущего, которую рисует здесь Христос, несомненно, имеет отношение к картине сновидения Иакова ([Быт. 28:12](#)). Как там, так и здесь

Ангелы являются сначала «восходящими», а потом уже «нисходящими». Нет никакого сомнения в том, что Христос и сам евангелист, приводящий эти слова Христа об Ангелах, признавали, что Ангелы действительно являются исполнителями повелений Божиих, относящихся к людям (ср. Пс. 102и сл.; [Евр. 1:7, 14](#)). Но какое же время имел в виду Христос, когда предсказывал о том, что Его ученики увидят отверстое небо и сходящих и восходящих Ангелов? Мы не видим из дальнейшего повествования Иоанна, чтобы ученики Христовы когда-нибудь видели Ангелов. А Христос говорит, что они «отныне» (ἀπ' ἄρτι нужно, по контексту речи, признать подлинным выражением, хотя его во многих кодексах и не имеется) будут видеть этих Ангелов. Очевидно, это восхождение и нисхождение Ангелов нужно понимать в переносном смысле, и само видение Ангелов учениками должно было совершаться в духе. Господь благоволил этими чудными словами выразить, что отныне впредь Он будет средоточием свободного общения и непрерывного единения между Богом и человеком, что в Нем будет место сретения и примирения между небом и землей. Между небом и землей установятся отныне непрерывные связи через этих блаженных духов, называемых Ангелами (Тренч).

По мнению Цана, «Сыном Человеческим» здесь называет Себя Христос в том же смысле, в каком это название употребляется Им в речах, содержащихся в синоптических Евангелиях, а оно там, по мнению того же ученого, обозначает истинное человечество Христа, показывает в Нем идеальнейшего человека (см. [Мф. 8:20](#), 12и особенно [Мф. 16:13](#)). Но с таким толкованием нельзя согласиться. Господь здесь, в 51-м стихе, очевидно, отождествляет Себя (Сына Человеческого) с Иеговой, Который явился во сне Иакову, восседая наверху лестницы, по которой к Нему восходили Ангелы. То, что Он имел основание для этого, видно из 31-й главы книги Бытия, где сказано, что Иакову в Вефиле явился не Бог, а Ангел Бога ([Быт. 31:11–13](#)). Ангела же Бога и Иеговы следует понимать как Единородного Сына Божия, Который являлся патриархам Ветхого Завета. Итак, Христос предсказывает здесь, что Ангелы как в Ветхом Завете служили Ему (видение Иакова), так и теперь в Новом Завете будут служить Ему, как Мессии или, что то же, Сыну Человеческому (ср. [Дан. 7:13–14](#)), конечно, в деле устройства Им среди людей Своего мессианского Царства. «Видишь ли, – говорит святой Иоанн Златоуст, – как Христос мало-помалу возводит Нафанаила от земли и внушает не представлять Его себе простым человеком?.. Такими словами Господь внушал признать Его Владыкою и Ангелов. Как к истинному Сыну Царя, ко Христу восходили и нисходили эти царские служители, как то: во время страданий, во время воскресения

и вознесения, и еще прежде того они приходили и служили Ему – когда благовествовали о Его рождении, когда восклицали: «слава в вышних Богу и на земли мир», когда приходили к Марии, к Иосифу».

Таким образом, не простого человека означает здесь у Иоанна термин «Сын Человеческий», а Мессию, воплотившегося Единородного Сына Божия, примиряющего небо с землей. (О значении этого термина у Иоанна будет сказано еще в объяснении следующих глав, см. [Ин. 3:13](#), 5и др.)

Глава 2

1–12. Чудо на браке в Кане Галилейской. – 13–25. Христос в Иерусалиме. Очищение храма.

[Ин.2:1](#). На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там.

[Ин.2:2](#). Был также зван Иисус и ученики Его на брак.

Шел третий день после того дня, в который Христос призвал Филиппа ([Ин. 1:43](#)). Этот день Христос уже проводил в Кане Галилейской, куда Он пришел, вероятно, потому, что Его Пречистая Матерь отправилась туда ранее Его – на брак в знакомое семейство. Сначала Он, можно думать, пришел в Назарет, где жил со Своей Матерью, а потом, не найдя Ее, отправился с учениками в Кану. Здесь и Он и ученики Его, – вероятно, все пятеро – были также приглашены на брак. Но где находилась Кана? В Галилее известна была только одна Кана – небольшой город, находившийся в полутора часах пути к северо-востоку от Назарета. Предположение Робинзона, что существовала еще Кана, в четырех часах от Назарета к северу, не имеет для себя сколько-нибудь достаточных оснований.

[Ин.2:3](#). И как не доставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них.

[Ин.2:4](#). Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой.

[Ин.2:5](#). Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте.

Брачные торжества продолжались у евреев до семи дней ([Быт. 29:27](#); [Суд. 14:12–15](#)). Поэтому к приходу Христа с учениками, когда уже прошло несколько дней в пиршествах, оказался недостаток в вине – хозяева, по-видимому, не были богаты. Пресвятая Дева, вероятно, уже услышавшая от учеников Христа о тех речах, какие о Ее Сыне держал Иоанн Креститель, и о том обещании чудес, какое Он два дня тому назад дал Своим ученикам, сочла возможным обратиться ко Христу с указанием на затруднительное положение хозяев. Она могла иметь в виду и то обстоятельство, что ученики Христа своим присутствием на пиршестве нарушили расчеты хозяев. Как бы то ни было, однако несомненно, что Она ожидала от Христа чуда (свт. Иоанн Златоуст, блж. Феофилакт).

Христос на эту просьбу Матери отвечает такими словами: «Что Мне и

Тебе, Жено? еще не пришел час Мой». По-видимому, в первой половине ответа заключается некоторый упрек Пресвятой Деве за то, что Она хочет побудить Его начать совершение чудес. Некоторые видят тон упрека даже в том, что Пресвятую Деву Христос называет здесь просто «женой» или женщиной, а не «матерью». И на самом деле, из того, что Христос говорит далее о Своем «часе», с несомненностью можно заключить, что Христос Своим вопросом хотел сказать, что отныне Она должна оставить на Него прежний земной материнский взгляд, в силу которого Она прежде считала Себя в полном праве предъявлять Христу требования как мать сыну. «Земное родство, какой бы ни отличилось близостью, не имело решающего значения в Его Божественной деятельности. Как при Его первом явлении в храме, так и теперь, при первом явлении Его славы, перст, указывающий на Его час, не принадлежал и не мог принадлежать Его Матери, а исключительно Его Отцу Небесному» (Эдершейм). Все-таки упрека в нашем смысле этого слова вопрос Христа не включает. Здесь Христос только дает разъяснение Своей Матери относительно того, каковы должны быть впредь их взаимные отношения. И слово «жена» (γύναι) не включает в себе чего-либо обидного в приложении к матери, т.е. в обращении сына к матери. Мы видим, что так назвал Свою Мать Христос в то время, когда, с любовью смотря на Нее перед смертью, указывал на Иоанна как на Ее защитника в будущем ([Ин. 19:26](#)). Наконец, во второй половине ответа: «еще не пришел час Мой», никак нельзя видеть отказа на просьбу Матери. Христос говорит только, что еще не пришел час совершить чудо. Отсюда видно, что Он хотел исполнить просьбу Матери, но только в тот момент, какой указан Ему Его Отцом Небесным. И Сама Пресвятая Дева в таком именно смысле поняла слова Христа, как это видно из того, что Она сказала слугам, чтобы те исполнили все, что Он им прикажет.

[Ин.2:6](#). Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры.

[Ин.2:7](#). Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха.

[Ин.2:8](#). И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли.

По иудейскому обычаю, при трапезе полагалось мыть руки и посуду (ср. [Мф. 15:2](#), [23:25](#)). Поэтому для свадебной трапезы вода была заготовлена в большом количестве. Этой водой Христос повелел слугам наполнить шесть каменных сосудов, вместимостью в две или три меры (под мерою здесь, вероятно, понимается обычная мера жидкостей – бат,

равнявшийся приблизительно четырем ведам). Такие сосуды, вмещавшие в себе до десяти ведер воды, стояли, конечно, на дворе, а не в доме. Таким образом, в шести сосудах находилось до 60 ведер воды, которую Христос и превратил в вино. В таких масштабах совершено было чудо для того, чтобы кто-нибудь не стал потом объяснять его естественным образом. Но почему Христос не произвел вина без воды? Это Он сделал для того, «чтобы сами черпавшие воду были свидетелями чуда, и чтобы оно нисколько не казалось призраком» (свт. Иоанн Златоуст).

[Ин.2:9](#). Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только слугители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовет жениха

[Ин.2:10](#). и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе.

Вино отведал распорядитель пира и нашел его очень хорошим, о чем и заявил жениху. Такое свидетельство подтверждает, что вода в сосудах действительно обратилась в вино. В самом деле, со стороны распорядителя здесь не могло быть никакого самовнушения, потому что он, очевидно, не знал о том, что сделали слуги по приказанию Христа. Притом распорядитель, конечно, не позволял себе неумеренности в употреблении вина и, следовательно, был вполне способен определить действительное качество поданного ему слугами вина. Таким образом Христос, повелевая нести вино распорядителю, этим самым хотел устранить всякий повод к тому, чтобы кто-либо усомнился, действительно ли в сосудах было вино. Впрочем, и гости были в достаточной степени способны оценить поданное им вино. Думать так заставляет, во-первых, то соображение, что Христос и Пресвятая Дева не остались бы в доме, где были нетрезвые люди, и, во-вторых, то, что хозяева были люди небогатые и не имели слишком много вина, так что «упиться» было нечем. Выражение распорядителя: «когда напьются», имеет тот смысл, что иногда не совсем гостеприимные хозяева подают дурное вино, это бывает тогда, когда гости уже неспособны достаточно оценить вкус вина. Но распорядитель не говорит, чтобы в настоящем случае было у хозяина подобное соображение и чтобы гости были нетрезвы.

Евангелист обрывает речь о беседе распорядителя с женихом и ни слова не говорит о впечатлении, какое произведено было чудом на всех гостей. Ему важно было это чудо постольку, поскольку оно служило к укреплению веры учеников Христа.

[Ин.2:11](#). Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.

«Так положил Иисус начало чудесам...» По наиболее авторитетным кодексам, этому месту надо дать такой перевод: «это (ταύτην) сделал Иисус как начало (ἀρχήν) знамений (τῶν σημεῖων)». Евангелист рассматривает чудеса Христа как знамения, удостоверяющие Его Божественное достоинство и Мессианское призвание. В таком смысле и апостол Павел писал о себе Коринфянам: «признаки (точнее – «знамения») Апостола (во мне) оказались перед вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами» (2 Кор. 12:12). Хотя Христос три дня тому назад дал Своим ученикам доказательства Своего чудесного ведения (Ин. 1:42–48), но в том случае Он показал Себя только провидцем, а такие бывали и прежде Него. Чудо же в Кане было первым из Его дел, о которых Он Сам говорил, что таких дел не совершал никто до Него (Ин. 15:24).

Смысл этого знамения и его важность указана в словах: «и явил славу Свою». О какой славе здесь речь? Никакой иной славы здесь нельзя понимать, кроме божественной славы воплотившегося Логоса, которую созерцали апостолы (Ин. 1:14). И в дальнейших словах евангелиста: «и уверовали в Него ученики Его», прямо указано действие этого проявления славы воплотившегося Логоса. Ученики Христа постепенно приходили к вере в Него. Сначала их вера находилась в зачаточном состоянии – это было в то время, пока они пребывали с Иоанном Крестителем. Затем эта вера стала уже больше, когда они приблизились ко Христу (Ин. 1:50), а после проявления Его славы на браке в Кане они достигли такой степени веры, что евангелист нашел возможным сказать о них, что они «уверовали» во Христа, т.е. убедились, что Он – Мессия, и притом Мессия не только в том ограниченном смысле, какого ожидали иудеи, но и существо, стоящее выше обыкновенных посланников Божиих.

Может быть, замечание о том, что ученики «уверовали», евангелист сделал ввиду того впечатления, какое, конечно, оказало на учеников пребывание Христа на веселом брачном пиршестве. Будучи воспитаны в строгой школе Иоанна Крестителя, который приучил их поститься (Мф. 9:14), они могли прийти в некоторое недоумение по поводу того отношения к радостям человеческой жизни, которое проявил их новый Учитель, и Сам принявший участие в пиршестве и их приведший сюда. Но теперь, когда Христос Свое право поступать иначе, чем Иоанн, подтвердил чудом, всякие сомнения учеников должны были исчезнуть и их вера окрепла. И впечатление от чуда в Кане, произведенное на учеников, должно было быть особенно сильно потому, что их прежний учитель не сотворил ни одного чуда (Ин. 10:41).

Ин.2:12. После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Матерь Его, и

братья Его, и ученики Его; и там пробыли немного дней.

После чуда в Кане Христос отправился в Капернаум с Матерью, братьями Своими (о братьях Христа см. комментарии к [Мф. 1:25](#)) и учениками. Объяснением того, почему Христос пошел в Капернаум, служит то обстоятельство, что трое из пяти учеников Христа жили в этом городе, именно, Петр, Андрей и Иоанн ([Мк. 1:19, 29](#)). Они могли продолжать здесь занятия рыболовством, не переставая пребывать в общении с Христом. Может быть, и два других ученика, Филипп и Нафанаил, нашли здесь для себя работу. Но что означало пришествие в Капернаум Матери и братьев Христа? Вероятнее всего то предположение, что вся семья Иисуса Христа решила покинуть Назарет. И действительно, из синоптических Евангелий видно, что скоро Капернаум стал постоянным местопребыванием Христа и Его семьи ([Мф. 9:1](#); [Мк. 2:1](#); [Мф. 12:46](#)). В Назарете же остались только сестры Христа, очевидно, уже выданные замуж ([Мф. 13:56](#)).

О «Капернауме» см. комментарии к [Мф. 4:13](#).

«Пришел» – точнее: «сошел». Дорога из Каны в Капернаум шла под гору.

[Ин.2:13](#). Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим

В Капернауме Христос ничем, очевидно, не заявлял о Себе: Свою общественную деятельность Он должен был начать в столице иудейства и именно в храме, согласно пророчеству Малахии: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете» ([Мал. 3:1](#)).

По случаю приближения праздника Пасхи Христос отправился или, точнее, поднялся (ἀνέβη) к Иерусалиму, который всякому израильтянину представлялся стоящим на самом высшем пункте Палестины (ср. [Мф. 20:17](#)). С Ним были в этот раз и ученики Его (стих 17), а может быть, Мать и братья.

[Ин.2:14](#). и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег.

По обычаю богомольцев, Христос тотчас же по прибытии в Иерусалим посетил храм. Здесь, конечно, главным образом, во внешнем дворе, служившим местом, где позволено было молиться язычникам, а отчасти и в храмовых галереях, Он нашел людей, которые продавали богомольцам жертвенных животных или заняты были разменом денег, так как к Пасхе каждый еврей обязан был внести подать на храм (дидрахму,

см. [Мф. 17:24](#)) и непременно древнееврейской монетой, которая и предлагалась богомольцам менялами. Монета, которую требовалось вносить в храмовую сокровищницу, была полусикль (на наши деньги 40 коп., что соответствует восьми граммам серебра).

[Ин.2:15](#). И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул.

Эта торговля и обмен денег нарушали всякое молитвенное настроение пришедших помолиться. В особенности было это тяжело для тех благочестивых язычников, которые не имели права входить во внутренний двор, где молились израильтяне, и которые, таким образом, должны были слышать бляение и мычание животных и крики торговцев и покупателей (торговцы, нужно заметить, запрашивали за животных часто втридорога, и покупатели, естественно, поднимали с ними спор). Христос не мог потерпеть такого оскорбления храма. Он сделал из валявшихся около животных обрывков веревок бич и выгнал с храмового двора торговцев вместе с их скотом. Еще строже поступил Он с менялами, рассыпав их деньги и опрокинув столы.

[Ин.2:16](#). И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли.

Более мягко Христос отнесся к продавцам голубей, повелев им убрать клетки с птицами (ταῦτα – «сие», а не ταῦτας – «сих» или голубей). Этим продавцов Он удостоил и разъяснения, почему Он выступил на защиту храма. Он сказал им: «дома Отца Моего не делайте домом торговли». Христос считает Себя обязанным вступить за честь дома Своего Отца, очевидно, потому, что считает только Себя истинным Сыном Божиим, Сыном единственным, Который и может распоряжаться в доме Отца.

[Ин.2:17](#). При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоем снедает Меня.

Никто из торговцев и менял не изъявил протеста против действий Христа. Одни из них могли увидеть в Нем зилота – из тех зилотов, которые по смерти своего вождя, Иуды Галилеянина, оставались верными его девизу: мечом восстанавливать Царство Божие ([Деян. 5:37](#); Иосиф Флавий. «Иудейская война», II 8, 1). Другие же, вероятно, осознали, что до сих пор поступали неправильно, вторгаясь в храм со своими товарами и устраивая здесь нечто вроде базара. Что же касается до учеников Христовых, то они усмотрели в поступке Христа, в Его ревности о доме Божиим исполнение пророческих слов Псалмопевца, который, говоря, что его снедает ревность о доме Божиим, этим самым предсказал то, с какой ревностью о славе Божией будет проходить Свое служение Мессия. Но так как в цитируемом

у евангелиста 68-м псалме речь идет о тех страданиях, какие терпит Псалмопевец за свою преданность Иегове ([Пс. 68:10](#)), то ученики Христовы, вспоминая приводимое место из псалма, конечно, должны были вместе с тем подумать и о той опасности, на какую шел их Учитель, выступая так смело против тех злоупотреблений, которым, очевидно покровительствовали священники. Эти священники, замечает Эдершейм, были, конечно, не простыми священниками, приходившими в известное время для служения в храм, а постоянными должностными лицами из священников, жившими в Иерусалиме вождями священства и особенно из первосвященнической фамилии, которые должны были постоянно пользоваться выгодами. От этой торговли торговцы должны были платить известный процент со своей прибыли должностным лицам в храме, и из Талмуда видно, что рынок при храме принадлежал сыновьям первосвященника Анны.

[Ин.2:18](#). На это Иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?

«Иудеи», т.е. начальствующие лица в иудейском народе (ср. [Ин. 1:19](#)), священники высшего ранга (так называемые «саганы») тотчас же стали требовать от Христа, Которого они, вероятно, приняли за зилота (ср. [Мф. 12:4](#)), чтобы Он в доказательство Своего права выступать в качестве обличителя непорядков, царивших в храме, дал какое-нибудь знамение. Они, конечно, не могли отрицать того, что их начальственное положение только временное, что должен появиться «верный пророк», до пришествия которого правление в иудейском народе взял на себя Симон Маккавей и его потомки ([1 Мак. 14:41, 4:46, 9:27](#)). Но, конечно, этот «верный пророк» должен был чем-нибудь доказать свое божественное посланничество. В таком именно смысле они и предлагают вопрос Христу. Пусть Христос совершит чудо! Схватить же Его они не смели, потому что народ также возмущался той профанацией храма, которую из корысти допустили священники.

[Ин.2:19](#). Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его.

Иудеи требовали от Христа чуда в доказательство того, что Он имеет право выступать как уполномоченный посланник Иеговы, и Христос выражает готовность дать им такое чудо или знамение. Но Своему ответу Христос дает несколько загадочную форму, так что речи Христа не уразумели не только иудеи, но даже и ученики (ср. стих. 22). Говоря: «разрушьте храм сей», Христос как будто бы имел в виду именно иудейский храм, на что указывает и прибавление «сей» (τοῦτου). Если бы,

говоря эти слова, Христос указал на Свое тело, то в таком случае не возникло бы никакого недоразумения: все поняли бы, что Христос предсказывает о Своей насильственной смерти. Таким образом, под «храмом» (ὁ ναός в противоположность слову τὸ ἱερόν, которое означает все помещения храма и двор, ср. стихи 14–15) можно было понимать прежде всего храм, который ясно был виден всем. Но, с другой стороны, иудеи не могли не видеть, что таким пониманием изречения Христа ограничиться нельзя. Ведь Христос говорил, что они разрушат храм, а между тем они, конечно, и представить себе не могли, чтобы их руки поднялись на разорение национальной святыни. И потом, Христос тут же изображает Себя восстановителем этого, разрушаемого иудеями, храма, и, очевидно, идущим против воли самих разрушителей иудеев. Опять тут получалось какое-то недоразумение! Но все-таки если бы иудеи и ученики Христовы внимательнее отнеслись к словам Христа, то они могли бы понять их, несмотря на всю кажущуюся их загадочность. По крайней мере, они должны бы спросить, что хотел сказать им Христос этим, очевидно, образным изречением; но они намеренно останавливаются только на простом буквальном смысле Его слов, стараясь показать всю их неосновательность. А между тем, как объяснилось после воскресения Христова для учеников Христа, Христос действительно говорил о храме в двойном смысле: и об этом каменном храме Ирода, и о Своем теле, которое представляло собою также храм Божий. «Вы, – как бы говорил Христос иудеям, – разрушите храм свой чрез то, что разрушите храм Моего тела. Умертвив Меня как своего противника, вы этим самым навлечете на себя суд Божий и Бог предаст на разрушение врагам ваш храм. Вместе же с разрушением храма должно прекратиться и богослужение и кончить свое существование ваша Церковь. Но Я воздвигну Свое тело через три дня, а вместе с тем устрою и новый храм, равно как и новое богослужение, не стесненное теми границами, в каких оно существовало раньше».

[Ин.2:20](#). На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?

Иудеи признают слова Христа о том чуде, которое Он мог бы совершить в три дня, прямо нелепыми. С насмешкой они замечают Ему, что Иродов храм строился сорок шесть лет – как его может Христос восстановить в случае разрушения в три дня, т.е., как, вероятно, они понимали выражение «в три дня», в самое короткое время (ср. 1 Пар. 21:12; [Лк. 13:32](#))?

Под «построением храма» иудеи, очевидно, понимают продолжавшиеся в храме работы по возведению разных храмовых

построек, работы, закончившиеся только в 63 году по Р. Х., следовательно, только за семь лет до его разрушения.

[Ин.2:21](#). А Он говорил о храме тела Своего.

[Ин.2:22](#). Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.

Христос не стал ничего отвечать на замечание иудеев, ясно было, что они не хотели Его понять, а тем более – принять. Ученики Христа также не обратились к Нему с расспросами по поводу сказанных Им слов, а Сам Христос в настоящем случае не имел нужды давать им объяснения. Цель, с которой Он появился во храме, была достигнута: Он заявил о Своем намерении начать Свою великую Мессиянскую деятельность и начал ее символическим действием очищения храма. Тут же обнаружилось и то, в каких отношениях станут к Нему представители иудейского народа. Таким образом Он открыл Свое общественное служение.

[Ин.2:23](#). И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его.

[Ин.2:24](#). Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех

[Ин.2:25](#). и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке.

Здесь евангелист говорит о том впечатлении, какое произвел Иисус Христос Своим первым выступлением в Иерусалиме на народные массы. Так как Господь в этот раз совершил много знамений или чудес (см. стих 11) в течение восьми дней праздника Пасхи и так как при этом Он неоднократно выступал в качестве учителя, как это видно, например, из слов Никодима ([Ин. 3:2](#)), а отчасти и из слов Самого Христа ([Ин. 3:11, 19](#)), то многие в Него уверовали. Если здесь Иоанн упоминает только о «знамениях», которые привели ко Христу многих иудеев, то этим он свидетельствует, что для большинства знамения действительно были решающим моментом в их обращении ко Христу. Поэтому-то и апостол Павел говорил: «Иудеи требуют чудес» ([1 Кор. 1:22](#)). Они веровали «во имя Его», т.е. видели в Нем Мессию, и хотели образовать общину с Его именем. Но Господь хорошо знал всех этих верующих и не доверял твердости их веры. Он знал и вообще всякого встречавшегося Ему человека в силу Своего чудесного прозрения, опыта которого Он недавно уже явил ученикам Своим ([Ин. 1:42–50](#)). Поэтому число учеников Христа за эти восемь дней праздника не прибавилось.

Новейшая критика (например, Цан, Гольцман) полагает, что Иоанн повествует во второй половине рассматриваемой главы о том же событии, которое, согласно синоптикам, случилось в последнюю Пасху – Пасху

страданий. При этом одни критики считают более правильным хронологическое показание синоптиков, сомневаясь в возможности такого события на первом же году общественного служения Христа, другие отдают предпочтение Иоанну, полагая, что синоптики поставили рассматриваемое событие не на том месте, где бы ему следовало находиться (ср. [Мф. 21](#) и сл., а также параллельные места). Но все сомнения критики не имеют основательности. Прежде всего, нет ничего невероятного в том, что Господь выступил как обличитель беспорядков, царивших в храме, в этом центре иудейства, и еще в самом начале Своего общественного служения. Он и должен был смело выступить в самом центральном месте иудейства, в храме Иерусалимском, если хотел заявить о Себе как о посланнике Бога. И еще пророк Малахия, предвозвещавший пришествие Мессии, говорил, что Он явится именно в храме ([Мал. 3:1](#)) и, как можно заключать из контекста речи (см. следующие стихи в той же главе книги Малахии), здесь же, в храме, будет чинить суд Свой над гордыми своей праведностью иудеями. Затем, если бы уже тогда Господь не выступил так открыто в качестве Мессии, в Нем могли бы усомниться даже и Его ученики, которым, без сомнения, должно было представляться странным то, что их Учитель, совершивший уже великое чудо в Кане на браке, вдруг снова удалился от внимания народа, пребывая в тишине Галилеи.

Говорят: «Но Христос не мог сразу же заявить о том, что Он Мессия, – это сделал Он много позже». К этому прибавляют, что выступлением в качестве обличителя священников Христос сразу же ставил Себя в неприязненные отношения со священством, которое и могло тотчас захватить Его, положив этим конец Его деятельности. Но и это возражение не имеет силы. Почему священники должны были захватить Христа, если, как они не могли не сознавать, Он требовал от торговцев только законного? Притом прямо на священников Христос не обрушил Своих обличений, Он изгнал только торговцев, а священники, конечно, еще и могли бы лицемерно поблагодарить Его за то, что Он заботится о чести храма¹³.

Кроме того, замысел священников против Христа составлялся постепенно, и они, конечно, не осмелились бы без обстоятельного обсуждения дела в Синедрióне предпринять какие-либо решительные шаги против Христа. Вообще, критика не могла привести сколько-нибудь убедительных доводов в пользу того, чтобы сделать убедительной невозможность повторения события изгнания из храма торгующих. Напротив, есть некоторые важные различия между повествованиями

синоптиков и Иоанна об этом событии. Так, согласно Иоанну, иудеи спрашивали у Христа, по какому праву Он совершает очищение храма, а согласно синоптикам, первосвященники и книжники такого вопроса не задавали, а только укоряли Его за то, что Он принимает хвалу от детей. Затем, по свидетельствам синоптиков, речь Господа к осквернителям храма звучит гораздо суровее, чем речь Его у Иоанна. Там Господь говорит как Судия, пришедший карать людей, сделавших из храма вертеп разбойников, а здесь Он обличает иудеев только в том, что они храм обратили в место торговли.

Глава 3

1–21. Беседа Иисуса Христа с Никодимом. – 22–36. Деятельность Христа в Иудее и последнее свидетельство Крестителя.

Беседа Христа с Никодимом разделяется на две части: в первой части (стихи 3–12) речь идет о духовном возрождении человека, которое необходимо для того, чтобы человек мог стать членом Царства Мессии, а во второй (стихи 13–21) Христос предлагает учение о Самом Себе и о Своей искупительной жертве за грехи мира и указывает на необходимость веры в Него как в Единородного Сына Божия.

[Ин.3:1](#). Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских.

Господь, по всей вероятности, еще не оставил Иерусалима, когда к Нему явился фарисей Никодим. Это был один из иудейских начальников, т.е. член синедриона (ср. [Ин. 7:26, 50](#)). В синедрион же фарисей мог попасть только в том случае, если он принадлежал к числу раввинов или книжников (οἱ γραμματεῖς), потому что главный контингент синедриона состоял из представителей священства, которое, будучи проникнуто духом саддукейства, не допустило бы в число членов синедриона простого представителя враждебной ему фарисейской партии. Таким образом можно утверждать, что Никодим прошел в члены синедриона как раввин. Сам Христос называет Никодима «учителем» (стих 10). Как фарисей и притом раввин, Никодим не мог остаться равнодушным свидетелем того, что происходило на его глазах в Иерусалиме: он наблюдал за знаменами, которые совершал Христос, слушал Его проповедь и пришел, как и многие другие, к убеждению, что Христос есть истинный посланник Божий.

[Ин.3:2](#). Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог.

Никодим пришел ко Христу ночью потому, что ему, вероятно, казалось неудобным идти ко Христу открыто: он был связан в этом случае своим положением фарисея и члена синедриона. Кроме того, ночная пора давала большую возможность обстоятельно побеседовать со Христом, Который днем, конечно, постоянно был окружен слушателями. Как и ученики Христа ([Ин. 1:38–49](#)), Никодим называет Христа учителем и притом говорит, что признает Его вместе с некоторыми другими («мы знаем») именно только как учителя, хотя и посланного Богом. Точнее его

обращение ко Христу можно передать так: «мы знаем, что ты пришел от Бога как учитель». То, что Христос пришел не по собственному произволению, а послан Богом, в этом Никодима убедили те знамения, которые совершал Христос в Иерусалиме. О каких-либо особых откровениях Христа относительно Своего Божественного достоинства Никодиму, очевидно, еще ничего не известно, и отсюда можно заключать, что в то время Христос еще не сообщал народу такого учения и вообще не хотел увеличивать число Своих ближайших учеников.

[Ин.3:3](#). Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия.

Никодим еще ничего не спросил у Христа, но Христос, Который «Сам знал, что в человеке» ([Ин. 2:25](#)), прямо отвечает ему на тот вопрос, какой ему хотел предложить Никодим. Да и для чего иного мог придти ко Христу Никодим, если не для того чтобы узнать от Него, если возможно, о пути, ведущем в Царство Мессии? (Конечно, именно Царство Мессии разумел Христос под Царством Божиим, потому что основать Царство Божие на земле, по верованию иудеев, должен был Мессия.) И Христос с особой торжественностью («истинно, истинно», т.е. сущую правду) говорит Никодиму, что в Царство Мессии или Божие может войти только тот, кто родится снова (ἄνωθεν – сначала; ср. [Деян. 26:5](#); Климент Александрийский, «Педагог», 56, 5; 7, 4 и большинство древних переводов – латинский, коптский, сирийский, а также Иустин, Тертуллиан).

«Увидеть» – значит войти, принять участие, воспользоваться благами нового Царства (ср. [Ин. 3:36](#)).

[Ин.3:4](#). Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?

Из слов Христа Никодим должен был заключить, что Он признает необходимыми для вступления в новое Царство не «научение», а «обновление» всей жизни, такое внутреннее изменение в человеке, которое может сравниться только с естественным рождением. И Никодим действительно понял, что Христос здесь требует совсем другого, чем Иоанн Креститель, призывавший к покаянию (μετανοεῖσθαι). В покаянии человек сам, хотя и не без помощи Божией, старался изменить свою жизнь, а в том новом рождении, о котором говорил Никодиму Христос, человек являлся существом страдательным, вполне подчиненным силе Божией, подобно тому как без всякого собственного соизволения дитя рождается на свет (об условиях, какие предъявляются самому ищущему возрождения человеку, Христос пока не говорит, о них будет речь особо в стихах 12–21).

Никодиму хотелось бы снова пережить свою жизнь, так неудачно уже почти прожитую. Но разве можно надеяться на то, что в этой новой второй жизни – если бы она была возможна – он был бы свободен от своих природных слабостей и греховных привычек, которые делали для него невозможным достижение идеала? Где гарантия того, что такая новая жизнь, жизнь «сначала» действительно могла бы пойти по-новому? Такой смысл имеет первый вопрос Никодима. Вторым же вопросом он хочет сказать, что ему вполне ясна невозможность повторения рождения и что он, следовательно, не может удовлетворить требованию Христа (см. стих 3).

[Ин.3:5](#). Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие.

Никодим не понял, каким образом человек может родиться для новой жизни, и Христос указывает ему два фактора, под действием которых это новое рождение возможно. Это, во-первых, «вода», т.е. то, что всего ближе, вода, которая в Иоанновом крещении служила символом очищения от грехов. Никодиму нужно креститься сначала крещением Иоанновым и исповедать со всей искренностью свои грехи. Это и будет для него первым шагом к возрождению. Затем он должен получить «Духа» Святого – это уже со временем даровано будет ему от Бога. То и другое необходимо для каждого, кто хочет войти в Царство Божие.

И Никодиму еще не поздно было исполнить первое условие, потому что Иоанн еще продолжал крестить, а кроме того, и Сам Христос через Своих учеников также совершал крещение покаяния ([Ин. 3:22–4:2](#)). Духа же Святого он должен был получить после. Итак, следовательно, первая половина вопроса Никодима нашла себе разрешение. Хотя он, Никодим, стар и в силу того сжился со своими предрассудками и склонностями, тем не менее он должен осознать и исповедать свою греховность, а затем уже Дух Святой даст ему силы для новой жизни¹⁴.

[Ин.3:6](#). Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.

В ответ на вторую половину вопроса Никодима, можно ли снова родиться по плоти, Христос говорит, что в таком вторичном рождении по плоти – которое, конечно, и невозможно – нет никакой пользы. Все, что родится от плоти – это общее правило, приложимое и к тому второму рождению, о котором думает Никодим, – «есть плоть», т.е. подчинено греховным наклонностям (Быт. би др.). Новая духовная, святая жизнь может возникнуть только под действием Духа Божия. Это будет уже действительно возрождение.

[Ин.3:7](#). Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться

свыше.

Христос видит, что Никодим удивляется такому решительному заявлению о необходимости возрождения, и поэтому приглашает Никодима перейти от удивления к скорейшему осуществлению предъявленного ему Христом требования¹⁵.

[Ин.3:8](#). Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.

Никодим, по-видимому, не переставал в себе удивляться, как возможно ему, старому человеку, отрешиться от всяких греховных наклонностей и привычек. Он хотел понять, как совершается этот процесс духовного возрождения человека. Но Христос притчей разъясняет ему, что он всего понять своим разумом не может. Вот, например, «ветер» (по-русски неточно – «дух»)¹⁶. Разве Никодим в состоянии объяснить себе, откуда ветер приходит и куда уходит? Точно так же нет ничего удивительного в том, что Никодим не понимает, как действует на человека Дух Божий.

Рассмотрим, однако, в подробностях сравнение, употребленное Христом. Во-первых, Он говорит о ветре, что он имеет полную свободу движения: человек не может успокоить ветер или заставить его изменить свое направление. Во-вторых, действие ветра чувствуется даже и тогда, когда от него всячески ограждают себя: его слышно и при закрытых дверях. В-третьих, не знают пункта, с которого начинается движение ветра в каждом данном случае, и того конечного пункта, до какого доходит это движение.

Действию ветра подобно и действие Духа Божия в человеке. Во-первых, Дух действует там, где хочет (ср. 1 Кор. 12:11), и Его нельзя присвоить себе силою, а можно получить только как дар ([Ин. 7:39](#)). Во-вторых, присутствие Духа нельзя не заметить тому, кто возрожден Духом: даже и другие, не совсем глухие и слепые, чувствуют, что в возрожденном присутствует и действует этот Дух ([Ин. 7:38](#)). В-третьих, ни сам возрожденный, ни кто-либо другой не может определить, где, когда и как Дух начал оказывать на него действие. Так же мало знают возрожденные и о своем последнем состоянии, к которому их ведет Дух ([1 Ин. 3:2](#)). Возникновение и завершение жизни возрожденного человека – это тайна, и тем не менее это не мешает или, точнее, не должно побуждать человека сомневаться в истинности возрождения.

[Ин.3:9](#). Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть?

Никодим теперь уже спрашивает о том, как сказанное Христом (тафта

– «сие», множественное число) может прийти в осуществление. Здесь слышится не сомнение в возможности самого факта возрождения, а желание узнать путь, которым можно прийти к возрождению. При этом Никодим не спрашивает: «что я должен делать?» Он хочет знать, чего ему нужно ожидать от Бога, так как он понял, что возрождение должно быть делом Божиим, а не человеческим.

[Ин.3:10](#). Иисус отвечал и сказал ему: ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?

В тоне легкой упрёка Христос говорит Никодиму, что ему-то как профессиональному учителю израильского народа, раввину (ср. стих 1) следовало бы знать, что в Ветхом Завете было сказано о самом процессе возрождения. Пророки немало говорили об излиянии нового духа, о даровании людям новых сердец, о полноте Богопознания и о пробуждении в человеке склонности к исполнению воли Божией. Они же часто говорили, что обращение человека к Богу, призывание Бога есть необходимое условие для получения мессианского спасения.

[Ин.3:11](#). Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете.

Христос начинает теперь учить Никодима тому, чему он не научился из Писания, хотя и мог научиться. Прежде всего Он жалуется на недостаток веры у Никодима и всего ученого сословия раввинов.

«Мы». Христос в Евангелиях нигде не говорит о Себе во множественном числе, следовательно, здесь Он, кроме Себя, имеет в виду кого-либо другого. Кого же? Учеников Своих? Нет, ученики Его еще не выступали с Ним в качестве проповедников. Естественнее всего здесь видеть указание на Иоанна Крестителя, который в то время с успехом продолжал свою деятельность (Ин. 3и сл.). Деятельность Иоанна и деятельность Христа – это две ступени единого откровения Божия. Оба они являются вполне достойными доверия свидетелями, потому что говорят о том, что видели (Иоанн, конечно, в состоянии пророческого вдохновения, – ср. [Ин. 1:34](#): «и я видел и засвидетельствовал», – а Христос в силу Своего непрерывного общения с Отцом, [Ин. 1:18](#)). Тем не менее, Никодим и другие ему подобные «не принимают» свидетельства Иоанна и Христа. Таким образом, веру из-за знамений, которую обнаружили в то время многие бывшие на празднике Пасхи в Иерусалиме, Христос не признает настоящей верой – это скорее может быть названо неверием!

[Ин.3:12](#). Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?

Но деятельность Иоанна уже идет к концу, тогда как Христос только еще начинает Свою. Поэтому, бросая взгляд на ближайшее будущее, Он говорит уже только о том, как иудейские раввины отнесутся к Нему. Это отношение едва ли будет доброжелательным. Они не верят Христу даже теперь, когда Он говорит им о земном (τὰ ἐπίγεια), т.е. о Царстве Божием, как оно проявляется в земных отношениях. Христос под «земным» мог разуметь здесь все то, что доселе ([Ин. 2–3](#)) сказано Им о храме и богослужении, о покаянии и вере, о водном крещении и возрождении. Могут ли раввины с верой принять Его учение о «небесном» (τὰ ἐπουράνια)? Здесь Христос, конечно, имел в виду высшую, небесную сторону Царства Божия, о которой Он не мог не сказать со временем Своим слушателям, иначе Его учение осталось бы неполным, и потому истинным только наполовину. Но люди, подобные Никодиму, едва ли отнесутся с доверием к свидетельству Христа о таких предметах, которые стоят выше их разума и вообще не подлежат проверке путем опыта.

[Ин.3:13](#). Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.

Однако имеет ли Христос право сказать, что Он знает и то, что выше мира, что составляет тайну неба? Да, Он такое право имеет. В самом деле, говорить о небесном вполне может тот, кто был на небе, а Христос, и только Он один, действительно, был и постоянно продолжает пребывать на небесах. Он и сошел с неба. Некоторые толкователи (например, проф. Богословский) понимают употребленное здесь Христом выражение «взойти на небо» в переносном смысле, как обозначающее «полное и совершенное знание тайн Божиих». Но с таким толкованием нельзя согласиться, потому что в таком случае мы должны будем глагол «восходить» (ἀναβαίνειν) лишить связи с глаголом «сходить» («сшедший с небес» – καταβαίνειν), а между этими обоими глаголами здесь, несомненно, существует тесное взаимоотношение. Если мы поймем глагол «восходить» в переносном смысле, то в таком же смысле должны будем понять и глагол «сходить». Но что же в таком случае будет означать выражение: «сшедший с небес»? Не разрушится ли этим представление о бытии Логоса и **до** Его воплощения? Поэтому, не представляя себе восхождение и схождение Христа с неба в грубо-пространственном смысле, необходимо все-таки видеть в рассматриваемом месте учение о том, что Христос как личность существовал уже в Боге **до** Своего воплощения. И смысл 13-го стиха можно передать так: «никакой человек (Ангелы здесь в виду не имеются, так как они «всегда видят лице Отца Небесного», – [Мф. 18:10](#)) не взшел на небо – и значит, не был на небе

прежде чем жить на земле – кроме Того Сына Человеческого (см. [Ин. 1:51](#)), Который сошел с неба и даже теперь божественной стороной Своего существа пребывает на небе» (выражение «сущий на небесах» имеется далеко не во всех кодексах, но новейшие критики скорее склоняются к признанию его подлинным, чем вставленным после; см., например, Цан, с. 197)¹⁷.

[Ин.3:14](#). И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому,

[Ин.3:15](#). дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Христос только что сказал Никодиму о Своем вечном существовании по Божеству Своему и о Своем воплощении. Теперь Он сообщает ему другую великую тайну – тайну спасения всех людей Своей крестной смертью и последующим затем Своим прославлением. Раскрывает Христос это учение посредством сравнения вознесенного Моисеем на древко медного змия с Самим Собою. Там, в пустыне, Моисей выставил на вид всего израильского лагеря медное изображение змия для того, чтобы каждый ужаленный змеей еврей мог обратить взор к этому изображению и с верой в Иегову ожидать исцеления. Христос также будет вознесен сначала на крест, а потом на небо (выражение ὑψωθήναι – «вознестись» имеет здесь двойственный смысл¹⁸, чтобы каждый, кто верует, имел в Нем жизнь вечную («верующий в Него» – перевод неточный, потому что выражение ἐν αὐτῷ, «в Нем», нельзя ставить в зависимость от глагола πιστεύειν; чтение же εἰς αὐτόν, «в Него», считается менее засвидетельствованным). Но при сходстве между медным змием и Христом существует и важное различие. Во-первых, спасительное действие первого простиралось только на один народ, а спасительное действие Второго будет простираться на человечество вообще: «всякий» может спастись благодаря Христу. Во-вторых, змий давал спасение только от временной смерти и то только в одном случае, а Христос дарует «вечную» жизнь, т.е. верующий во Христа войдет в Царство Божие. Нужно заметить, что все отцы и учителя Церкви на основании этих слов Христа рассматривают медного змия как прообраз Мессии, и такое воззрение имеет вполне достаточные основания (Цан слишком суживает значение указания Христа на медного змия, находя здесь «только сравнение», – с. 200).

[Ин.3:16](#). Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь

вечную.

Причина, по которой Единородный Сын Божий (см. [Ин. 1:14, 18](#)) должен быть вознесен – сначала на позорное орудие казни, а потом на славный престол небесный – заключается в том, что Бог до чрезвычайности любит людей.

«Возлюбил». Евангелист говорит о любви Божией как факте, известном уже из истории (поэтому в греческом тексте здесь глагол поставлен в форме аориста), потому что пришествие Сына Божия на землю для спасения людей было в то время фактом уже совершившимся.

«Мир». Под «миром» здесь Христос подразумевает не природу вообще, а сознательных и ответственных за свои поступки существ, населяющих землю, т.е. все человечество в состоянии падения (ср. стих 17).

«Отдал». Как можно заключать на основании сказанного в стихах 14–15, здесь Христос имел в виду предание Богом Сына на страдания и смерть (ср. [Рим. 8:32](#))¹⁹.

[Ин.3:17](#). Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

Христос дважды упомянул, что Он пришел даровать людям жизнь вечную или, что то же, спасение. Такое заявление могло показаться Никодиму несколько несогласным с недавним выступлением Христа в храме, где Он явился обличителем и судьей над осквернителями храма. Притом тогдашнее иудейство вообще ожидало увидеть в Мессии Судью, и притом Судью, главным образом, над миром языческим, который доселе угнетал избранную иудейскую нацию. Поэтому Христос и говорит, что самое существенное в Его призвании как Мессии есть именно спасение мира, а не производство суда над миром (этим, конечно, не исключается тот будущий суд, который Христос со временем будет совершать над всей вселенной; см. [Ин. 5:27–29](#)).

[Ин.3:18](#). Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия.

Впрочем, суд над миром, и ближе всего над евреями, уже идет. Этот суд, можно сказать, совершается сам собою: одни принимают Мессию и не подвергаются, не могут подвергнуться суду в смысле осуждения. Другие уже ясно обнаружили свое неверие во Христа, и потому их участь уже решена: они осуждены теперь за то, что не поверили во имя Сына Божия, т.е. не признали в Нем Того, Кто получил столь ясное и определенное о Себе свидетельство со стороны Божия посланника Иоанна как Единородный Сын Божий, вечно суций в недрах Отца ([Ин. 1:15–18](#)).

Последний же, Страшный суд, собственно, не привнесет чего-либо нового в определении участи таких людей: он только засвидетельствует перед всеми их виновность.

[Ин.3:19](#). Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы;

Христос разъясняет здесь, какой «суд» Он имел в виду в предшествующем стихе. Сущность этого суда заключается в том, что «свет», т.е. свет Христовой истины, заблистал в мире, находящемся во тьме грехов и всяких предрассудков. «Люди же», т.е. те неверующие, о которых шла речь в предыдущем стихе (кроме таких, были и веровавшие во Христа люди), отстранились от этого света, им приятно было оставаться в прежней тьме. Почему? Потому что «дела их», т.е. все их поведение, нравственный их характер, не позволяли им пойти навстречу свету (πονηρὰ τὰ ἔργα – дела нравственно злые, коварные).

[Ин.3:20](#). ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы,

[Ин.3:21](#). а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

Христос сказал сейчас об определенном круге лиц из иудейского народа, которые не захотели пойти к свету Христовой истины. Теперь Он сначала по отношению к злым, а потом по отношению к добрым людям выясняет причину различного отношения всяких людей к свету истины. Злому человеку не хочется, чтобы свет осветил его дела, которые не заслуживают по своей бесполезности того уважения, какое доселе им воздавалось (такой смысл имеет употребленное в 20-м ст. выражение φαῦλα – дела незначительные, плохие, хотя, может быть, и не всегда вредные или коварные). Так, и у апостола Павла сказано: «все же обнаруживаемое делается явным от света» ([Еф. 5:13](#)). С другой стороны, есть люди, поступающие «по правде» или, точнее, делающие истину (οἱ ποιῶν τὴν ἀλήθειαν), т.е. люди честные, искренние, чуждые всякого лицемерия (ср. [Ин. 1:47](#)). Такие люди охотно идут навстречу свету, стремятся к приобретению истины, явившейся во Христе – не для того, конечно, чтобы прославиться перед другими людьми, но для того, чтобы познать самих себя и оценить как следует свое поведение. Тогда такие люди «воодушевляются еще большей ревностью для достижения высшего нравственного идеала» (проф. Богословский). И они не боятся обнаружения их дел, потому что знают, что делали их «в Боге», т.е. для Бога и с Его помощью.

Нужно заметить, что говоря о том, что искренно любящий истину

человек не боится, чтобы «дела его явны были», Христос этим самым делает некоторый упрек Никодиму, который считал себя человеком, дорожающим истиной (ср. стих 2), и в то же время опасался, что его дело – посещение Христа – будет обнаружено, почему и пришел ко Христу только ночью. Этот упрек, очевидно, подействовал на Никодима, потому что он после стал даже защищать Христа в Синедрионе ([Ин. 7:50](#)) и принял участие в Его погребении ([Ин. 19:38–40](#)). Предание сообщает, что по воскресении Христа он был крещен апостолами Петром и Иоанном и скончался мученической смертью (память его празднуется 2 августа).

Во второй половине главы идет речь о деятельности Христа в Иудее. Эта деятельность была необыкновенно успешна, и ученики Крестителя даже почувствовали зависть ко Христу (стихи 22–26). Затем приводится последнее свидетельство Крестителя о Христе. Сначала Креститель говорит о себе и своем отношении ко Христу (стихи 27–30), а потом о божественном достоинстве лица Господа Иисуса Христа (стихи 31–36).

[Ин.3:22](#). После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил.

По окончании праздника («после сего» – *μετὰ ταῦτα*, т.е. после всех описанных с 13-го стиха 2-й главы происшествий) Христос отправился из Иерусалима в землю иудейскую. Под «землей иудейской» в то время подразумевалась область, ограниченная с севера крайними пределами Самарии, с юга – краем пустыни у Вирсавии, с запада – низинами Филистимской равнины и с востока – линией Иордана и Мертвого моря (проф. Богословский, с. 248). Иерусалим же, как главный город земли обетованной, выделялся из этой области. Очень вероятно, что такое пребывание Христа в земле иудейской было довольно продолжительным, так что Он успел проповедать весть о приближении Царства Небесного по всем пределам Иудеи. Он также совершал при проповеди и обряд крещения, как Иоанн, но между крещением Иоанна и крещением Христовым существовало довольно большое различие. Во-первых, Христос совершал крещение не Сам, а через учеников Своих ([Ин. 4:2](#)), и во-вторых, Его крещение было не только внешним знаком покаяния для крестившихся, а особым обрядом, через который люди вступали в число последователей Христа (ср. [Ин. 4:1](#)). Затем, Иоанн крестил, проповедуя о приближении Мессии, а Христос – проповедуя о Царстве Небесном. Конечно, Он указывал на Самого Себя как на Основателя этого Царства и начал образовывать вокруг Себя многочисленное общество верующих (ср. [Ин. 7:3](#)). Этого Он не делал в бытность Свою в Иерусалиме.

[Ин.3:23](#). А Иоанн также крестил в Ефоне, близ Салима, потому что

там было много воды; и приходили туда и крестились,

В это время продолжал свою деятельность и Иоанн Креститель, так как он, выступив на служение по повелению Божию ([Лк. 3:2](#)), не мог самовольно, без нового повеления Божия, прекратить свою деятельность. Но где находился Енон, в водах которого крестил тогда Иоанн? «Близ Салима», – замечает евангелист. Между тем, нам неизвестно и то, где находился Салим. Несомненно только, что это место находилось к западу от Иордана, так как ученики Крестителя в своем обращении к Иоанну дают понять, что они находятся со своим учителем на западной стороне Иордана (стих 26, где правильнее нужно читать так: «равви, Тот, Который был с тобою по ту сторону Иордана», в русском переводе – «при Иордане»). И сам спор учеников Иоанна о сравнительном достоинстве крещения Христа и Иоанна становится понятным только при том предположении, что Христос и Иоанн пребывали в то время в одной области, т.е. в Иудее (см. стих 25). В точности нельзя указать местонахождение Енона. Но вероятно, что он находился при одном из потоков, впадавших в Мертвое море с запада. В потоке этом было много воды, что и привлекло сюда Крестителя.

[Ин.3:24](#). ибо Иоанн еще не был заключен в темницу.

Замечание о том, что Иоанн тогда еще не был заключен в темницу, евангелист делает ввиду того, что, согласно синоптикам, например, Матфею, Иоанн был заключен в темницу почти тотчас за крещением Христа ([Мф. 4:12](#)), и, следовательно, не остается времени для его деятельности, о которой говорит евангелист Иоанн в рассматриваемом разделе. Чтобы читатели не соблазнились представляющимся здесь противоречием, евангелист и спешит поправить показания синоптиков о времени заключения Крестителя в темницу.

[Ин.3:25](#). Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении.

Некоторые иудеи (или, по другому чтению, один иудей) вступили в состязание с учениками Иоанна «об очищении» (περί καθάρισμοῦ), т. е. об обычаях иудеев обмывать посуду и самим омыться (ср. [Ин. 2:6](#)), а отсюда, вероятно, перешли и к спору о сравнительном достоинстве крещения, совершавшегося Иоанном, и крещения, совершавшегося Христом. Очень может быть, что иудеи указывали ученикам Крестителя на бесполезность его деятельности, когда появился уже Тот, к Кому обращал взоры своих учеников сам Иоанн. Говорили они, конечно, и о том необычайном успехе, какой имел новый проповедник.

[Ин.3:26](#). И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был

с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему.

Деятельность Христа возбудила зависть в учениках Крестителя и вместе ревность о славе своего учителя, которая теперь, видимо, шла на убыль. Они высказывают свое раздражение Иоанну, надеясь, что он предпримет какие-либо меры к тому, чтобы побудить Христа удалиться из той области, какую избрал местом своей деятельности Иоанн. Ведь Креститель так много сделал для Христа своим свидетельством о Нем как о Мессии!

[Ин.3:27](#). Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба.

В ответ своим ученикам Креститель прежде всего говорит, что всякий успех, который кто-либо имеет в своем деле, зависит всецело от воли Божией. Это дар Божий.

[Ин.3:28](#). Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним.

Далее Иоанн напоминает своим ученикам в точности слова, которые он сказал о Христе и которые, конечно, не были неизвестны и ученикам его. А он говорил (ср. [Ин. 1:15, 20, 27, 30](#)), что не он, Иоанн, Христос, а только послан перед Ним, т.е. перед Иисусом как Христом.

[Ин.3:29](#). Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась.

Разъясняя свое отношение к Христу, Креститель сравнивает себя с «другом жениха», игравшим у евреев главную роль во всем процессе заключения брака. Конечно, этому другу было весьма приятно, когда он видел, что его дело сватовства пришло к желанному концу и когда он слышал разговор новобрачной четы. Креститель также приготовил людей к принятию Христа, Который теперь собирал вокруг Себя общину верующих или Церковь, ибо Церковь была невестой Этого Небесного Жениха ([2 Кор. 11:2](#)). Из этих слов Крестителя мы вправе заключить, что ему было уже известно и ранее, чем донесли его ученики, об успехе, который имел Христос в Иудее, и это давало ему радостную уверенность в том, что дело Христа придет к желанной цели.

[Ин.3:30](#). Ему должно расти, а мне умяляться.

Если деятельность Иоанна идет теперь к окончанию, а деятельность Христа все возрастает, то этому так и подобало быть. Разъяснение такого заявления дается ниже, в речи о достоинстве Христа.

[Ин.3:31](#). Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли

земной и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех,

Первое преимущество Лица Господа Иисуса Христа состоит в Его небесном («свыше») происхождении. Выражение «приходящий свыше» обозначает именно неизреченное рождение Слова от Бога Отца, а не посланничество Христа на служение (свт. Кирилл Александрийский), потому что и сам Креститель был также послан свыше (ср. [Ин.1:6](#)). Такое преимущество Христа устраняет всякую мысль о том, чтобы с Ним возможно было какое-либо соревнование: Он выше всех. Но кого понимает далее Креститель под «земным» и «говорящим от земли»? Многие толкователи полагают, что он говорит здесь о себе самом, но с таким мнением нельзя согласиться. Иоанн все-таки был пророк, удостоенный божественных откровений и говоривший народу как посланник Неба ([Ин. 1:29–34](#)). Он свидетельствовал перед своими учениками и народом о том, что слышал и видел ([Ин. 1:34, 3:11](#)). Лучше видеть здесь указание на других, обыкновенных учителей иудейских, с которыми, конечно, тогда сравнивали Христа как нового раввина.

[Ин.3:32](#). и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его.

Второе преимущество Христа – это несравненное превосходство Его учения. Господь говорил только то, что знал непосредственно, что слышал и видел на небе (ср. стих 11). Поэтому-то количество последователей Христа, которое ученикам Крестителя казалось слишком большим, ему самому представляется очень незначительным, ввиду высокого достоинства учения Христова.

[Ин.3:33](#). Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен,

Иоанн спешит, однако, отвлечь взор своих учеников от печальной картины, которую представляли собой неверовавшие проповеди Христа, и обращает их внимание на те результаты, какие переживаются верующими в Его слово. Жизнь этих верующих совершенно изменилась, и они, получая во Христе благодать Божию ([Ин. 1:16](#)), этим самым свидетельствуют со всей твердостью («прилагают печать свою»), что обещания, которые дал Бог им через Иоанна Крестителя ([Ин. 1:29](#)), действительно приходят в исполнение: они стали много лучше, чем были прежде, и сами являются «печатью», удостоверяющей истинность Божиих обетований.

[Ин.3:34](#). ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа.

Эти обещания, впрочем, и не могли остаться неисполненными, ведь их изрекли посланники Божии – пророки и, в частности, сам Иоанн Креститель. Им было дано откровение от Духа Божия, и притом не скупое («не мерою» – οὐ ἕκ μέτρου).

Весь стих по лучшим кодексам должен иметь такой вид: «посланный от Бога» (или посланник Божий) говорит слова Божии, ибо Дух дает (конечно, свои дары) не мерою (т.е. не скупое, а щедро)²⁰.

[Ин.3:35](#). Отец любит Сына и все дал в руку Его.

Третье и последнее преимущество Христа состоит в том, что Бог по особой любви Своей к Сыну всё отдал Ему во власть. Иоанн называет здесь Христа Сыном Божиим потому, что это имя было открыто ему во время крещения Христа в Иордане ([Мф. 3:17](#)).

[Ин.3:36](#). Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем.

Здесь Иоанн указывает высокую цель, которую имел Бог, отдавая такую власть Сыну (ср. стихи 15–16), и этим дает понять своим ученикам, как много они теряют, не вступая в число последователей Христовых.

Глава 4

1–42. Христос среди самарян. – 43–54. Возвращение Христа в Галилею.

[Ин.4:1](#). Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, –

[Ин.4:2](#). хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его,

[Ин.4:3](#). то оставил Иудею и пошел опять в Галилею.

До фарисеев дошло известие о том выдающемся успехе, какой имела в Иудее деятельность нового Крестителя. Эти фарисеи могли обратить внимание иудейских начальников на Христа, и потому Христос, зная, что час Его страданий еще не пришел, не нашел нужным преждевременно вступать в споры с фарисеями и прекратил Свою деятельность в Иудее. Это Он мог сделать без ущерба для приготовления людей к принятию Царства Небесного, так как Иоанн Креститель продолжал свою проповедь о приближении этого Царства и по-прежнему совершал крещение покаяния. Евангелист при этом замечает, что Христос Сам лично не крестил, предоставляя это дело Своим ученикам. Это объясняется тем, что «приготовительное крещение к Царству не могло совершаться Лицом, положившим начало этому Царству» (Эдершейм, с. 492). Затем тут же замечается, что удаление Христа в Галилею, о котором начинает говорить евангелист, было вторичное: первое удаление или возвращение имело место после принятия Христом крещения от Иоанна в Иордане ([Ин. 1:43](#)).

[Ин.4:4](#). Надлежало же Ему проходить через Самарию.

Для своих читателей, которые не имели достаточно ясного представления о географии Палестины, евангелист замечает, что Христу при Его путешествии в Галилею нужно было пройти через Самарию. Таким путем скорее всего можно было достигнуть Галилеи (когда отношения между иудеями и самарянами обострились, то иудеи ходили в Галилею окольными путями: или по западному берегу Иордана, или даже восточным берегом этой реки).

[Ин.4:5](#). Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу.

(О Самарии, самарянах и об отношении иудеев к самарянам см. комментарии к [Мф. 10:5](#); [Лк. 9:52](#); 4 Цар. 17:29).

Город Сихарь не был, очевидно, сколько-нибудь значительным городом, иначе евангелист не стал бы давать ему ближайшее определение.

Вероятнее всего, что здесь имеется в виду небольшое местечко Аскар, еще и доселе существующее на юго-восточном склоне горы Гевал. Оно действительно находится недалеко от того участка земли, который Иаков купил у сынов Эммора ([Быт. 33:19](#)) и который он, по иудейскому преданию, прибавил к наследственному участку Иосифа (ср. [Быт. 48:22](#)).

[Ин.4:6](#). Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа.

Не дойдя до самого города, Христос, утомившийся от путешествия по сильной жаре (время было уже полуденное, жаркое, когда на востоке люди обыкновенно сидят дома), остановился отдохнуть у колодца. Этот колодец евангелист называет «колодцем Иакова» согласно с преданием самарян (ср. стих 12), в Ветхом же Завете о таком колодце упоминаний нет. Из слов самарянки видно, что этот колодец питался источниками, бившими из-под земли. Вода, впрочем, стояла в колодце очень низко, так что без особого почерпала из него нельзя было напиться. Иисус, очевидно, утомился от путешествия больше, чем Его ученики, которые пошли в Сихарь купить пищи. Время было «около шестого часа», т.е. по еврейскому счету около двенадцати часов дня – самая жаркая пора дня. Утомленный Христос сел у колодца «так» (οὕτως; это слово в русском Евангелии осталось без перевода), т.е. просто, вероятно, прямо на земле. Около Него мог быть невдалеке любимый Его ученик Иоанн.

[Ин.4:7](#). Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить.

[Ин.4:8](#). Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.

В это время пришла к колодцу одна самарянская женщина, быть может, из близлежащего города Сихаря. Христос обращается к ней с просьбой дать Ему воды, чтобы утолить жажду.

[Ин.4:9](#). Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются.

Самарянка, вероятно, узнала в Христе иудея и по чертам лица, и по одежде, и, наконец, по произношению. Путешественники говорят, что самаряне имеют тип, не похожий на тип иудейский. Одежда самарян имела на себе кисти голубого цвета, а у иудеев – белого. Наконец, и в произношении некоторых гласных и согласных звуков самаряне отличались от иудеев. Так, например, они не могли произнести звука «с» (Эдершейм, с. 516).

«Ибо иудеи...». Это, конечно, замечание самого евангелиста.

[Ин.4:10](#). Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто

говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Христос отвечает самарянке, что Его просьба, обращенная к ней, действительно не соответствует Его положению. Но Он это говорит не в том смысле, что Он иудей, а в том, что Он по отношению ко всем людям – Дающий, а не принимающий от них. Он раздает несравненно высший дар, чем какой ему могли бы дать люди, именно настоящий дар Божий. Этот дар Божий, который может людям по их просьбе давать Христос, Он образно обозначает как «живую воду», очевидно, для того, чтобы сравнить его с тем даром (водой), какого Он просил у самарянки. Под этим даром Христос подразумевал, без сомнения, благодать Святого Духа, которую Он должен был преподать верующим в Него (ср. [Ин. 7:37–39](#)) и которую верующие отчасти должны были рассчитывать получить еще до смерти и воскресения Христа ([Лк. 11:13](#)).

[Ин.4:11](#). Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая?

Так как и колодець Иакова у самарян считался даром Божиим, данным патриарху, и так как в нем тоже вода живая (ср. стих 6), то самарянка полагает, что Христос хочет освободить ее от труда самой доставать воду из глубокого колодца. Но сейчас же она сама себе возражает, что этого страннику-иудею нельзя сделать, так как у него для этого нет необходимого приспособления.

[Ин.4:12](#). Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?

Самарянка недоумевает, откуда может этот иудей достать здесь живую воду. Патриарх Иаков, которого самаряне считали своим праотцом, был велик в очах Божиих, и тем не менее он собственными усилиями выкопал этот глубокий колодець – колодець, настолько богатый водой, что ее хватало на всю семью патриарха, очень многочисленную, и на весь его скот. У этого же иудея, – думала про себя самарянка, – нет и никаких помощников и орудий для копания какого-либо нового колодца. Может быть, он жезлом своим подобно Моисею источит воду из камня? Но тогда кто же он? Такие мысли питала в себе самарянка.

[Ин.4:13](#). Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять,

[Ин.4:14](#). а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Христос отвлекает мысль самарянки от простой воды к воде духовной.

Что долго говорить об этой простой воде, которая не может навсегда насытить человека? Пусть это будет вода источника, бьющего из-под земли, все-таки, выпив и такой воды, захочешь пить снова. Нет, есть вода иного рода, которая навеки утолит жажду человека. Эта вода может быть дана только Христом и притом не сейчас («дам» – будущее время). Но мало того, что эта новая вода навсегда утолит жажду в человеке, она сама явится в человеке источником, вода которого потечет в жизнь вечную.

Христос, очевидно, говорит здесь о благодати Духа Святого, которая будет подаваться верующим во Христа благодаря Его спасительным заслугам. Эта благодать не останется в сердце верующего мертвым капиталом, а станет увеличиваться все более и более и, наконец, потечет, как обильная водой река в широкое море, в вечную жизнь. Здесь, на земле, этому потоку благодати приходится течь недолго, он, так сказать, сам стремится на более обширные пространства Небесного Царства.

[Ин.4:15](#). Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать.

Самарянка поражена словами Христа. С почтением она называет Его господином. Тем не менее, она никак не может понять, что Христос говорит ей о благодати Божией. Извинением для нее в этом непонимании могло, впрочем, служить то обстоятельство, что самаряне не принимали кроме книг Моисея никаких других, а между тем, только у пророков благодать Духа Божия изображена была под образом «воды» ([Ис. 44:3](#)).

[Ин.4:16](#). Иисус говорит ей: пойдя, позови мужа твоего и приди сюда.

Так как самарянка оказывается неспособной понять речи Христа, то Он повелевает ей призвать сюда для беседы с Ним ее мужа, который, предполагается, и объяснит ей после, чего она сама понять не в состоянии.

[Ин.4:17](#). Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа,

[Ин.4:18](#). ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала.

На ответ самарянки, что у нее мужа нет, Христос говорит, что она сказала истину. В самом деле, она теперь живет не в законном браке с одним человеком. При этом Христос прибавляет, что и вообще она женщина в нравственном отношении не высокая: у нее было уже пятеро мужей. Лишилась ли этих мужей самарянка естественным образом, т.е. были они один за другим отняты у нее смертью, или же тут имел место развод Христос об этом ничего не говорит.

[Ин.4:19](#). Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк.

[Ин.4:20](#). Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что

место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.

Самарянка поразила тем, что неизвестный прохожий знает все обстоятельства ее жизни. Вместе с тем, ей, по-видимому, стало стыдно перед таким мужем, которого она называет даже пророком, как бы припоминая о том пророке, пришествие которого было предвозвещено Моисеем ([Втор. 18:18](#)). Поэтому она хочет поскорее отвлечь разговор от своей личности, от ее неодобрительного поведения и обращается ко Христу с вопросом общерелигиозного значения. Может быть, ей и на самом деле не были чужды патриотические чувства. Как бы то ни было, она желает знать от пророка, который, конечно, думает она, скажет ей всю правду, где находится угодное Богу место поклонения или богослужения. «Отцы» самарян, т.е., так думает самарянка, патриархи: Ной, ковчег которого остановился, по верованиям самарян, на горе Гаризине; Авраам, Исаак и Иаков, которые также на этой горе приносили жертвы – все кланялись именно на этой горе. Здесь сравнительно недавно стоял еще и храм самарянский, разрушенный незадолго до Р. Х. иудейским вождем Иоанном Гирканом. Между тем, иудеи утверждали, что поклонение Богу возможно только в Иерусалиме.

[Ин.4:21](#). Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.

В ответ самарянке Христос говорит, что скоро уже самаряне будут «поклоняться Отцу» (так Христос называет здесь Бога для того, чтобы внушить самарянке мысль о той близости, какая должна существовать между людьми и Богом) не на своем Гаризине и не в иудейском Иерусалиме. Здесь, несомненно, заключается пророчество об обращении самарян, по крайней мере, значительной их части к вере во Христа. Это пророчество исполнилось вскоре по вознесении Христа ([Деян. 8:14](#)).

[Ин.4:22](#). Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев.

Но пока Христос признает за иудеями право считаться истинными почитателями Бога. Впрочем, Он не говорит, что самаряне не знают истинного Бога: они не понимают только как должно истинного существа религии, и потому их поклонение Богу не может вполне сравниться с иудейским культом. Христос разъясняет преимущество иудейского богочтения указанием на то, что «спасение от Иудеев», т.е. спасение через Мессию должно быть уделом всех народов земли, но, как говорили пророки, оно предварительно появится в израильском народе ([Ис. 2:1–5](#)). Туда, к Сиону, должны пока обращать свои взоры народы земли, израильский народ еще продолжает оставаться единственным носителем

обетований Божиих, и богослужение, совершаемое в Иерусалиме, своими обрядами преуказывает на великую жертву, которую скоро для спасения всех людей принесет Мессия (ср. [Рим. 9:4-5](#)).

[Ин.4:23](#). Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе.

Однако скоро наступит время, когда и иудейство потеряет свое право считаться единой истинной религией, к которой должны обращаться взоры всего человечества. Это время, можно сказать, уже наступило, по крайней мере, замечается поворот к нему. Христос характеризует эту наступающую эру как время, когда «истинные», т.е. вполне достойные этого имени, поклонники или почитатели Бога будут кланяться Отцу (ср. стих 21) «в духе и истине». Слово «дух» обозначает здесь противоположность плоти и всему, что имеет плотский, ограничивающий свободу духа характер. У иудеев и у самарян было представление, что успешность молитвы зависит от внешних условий, главным же образом, от места, где совершается богослужение. Скоро этой связанности человека известным местом уже не будет, люди везде, во всех местах земного шара будут приносить поклонение Богу. Но кроме этого скоро будет иметь место и другая перемена: служение Богу будет совершаться «в истине», т.е. кончится всякая фальшь, какая существовала в иудейском и во всяком другом богослужении, когда и лицемеры участвовали в богослужении и считались за истинных почитателей Бога (Мф. 15и сл.). Богослужение будет совершаться только от искреннего сердца, в чистом расположении духа.

Таким образом, здесь Христос не говорит ни слова против богослужения вообще, не отрицает необходимости для человека, как существа живущего во плоти, известными внешними способами выражать свои чувства пред Богом (ср. [Мф. 6:6](#)). Он говорит только против тех узких взглядов на богослужение, какие существовали тогда у всех народов, не исключая и иудеев. То, что Он признает необходимость внешнего богослужения, видно не только из Его собственного примера (Он, например, перед обращением к Отцу «возвел очи Свои к небу» – [Ин. 11:41](#); преклонил колени во время молитвы в Гефсимании – [Лк. 22:41](#)), но и из того, что Он, говоря здесь о будущем поклонении Отцу, употребляет такой глагол, который обозначает именно склонение человека на землю, т.е. внешнее выражение молитвенного чувства (προσκυνήσουσιν).

[Ин.4:24](#). Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Богу угодны именно те, кто кланяется Ему «в духе», кто стоит выше привязанности к одному определенному месту, угодны потому, что Сам Он «есть Дух», Существо, стоящее вне всяких границ времени и потому близкое всякой ищущей Его душе ([Деян. 17:24–29](#)).

[Ин.4:25](#). Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все.

Самарянка не осмеливается делать Христу каких-либо возражений по поводу Его учения о преимуществах иудейского народа и о новом поклонении Богу: она видит в Нем пророка. Но в то же время она боится признать то, что говорит ей неизвестный пророк. Она сама не в состоянии понять этих труднейших вопросов религии, хотя и обращалась ранее за решением одного из них ко Христу. Только Мессия, говорит она, разъяснит нам все (выражение: «то есть Христос», принадлежит, без сомнения, не самарянке, а евангелисту, который прибавил его для своих читателей-греков). Как самаряне тогда представляли себе Мессию на этот вопрос нельзя сказать что-либо достоверное. Можно, впрочем, с вероятностью предполагать, что самаряне не могли не усвоить себе некоторой части иудейских представлений о Мессии. Они называли Его «Тагеб», т.е. восстановитель, и говорили, что Он восстановит скинию свидения со всеми ее сосудами и разъяснит сокровенное значение закона Моисеева. Тагеб выступит, однако, не только как Учитель, но и как Царь, Которому подчинится Израиль и все народы земли.

[Ин.4:26](#). Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.

Так как самарянка, очевидно, принадлежала к людям, ожидавшим всей душой Мессию и Его спасение, то Христос прямо открывает ей, что Он-то и есть ожидаемый ею Мессия. Точно так же открыл Он Себя и ученикам Иоанна при первой же беседе с ними, так как они были подготовлены к вере в Него ([Ин. 1:41](#)). Готовность же свою уверовать во Христа как в Мессию самарянка выразила уже тем, что признала Его пророком (стих 19).

[Ин.4:27](#). В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею?

Разговаривать мужчине, и особенно раввину, с женщиной на дороге считалось у иудеев делом не совсем уместным. Но ученики не осмелились выразить свое недоумение вслух своему Учителю.

[Ин.4:28](#). Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям:

[Ин.4:29](#). пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что

я сделала: не Он ли Христос?

[Ин.4:30](#). Они вышли из города и пошли к Нему.

Самарянка между тем, смущенная, вероятно, прибытием учеников пророка, которые могли спросить у своего Учителя, что это за женщина беседует с Ним, поспешила удалиться и поскорее известить своих сограждан о появлении удивительного пророка, чтобы ее сограждане успели поговорить с Ним до Его ухода в путь. Сама она не смеет прямо заявить в городе, что с нею говорил Мессия, она предоставляет решение вопроса о пророке более знающим людям. При этом, однако, она не стесняется и напомнить своим согражданам о своей недобропорядочной жизни и говорит так убедительно, что за ней идет толпа народа.

[Ин.4:31](#). Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь.

[Ин.4:32](#). Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете.

[Ин.4:33](#). Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть?

[Ин.4:34](#). Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его.

На предложение учеников подкрепиться принесенной ими из города пищей Христос говорит, что у Него есть другая пища и эта пища состоит в том, что Он может творить волю Отца Своего и совершать или, точнее, приводить к окончанию дело Отца (τελειοῦν). Христос не хочет сказать этим, что Он не нуждается в обыкновенной пище, Он дает только понять, что при известных обстоятельствах совершение божественной воли есть для Него также средство, укрепляющее Его телесные силы, и иногда заменяет для Него обыкновенную пищу.

Нужно заметить, что Христос рассматривает здесь Свою миссию как довершение того великого дела (ἔργον), которое давно уже начал совершать в человечестве Отец Небесный. Это Сам Отец подготовил самарянку и ее соплеменников к вере во Христа, это Он пробудил в душах этих полуязычников стремление узнать истину, и задачей Христа было только развить те зародыши, которые были вложены в сердца людей Богом.

[Ин.4:35](#). Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве.

Христос хочет внушить и ученикам бóльшую скромность в понимании своего назначения. Он и делает это в образной форме. Так как разговор шел о пище и, в частности, о хлебе, который, конечно, принесли с собою из города ученики, то Христос естественно обращается мыслью к полям, на которых вырос хлеб. Колодец, около которого сидел Христос,

находился на некоторой возвышенности, откуда были видны поля, принадлежавшие жителям Сихаря. «Вы говорите, – так можно передать образное изречение Христа, – что до жатвы остается еще целых четыре месяца, и это совершенно правильно. Но есть другая жатва, для нас более важная – это обращение душ, и вот эта жатва здесь, в Самарии, должна начаться сейчас, потому что нивы уже побелели – хлеб духовный уже поспел». От видимого Христос обращает взоры Своих учеников к невидимому. Впрочем, можно предполагать, что уже тогда из города стали направляться к колодцу руководимые самарянкой ее сограждане (ср. стих 30), и на них-то Христос мог показывать Своим ученикам, говоря: «возведите очи ваши».

Нужно заметить, что на основании этого стиха можно приблизительно определить время общественной деятельности Христа в границах Иудеи. Христос говорит, что до жатвы остается еще четыре месяца, а жатва в Палестине начиналась обыкновенно с 16-го нисана и продолжалась до праздника Пятидесятницы, т.е. до месяца сивана (по-нашему, с 1-го апреля до 20-го мая). Жатва пшеницы, в частности, начиналась двумя неделями позже, т.е. 15-го апреля. Если поля самарян были засеяны пшеницей, что очень вероятно, то ясно, что Христос был в Самарии в начале января или даже в конце декабря, до этого же с Пасхи прошло более восьми месяцев. Весь этот период времени в восемь с лишком месяцев Христос и провел в Иудее.

[Ин.4:36](#). Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут,

Между тем как ученики Христа в лучшем случае могли сравнить религиозное состояние самарян только с зелеными нивами, которым еще долго оставалось до жатвы, Христос говорит им, что уже теперь (частица ἤδη, оставшаяся без перевода в русском тексте и неправильно отнесенная в славянском переводе к концу 35-го стиха, должна стоять в начале 36-го стиха; см. Тишендорф, 8-е изд.), а не через четыре месяца или спустя столетия жнущий получает награду и собирает плод в вечную жизнь, а это ведет к тому, что сеющий и жнущий радуются вместе. «Жизнь вечная» здесь представляется областью, куда поступает духовная жатва – все эти спасаемые Христом души. Так сжинаемый хлеб поступает в житницу (ср. [Мф. 3:12](#)). Ученики Христа должны понять, что жители Сихаря являются уже вполне поспевшей пшеницей, которую теперь надо жать. Сама эта жатва есть «награда» тому, кто жал, потому что он получает ее не только по мере своих собственных трудов, но и как результат трудов того, кто сеял эту пшеницу. В этой духовной жатве, однако, есть нечто непохожее на то,

что бывает при жатве обыкновенной. Радует не только духовный жнец, но и духовный сеятель.

[Ин.4:37](#). ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет.

[Ин.4:38](#). Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

В отношении к духовной жатве находит свое совершенное исполнение поговорка «один сеет, другой жнет». Если при обыкновенной жатве собирателем хлеба, как правило, является тот, кто сеял этот хлеб, то при жатве духовной всегда бывает иное. Бог сеет (ср. стих 34), а Христос и после Него апостолы будут собирать этот божественный духовный посев, когда он вырастет и созреет. В самом деле, ни Христос, ни апостолы не занимались доселе обращением жителей Сихаря, а сихаряне уже готовы принять евангельское учение. Сам Бог приготовил их к этому обращению, может быть, посредством книг Моисеевых, которые самаряне приняли от иудеев, может быть, и некоторыми иными способами. Поэтому апостолы не должны гордиться своими успехами, как бы результатом только их собственных трудов: эти успехи, прежде всего, есть результат деятельности Бога в мире, а их работа, главным образом, есть работа жнецов. С другой стороны, Христос этим и успокаивает апостолов относительно результатов их деятельности: пусть они смело идут в мир – там для них уже приготовлена жатва Самим Богом.

«Я послал..». Христос, несомненно, уже ранее говорил Своим ученикам о том, для чего Он их призывает, и они могли совершать крещение только как посланные для этого Христом ([Ин. 4:2](#)).

«Другие трудились..». Здесь Христос мог иметь в виду иудейских священников, учивших самарян закону Моисееву (4 Цар. 17и сл.), а также и Иоанна Крестителя, деятельность которого едва ли могла пройти бесследно для самарян.

[Ин.4:39](#). И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала.

[Ин.4:40](#). И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня.

[Ин.4:41](#). И еще большее число уверовали по Его слову.

[Ин.4:42](#). А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

Кроме тех самарян, которые пришли ко Христу и уверовали в Него по слову женщины, многие уверовали в Него в течение тех двух дней, которые Христос провел в Сихаре по просьбе жителей этого города. Замечательно,

что самаряне верили только учению Христа, не прося у Него чудесных удостоверений в истинности Его божественного посланничества, и этим показали себя лучшими иудеев, которые если и веровали Христу, то только потому, что видели совершавшиеся Христом чудесные знамения ([Ин. 2:23](#)). И первые, обратившиеся ко Христу на основании показаний женщины, сами из беседы со Христом вынесли твердую уверенность в том, что Он действительно есть Спаситель мира. К этому, конечно, приведены были они тем, что учение Христа о Своем Царстве вполне совпало с теми ожиданиями, какие возлагали самаряне на своего Тагеба, или Искупителя иудеев и язычников (см. стихи 25–26). На вопрос, почему Христос остался в Самарии только два дня, Луази отвечает: «Иисус не остается на том месте, где Его признали Спасителем мира, потому что не было в рамках Промышления, чтобы слава воплотившегося Слова была признаваема всеми прежде Его смерти» (с. 368).

[Ин.4:43](#). По прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошел в Галилею,

[Ин.4:44](#). ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве.

Причину того, почему Христос на сей раз удаляется в Галилею, евангелист видит в том, что «пророк не имеет чести в Своем отечестве», о чем, по замечанию евангелиста, свидетельствовал когда-то и Сам Христос. Что же понимает евангелист здесь под «отечеством» Христа? Галилею не мог он иметь ввиду потому, что Христос в настоящий раз идет именно в Галилею. Не мог он подразумевать здесь и действительно оказавшийся негостеприимным по отношению ко Христу город Назарет ([Лк. 4:24](#)), потому что везде в Евангелии Назарет входит в состав Галилеи, и, значит, евангелист не мог противопоставить Назарет, в который Христос не пошел, Галилее, в которую Он пошел. Это было бы так же нельзя сказать, как нельзя сказать, например, о себе русскому человеку: «Я поехал в Россию, потому что не хочу ехать в Москву». Поэтому единственно правильным толкованием следует признать то, по которому под «отечеством» Христа евангелист понимал действительное отечество Христа как потомка Давидова по плоти, т.е город Иудина колена Вифлеем и вообще Иудею, в противоположность Самарии и Галилее. Здесь, в Иудее, Христос действительно не встретил Себе почета, как это видно было из отношения к Нему фарисеев ([Ин. 4:1–3](#)). Этому не противоречит и то, что, согласно синоптикам, Его отечеством является Назарет ([Лк. 4:23](#)) и вообще Галилея ([Мф. 26:69](#)). Синоптики говорят только о народном представлении, какое сложилось о происхождении Христа, Иоанн же – о

действительном.

[Ин.4:45](#). Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, видев все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, – ибо и они ходили на праздник.

Галилеяне приняли Христа гораздо лучше, чем жители Иудеи. Евангелист объясняет это влиянием на них всего, что Христос совершил в Иерусалиме. Они, следовательно, поняли смысл выступления Христа в Иерусалимском храме и, видя Его чудеса, совершенные на Пасхе, стали уже склоняться к признанию Его Мессианского достоинства.

[Ин.4:46](#). Итак Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен.

[Ин.4:47](#). Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пришел к Нему и просил Его придти и исцелить сына его, который был при смерти.

Не заходя в Назарет, Христос идет в Кану Галилейскую, вероятно потому, что население этого города, где Христос совершил свое первое знамение, было более склонно принять Христа с подобающей Ему честью. Через некоторое время в Кану явился из Капернаума царедворец Ирода Антипы, т.е., вероятно, какой-нибудь светский человек, служивший при дворе. У этого человека был болен сын, и поэтому он пришел просить Христа, чтобы Тот пришел к нему в Капернаум и вылечил больного. Не видно, чтобы царедворец имел веру во Христа как в Мессию, дальнейший упрек, который обращает к нему Христос (стих 48), показывает, что такой веры в нем еще не было. Но, во всяком случае, он видел во Христе чудотворца, Который от Бога послан, великого раввина, каким Христа представлял себе, например, Никодим ([Ин. 3:2](#)).

[Ин.4:48](#). Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес.

Христос причисляет царедворца к тем людям, которые для своего уверения в истинности божественного посланничества Христа нуждаются в знамениях и чудесах. Но этим упреком Он не отнимает у царедворца надежды на то, что его просьба будет удовлетворена (ср. [Ин. 2:4](#)).

[Ин.4:49](#). Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой.

Царедворец не противоречит Христу, но вместе с тем и не оставляет начатого им дела. Он просит Христа пойти в Капернаум поскорее, чтобы застать в живых его сына. Не надеясь на то, что Христос может воротить жизнь уже умершему, он уверен, однако, в том, что молитва Христа, как

человека Божия, может исцелить больного. Последними своими словами царедворец выражает мысль, что Христос все равно пойдет в Капернаум, который был с некоторого времени местом постоянного пребывания Его и Его семейства ([Ин. 2:12](#)). Пусть же Он поспешит.

[Ин.4:50](#). Иисус говорит ему: пойдя, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел.

У царедворца вера во Христа, хотя и несовершенная, несомненно была, и Христос, чтобы эту веру возвысить, говорит ему, чтобы он спокойно шел домой, так как сын его уже благополучно пережил кризис и в настоящий момент находится уже на пути к выздоровлению²¹. Замечательно, что царедворец поверил этому слову Христа, еще не видя его исполнения. Ясно, что вера его стала вдруг сильной уверенностью в невидимом как бы в видимом, в желаемом и ожидаемом как бы настоящем ([Евр. 11:1](#)). Христос, таким образом, исцелил сына от телесной болезни, а отца – от духовной, от слабости веры.

[Ин.4:51](#). На дороге встретили его слуги его и сказали:сын твой здоров.

[Ин.4:52](#). Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его.

[Ин.4:53](#). Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров, и уверовал сам и весь дом его.

Царедворец, по-видимому, отправился в путь только к вечеру и затем всю ночь провел в путешествии (между Каной и Капернаумом считалось около 25 миль). Утром его встретили на дороге слуги, поспешившие доложить своему господину о том, что его сын благополучно перенес кризис болезни. Оказалось, что этот кризис совершился именно в 7-м часу или в первом часу пополудни, когда и Христос сказал царедворцу, что его сын выздоровел.

«И уверовал сам..». Хотя царедворец и ранее уже с верою принял слово Христа (стих 50), но теперь он уверовал во Христа как в истинного Мессию, вступил в число Его последователей вместе со всем своим домом.

[Ин.4:54](#). Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею.

Это чудо было вторым знамением после чуда претворения воды в вино, совершенного месяцев девять назад. И после этого чуда Иоанн не сообщает ни о каком другом, которое бы совершил Христос в это время в Галилее. Очевидно, что Христос еще не хотел выступать в Галилее как учитель и проповедник, Он до сих пор еще не призвал и учеников Своих к постоянному следованию за Собою. Только со 2-го стиха 6-й главы Иоанн

начинает изображение последовательной деятельности Христа в Галилее. Можно полагать, что Христос первоначально хотел еще раз пройти по Своему «отечеству» – Иудее, чтобы ему первому возвестить слово спасения.

Чудотворение, описываемое здесь Иоанном, не одно и то же с чудотворением, о котором сообщают Матфей ([Мф. 8:5–13](#)) и Лука ([Лк. 7:1–10](#)). Прежде всего, не одинаково время того и другого события. У синоптиков речь идет о событии, которое падает на время великой галилейской деятельности Христа, которая началась после взятия под стражу Иоанна Крестителя ([Мф. 4:12](#)), а здесь – о событии, случившемся тогда, когда Креститель был еще на свободе ([Ин. 3:24](#)). Затем, то чудо было совершено в Капернауме, а это – в Кане. Там выступает сотник – язычник, а здесь чиновник – еврей; последнего Христос прямо причисляет к тем галилеянам, которые ждали от Него чудес (стих 48). Больной у синоптиков – слуга, а здесь – сын, который притом был болен горячкой, тогда как слуга лежал в расслаблении. Наконец, там сотник является образцом усердной веры: по его убеждению, Христос и одним словом Своим может исцелить больного; а царедворца Христос обличает в слабости веры: по представлению царедворца, в самом деле, Христу нужно для совершения исцеления пойти и навестить больного.

Глава 5

1–18. Исцеление расслабленного при купальне Вифезда в субботу. Иудеи замышляют убить Христа за нарушение субботы и за Его учение о Себе как Сыне Божиим. – 19–47. Речь Христа о Себе как об истинном Сыне Божиим, Которому Отец отдал власть над миром.

[Ин.5:1](#). После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим.

«После сего», т.е. после событий (μετὰ ταῦτα – множественное число; ср. μετὰ τοῦτο – единственное число в [Ин. 2:12](#)), описанных Иоанном в 4-й главе.

«Был праздник Иудейский». Что это за праздник? Вероятнее всего предположить, что таким выражением Иоанн хотел обозначить праздник Кущей, как наиболее веселый и любимый в народе. Просто праздником (ἡ ἑορτή) называется иногда праздник Кущей и в книгах Ветхого Завета ([3 Цар. 8:2, 12:32; Иез. 45:25; Неем. 8:14](#)) и у Иосифа Флавия (Иосиф Флавий. «Иудейские древности» XX, 9, 3; XIII, 13, 5). Ни о Пасхе, ни о Пятидесятнице нельзя сказать ничего подобного, тем более о празднике Пурим. Например, в Ветхом Завете в переводе Семидесяти праздник Пятидесятницы (по-арамейски – Асарта, по-еврейски – Ацерет) нигде не обозначен просто выражением «праздник» (ἡ ἑορτή). Но если Иоанн здесь имеет в виду праздник Кущей, то значит, что между прохождением Христа по Самарии в январе ([Ин. 4:35](#)) и настоящим событием, случившемся в Иерусалиме в начале октября (от 15 до 22 месяца тисри), прошло около девяти месяцев, в течение которых Господь прожил в уединении в Галилее, не посетив в предшествующую Пасху (2-ю Пасху) Иерусалим.

«Пришел Иисус в Иерусалим». Господь приходит в Иерусалим один, без учеников, которые в это время, по-видимому, вернулись к своим прежним занятиям. Можно предполагать, впрочем, что апостол Иоанн, у которого была возможность прибыть с Господом в Иерусалим, не оставлял своего Учителя и в это пребывание Христа в Иерусалим. Иначе откуда он мог бы заимствовать речь Христа, сказанную по поводу исцеления расслабленного? (Предположение Эдершейма, что Христос Сам впоследствии передал ее содержание Иоанну, неправдоподобно: в Евангелиях нет нигде ни малейшего указания на такой способ ознакомления Матфея и Иоанна с речами Христа.)

[Ин.5:2](#). Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая

по-еврейски Вифезда²², при которой было пять крытых ходов.

Около Овечьих ворот²³ (Неем. 3:32, 12:39), которые находились в северной части стены, существовала купальня или пруд с пятью крытыми ходами, в которых лежали больные. Эта купальня называлась по-еврейски (правильнее «по-арамейски») Вифезда (по-арамейски Бет-Хесда), т.е. «дом милости», «милосердой любви». Когда Иоанн писал свое Евангелие, купальня эта еще существовала (он говорит: «есть»). Опустошение, произведенное в Иерусалиме Титом в 70-м году, очевидно, было вовсе не так ужасно, как изображает его Иосиф Флавий («Иудейская война», VII, 1, 1), и известные раньше места и остатки зданий еще можно было найти в городе. Евсевий Кесарийский говорит, что в 70-м году погибла только половина Иерусалима (*Demonstratio evangelica*, VI 18, 10; ср. «Церковная история», IV 23, 18). В беседе, приписываемой св. Афанасию, говорится, что означенная купальня существовала и в IV веке (ed. Montfaucon, 2, 70; ср. статью Полянского «о Вифезде» в сообщениях Палестинского Общества за 1910 г.).

Ин.5:3. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды,

Ин.5:4. ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью.

Здесь описывается чудо, совершившееся в купальне над теми больными, которые успевали окунуться в воду тотчас после того, когда ее возмущал сходящий по временам Ангел. Новейшие издатели евангельского текста, однако, из обоих этих стихов делают только один, оставляя слова «в них (т.е. в крытых ходах или галереях) лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших». Остальное, по мнению новых издателей, представляет собой вставку (интерполяцию) позднейшего времени, в древнейших греческих рукописях дальнейших слов о чуде, совершившемся благодаря нисхождению Ангела, не имеется, как нет их и в древних сирийских переводах Евангелия Иоанна. Но с таким исключением 4-го стиха нельзя согласиться ввиду того, что такие авторитеты, как Александрийский кодекс, святители Иоанн Златоуст и Кирилл Александрийский и почти все латинские церковные писатели, Вульгата, Коптский перевод имеют у себя слова 4-го стиха²⁴. Что же касается того, как сам евангелист относился к народному верованию в чудодейственную силу воды этой купальни, об этом нельзя сказать ничего определенного. По-видимому, он просто сообщает здесь воззрение,

которое существовало в его время у иудеев, которые обычно видели в необыкновенных и непонятных им явлениях природы действия небесных духов, имевших в своем ведении ту или другую область или стихию природы. В Апокалипсисе также упоминается об Ангеле вод ([Откр. 16:5](#)), и это обстоятельство подает повод предположить, что и сам Иоанн не был чужд общепонятному представлению о существовании особых Ангелов, действующих на людей посредством разных стихий природы. И эта мысль в общем согласна с верой в бытие божественного промысла тем более, что евангелист говорит, что это действие Ангела на воду совершалось не регулярно в известные сроки, а через довольно неопределенные промежутки времени («по временам» – выражение неопределенное, которое обозначает именно неодинаковые промежутки между схождениями Ангела, что и обозначено выражением κατὰ καιρόν).

[Ин.5:5](#). Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет.

[Ин.5:6](#). Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

[Ин.5:7](#). Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.

В купальне находился страдалец, который лежал в парализованном состоянии целых 38 лет. Его, вероятно, приносили сюда или принесли откуда-нибудь издалека, и около него не было постоянного сидельца, который бы окунул его в воду тотчас по возмущении ее. Или от самого больного, или от кого-либо из его соседей Христос узнал о его несчастной судьбе. Когда Иоанн изображает случаи «непосредственного уразумения» чего-либо Христом, он выражается иначе, чем здесь (ср. [Ин. 1:48, 50](#); [Ин. 2](#) и сл.; [Ин. 4:17–19](#)).

«Хочешь ли быть здоров?» Больной, очевидно, уже утратил способность сознавать всю силу своего несчастья, и Христос Своим вопросом возбуждает в нем упавшую надежду на возможность исцеления, возбуждает желание выздороветь. Вместе с этим Христос направлял на Себя внимание больного, хотел дать ему уразуметь, что исцеление больному может подать Он. Больной, однако, не видит иного способа избавления, как погружение в чудодейственную воду купальни, а этот способ для него оказывается недоступным.

[Ин.5:8](#). Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи.

[Ин.5:9](#). И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний.

Хотя Господь имел в настоящее время основания опасаться проявлений вражды к Себе со стороны иудеев, тем не менее Он совершает исцеление больного. Несмотря на то, что это приходилось на субботу, когда было запрещено носить всякие тяжести, Он повелевает исцеленному взять свою постель и ходить. Необычайная энергия, которая без сомнения обнаружена была Христом в этом повелении, произвела сильный подъем духа и в больном, и он, мгновенно исцелившись, быстро собрал свою постель и пошел вон из купальни. Впрочем, согласно лучшим кодексам, в 9-м стихе не читается слово «тотчас», и это, кажется, более правильное чтение. Христос покинул купальню, вероятно, ранее, чем больной почувствовал себя вполне здоровым, иначе непонятно было бы, как исцеленный не полюбопытствовал узнать у своего Благодетеля, кто Он такой (ср. стих 13). Христос на этот раз в противоположность тому, как Он поступал раньше (ср. [Ин. 2–3:21](#)), не хотел обращаться к народу с учением по поводу совершенного Им чуда. Это чудо Он совершил не в качестве знамения для привлечения людей к вере в Него (ср. [Ин. 2:18, 23](#)), а как дело милосердия.

[Ин.5:10](#). Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.

Исцеление было совершено Христом в субботу, и это подало иудеям повод обличить исцеленного больного в нарушении субботнего покоя, так как этот человек, исполняя повеление Христа, понес домой свою постель, что запрещено было делать в субботу (ср. [Мф. 12:1–8](#)). Под «иудеями» здесь Иоанн понимает, очевидно, как и в 18-м стихе 2-й главы, официальных представителей иудейства, быть может, даже членов синедриона из числа фарисеев.

[Ин.5:11](#). Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

[Ин.5:12](#). Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?

[Ин.5:13](#). Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

Иудеи не обращают никакого внимания на само чудо исцеления – им важно только знать имя Того, Кто повелел исцеленному нарушить закон о соблюдении субботнего покоя.

[Ин.5:14](#). Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не грешь больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

[Ин.5:15](#). Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

[Ин.5:16](#). И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.

Христос не довольствуется тем, что исцелил тело больного, Он хочет излечить и душу его, угрожая ему большими страданиями в случае, если больной снова начнет греховную жизнь, какой и вызвана была его болезнь. Глаза исцеленного таким образом открываются, и он призывается к перемене жизни, к покаянию, которое приведет ко спасению.

Исцеленный после встречи с Христом спешит объявить иудеям о Христе как о своем исцелителе. Гейки полагает, что здесь сказалась его низкая натура (ч. 3-я, с. 114). Но вероятнее всего предполагать, что тот объявил о Христе в радости и простоте сердца, думая, что иудеи поспешат признать во Христе истинного пророка. Ему, конечно, не могли быть известны враждебные отношения, в каких иудеи стояли ко Христу.

Результатом этого открытия имени Целителя было усиление вражды иудеев к Господу. Как осквернителя субботы, они старались умертвить Его. Но, очевидно, не находилось случая к этому, а может быть, и достаточного основания.

[Ин.5:17](#). Иисус же говорил им: Отец Мой доньне делает, и Я делаю.

По-видимому, иудеи приступили в храме со своими обвинениями к Самому Христу, указывая Ему на слова Моисея о почитании субботы ([Быт. 2:2](#); [Исх. 20:10](#)). Против таких доказательств Господь говорит иудеям, что они неправильно представляют себе покой, который наступил для Бога с окончанием дела творения мира, покой, о котором сообщил Моисей ([Быт. 2:2](#)).

Суббота Божия стала для Бога успокоением только от дел творения, а заниматься делом промышленности о сотворенном мире Бог не переставал никогда. А отсюда следовало, что и тот покой, который по требованию закона Моисеева евреи должны были сохранять в субботу, состоял вовсе не в полном прекращении всякой деятельности, а только в некоторой перемене обычных занятий человека на другие, которые вовсе не представляют для человека чего-нибудь трудного, а скорее содействуют обновлению его сил. К таким делам, не входящим в круг обычных дел, относит Христос и совершенное Им в субботу исцеление. Значит, Его несправедливо обвиняют в нарушении заповеди Божией. Но при этом Христос Свое право делать дела в субботу основывает еще на особом отношении, в каком Он стоит к Богу. Он называет Бога Своим Отцом – в прямом смысле этого слова (Он говорит «Отец Мой», а не «Отец наш»). Как имеющий одну природу с Богом, Христос и поступает так же свободно, как Бог.

[Ин.5:18](#). И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу.

Иудеи хорошо поняли слова Христа и обвиняли Его не только в нарушении субботы, но и в богохульстве, и Господь не сказал, что они неправильно понимают Его слова о Его божеском достоинстве. Напротив, далее Он подтверждает правильность их понимания (свт. Иоанн Златоуст).

[Ин.5:19](#). На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также.

С 19-го по 47-й стих идет речь Господа, в которой Он говорит о Своем отношении к Отцу. Прежде всего Господь устанавливает тот факт, что Сын творит только то, что открывает Ему любящий Его Отец, и даже, как и Отец, воскрешает и оживляет мертвых и совершает суд над миром (стихи 19–30). Затем, так как иудеи могли обвинить Христа в самопревозношении, то Христос указывает на свидетельство о Нем со стороны Его Отца, – свидетельство, состоящее в делах, какие совершил Христос в силу данной Ему Отцом власти, а также на предуказания, которые даны о Христе в Священном Писании (стихи 31–47).

Защищая Себя от обвинения иудеев, Христос с особой силой (для этого Он дважды повторяет слово «истинно») подтверждает мысль, что Он как Сын Божий может поступать только так, как поступает Его Отец. Подобно тому, как сын простого человека видит все, что делает его отец и присматривается к деятельности отца, так и Христос проникает во все тайны Божественного делания и, как Сын, «не может делать ничего противного Отцу, ничего чуждого Ему, ничего несообразного, а это еще более показывает между ними равенство и совершенное согласие» (свт. Иоанн Златоуст). Вместе с этим Господь указывает и на Свою зависимость как Мессии от Отца (Он не может творить «Сам от Себя») во все дни пребывания Своего на земле (ср. [Ин. 3:13](#)). Эта же мысль выражена и в последних словах стиха: «Сын творит также».

[Ин.5:20](#). Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь.

То обстоятельство, что инициатива во всех делах Сына принадлежит Отцу, нисколько не унижает Сына. Напротив, в этом сказывается величайшая любовь Отца к Сыну. Отец настолько любит Своего Сына, что показывает Ему все, что Сам делает. Христос, таким образом, постоянно, а не только временно (как бывало с пророками) пребывает в теснейшем общении с Богом. Пред взором Христа постоянно раскрыта книга судеб

Божиих. И полномочия Христа как Мессии еще увеличатся с течением времени: Отец «покажет», т.е. даст власть Христу совершать такие дела, которые приведут иудеев в чрезвычайное удивление («Так что»... точнее, чтобы... (ὅνα) вы удивились; этим указано на цель, какую имеет Бог, давая Христу власть совершать новые, высшие дела).

[Ин.5:21](#). Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет.

Дела, которые должны привести в чрезвычайное удивление иудеев, – это воскрешение и оживление мертвых, которое будет совершаться Сыном так, как совершает оное Отец. «Отец воскрешает» безотносительно ко времени: Он воскрешал и прежде, воскрешает и теперь и будет воскрешать потом (ср. [Втор. 32:39; 1 Цар. 2:6; Ос. 6:2; Иез. 37:1–10; Дан. 12:2](#)). Так же и «Сын оживляет кого хочет», – опять, как и в первом предложении, безотносительно ко времени – оживляет и будет оживлять²⁵.

«Кого хочет». Это выражение прибавлено ввиду того, что здесь говорится о воскрешении мертвых, которые своей воли не имеют, а подчиняются воле Сына. Некоторые толкователи (например, еп. Михаил) видят в этом прибавлении указание на то, что Господь пока говорит о воскрешении не в собственном смысле, а о духовнонравственном воскрешении живых людей через возрождение Христовой благодатью. Но с таким толкованием едва ли можно согласиться. Нужно не упускать из виду того обстоятельства, что воскрешение здесь ставится в зависимость только от воли Христа, а между тем духовное возрождение не может состояться без согласия самого возрождаемого или без веры. Христос, конечно, всех хотел воскресить в духовном смысле, но сами люди часто сопротивлялись этому желанию Христа ([Ин. 5:40; Мф. 23:37](#)). Притом Христос говорит, что оживление мертвых относится к числу таких дел, какие Отец еще не показал Ему, а покажет со временем (стих 20). Между тем, дела духовного оживления Христос совершал и прежде ([Ин. 1:37–51, 2:23–24, 4:10–42](#)). Наконец, противники Христа не только не дивились таким делам Его, а, напротив, видели в них дела обманщика или человека, стоящего в зависимости от сил, враждебных Богу ([Ин. 9:16](#)).

Ввиду всего этого под «воскрешением» и «оживлением» здесь следует понимать только воскрешение телесно мертвых, которое, как необыкновенное чудо, и должно было привести в чрезвычайное изумление врагов Христа.

[Ин.5:22](#). Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну,

Так как воскресение из мертвых и суд над человечеством были по понятиям иудеев тесно связаны между собой, то власть Сына воскрешать

мертвых подтверждается здесь ссылкой на то, что Сыну принадлежит «всякий суд» как единому Судии мира. Этим, однако, не отрицается, что Бог есть Судья мира. Соответствующая выражению «всякий суд» греческая фраза (τὴν κρίσιν πᾶσαν) означает не вообще судящую деятельность, которая принадлежит Богу ([Быт. 18:25](#)), а суд в особенном смысле слова, именно последний всеобщий суд и притом весь, во всем объеме, в каком предназначено совершить его Мессии (ср. [Евр. 9:27, 10:27](#); Мф. 7и сл.; Мф. 24и сл.; Мф. 25и сл.; [Лк. 19:12–27](#)). Таким образом, Спаситель, воскреситель мертвых явится и их Судьей.

[Ин.5:23](#). дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его.

Но суд для Христа не был главным Его делом (ср. [Ин. 3:17](#)), а только сопровождающим Его спасительную деятельность. Поэтому если здесь речь идет о почтении, которое люди должны иметь к Сыну, то это почтение должно основываться, конечно, прежде всего, на признании значения Сына как Спасителя всех людей. Сына люди должны чтить так, как они чтят Отца. Не только благочестивые люди, не знавшие, однако, доселе Сына, должны, узнав Его, перенести на Него то почитание, какое они доселе оказывали только Богу, но и неверующие во Христа иудеи, которые полагали, что, отрицая Сына, они воздают этим честь Богу ([Ин. 8:49](#)), могут под влиянием чудес, совершаемых Христом, уверовать в Него, особенно когда увидят, как Сын воскрешает мертвых (ср. [Ин. 12:42](#)). Кто же будет упорно отказывать Сыну в подобающем Ему почтении, тот должен знать, что этим он будет оскорблять и Отца, Который послал Сына: нельзя в одно и то же время быть и почитателем Бога, и врагом Христа.

[Ин.5:24](#). Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь.

Воскрешение мертвых Христос отчасти совершает уже и теперь. Есть немало людей мертвых духовно ([Мф. 8:22](#); [Откр. 3:1](#)). О них Христос и ранее говорил, что Он послан оживлять их ([Ин.3:14–18, 4:10–14:42](#)). Теперь же Христос говорит, что они не только в переносном смысле мертвы, а на самом деле пребывают в состоянии смерти и только тогда могут восстать от этого смертного сна, когда уверуют во Христа, пойдут за Ним. Очевидно, что Христос не полагает различия между телесной и духовной смертью: ненормальное душевное и физическое состояние – такое же, в какое повергает человека и телесная смерть. С другой стороны, и вечной жизнью уже здесь, на земле, обладает тот, кто принял с верой

учение Христа, и такую жизнь этот человек сохраняет уже навсегда (ср. [Ин. 4:14, 36](#)). Из области смерти человек таким образом переходит в область жизни, а в силу этого освобождается и от всякого суда («на суд» – εἰς κρίσιν, без артикля) и от того суда, который навлекает на себя сам неверующий своим неверием ([Ин. 3:18](#)), и от суда последнего, которому подвергнется все человечество по воскресении мертвых (стих 29). Впрочем, освобождение от последнего суда нельзя понимать как совершенное освобождение от обязанности являться на последний страшный суд. Нет, все люди, и верующие в том числе, будут судимы ([Мф. 25:33–34](#)), но для праведников, верующих во Христа, этот суд не будет иметь такого ужасающего значения, какое он будет иметь для неверующих ([2 Тим. 4:8](#)).

[Ин.5:25](#). Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут.

О каких мертвых говорит здесь Христос? Нельзя иметь в виду здесь мертвых духовно, уже особо торжественный тон, какой слышится здесь (Христос дважды повторяет слово «истинно») заставляет нас ожидать здесь указания на что-то новое, необыкновенное, а не повторение мысли о духовном воскресении. Затем, то воскрешение мертвых по зову Христа, которое изображается здесь, имеет в контексте речи значение доказательства чрезвычайной власти, данной Христу Отцом. Но разве духовное воскресение как событие внутренней жизни человека может иметь значение такого доказательства? Таким образом, вероятнее всего предположить, что Христос, говоря, что оживление мертвых наступает и даже уже наступило, имел в виду те чудесные воскрешения мертвых, которые Он вскоре хотел совершить. Таково было воскрешение Лазаря ([Ин. 11](#)) и другие подобные чудеса ([Мф. 9:18–26, 11:5](#); [Лк. 7:11–17](#)). Что касается выражения «услышав» (οἱ ἀκούσαντες), на которое ссылаются некоторые толкователи в доказательство своей мысли, будто Христос имел здесь в виду мертвых духовно, которые могут «слышать», то это выражение показывает только, что те мертвые, которых захочет призвать к жизни Христос, покорно последуют Его зову. И святитель Иоанн Златоуст усматривает в упоминаемом здесь воскрешении мертвых предначинание того воскресения, которое будет иметь место перед страшным судом.

[Ин.5:26](#). Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

[Ин.5:27](#). И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий.

Чтобы показать, что в этом обещании воскрешать мертвых в

собственном смысле этого слова нет и следа какого-либо самопревозношения и ошибочного расчета, Христос говорит, что Отец дал Ему иметь в Себе жизнь и производить суд. Что значит «иметь жизнь в Самом Себе»? Твари не могут существовать без помощи Бога. Без Его дыхания, их оживляющего и поддерживающего, они гибнут. Без пищи, которую им посылает Бог, они жить не могут ([Пс. 103:27–30](#); [Деян. 17:25–28](#)). Только Бог в Своем бытии ничем не ограничен, ни от чего не зависит и, напротив, Сам из безграничной полноты Своей жизни может сообщать жизнь в безграничных размерах. Вот что значит «иметь жизнь в Самом Себе». Что касается Сына, то Он может делать по отношению к тварям то же самое, что и Отец, не причиняя этим никакого ущерба Себе (ср. [Ин. 1:16](#)), но Сын обладает такой полнотой жизни как даром, полученным от Отца (ср. стихи 19, 30). То же нужно сказать и о Его деятельности как Судии человечества: и она есть следствие полученной от Отца власти.

«Потому что Он есть Сын Человеческий». Так как здесь (стихи 26–27) речь идет не только о суде, но и об оживлении, которое дано совершать Сыну, то рассматриваемые слова должны содержать в себе обоснование как судящей деятельности Христа, так и Его права воскрешать и оживлять. Таким обоснованием является указание на то, что Христос есть «Сын Человеческий». Это выражение уже неоднократно встречалось в синоптических Евангелиях, встречалось оно и у Иоанна ([Ин. 1:51, 3:14](#)). Из контекста речи ясно, что в настоящем случае евангелист этим выражением хочет обозначить особое право, особое основание, в силу которого Сын явится Судьею людей. Странно было бы предположить, что Христос такое Свое право основывал только на том, что Он «истинный человек» и что поэтому Ему легко будет разбирать дела человеческие. С таким же правом могли выступить в качестве судей над человечеством и многие другие! Притом Новому Завету вообще чуждо употребление термина «сын человеческий» в смысле «человека». Если где и встречается замена понятия «человек» означенным термином, то только в местах, заимствованных из Ветхого Завета ([Евр. 2:6](#); [Откр. 1:13, 14:14](#)). Поэтому правильнее полагать, что Христос употребил здесь термин «Сын Человеческий» как обозначение Мессии, Царя устроенного Им Самим Царства Божия. Только в таком смысле и иудеи, слушатели Христа, могли понять это выражение.

[Ин.5:28](#). Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия;

[Ин.5:29](#). и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения.

«Не дивитесь сему», т.е. тому, что сказано выше (стихи 19–27). Очевидно, что слушатели Христа не доверяли Его словам о Его Мессианском достоинстве.

«Все, находящиеся в гробах...» По сравнению с тем, что выше сказано о власти, которую Христос имеет над умершими, здесь есть нечто новое. Именно, Христос говорит, что по Его зову или велению воскреснут все мертвые, в том числе и те иудеи, которые теперь слушают речь Христа и со временем умрут. Затем Христос указывает на то, что участь воскресших будет не одинакова: только те, которые при жизни делали добро, получают по воскресении действительную, вечную жизнь, злые же люди подвергнутся осуждению, которое представляет собой противоположность жизни (ср. стих 24).

Кто, однако, здесь понимается под «творившими добро» или под добродетельными людьми? Некоторые (например, еп. Михаил) видят здесь обозначение совокупности людей, уверовавших во Христа. Но раз Господь является здесь Судьей всех людей, живших во все времена, то приговор относительно них не может быть основан на том, имели ли они веру во Христа: большинство из них, конечно, и не слышало о Христе. Правильнее предположить, что они будут судимы на основании прирожденного всякому человеку нравственного закона, который, впрочем, по существу своему совпадает с тем, чему учил закон Богооткровенный (ср. [Рим. 2:12–16](#)).

Слушатели Христа из Его слов должны были заключить, что от того или другого их отношения ко Христу, Судии всех людей, зависит и их собственное спасение.

[Ин.5:30](#). Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца.

Так как Христос признает Себя зависимым в Своей земной деятельности от Отца, то, значит, суд, который Он будет производить, явится вполне правильным. Он судит согласно тому, что слышит от Отца, с Которым пребывает в постоянном теснейшем общении. В этом суде Он только исполняет волю Отца.

«Сужу». Хотя Христос выступит как Судья мира только в конце времен (стихи 22, 27, 29), однако Он говорит о Своем суде как о событии настоящего времени, так как в известном отношении (ср. стих 25) Его судящая деятельность проявляется уже и теперь в Его отношении к иудеям (ср. [Ин. 3:19, 7:18, 26](#)).

[Ин.5:31](#). Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не

есть истинно.

[Ин.5:32](#). Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне.

Слушатели Христа могли опять усомниться в основательности Его угроз, с которыми Он косвенно к ним обращался – угроз Его праведным судом. Поэтому Господь убеждает их вспомнить, что не Он один свидетельствует о Себе. Если бы только Он Сам говорил о Себе как о Жизнедавце и Судье мира, то Его слушатели, конечно, со своей точки зрения вправе были бы усомниться в Его словах. Но есть другой свидетель, в истинности которого не могут усомниться и слушатели Христа, иудеи. Этот свидетель, в истинности которого не может усомниться никто, конечно, сам Бог, как это видно из стиха 36 и сл.

[Ин.5:33](#). Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине.

[Ин.5:34](#). Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись.

[Ин.5:35](#). Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его.

Хотя Христос мог бы сослаться и на свидетельство, на то, что о Нем Иоанн Креститель высказался как «об истине» (т.е. сказал, что Христос есть истинный Мессия) перед посланными от Синедриона ([Ин. 1:19–23](#)), тем не менее Он этого не делает, потому что Иоанн как человек не мог дать решающего свидетельства о Христе. Если Христос и упоминает о свидетельстве Крестителя, то только в интересах Своих слушателей, чтобы дать им возможность воспользоваться всякими средствами к достижению спасения, которое Христос, очевидно, не считает для них невозможным.

«Он был светильник». Это образное описание лица и деятельности Иоанна Крестителя напоминает собой то, что сказано в книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова об Илие пророке ([Сир. 48:1](#)). Может быть, также Христос этим напоминал слушателям и пророчество Малахии о том, что перед пришествием Мессии должен выступить как Его предтеча пророк Илия ([Мал. 4:5–6](#)). Христос хочет сказать, что Иоанн Креститель имел такую же ревность о славе Божией, как и Илия. Выражение «был» (ἦν) указывает на то, что общественная деятельность Крестителя уже окончилась в то время, когда Христос говорил эту речь.

«Вы хотели малое время порадоваться...». Вместо того чтобы воспользоваться проповедью Иоанна для собственного обращения на истинный путь, иудеи только услаждались сознанием того, что среди них после долгого промежутка времени снова появился великий пророк, перед которым трепетали и цари. Да, для иудеев этот светильник, теперь уже

потухший, светил напрасно!

[Ин.5:36](#). Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня.

[Ин.5:37](#). И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели;

[Ин.5:38](#). и не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал.

Иудеи не только не дали веры свидетельству о Христе Иоанна, этого пророка Божия они не верят теперь и Самому Христу, Который имеет за Себя свидетельство несравненно более сильное, чем Иоанн. Последний, как известно, не совершил ни одного чуда ([Ин. 10:41](#)), а Христос силой Отца Своего творит различные чудеса («дела») и этим свидетельствует о том, что Он действительно послан Отцом.

«И пославший Меня...» Но эти чудеса или дела составляют только не прямое свидетельство Бога о Христе. Есть и другое, прямое свидетельство Божие о Христе. Бог Сам, конечно, в Ветхозаветном писании свидетельствует о Христе: Христос является всегда главным предметом пророчеств Ветхого Завета. Но иудеи как будто и голоса Божия не слышали, и вида Божия не видали, и слова Божия не восприняли в себя – это ясно видно из того, что они не веруют Тому, Кого послал к ним Сам Бог. Христос, впрочем, упрекает иудеев не за то, что они не видели и не слышали Бога, как, например, пророки или Иоанн, в этом они не виноваты. Упрек заключается в первой половине стиха 38: «и не имеете слова Его пребывающего в вас». Христос хочет сказать этим: «Положим, вы лично не удостоены прямого откровения от Бога, однако у вас есть Писание, в котором содержится такое же откровение. Вина ваша состоит в том, что вы не цените этого Писания как должно и скоро забываете то, что в нем прочли». Если бы с их стороны было иное отношение к слову Божию, содержащемуся в Писании, если бы это слово стало силой, определяющей всю их деятельность (ср. [Мф. 22:29](#)), то они приняли бы с верою Христа, на Которого Писание указывало. Теперь же этой веры в них нет.

[Ин.5:39](#). Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне.

[Ин.5:40](#). Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь.

Иудеи читают Писание, и очень внимательно (видеть в выражении ἐρευνᾶτε изъявительное наклонение, а не повелительное, как в русском тексте, побуждает контекст речи, которая вообще имеет обличительный характер). Они полагают найти в нем, в букве его всё спасение. «Писания

же, – мимоходом замечает Христос, – именно ведут ко Христу».

Да, иудеи читают Писание, и очень внимательно, хотят исполнить его до последней буквы, чтобы найти себе жизнь или оправдание перед Богом точным исполнением всех частных законов, но не хотят за буквой Писания увидеть истинного Жизнедавца – Христа (ср. 2 Кор. 3:14–16).

[Ин.5:41](#). Не принимаю славы от людей,

[Ин.5:42](#). но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу.

Господь говорит о Себе как о едином Источнике жизни вовсе не из узкого честолюбия: для Него не имеет привлекательности тот почет, каким люди обыкновенно окружают своих избранников. Он не потому так строго отзывался об иудеях, что недоволен был их непочтительным отношением к Нему как к учителю. Его резкие отзывы об иудеях объясняются тем, что Он хорошо знает их как людей, которые не имеют любви к Богу или, правильнее, любви Божией, которая свойственна Богу (ср. [Ин. 17:26](#); [Рим. 5:5](#)). В самом деле, если бы они имели такую любовь, которая обнаруживается в сострадании и милосердии к несчастным, то они не восстали бы против Христа за то, что Он совершил исцеление расслабленного в субботу.

[Ин.5:43](#). Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете.

Отвержение Христа представителями иудейства тем страннее, что со временем, как предрекает Христос, они примут другого, который выступит с тем же заявлением о себе, с каким является теперь Христос. Предсказание это исполнилось впервые тогда, когда Симон Бар Кохба, один из иудейских патриотов, поднявший знамя бунта против римского владычества, был признан «звездой от Иакова» (ср. [Числ. 24:17](#)), т.е. истинным Мессией, и когда тысячи иудеев пошли за этого человека на смерть (132–135 гг. по Р.Х.). По толкованию святителя Иоанна Златоуста, здесь Христос намекает на антихриста.

«Во имя свое». Этот другой не будет в действительности уполномочен Богом на принятие звания Мессии, как был уполномочен на это Христос Отцом Своим. По толкованию святителя Иоанна Златоуста, который видит здесь только антихриста, этот последний сам будет называть себя богом, будет во всем поступать совершенно противно воле истинного Бога.

[Ин.5:44](#). Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?

Разъясняя дальнейшие причины неверия иудеев, Христос указывает на то, что они вовсе не заботятся о том, чтобы удостоиться той благодати, которую людям должен принести Мессия-Искупитель. Они узкие

честолюбцы, всецело занятые тем, как бы не унижить своего достоинства в глазах людей. Они ищут только славы, почтения от людей ([Мф. 23:6–8](#)).

«Славы, которая от Единого Бога, не ищите». Уверовать во Христа может только тот, кто смиренно сознает свою духовную нищету и ищет помощи благодати Божией. Такого человека и Бог прославит, признает его Своим верным слугой. Но об этой славе или чести, которую может дать один только Бог, иудеи не заботятся.

[Ин.5:45](#). Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете.

[Ин.5:46](#). Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне.

[Ин.5:47](#). Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам? Тяжелые обвинения Господь высказал против иудеев, но Он вовсе не хочет с обвинениями выступать против иудеев перед Своим Отцом. Против них уже есть обвинитель – это Моисей, на которого они возлагают свои надежды как на защитника, ведь они так строго исполняли его заповеди как же ему не вступить за них пред Богом, думали иудеи. Нет, Моисей не станет защищать их, когда они очутятся пред судом Божиим, потому что он сам предсказывал о пришествии Христа и в пророчествах, и в прообразованиях, содержащихся в его Пятикнижии. Не веря Христу, на Которого предуказывал своему народу Моисей, иудеи через это обнаруживают недоверие и к самому Моисею. Как же они после этого могут ожидать от Моисея помощи, когда им придется предстать перед страшным судилищем Божиим?

Речь Христа должна была произвести сильное впечатление на слушателей, и этим, вероятно, объясняется то обстоятельство, что на этот раз и враги Его не решились привести в исполнение свои злодейские намерения относительно Христа (ср. стих 16). Но во всяком случае, с этих пор в отношении представителей иудейства ко Христу произошла резкая и решительная перемена. Ему уже небезопасно было далее оставаться в Иерусалиме, и даже в Галилее враги стали преследовать Его по пятам. Тень креста нависла теперь над всей Его будущей деятельностью (Гейки).

Глава 6

1–15. Насыщение пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами.
– 16–21. Хождение Иисуса Христа по морю. – 22–71. Речь, сказанная Христом в Капернауме о Себе как о хлебе жизни.

[Ин.6:1](#). После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады.

«После сего». После чудесного исцеления расслабленного при Вифезде прошло уже довольно много времени. Это видно из того, что Христос находился в настоящий раз на море Галилейском, а чтобы дойти до этого моря от Иерусалима, где находился Христос, когда исцелил расслабленного, требовалось немалое время. Затем, нет сомнения, что чудеса насыщения пяти тысяч и хождения Христа по морю, описываемые здесь евангелистом Иоанном, те же самые, которые описаны у евангелистов Матфея ([Мф. 14:13–34](#)) и Марка ([Мк. 6:30–53](#)). Евангелист Лука повествует только о первом чуде ([Лк. 9:10–17](#)). А эти чудеса или знамения составляют у синоптиков высший пункт, которого достигла мессианская деятельность Христа в Галилее. Отсюда можно заключить, что Иоанн здесь пропускает несколько месяцев, в течение которых Христос проживал в Галилее по возвращении из Иерусалима с праздника Кущей ([Ин. 5:1](#)). Из Евангелий Матфея и Марка мы узнаем, что в течение этих месяцев местом Своего постоянного пребывания Христос имел Капернаум, откуда и ходил по окрестностям Галилейского моря, и что Он уже послал Своих апостолов на проповедь. Когда они вернулись из путешествия, Христос получил известие об умерщвлении Иоанна Крестителя Иродом Антипой, и так как убийца Крестителя, пребывавший в то время, вероятно, в своей столице Тивериаде, мог прийти к мысли покончить и с Иисусом и Его учениками, которые не могли, конечно, одобрить его образ действий, то Господь в это время и признал нужным на некоторое время удалиться с учениками из сферы влияния Ирода на северо-восточную сторону Галилейского моря, где начиналась тетрархия Филиппа ([Мф.14:13](#); Мк. би сл.).

Море Галилейское (см. комментарии к [Мф. 4:18, 15:29](#)), названное у Луки ([Лк. 5:1](#)) Геннисаретским, здесь называется еще Тивериадским, вероятно, с отношением к греческим христианам, читателям Евангелия, которым известно было имя Тивериады, столицы Ирода Антипы, названной так в честь императора Тиверия. Выражение русского перевода

«в окрестности» лишнее.

[Ин.6:2](#). За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными.

Объяснение к истории насыщения пяти тысяч см. в комментариях к [Мф.14:13–21](#). Но у Иоанна есть некоторые детали этого события, требующие также пояснения.

[Ин.6:3](#). Иисус взшел на гору и там сидел с учениками Своими.

Христу нужно было побеседовать с возвратившимися из путешествия апостолами ([Мк. 6:30–31](#)), и потому Он удалился с ними на одну из гор.

[Ин.6:4](#). Приближалась же Пасха, праздник Иудейский.

Иоанн замечает о приближении праздника Пасхи, с одной стороны, для того, чтобы объяснить необычайное скопление народа на восточной стороне Галилейского моря: шедшие в то время на Пасху в Иерусалим жители северной Галилеи должны были идти восточной стороной моря. С другой стороны, Иоанн намекает этим замечанием на связь чудесного насыщения народа с приближающейся Пасхой, так как агнец пасхальный прообразовал собою Христа, Который хотел предать Себя на смерть за грехи всего мира и в знак этого изобразил в следующей за насыщением народа речи Себя как истинный хлеб жизни.

[Ин.6:5](#). Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?

[Ин.6:6](#). Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать.

Господь обращается с вопросом к Филиппу для того, чтобы тот убедился, что обычным образом помочь голодному народу тут нет возможности, и чтобы Филипп по совершении насыщения народа признал в этом действие всемогущества Христова. Очевидно, что этот апостол более чем другие нуждался в укреплении своей веры во Христа.

[Ин.6:7](#). Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу.

«Двести динариев» – около 40 руб. на наши деньги ²⁶. На такую сумму можно было приобрести в то время около сорока пудов хлеба, но и такого количества хлеба было мало на пять тысяч народу, который окружал Христа. Кроме того, тут были еще женщины и дети ([Мф. 14:21](#)).

[Ин.6:8](#). Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему:

[Ин.6:9](#). здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?

Ученики, очевидно, уже сами отыскивали запасы пищи, которые

могли быть у кого-либо из народа. К этому их, конечно, побудило обращение к ним Христа: «вы дайте им есть» ([Мф.14:16](#)).

[Ин.6:10](#). Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч.

[Ин.6:11](#). Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел.

[Ин.6:12](#). И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало.

[Ин.6:13](#). И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели.

Замечательно, что у самих апостолов не оказалось никаких съестных припасов. В самом деле, если бы таковые имелись, то Господь, без сомнения, велел бы их раздать народу. Затем Иоанн упоминает о рыбе (ὀψάρια, стихи 9, 11). Это слово обозначает рыбку, которую ели с хлебом. Рыбка эта была сушеная или соленая, вроде крупных снетков или сардинок.

[Ин.6:14](#). Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир.

[Ин.6:15](#). Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взяв Его и сделать царем, опять удалился на гору один.

Народ, видя в Иисусе Мессию, Которого он, согласно с обетованием Моисея ([Втор. 18:15](#)), называет пророком, хочет поставить Его царем. Но Иисус опять удаляется на гору, узнав о намерении народа.

[Ин.6:16](#). Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю

[Ин.6:17](#). и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним.

Здесь начинается повествование о чудесном хождении Христа по морю. Объяснение см. в комментариях к [Мф. 14:22–34](#); [Мк. 6:46–51](#). Ученики, оставив Христа одного на горе, «сошли к морю». Море лежало ниже того места, где произошло насыщение народа, и ученикам к нему нужно было «спускаться» или «сходить». По повелению Христа ([Мф. 14:22](#)), они должны были направиться в Капернаум, Господь хотел отдалить их от народа, увлечение которого идеей Мессии-Царя могло передаться и им.

«А Иисус не приходил к ним». Отсюда некоторые (например, еп. Михаил) заключают, что Христос обещал апостолам сойти с горы и ехать с ними в лодке. Но стоящий здесь глагол (οὐπω ἐληλύθει) правильнее перевести выражением «еще не пришел» и видеть здесь указание на то пришествие Христа к апостолам, о котором говорится далее в 19-м стихе

(пришествие по морю). Ученики, отправляясь одни в лодке, могли полагать, что Христос на другой день один прибудет в Капернаум.

[Ин.6:18](#). Дул сильный ветер, и море волновалось.

[Ин.6:19](#). Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались.

[Ин.6:20](#). Но Он сказал им: это Я; не бойтесь.

[Ин.6:21](#). Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли.

Евангелисты Матфей и Марк указывают время, когда к апостолам по морю подошел Иисус. Это было в четвертую ночную стражу. Вместо этого Иоанн указывает расстояние, какое проплыли ученики до встречи со Христом (стадия – см. [Лк. 24:13](#)). Когда ученики «хотели принять» Христа в лодку, она тотчас подошла к тому месту, куда они держали путь, т.е. к Капернауму. Согласно Евангелиям Матфея и Марка, они «действительно приняли» Иисуса в лодку, после чего буря, начавшаяся на море, успокоилась. Чтобы примирить эти противоречивые показания евангелистов, можно допустить, что Иоанн не упомянул о самом вступлении Христа в лодку, чтобы поскорее сообщить о чуде неожиданного прибытия лодки к месту назначения. Притом слово «вдруг» (εὐθέως) не всегда значит «тотчас же» (ср. [Мф.24:29](#)), так что между прибытием лодки и явлением Христа на море могло пройти некоторое время, когда Он ехал в лодке с апостолами.

Это было второе чудо, совершенное Христом в Галилее, о котором упоминает евангелист Иоанн. За этот период времени Христос, конечно, совершил в Галилее еще много чудес, но Иоанн описывает только два из них – насыщение пяти тысяч и хождение по морю. О символическом значении первого уже сказано выше (стих 4). С какой целью Иоанн сообщает о хождении Христа по морю? Вероятнее всего, он видел в этом чуде указание на то, что Христос будет помогать апостолам во всех опасностях, хотя бы апостолы считали Его далеким от них по месту пребывания. Затем Иоанн мог видеть в этом чуде доказательство того, что Христос имеет власть над силами природы и что дух вообще возвышается над телесностью и ее условиями. Как стоящий по своей божественной природе выше закона тяготения и пространственной ограниченности, Христос шествует по волнующемуся морю, и при Его приближении к кораблю прекращается буря. В другом подобном случае (Мф. 8и сл.) буря прекращается по слову Христа, здесь – при одном Его приближении к кораблю.

[Ин.6:22](#). На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его.

[Ин.6:23](#). Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословению Господнем.

[Ин.6:24](#). Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса.

С 22-го по 70-й стих идет речь Христа, сказанная Им по возвращении в Капернаум. Эта речь разделяется на три отдела: первый заключается в стихах 25–40, второй – в стихах 41–51, и третий – в стихах 52–59. Ст. 22–24 представляют собой историческое замечание о поводе к речи.

На другой день по совершении чуда насыщения толпы народа прибыли в Капернаум в надежде здесь отыскать Чудотворца-Христа. Найдя здесь действительно Христа, народ обращается к Нему с вопросом: когда Он пришел в Капернаум? Христос на это делает им замечание: эти люди ищут Христа только потому, что получили насыщение чудесным образом, а между тем им следовало бы более заботиться о вечной жизни, которая может быть названа неистощимой пищей. При этом на требование народа совершить перед ним что-либо подобное низведению Моисеем манны, Господь отвечает заявлением, что истинный хлеб с неба сходит к народу теперь и что этот хлеб жизни есть Сам Христос. Так как народная толпа обнаруживает неверие к этим словам Господа, то Христос разъясняет, что Его слушатели, очевидно, не принадлежат к числу избранных Его Отца (стихи 25–40). На этот упрек слушатели Христа отвечают указанием на Его простое происхождение, Христос же, продолжая Свою мысль, разъясняет, в чем состоит «приближение» людей Отцом, и указывает на необходимость веры в Него, Христа, потому что только Он один может дать людям вечную жизнь (стихи 41–51). Так как Христос сказал, что хлеб жизни, который Он даст людям, есть Его собственная Плоть, то иудеи соблазнились этим. Однако Господь снова подтвердил, что без вкушения Его Плоти и Крови никто не может получить вечной жизни (стихи 52–59). После этого соблазнились словами Христа и некоторые Его ученики, но апостол Петр от лица 12-ти исповедал, что только один Христос имеет глаголы вечной жизни (стихи 60–71).

Мысль стихов 22–24 такая: на другой день народ, стоявший по ту сторону моря, когда увидел (т.е. узнал), что там не было другой лодки, кроме одной, принадлежавшей ученикам Христа, и что Иисус не вошел в

лодку к Своим ученикам, но ученики Его отправились одни (а между тем из Тивериады прибыли и новые лодки), увидев это, народ поплыл на этих лодках в Капернаум, который известен был как постоянное местопребывание Иисуса.

[Ин.6:25](#). И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел?

Иисуса народ нашел на «той» стороне моря, т.е. на противоположном тому берегу, на котором совершилось чудесное насыщение, и именно в Капернаумской синагоге (см. стих 59). Это было, значит, в тот день, когда в синагогах совершалось богослужение, т.е. в понедельник или в четверг (Гейки). Своим вопросом, предложенным, вероятно, еще при входе Христа в синагогу, – «Равви! когда Ты сюда пришел?», – народ выражает свою догадку, что прибытие Иисуса в Капернаум не могло обойтись без чуда, так как пешком обойти по северо-западному берегу моря Иисус не мог бы так скоро, а лодки, на которой бы Ему можно было приплыть, не было.

[Ин.6:26](#). Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились.

[Ин.6:27](#). Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог.

Христос не отвечает на вопрос народа, а как Сердцеведец раскрывает пред Своими слушателями состояние их собственных сердец, так как этим состоянием и объясняется предложенный народом Христу вопрос. Народ, говорит Господь, ищет Его не потому, что видел в чуде насыщения знамение, но ради самого этого чудесного насыщения. Народ не склонен видеть в чудесах Христа доказательства Его божественного происхождения и свидетельство о Его призвании стать Искупителем человечества от греха, проклятия и смерти. Народ смотрит на чудо только как на средство удовлетворения тех надежд и ожиданий, какие иудеи связывали с пришествием Мессии. «Теперь-то, – думал народ, – настала, наконец, пора счастливого Царства Мессии! Христос объявит Себя царем земным и даст нам всё, чего мы ни пожелаем». Но Христос далек от этих мечтаний. Он указывает народу на непрочность той пищи, которой тот ищет: эта пища не может продлить жизнь навеки для тех, кто ее вкушает. Есть другая пища, которая не исчезает и питательность которой простирается на всю вечность (эта пища то же, что и вода, о которой Христос говорил самарянке в [Ин. 4:14](#)). Вероятнее всего, под этой пищей Христос разумеет Себя Самого как посланного от Отца и раздателя

небесных благ (ср. стих 35). И пищу эту может дать только Сам же Христос, ибо Его «запечатлел» Отец, т.е. дал относительно Христа Свое удостоверение ([Ин. 3:33](#)) как относительно раздателя этой вечной небесной пищи. Запечатление же совершилось посредством дел вообще, какие совершал Христос (Ин. 5и сл.), и особенно через чудо насыщения пяти тысяч.

«Бог». Слово это поставлено в самом конце предложения для того, чтобы оттенить особую важность Этого Свидетеля о Христе.

[Ин.6:28](#). Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии?

[Ин.6:29](#). Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.

Слушатели Христа и сами стремятся к вечной жизни как к высшему благу, но они не знают, что им нужно сделать для того, чтобы особенно угодить Богу («дела Божии») и получить вечную жизнь. В ответ на это Христос говорит им, что для этого необходимо только одно дело – вера во Христа как посланного от Бога раздателя небесных благ. Они должны всецело предать сердца свои Христу, отказавшись от церковных пожеланий, от своих эгоистических стремлений и подчинившись откровенной во Христе воле Божией.

[Ин.6:30](#). На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь?

[Ин.6:31](#). Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть.

Но слушатели Христа не могут еще возвыситься до такой веры в Него. Они просят еще удостоверения вроде того, какое имели их отцы от Моисея, который низвел им манну в пустыне. Чудо насыщения казалось им недостаточным в качестве удостоверения по отношению к мессианству Христа.

«Какое же Ты дашь знамение...». Ударение здесь следует поставить на слове «Ты». Иудеи как бы говорят: «были и другие посланники Божии, что Ты представишь нам особенного против их чудес, для того чтобы мы поверили именно в Тебя как Мессию?» Иудеи ожидали от Мессии полного удовлетворения своих земных желаний, основания земного царства. Иисус же прямо избегал всяких доказательств Своего мессианского достоинства, Он хотел, чтобы иудеи видели в Нем основателя духовного, Небесного Царства и раздаятеля вечной жизни. И чудеса, которые Он творил доселе для подтверждения Своего небесного посланничества, казались иудеям недостаточными, им хотелось большего...

«Хлеб с неба» ср. [Исх. 16:15](#); [Пс. 77:24, 104:40](#).

«Дал им...» конечно, Бог при посредстве Моисея.

[Ин.6:32](#). Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес.

«Не Моисей...», т.е. манна, которую вам дал Моисей (точнее, «Бог через Моисея»), не есть небесный хлеб: «истинный» (ἀληθινόν, т.е. вполне отвечающий своему назначению или своей идее) небесный хлеб дает вам Отец Мой.

Выражение «Отец Мой» вместо выражения «Бог» употреблено, очевидно, с той целью, чтобы показать, что истинный, действительно небесный хлеб подается Богом только через Сына Божия.

[Ин.6:33](#). Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру.

[Ин.6:34](#). На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб.

Мысль, высказанная в 32-м стихе, обосновывается здесь указанием на то, что вообще хлебом небесным (здесь общее: Божиим) может быть только то, что сходит с неба и дает жизнь всему человеческому роду («миру»), а не только иудейскому народу, как было с манной. Таким образом здесь обозначены качества и действие небесного хлеба вообще, и пока еще нет речи о том, что этот хлеб есть Сам Христос. Это видно из заявления народа: «Господи! (т.е. господин) подавай нам всегда такой хлеб!» (ср. просьбу самарянки, [Ин. 4:15](#)).

[Ин.6:35](#). Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.

[Ин.6:36](#). Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете.

Тогда уже Господь прямо указывает на Себя Самого как на истинный хлеб жизни.

«Приходящий ко Мне», т.е. верующий в Меня. Ко Христу можно прийти только через веру в Него.

«Не будет алкать». Как хлеб жизни, Христос утоляет голод и жажду навсегда, т.е. дает полное удовлетворение духовным потребностям человека.

«Но Я сказал вам...» К сожалению, иудеи не верят Христу, хотя и видели вчера, как Он совершил чудо насыщения пяти тысяч. «Сами же вы, как бы говорит им Христос, полагаете свою веру в Меня в зависимость от того, буду ли Я совершать перед вами чудеса (см. стих 30). Но чудо или чудесное знамение вам дано было вчера, и если бы у вас были глаза, то вы могли бы увидеть то, что вам хотелось видеть, т.е. признать в совершенном Мною чуде знамение Моего Божественного посланничества. Но вы не

захотели видеть» (ср. [Ис. 6:9](#)).

[Ин.6:37](#). Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон,

[Ин.6:38](#). ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.

[Ин.6:39](#). Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день.

[Ин.6:40](#). Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

Это неверие иудеев свидетельствует о том, что они не принадлежат к числу тех, кого дает Христу Отец.

«Все, что дает Мой Отец...» Между последними словами 36-го стиха и этим заявлением нужно предполагать некоторую паузу. Слушатели молчали, молчал и Христос, видя, что они никак не могут согласиться с Ним относительно значения совершенного Им накануне чуда. Потом, через несколько минут молчания, Христос объясняет Своим слушателям, что их неверие в Него происходит от неправильного положения, какое они заняли в отношении к Богу, и что это неверие будет иметь для них самые ужасные последствия, именно лишение вечного спасения.

Господь не учит здесь о существовании абсолютного божественного предопределения, а говорит только о приуготовляющей или предваряющей благодати Божией, которая действует на сердце человека, не уничтожая его свободного произволения.

«Не изгоню вон». Христос никого не хочет лишить возможности войти в Царство Божие, ибо Он пришел исполнять волю Божию, которая хочет, чтобы Христос воскресил в последний день всех данных Ему, т.е. ввел их в блаженство вечной жизни (ср. [Ин. 5:29](#)).

«Чтобы всякий...» Отец хочет даже спасения всех («всякий»), а не только тех, кого Он дал Сыну.

«Видящий Сына», т.е. созерцающий Его своими духовными глазами (θεωρεῖν, а не просто ὁρᾶν). Такое созерцание дает возможность созерцающему проникнуть в самое существо того лица, которое является предметом созерцания, и в заключение приводит созерцающего к полному преклонению перед этим лицом.

«И Я воскрешу». Не другой кто-либо, а «Я», именно «Я», Один «Я»!

[Ин.6:41](#). Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес.

[Ин.6:42](#). И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и

Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?

Слова Христа о Себе как об истинном хлебе жизни, сшедшем с неба, произвели недовольство в иудеях, и они стали довольно громко роптать на Христа. Ведь они Его хорошо знают, Он сын Иосифа. Как же Он отваживается приписывать Себе какое-то небесное происхождение?

«Не Иисус ли это?» Точнее: «этот (οὗτος – выражение пренебрежения) – не Иисус ли?»

[Ин.6:43](#). Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою.

[Ин.6:44](#). Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день.

Христос не хочет вступать с иудеями в пререкания по поводу Своего таинственного происхождения, эта тайна могла быть постигаема только верующими сердцами. Вместо этого Он объясняет иудеям, откуда происходит их недовольство словами Христа, их недоумение. Причина этого в том, что они не привлечены Отцом ко Христу, а с радостной верой ко Христу может прийти только тот, кто последовал такому влечению со стороны Отца. Под «привлечением» здесь разумеется не действие благодати Божией вообще в совести человека, а привлечение ко Христу человека, созерцающего чудесные знамения Христа, которые свидетельствуют, что в лице Христа явился посланный Богом Спаситель мира.

[Ин.6:45](#). У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне.

[Ин.6:46](#). Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца.

Господь только что сказал, что Сам Бог привлекает людей к вере во Христа. Теперь Он подтверждает это положение ссылкой на пророка Исаию, который, изображая ([Ис. 54:13](#)) духовное величие будущей Церкви Божией, говорит, что в этой Церкви «все будут научены Богом» (в выделенных словах заключается главная мысль, на которую обращает внимание Христос). А так как это научение Богом предполагает как необходимое условие то, что человек слушает Бога, учится у Него, то Христос из слов пророка и выводит, что к Нему приходит только «слышавший от Отца и научившийся». Иудеи же, очевидно, не принадлежат к таким людям. Но слышать и учиться у Отца, замечает при этом Христос, возможно только через посредство Сына, Который «видел» Отца. Само привлечение людей ко Христу совершается также через Христа.

«Кто есть от Бога». Точнее: «сущий у Бога» (παρά τοῦ Θεοῦ). Это

выражение указывает на предшествование Христа у Бога, причем Он и «видел» Отца.

[Ин.6:47](#). Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.

[Ин.6:48](#). Я есмь хлеб жизни.

[Ин.6:49](#). Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли;

[Ин.6:50](#). хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет.

Доказав иудеям, что они не имеют никакого права роптать на то, что Христос требует от них веры в Его божественное посланничество, Христос снова (ср. стихи 35 и 40) начинает говорить о том, что только вера в Него дает вечную жизнь и спасение и что Он именно есть действительный хлеб жизни. Манна, на которую иудеи выше указывали Христу как на небесный хлеб (стих 31), не давала силы вечно жить, евшие ее умирали. Хлеб же небесный должен быть таким, чтобы (ἴνα) вкушающий от него не умирал (стих 50). Но в каком смысле здесь употреблено выражение «не умирал»? Обещает ли здесь Господь вкушающим от действительного небесного хлеба бессмертие и по телу? Нет, из стиха 40 видно, что и верующие во Христа и, следовательно, вкушающие небесный истинный хлеб должны также умереть: Христос воскресит их в последний день. Следовательно, здесь Христос хочет сказать только, что вкушение истинного небесного хлеба дает человеку возможность после смерти воскреснуть к вечной жизни. Отсюда можно заключить, что и слово Христа о странствовавших в Синайской пустыне евреях, что они «умерли», по преимуществу означает то, что они умерли духовно, что вкушение манны само по себе не дало им возможности вступить с Богом в такое тесное общение, которое бы продолжилось и после их смерти. Умерши телесно, они за гробом не вошли в вечную блаженную жизнь и со временем не получают блаженства²⁷.

[Ин.6:51](#). Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.

Здесь Христос высказывает новую мысль, еще более непонятную и неприемлемую для иудеев: «Я Хлеб живой», т.е. имеющий в Себе жизнь и могущий сообщать жизнь верующим (ὁ ζῶν), «сшедший с небес», т.е. в известный момент принявший плоть человеческую. Кто будет есть этот хлеб, тот будет жить вовек, т.е. такой человек и теперь живет настоящей жизнью, и будет продолжать жить, несмотря на то, что душа его в смерти разлучится с телом. И тут же Христос прямо объявляет, что «хлеб», о котором Он говорит, есть «Плоть» Его, «которую» Он отдает «за жизнь

мира».

В этих словах Христос представляет Плоть Свою, человечество Свое, с одной стороны как искупительную жертву за мир, с другой – как пищу, дающую верующим живот вечный, подобно тому как в скинии и храме были хлебы предложения, которые приносились как жертва Богу и которые потом предоставлялись в пищу священникам. Здесь, таким образом, дается самое ясное обетование касательно Евхаристии. В ней верующие будут вкушать самую Плоть Христа или самое Тело Его (прот. Малиновский. «Православное догматическое богословие», т. IV, с. 134). Но с таким пониманием некоторые из новейших экзегетов не соглашаются. Так, например, Кейль, обращая внимание на контекст речи, не находит здесь никакого указания на предстоящую искупительную жертву Христову: «О смерти Своей Христос ни здесь, ни ниже не говорит. Притом последних слов 51-го стиха: «которую Я отдам за жизнь мира», в лучших кодексах не имеется (см. Тишендорф, 8-е изд.). Наконец, и то обстоятельство, что Христос называет Себя хлебом живым, не дает возможности видеть здесь намек на искупительную жертву Христову. Единственное, что здесь, согласно Кейлю – можно найти, это предсказание о том, что Христос будет как Богочеловек сообщать жизнь верующим в Него, которые станут таким образом, в переносном смысле, вкушать Его Плоть или воспринимать Его Самого.

С таким взглядом мы согласиться не можем по следующим основаниям. Во-первых, Христос обещал здесь, очевидно, нечто новое («дам» – будущее время), а восприятие верою жизни от Него имело место уже в то время, когда Христос говорил Свою речь в Капернауме. Во-вторых, зачем бы Христос стал облекать в такую неприемлемую для иудеев форму такую простую мысль, как мысль о необходимости веры для получения истинной жизни? В-третьих, одна вера не может дать реального единения со Христом, совершенно такого же, какое существует между Христом и Богом. А между тем Христос обещает вкушающим Плоть Его такое же бессмертие в воскресении, каким обладает Сам. Что же касается достоверности принятого у нас текста 51-го стиха, то еще нельзя сказать окончательно, на чьей стороне правда: на стороне ли тех, которые отрицают подлинность последних слов стиха, или на стороне тех, кто признает их подлинность. По крайней мере, есть некоторые основания и для принятого у нас чтения (*Textus receptus*). Наконец, если вообще в рассматриваемом разделе Христос не говорит прямо о Своей смерти, то это, может быть, зависело от того, что в то время до этого конца деятельность Христа была еще далеко.

[Ин.6:52](#). Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?

[Ин.6:53](#). Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.

Иудеи поняли слова Христа в том смысле, что Он обещает им отдать на съедение Свою живую плоть, Свое тело в настоящем его виде и состоянии. Одни давали один ответ на вопрос, как то может быть?, другие – другой. Таким образом, произошел между иудеями спор. Но Господь не берет назад Своих слов и нисколько не смягчает их. Напротив, Он еще усиливает высказанную Им мысль, когда говорит, что им необходимо не только есть Плоть Его, но и пить Его Кровь, если только они хотят иметь в себе жизнь. Но вопрос, как возможно будет это вкушение Плоти и Крови Его, Христос пока оставляет без разрешения, потому что говорить о том, что Плоть и Кровь Он предложит верующим в Таинстве Евхаристии, было еще преждевременно.

[Ин.6:54](#). Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день.

[Ин.6:55](#). Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье.

Мысль, выраженная в предыдущем стихе, повторяется здесь в усиленной форме (понятие «есть» обозначено здесь не глаголом φαγεῖν, а более сильным и резким словом τρώγειν).

«Истинно есть пища» (ἀληθής), т.е. в противоположность земной пище, которая дает только телесную и временную жизнь, Плоть и Кровь Христова дает жизнь истинную – вечную и духовную – и потому может быть названа истинной пищей.

[Ин.6:56](#). Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.

[Ин.6:57](#). Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною.

Человек, вкушающий Плоть и Кровь Христа, пребывает в действительном общении со Христом, так сказать, воспринимает в себя Христа (ср. [Гал. 2:20](#)): и верующий находится во Христе, и Христос в нем. Такое тесное общение между Христом и верующим основывается на том жизненном общении, какое существует между Христом и Живым Отцом, т.е. имеющим в себе жизнь (ср. [Ин. 5:26](#)).

«Живу Отцем», т.е. от Отца получил жизнь, но имею, однако, ее в полном Своем распоряжении, так что могу Сам сообщать ее и другим (ср.

[Ин. 5:26](#)). Поэтому-то Сын может тем, кто принимает Его в себя как пищу жизни, сообщать жизнь.

«Жить будет Мною». Человек будет жить постольку, поскольку он находит во Христе свою пищу.

[Ин.6:58](#). Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.

[Ин.6:59](#). Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме.

Здесь подводится итог ко всему сказанному.

«Сей есть». Такое качество имеет «хлеб, сшедший с небес». Он дает жизнь вечную.

«В синагоге» (см. комментарии к [Мф. 4:23](#)). Замечание о том, что речь Христа сказана была «в синагоге», евангелист делает для того, чтобы обозначить решительность Христа, не побоявшегося выступить с учением о Себе там, где враги Его чувствовали себя особенно сильными.

[Ин.6:60](#). Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?

Раньше только «иудеи» (противники Христа) соблазнялись учением Христа о Себе как о хлебе, сшедшем с небес, теперь же и многие из «учеников» или последователей Христа пришли в недоумение, когда услышали, что кто не будет есть Плоти Его и пить Крови Его, тот не получит вечной жизни.

«Странные слова» – точнее, «соблазнительные». Эта соблазнительность слов Христа заключалась в том, что Он ставил спасение, получение вечной жизни в зависимость от вкушения Его Плоти и Крови, т.е., как думали эти ученики, от вкушения, от употребления в пищу тех Плоти и Крови, какие Христос имел в то время.

[Ин.6:61](#). Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?

[Ин.6:62](#). Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?

Никто не сообщал Христу об этом недоумении Его последователей – Он Сам узнал об этом как Сердцеведец. Чтобы показать им, как мало пока причин впадать в сомнение и недоумение, Христос говорит: «что ж, если увидите...» Это значит: «а что же вы будете говорить тогда, когда увидите чувственными очами (θεωρεῖν у Иоанна имеет и такое значение) вознесение Мессии туда, где Он был прежде», т.е. на небо? ((ср. стих 38 и [Ин. 20:17](#))). Христос, говоря эти слова, обращался, конечно, ко всем Своим последователям, окружавшим Его, но имел в виду, без сомнения, главным образом апостолов Своих, которые должны были присутствовать при Его

вознесении. Ведь и среди апостолов могли быть тогда недоумевающие по поводу учения Христа о необходимости вкушения Его Плоти и Крови.

Но что соблазнительного могло найтись для апостолов в самом факте вознесения Христова? Не должно ли оно было, напротив, еще более убедить их в том, что Христос есть поистине Сын Божий? Соблазнить апостолов могло то, что Христос восходил на небо как человек, что Он по человечеству шел воссесть на престоле Божиим. Если иудеям представлялось богохульством, что Христос только еще говорил о Своем равенстве с Богом ([Ин. 5:18](#)), то апостолам, которые были также проникнуты, как иудеи, идеей о несовместимости человеческого ограниченного и немощного естества с божественным, не могло не показаться странным, когда «Человек – Иисус Христос» ([1 Тим.2:5](#)) – на их глазах поднимался в небо для того, чтобы занять место «одесную Бога» ([Кол.3:1](#)).

[Ин.6:63](#). Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь.

Обычно это место понимают как увещание слушателям возноситься своим пониманием над обыкновенными иудейскими плотскими воззрениями. Но такое толкование подает повод думать, что Христос Сам не хотел, чтобы Его слова о необходимости вкушения Его Плоти и Крови были Его слушателями поняты буквально. Правильнее и согласнее с контекстом речи видеть здесь указание на то, что Христос предложит Свою плоть не как нечто отрешенное от Его целой живой личности, не как какое-нибудь мертвое вещество, а как нечто оживленное, в чем будет иметь свой орган действия вся Его живая личность. Одна человеческая телесность, без божественного начала, не может иметь для воспринимающих ее от Христа животворящей, спасающей силы. Когда дух Христов преобразит эту телесность Христа, тогда она и станет восприниматься и быть полезной для верующих во Христа как животное питание. Следовательно, не та плоть Христова, какую видели Его ученики в то время, человеческая телесная природа вошедшего на небеса и прославленного во всех отношениях Сына Человеческого, но плоть Христа прославленная и одухотворенная – вот что должно стать со временем пищей и питием для верующих.

Находится ли в разъясненной речи Христа прямое пророчество об учреждении Таинства Евхаристии? Согласно с большинством древних отцов и учителей Церкви (есть из числа таковых и несогласные с общим мнением, например, Климент Александрийский, Афанасий), мы полагаем, что такое пророчество здесь имеется. В самом деле, в чем же ином, как не

в Евхаристии может совершиться усвоение верующими телесности Христовой как питающей их, главным образом, душевные силы? Но с другой стороны, было бы неправильно видеть в речи Христа учение о том, что без принятия Евхаристии уже вовсе невозможно спасение для человека. Последнее выражение 63-го стиха: «слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь», показывает, что Христос признавал и за словами Своими то одухотворяющее и оживляющее значение, какое со временем будет иметь для людей вкушение Его прославленного Тела. Среди слушателей Христа в Капернауме могли найтись люди, которые вполне уверовали бы во Христа на основании Его учения. Для таких-то людей заменой вкушения прославленного Тела Христова и было восприятие в себя Его духовного образа, и это, без сомнения, было для них так же спасительно, как впоследствии стало спасительно для верующих принятие Святых Христовых Тайн. То обстоятельство, что первые не вкушали Святых Тайн, не могло бы, конечно, быть им поставлено в вину, если бы они скончались до установления Таинства Евхаристии. Таким образом, в первой половине 63-го стиха Господь предсказывает об установлении Им Таинства Евхаристии, в котором верующие будут вкушать Его прославленное Тело и Кровь, а во второй Он разъясняет, что и теперь для настоящих Его последователей возможно иметь дух и жизнь, для этого нужно только с полной верой воспринимать Его слово и сделать его руководящим началом своей жизни.

[Ин.6:64](#). Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его.

Здесь Христос разъясняет, почему роптали на Него ученики. Вера их была так слаба, что ее как бы совсем не было. И это Христос заметил уже с самого прихода к нему таких учеников. Мало того, даже среди ближайших Его учеников есть ученик, который предаст Его. Этим евангелист хочет сказать, что обнаружившееся теперь неверие со стороны учеников Христа не было для Него чем-либо неожиданным: уже с самого начала, когда только первый раз явились эти ученики к Господу, Он знал, что они ненадолго будут Его последователями. Знал также Господь, что Иуда Искариот предаст Его врагам.

Может явиться вопрос: зачем же Господь допустил следовать за Собой и тех учеников, которые должны были со временем отпасть от Него, зачем Он в число ближайших учеников принял Иуду? Вопрос этот разрешается так. Господь ни у кого не отнимал возможности спасения, никого не лишал Своих наставлений. Так Бог «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»

([Мф. 5:45](#)). В частности, Иуду принял Христос к Себе, конечно, потому, что и здесь Он исполнял волю Своего Отца Небесного (Ин. 5и сл.), в молитвенной беседе с Которым Он провел ночь перед избранием апостолов ([Лк. 6:12](#)). То вина самого Иуды, что он не воспользовался своей близостью ко Христу для того, чтобы отрешиться от своих узкоматериалистических ожиданий в отношении к тому Царству, которое должен был основать Мессия. Дверь же ко спасению была открыта и для Него.

Говоря о том, что Христос знал, кто Его сопровождает и окружает под видом учеников, Иоанн, вероятно, хотел указать на те душевные муки, какие должен был претерпевать Христос, поддерживая с такими людьми тесное общение.

[Ин.6:65](#). И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего.

Стих этот точнее перевести нужно так: «Потому-то, – т.е. так как некоторые из вас не веруют, – и говорил Я вам...» Христос, зная, что некоторые из Его последователей не веруют в Него как должно, сказал об этом еще раньше (стихи 37–44), когда разъяснял, что вера в Него является результатом привлечения со стороны Отца.

[Ин.6:66](#). С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним.

«С этого времени» – правильное вследствие этого (ἐκ τούτου), именно потому, что слова Христа о Себе как о хлебе жизни оказались им соблазнительными. Эти ученики, очевидно, имели в себе ложный энтузиазм по отношению ко Христу, они только искали себе первых мест в том земном царстве, которое, по их представлению, должен был основать Мессия. Между тем, Христос совсем не подавал надежд на осуществление такой мечты, Он скорее указывал Своим последователям путь страданий и смерти.

[Ин.6:67](#). Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

Как Сердцеведец, Христос знает, что 12 апостолов не хотят уйти от Него, но все-таки, как бы предоставляя им на выбор уйти или остаться с Ним, Он обращается к ним с вопросом, не хотят ли и они уйти? Не ради Себя Он предлагает апостолам такой вопрос, а ради них самих, чтобы они теперь окончательно закрепили свое убеждение в истинности Мессианского достоинства Христа своим открытым исповеданием.

[Ин.6:68](#). Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни:

[Ин.6:69](#). и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго.

Петр, как «уста апостолов», понимает всю важность настоящего момента и в форме восклицания выражает свою и общую для его сотоварищей за исключением Иуды уверенность в том, что только Христос может привести их ко спасению.

«Глаголы вечной жизни», т.е. сообщающие людям вечную жизнь (ср. стих 63).

«Уверовали и познали». В других местах у Иоанна ([Ин. 17:8](#); [1 Ин. 4:16](#)) ранее упоминается о познании, а потом уже о вере. Но там познание понимается как ознакомление с внешними обстоятельствами дела, а здесь обозначает более глубокое проникновение в учение Христа о Своем Лице и служении.

[Ин.6:70](#). Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол.

[Ин.6:71](#). Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати.

Чтобы апостолы не впали в излишнюю самонадеянность из-за своего положения постоянных последователей Христовых, Господь указывает на то, что и среди них есть один человек, по настроенности своей близкий к диаволу. Как диавол находится в постоянно враждебном настроении по отношению к Богу, так и Иуда ненавидит Христа как разрушающего все его надежды на основание земного Мессиянского Царства, в котором бы Иуда мог занять выдающееся место.

Об Иуде Искарите см. комментарии к [Мф. 10:4](#).

«Сей хотел предать Его». Точнее, «сей имел, шел, так сказать, к тому, чтобы предать Христа, хотя сам еще ясно не сознавал этого своего намерения».

Глава 7

1–13. Путешествие Иисуса Христа в Иерусалим на праздник Кущей. – 14–53. Выступление Христа в храме и Его речи.

[Ин.7:1](#). После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его.

На празднике Пасхи, о приближении которого Иоанн упоминал в предыдущей главе ([Ин. 6:4](#)), Христос, очевидно, не был. Он путешествовал в это время и в летние месяцы, следовавшие за означенной Пасхой, по Галилее, так как в Иудею идти в это время было для Него опасно ввиду враждебных замыслов со стороны иудеев. На время этого галилейского путешествия приходятся события, о которых рассказывается в Евангелии Матфея ([Мф. 15](#)) и Марка ([Мк. 7:1–8:10](#)): спор с фарисеями о преданиях старцев ([Мф. 15:1–20](#)), путешествие Христа по верхней Галилее до границ Финикии, где Он исцелил дочь хананеянки, возвращение оттуда в северо-восточную область Галилейского моря и второе насыщение народа, после чего Христос со Своими учениками переправился через море в страну Далмануфскую, находившуюся в области Геннисаретской ([Мф. 15:21–39](#); [Мк. 7:24–8:10](#)), где фарисеи и саддукеи потом требовали от Него знамения с неба. В это именно время, между возвращением в страну или область Геннисаретскую и тем требованием знамения, с каким фарисеи и саддукеи обратились ко Христу, и совершилось, по всей вероятности, отшествие Христа в Иерусалим на праздник Кущей.

[Ин.7:2](#). Приближался праздник Иудейский – поставление кущей.

О празднике Кущей см. комментарии к Лев. 23и сл.

[Ин.7:3](#). Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойдя в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь.

[Ин.7:4](#). Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру.

Из слов братьев Христа (о братьях Христовых см. комментарии к [Мф. 1:25, 13:55](#)) видно, что они знали, с одной стороны, об уменьшении последователей у Христа в Галилее ([Ин. 6:66](#)), с другой, о том, что в бытность Свою в Иерусалиме Господь собирал вокруг Себя большое число слушателей ([Ин. 3:26, 29, 4:1](#); ср. [Ин. 2:23](#)). «Там, в Иерусалиме, – говорят Христу братья, – Тебе только и можно теперь найти Себе учеников, если Ты вообще имеешь каких-либо учеников!» Перед теми именно учениками Христос и должен совершать Свои дела, потому что тамошние жители

надежнее, чем легкомысленные галилеяне. Нужно Христу идти в Иудею и потому, что Он высказывает притязание на титул Мессии, ибо только в Иерусалиме люди в состоянии оценить как должно деятельность Христа. Там, в Иерусалиме, Мессия должен объявить об открытии Своего Царства и оттуда владычествовать над всей израильской землей и над целым миром.

«Если Ты творишь такие дела», т.е. дела чудесные, которые могут оправдывать Твои притязания, то Ты должен не в провинциальной неизвестности оставаться, а выступить перед всем иудейским миром, и в подходящем месте.

[Ин.7:5](#). Ибо и братья Его не веровали в Него.

В объяснение предложения братьев Господа евангелист говорит, что тогда они не веровали в Него. Они, в самом деле, не могли признать в Нем Того, Кем Он объявлял Себя, и последовать за Ним, как сделали это 12 апостолов. Они видели знамения, которые совершал Христос, но все-таки не пришли к такой вере в Него, какую Он хотел бы от них видеть. В этом они сходились с прочими иудеями (ср. [Ин. 12:7](#)). Но, с другой стороны, они не прервали общения со своим названным братом, они дорожат Его честью и хотят, чтобы мир поскорее признал Его в Его достоинстве, тогда и они пойдут за Ним.

[Ин.7:6](#). На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время.

[Ин.7:7](#). Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы.

[Ин.7:8](#). Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось.

Господь не отвечает братьям по существу, потому что они не в состоянии были тогда понять Его слов как должно. Он говорит им только то, что для них вполне понятно, а именно указывает на опасности, каким бы подверг Он Себя, если бы теперь же отправился в Иерусалим. Его «время», т.е. время для полного обнаружения Его достоинства, еще не наступило. Конечно, это время обнаружения Мессианского достоинства для Христа должно наступить, но это будет иметь место не в праздник Кущей, а в следующий праздник Пасхи.

[Ин.7:9](#). Сие сказав им, остался в Галилее.

[Ин.7:10](#). Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник не явно, а как бы тайно.

Однако Господь, после того как Его братья ушли на праздник, и Сам отправился в Иерусалим, хотя и один, как будто тайно. Это изменение в

принятом решении подало еще неоплатонику Порфирию повод упрекать Христа в непоследовательности, в неверности Своему слову. Но на это возражение, повторяемое и теперь рационалистами, нужно сказать, что Христос сказал братьям, что не пойдет на праздник Кущей открыто, с торжеством, как Мессия-царь, но Он не говорил, что вовсе не отправится в Иерусалим даже как обыкновенный богомалец. Таким богомольцем Он и идет теперь на праздник, не возбуждая при этом ничьего внимания к Себе.

[Ин.7:11](#). Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он?

[Ин.7:12](#). И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ.

[Ин.7:13](#). Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев.

Отсутствие Христа на празднике – вероятно в самом начале, в первые дни праздника – было замечено иудеями, которые, очевидно, рассчитывали теперь захватить Христа в свои руки. И в народной толпе говорили о Христе. Одни называли Его «добрым», т.е., как у нас выражаются, честным общественным деятелем, а другие – народным возмутителем. Но первое мнение боялись высказать вслух перед всем народом, так как иудеи, враги Христа, могли объявить державшихся такого мнения учениками Христа и подвергнуть их задержанию.

[Ин.7:14](#). Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил.

В точности неизвестен день, в который Господь прибыл в Иерусалим. Но в храм он «вошел» (точнее, «возшел»; храм действительно находился на некоторой высоте по отношению к городским зданиям) «в половине», т.е. день на четвертый праздника Кущей, который продолжался семь дней.

«Учил». На сей раз Господь выступает в Иерусалиме уже не как простой богомалец, каким Он шел в Иерусалим и каким Он приходил в Иерусалим в прошлогодний праздник Кущей, а как учитель Своего народа, как проповедник. Если в предшествующий раз Ему пришлось вступить в спор с иудеями, то это было вызвано обвинениями, которые стали высказывать против Него враги. Теперь же Он выступает в храме по Своему собственному почину.

[Ин.7:15](#). И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?

Иудеи удивляются познаниям в законе и священных книгах вообще, обнаруженным Христом. «Он встречал и отражал мнения раввинов тончайшими и крайне оригинальными ссылками на Священное Писание. Он проникал далее письмен – до самого духа» (Гейки). Так как в этом недоумении, высказанном иудеями, заключался намек на то, что образование, полученное Христом не в раввинской школе, не могло быть

вполне надежным ручательством в Его православии или правоверии, не давало гарантии в истинности учения Христова, то Христос и говорит целую речь в защиту истинности Своего учения и вообще о Своем божественном посланничестве.

Речь Христа разделяется на три части. В первой (стихи 16–24) Господь защищает Свое учение как имеющее божественное происхождение. Во второй (стихи 25–30) доказывает Свое собственное происхождение от Бога. В третьей (стихи 31–34) предвозвещает Своим противникам Свое скорое удаление к Отцу.

[Ин.7:16](#). Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня;

В ответ на злое замечание иудеев относительно неизвестности происхождения учения Христова Христос утверждает здесь, во-первых, что Его учение действительно есть учение Его, учение не заимствованное у какого-либо раввина (на это указывает выражение ἡ ἐμὴ διδασχὴ, гораздо сильнее выражающее мысль о принадлежности Христу учения, чем другое, параллельное ἡ διδασχὴ μου). Во-вторых, Он говорит, что Сам-то Он получил Свое учение от «Пославшего» Его, т.е. от Бога.

[Ин.7:17](#). кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.

Как, однако, убедиться в том, что Христос говорит о происхождении Своего учения от Бога правду? Это очень просто. Нужно только самим ценителям учений творить или даже только хотеть, стремиться творить волю Божию, выраженную в Писании, и тогда они легко и скоро убедятся в том, что учение Иисуса Христа от Бога. Так близко это учение ко всему тому, что Бог в Ветхом Завете возвещал Израилю! «Чтобы усвоить религиозную истину, нужно иметь сердце, желающее научения от Бога, сердце, любящее Бога и желающее знать Его волю, как бы она ни противоречила собственной воле каждого человека. Тот, чья душа не любит истины и никакого согласия с Богом, не может признать истины даже и тогда, когда ее слышит» (Гейки).

[Ин.7:18](#). Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем.

Однако большинство людей не имеет за собой этого достоинства – не идет путем, указанным Богом в Ветхом Завете. Как же это большинство может убедиться в истинности учения Христа? Оно должно обратиться к простому здравому смыслу. Последний говорит: «если какой-либо проповедник не ищет себе почета, а заботится только о славе пославшего его, тот, очевидно, заслуживает всякого доверия». Но Христос так именно

и поступает, откуда и следует заключить, что Его учение истинно.

[Ин.7:19](#). Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?

Так как стоявшие перед Христом иудеи обвиняли Его ранее, именно в прежнее посещение Им Иерусалима, в нарушении закона о субботе ([Ин. 5:10–18](#)) и теперь продолжали питать по отношению ко Христу злобные намерения ([Ин. 7:1](#)), то Господь пользуется теперь возможностью показать неосновательность их нападок на Него. Это была первая встреча Христа с иерусалимскими иудеями после столкновения, происшедшего по случаю исцеления расслабленного при Вифезде. Он теперь прямо обвиняет иудеев в злодейском умысле, который они составили против Него как против нарушителя закона, и показывает, что они сами виновны в неисполнении закона.

«Никто из вас». Здесь нельзя усматривать указания на всеобщую греховность по отношению к Закону Божию, потому что если бы факт всеобщей греховности имелся здесь в виду и если бы Христос сослался на этот факт в доказательство того, что грешники не имеют права судить и Его за мнимое нарушение закона, то этим самым Он подал бы повод к отрицанию законности всяких судий. Нет, здесь Господь имеет в виду особый случай, о котором Он говорит ниже (стих 22).

[Ин.7:20](#). Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?

«Народ», т.е. толпа богомольцев, пришедших из разных отдаленных от Иерусалима стран и не ознакомленных с положением, какое заняла иерархия по отношению ко Христу, грубо прерывает Христа, указывая на неосновательность Его обвинений против иудеев.

[Ин.7:21](#). Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь.

[Ин.7:22](#). Моисей дал вам обрезание [хотя оно не от Моисея, но от отцов], и в субботу вы обрезываете человека.

Господь, не обращая внимания на слова народа, продолжает Свою речь, причем обращается главным образом к иудеям. Он напоминает им об одном деле, Им совершенном, т.е. об исцелении расслабленного при Вифезде. Из-за этого одного случая нарушения Христом субботы иудеи так озлобились на Христа, что стали искать Его смерти. А между тем, сами они нарушают субботу постоянно – именно когда в субботний день им приходится обрезать младенца, которого по закону следовало обрезать непременно на 8-й день по рождении ([Лев. 12:3](#); ср. [Быт. 17:12](#)).

[Ин.7:23](#). Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, – на Меня ли негодуете за то, что Я всего

человека исцелил в субботу?

Различие между тем нарушением закона, какое совершил Христос, и теми, какие позволяют себе делать иудеи, состоит не в том, что Он нарушил закон в отдельном случае, а те – постоянно. Важнее то, что они через нарушение закона достигали только введения младенца во внешнее общение с Богом, делали его членом теократического общества, а Христос при Вифезде даровал расслабленному полное – и внешнее, и внутреннее – спасение (выражение «всего человека» включает в себе мысль об особенной важности чуда исцеления по сравнению с актом обрезания младенца, который не «весь» освящался этим актом). Давая же расслабленному такое благо, Христос, можно сказать, не нарушил, а исполнил высшую божественную заповедь о любви к ближнему, которая составляла центральный пункт учения закона и пророков (ср. [Мф. 5:43](#), 7и др.).

[Ин.7:24](#). Не судите по наружности, но судите судом праведным.

Если теперь за это дело Христа обвиняют в нарушении закона, то это уже суд по внешней стороне поступка, а не по существу, суд формальный, который принимает во внимание только то, что Христос совершил такое нарушение закона, которого другие не совершали. Ведь эти «другие» также нарушали закон и в еще более важных случаях. Почему не судить и их?

[Ин.7:25](#). Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить?

[Ин.7:26](#). Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?

[Ин.7:27](#). Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он.

Слова Христа, очевидно, побудили Его врагов скрыться в толпе. В самом деле, ведь они не могли не сознавать, что их отношение ко Христу являлось придирчивым до явной несправедливости. И раввины, например, Элазар бен-Азарья, сопоставляли обрезание с исцелением всего тела, чтобы доказать, что и в субботу спасти жизнь человеческую так же хорошо, как и совершить обрезание, закон о святости субботы через это не нарушается (трактат Тосефта). Тогда некоторые из жителей Иерусалима, которым, конечно, было хорошо известно отношение иерархии ко Христу, выражают свое удивление такой необъяснимой перемене своих начальников, какая явно произошла в них. «Если предположить, – думали иерусалимляне, – что начальники также уверовали в Мессианское достоинство Христа, то этому мешает то обстоятельство, что все знают о

происхождении Христа, между тем как Мессия, по иудейскому воззрению, должен был явиться внезапно и из неведомой страны». Действительно, раввины учили, что Мессия после Своего рождения в Вифлееме будет унесен духами и ветрами и когда вернется во второй раз, то никто не будет знать, откуда Он пришел.

[Ин.7:28](#). Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете.

[Ин.7:29](#). Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня.

Холодные и равнодушные замечания, которыми обменивались между собой иерусалимляне, побуждают Христа обратиться к ним с горьким упреком (который Христос «провозгласил» или, собственно, «закричал» в храме – ἔκραξεν). Мысль, содержащаяся в этом упреке, такова: «вы думаете, что точно знаете Мое происхождение, а между тем Я вовсе не простой житель Назарета, который только сам возомнил о себе как о Мессии. Нет, Я прихожу от Бога, от Бога получил Свои полномочия. Бог есть тот, Кто послал Меня, и это Его право, право вполне законное (он «истинен», посылая Меня). К сожалению, вы-то Бога, пославшего Меня, не знаете и, конечно, поэтому не принимаете Меня. Только Я один знаю Его, потому что Я от Него (παρ' αὐτοῦ), и Он послал Меня».

[Ин.7:30](#). И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его.

Иерусалимляне оскорбились этими словами Христа и хотели схватить Его, чтобы предать в руки властей как богохульника, приписывавшего Себе происхождение от Бога. Но никто, однако, не сделал этого, так как час страданий Христовых еще не наступил.

[Ин.7:31](#). Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?

[Ин.7:32](#). Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей – схватить Его.

В противоположность иерусалимлянам, многие из толпы богомольцев, пришедших издалека, уверовали во Христа как в Мессию. Хотя в это посещение Иерусалима Христос не творил здесь чудес, но несомненно, что слухи о Его чудесах в Галилее («знамениями» называет чудеса и народ, очевидно, следуя тому взгляду на чудо, какой устанавливал Христос, ср. [Ин. 6:26](#)) дошли до ушей этих богомольцев. Фарисеи же, конечно, со вниманием прислушивались к словам народа о Христе, и так как они вместе с первосвященниками входили в лице своих

представителей в состав синедриона ([Мф. 2:4](#)), то они и постарались вместе с первосвященниками положить конец народному волнению, послав служителей синедриона захватить Христа.

[Ин.7:33](#). Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня;

[Ин.7:34](#). будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти.

В толпе окружавших Его слушателей Христос заметил и этих служителей синедриона и потому, отождествляя всех Своих слушателей с этими посланцами синедриона, Он обращается ко всей толпе с возвещением, что Он скоро уйдет к Пославшему Его, куда слушатели не могут за Ним последовать, хотя бы и захотели.

«Будете искать Меня» – конечно, с целью принести покаяние в своем непослушании Христу (ср. [Ин. 8:28](#)).

[Ин.7:35](#). При сем Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов?

[Ин.7:36](#). Что значат сии слова, которые Он сказал: будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти?

Слова Христа об удалении к Пославшему Его не были поняты народом, который подумал, что Христос, может быть, хочет уйти к какому-нибудь знаменитому раввину, жившему в рассеянии, т.е. за границами Палестины.

«Еллинское рассеяние» – это рассеянные в разных областях Греции евреи. «Там, – думает народ, – в еврейских синагогах Христос мог выступить в качестве странствующего проповедника, а потом перейти и к проповеданию Своего учения среди настоящих греков». Так впоследствии поступали апостолы (Деян. 11и сл.; Деян. 13и сл.). Но в словах иудеев, несомненно, заключается насмешка над Христом. «Да, – как бы говорят они, – Тебе не удалось распространить Свое учение здесь, среди настоящих израильтян, и вот Ты хочешь испытать счастье на чужой стороне, где живут иудеи, менее знакомые с истинами преданной от отцов веры и потому более податливые на всякие новшества. Что же? Невелика будет Тебе честь, если там Ты и будешь иметь некоторый успех...»

[Ин.7:37](#). В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей.

[Ин.7:38](#). Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Евангелист сообщает еще одно изречение Христа, с которым Он в

последний день праздника Кущей обратился к народу. Так как евангелист называет этот день «великим», то это, без сомнения, был седьмой день. Правда, по закону Моисея (Лев. 23и сл.; [Числ. 29:35](#); ср. [Неем. 8:18](#)) и по иудейскому обычаю времени Христа, к семи дням праздника Кущей присоединялся еще восьмой день – тоже праздничного характера, названный в законе праздничным собранием («ацерет»), но этот день не имел сходства с предыдущими днями праздника Кущей. Так, пребывание в кущах оканчивалось седьмым днем; торжественные хождения к Силоамскому источнику за водой – также. И, кроме того, в седьмой день это хождение с пением 117-го псалма (осанна!) совершалось семь раз, почему этот день позже и получил название «великой осанны». В этот день также уносились от алтаря ветви, которыми он украшался в начале праздника. Словом, седьмой день был заключительным днем праздника, днем особого праздничного оживления. Поэтому-то и Господь в этот день не ожидал, как делали другие учителя, чтобы народ сам собрался вокруг Него, в то время как Он бы сидел (проповедники у евреев обыкновенно учили сидя, ср. [Мф. 23:2](#)), а, напротив, Сам звал к Себе народ, стоя в галерее храма. Сквозь шум толпы, которая двигалась от алтаря к Силоамскому источнику, по двору храма разносится Его призыв: «кто жаждет, иди ко Мне, и пей». Находившиеся на дворе храма богомольцы, певшие гимн пророку Исаии «почерпайте с радостью воду из источников спасения» ([Ис. 12:3](#)), должны были понять, что Христос призывает к Себе как к тому «источнику спасения», о котором предсказывает пророк. Нужно заметить, что Христос здесь говорит нечто большее, чем Он сказал некогда самарянке: там ([Ин. 4:10, 14](#)) Он изображал Себя только как раздаятеля живой воды, здесь же – как эту самую живую воду. Он относит, таким образом, к Себе те слова, с которыми Псалмопевец обращался к Иегове: «у Тебя источники жизни, – во свете Твоем узрим свет» ([Пс. 35:10](#)).

«Кто жаждет». Это люди, сознающие недостаточность своих собственных сил для получения спасения (ср. [Мф. 5:6](#)). Они найдут полное удовлетворение своим запросам, уверовав во Христа, подобно тому как некогда евреи находили во время странствования в аравийской пустыне для себя воду в чудесной скале. Здесь Христос, таким образом, является как осуществление той идеи, какая была заключена в этом ветхозаветном прообразе: Он – истинная скала, источающая из себя чудесную воду, действительно удовлетворяющую жажду человечества.

Другое обетование: «кто верует в Меня...» имеет самостоятельное значение: оно – новое и по содержанию, и по форме. Касается оно не удовлетворения собственных потребностей того, кто с верою приходит ко

Христу, а тех результатов, которых достигнет уверовавший во Христа человек по отношению к окружающей его среде. И образ здесь другой, чем в 37-м стихе. Там о Духе Божиим говорится как о воде из источника, утоляющей жажду человека, а здесь Дух Святой сравнивается с каналами и ручьями, которые в безводное время орошают то или другое поле или целую страну, охраняя растительность от гибели. Это сравнение ставит верующего во Христа на один уровень с Христом как источником воды живой. Но все-таки не сам человек, не сердце или уста его, а его чрево (ἡ κοιλία) названо источным местом, откуда устремятся струи живой воды по засохшей земле. Это выражение – чрево – по отношению к человеку означает тело человека, главным образом, со стороны его назначения как органа питания и размножения (Втор. 28:4, 11 согласно переводу Семидесяти; Суд. 16:17; Иов. 1:21; ср. Лк. 1:15; Ин. 3:4). Следовательно, не в будущей, а в этой земной жизни верующие во Христа сделаются для многих других людей источником освящающим и оживляющим. Таковыми явились, например, апостолы, напоившие водами своих учений всю вселенную, «всея вселенные питатели», как поет о них Православная Церковь (стихира на день апостолов Петра и Павла).

«Как сказано в Писании». В Священном Писании такого изречения не имеется, но есть нечто напоминающее его. Именно в книге Исаии говорится: «и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь как напоенный водою сад, и как источник, которого воды никогда не иссякают» (Ис. 58:11; ср. Зах. 14:8). То, что пророки говорили о значении израильского народа, которое он, сам будучи просвещен Богом, будет иметь для языческих народов, теперь Господь прилагает к верующим в Него. Конечно, это должно было исполниться на верующих тогда, когда на них сойдет Дух Святой, посланный в мир по заслугам Христа (Ин. 16:13–14).

Ин. 7:39. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен.

Так как читатели 4-го Евангелия мало были знакомы с обычаями праздника Кущей и с их таинственным знаменованием, а равно и с обетованиями Христа о ниспослании Святого Духа, которые находятся только у Иоанна, то евангелист считает теперь нужным заметить, что в этом случае Христос говорил о Святом Духе, Которого должны были получить верующие во Христа и Которого до прославления Христа на верующих не было.

«Не было... Духа Святаго». Согласно с древними кодексами читается

это место в славянском переводе: «не у бо бе Дух Святыи», т.е. не был еще Дух Святыи. Это, конечно, не показывает, что Святой Дух не существовал тогда. Нет, Он существовал всегда и сам евангелист говорит, что Дух Святой был в пророках ([Ин. 3:34](#)), в Иисусе ([Ин. 6:63](#)), в благочестивых людях ([Ин. 4:23](#)) и во всем творении ([Ин. 6:63](#)). Здесь же имеется в виду действие Святого Духа в Церкви, среди верующих во Христа. Такой Дух называется поэтому Духом воскресшего и прославленного Христа ([Ин. 20:22, 15:26, 16:7](#)). Это действительно был новый в отношении к форме проявления Дух, о Котором предвозвещали пророки ([Иез. 11:19, 18:31, 36:26](#)), хотя по существу, всегда был, во все времена, один и тот же Дух Божий.

[Ин.7:40](#). Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк.

[Ин.7:41](#). Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет?

[Ин.7:42](#). Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?

[Ин.7:43](#). Итак произошла о Нем распря в народе.

[Ин.7:44](#). Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук.

Различно подействовали слова Христа на собравшихся около Него слушателей. Одни признавали Его пророком, хотя едва ли соединяли с этим словом определенное представление (ср. [Ин. 6:14](#)). Другие же называли Его Мессией. Но были и противники такого мнения – это те, которые думали, что Христос происходит не из рода Давидова и не из Вифлеема, города Давидова. Некоторые же сочли Христа обманщиком, вредным для израильского общества, и пытались, хотя и неудачно, задержать Его и выдать начальству.

[Ин.7:45](#). Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его?

[Ин.7:46](#). Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек.

[Ин.7:47](#). Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились?

[Ин.7:48](#). Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?

[Ин.7:49](#). Но этот народ невежда в законе, проклят он.

Не могли задержать Христа и посланные от синедриона служители. Возвратившись в синедрион, они заявили, что речи Христа оказывают неодолимое влияние на слушателей и что они сами подчинились этому влиянию. Фарисеи, присутствовавшие в синедрионе, раздражаются этим

заявлением и указывают служителям на то, что никто из начальства не признал Христа. Только простая необразованная чернь идет за Христом.

«Проклят он». В этом отзыве о простом народе сказалось все высокомерие гордых своими познаниями в законе фарисеев, все их презрение к людям иного образования и мировоззрения.

[Ин.7:50](#). Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им:

[Ин.7:51](#). судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?

[Ин.7:52](#). На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк.

[Ин.7:53](#). И разошлись все по домам.

Среди всеобщего возбуждения в синедрионе раздается только спокойное слово Никодима (ср. [Ин. 3:1](#)), который по обязанности своей, как член синедриона, также присутствовал при допросе служителей. Он со своей стороны также указывает на закон, который должны были знать и члены синедриона, но о котором они теперь забыли. «Закон, – говорит Никодим, – требует, чтобы приговор о ком-либо постановлялся только после того, как подсудимый будет выслушан лично и в то же время о нем будут собраны сведения» (ср. [Исх. 23:1](#); [Втор. 1:16](#)). Раздраженные этим неожиданным протестом фарисеи выражают подозрение в том, не происходит ли и сам Никодим из Галилеи, ведь он так стоит за галилейского учителя! Пусть он припомнит, что из Галилеи не было пророка (точнее, «не восстает пророк»); по более достоверному тексту здесь читается глагол ἐϋείρεται).

Что сказал на это Никодим указал ли он на Иону пророка, происходившего из города колена Завулонова ([4 Цар. 14:25](#); ср. [Ион. 1:1](#)), и на то, что происхождение многих пророков неизвестно, и какой был вообще исход всего рассуждения – евангелист не сообщает. Вероятно, никакого постановления о взятии Христа под стражу сделано не было, Христос и после того выступал в храме как учитель ([Ин. 8:20](#)).

«Разошлись все». Как видно из [Ин.8:1](#), евангелист говорит здесь о слушателях Христа, а не о членах синедриона.

Глава 8

1–11. Жена-грешница, прощенная Христом. – 12–59. Речь Господа о Себе как об истинном Мессии и обличение неверия иудеев.

Повествование о прощении жены грешницы многими из новейших издателей Евангелия Иоанна (Лахман, Тишендорф и др.) и толкователями признается вставкой в Евангелие, сделанной в позднейшее время. В обоснование такого утверждения указывают, во-первых, на то, что этого рассказа нет во многих древних рукописях Евангелия. Во-вторых, находят невозможным, чтобы этот рассказ каким-нибудь способом мог быть опущен, если он действительно когда-либо имелся в Евангелии Иоанна. В-третьих, говорят, что сам стиль этого рассказа не соответствует стилю всего Евангелия.

По поводу такого утверждения нужно сказать следующее. Действительно, древние толкователи Евангелия Иоанна не имели в бывших у них под руками кодексах этого рассказа (например, Ориген, свт. Иоанн Златоуст, блж. Феодорит). На востоке в сирийском переводе Евангелия этот рассказ появляется только в VI веке. Точно так же в VI веке этот рассказ появляется и в греческих кодексах Евангелия, а толкования на него начинаются только с VII века (у блж. Феофилакта). Но зато на западе блаженный Иероним еще в начале V века писал, что этот рассказ находится во многих кодексах, как латинских, так и греческих («Против Пелагия», II, 17). Блаженный Августин также защищает его подлинность, объясняя при этом опущение его во многих кодексах тем, что маловерующие из страха пред злоупотреблениями, к которым мог повести этот рассказ их жен, исключили его из принадлежавших им рукописей Нового Завета («Против прелюбодеев», II, 7). Кроме того, упоминание об этом рассказе встречается в Апостольских постановлениях, письменном памятнике III века («Апостольские постановления», II, 24, 4). По содержанию же этот рассказ был известен еще Папию, епископу Иерапольскому, ученику Иоанна Богослова (Евсевий. Церк. ист., III, 39, 16). Таким образом, и принятый у нас текст имеет за собой известные основания. Прочие же выставляемые критиками новозаветного текста основания весьма субъективны. То, что кажется этим критикам не соответствующим стилю Иоаннова Евангелия, на самом деле не представляет какого-либо резкого разногласия с этим стилем, и есть немало солидных ученых, которые признают этот рассказ подлинно

принадлежащим Иоанну Богослову (Бегель, Шольц, Клее, Штир, Эбрард и др.).

[Ин.8:1](#). Иисус же пошел на гору Елеонскую.

[Ин.8:2](#). А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их.

После того как народ разошелся по домам ([Ин. 7:53](#)), Христос удалился, по Своему обычаю (ср. [Лк. 21:37](#)), на гору Елеонскую в дом кого-либо из Своих друзей, чтобы там переночевать (ср. [Мф. 21:1](#)). Утром же на другой день Он снова явился в храм и, сидя, учил там народ.

[Ин.8:3](#). Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди,

[Ин.8:4](#). сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии;

[Ин.8:5](#). а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

Приведшие ко Христу жену-грешницу вовсе не хотели, чтобы Он постановил о ее поступке какой-нибудь приговор. Иначе они должны были бы привести вместе с нею и мужчину, который согрешил с этой женщиной, так как закон требовал казни не только прелюбодейки, но и прелюбодея ([Лев. 20:10](#)). Хотя в законе не сказано, что за прелюбодеяние, т.е. за грех с замужнею или замужней нужно побивать камнями, как здесь утверждают иудеи, тем не менее такая казнь, начавшаяся у иудеев в былые времена, была вполне согласна с духом Моисеева закона, по которому даже девицу, согрешившую и потом вышедшую замуж не за того, с кем она совершила грех, нужно было казнить именно через побивание камнями.

[Ин.8:6](#). Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.

[Ин.8:7](#). Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень.

[Ин.8:8](#). И опять, наклонившись низко, писал на земле.

Зачем же враги Христа привели к Нему преступную женщину? Зная Его как друга мытарей и грешников, они рассчитывали и здесь на Его милосердие к преступнице закона, чтобы найти новый повод к обвинению Его в нарушении закона. Но Христос прямо не сказал ничего ни за, ни против закона. Не отвечая Своим врагам, Он хотел дать им понять, что ответить на их вопрос значило бы вмешаться в дела гражданского судопроизводства, а это не входило в Его задачу как Учителя народа.

Что писал Иисус на земле об этом рассуждать излишне за отсутствием какой-либо фактической опоры для таких рассуждений.

«Кто из вас без греха?» (ἀναμάρτητος), т.е. не чувствует за собою грехов вообще. Христос смотрит на приведших женщину не как на судей, официально разбиравших ее проступок. От официальных судей, конечно, не требуется, чтобы они сами были совершенно чисты от грехов, что на самом деле и невозможно. Нет, приведшие женщину добровольно взяли на себя роль обвинителей, это противоречило заповеди Христа, согласно которой люди сами не должны осуждать ближних своих ([Мф. 7:1](#)). Словами же: «первый брось на нее камень» (это требовалось от свидетеля преступления, см. [Втор. 17:7](#)), Господь признает, однако, силу за вышеуказанным предписанием закона Моисеева.

[Ин.8:9](#). Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди.

[Ин.8:10](#). Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?

[Ин.8:11](#). Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

Совесть стала обличать приведших женщину в несправедливости их отношения к ней, этой преступнице, и они разошлись – старшие, как более сообразительные, раньше, а младшие – позже. Они поняли, что их попытка поставить Христа в затруднительное положение окончилась неудачей, и им стало стыдно перед народом. Господь же отпустил грешницу, но не простил ее, не объявил, что она не виновата, но сделал ей предостережение, чтобы впредь она не согрешала. Бенгель замечает: «не сказал: «иди с миром», или: «прощаются тебе грехи твои», но сказал: «не греши».

«И Я не осуждаю». Здесь Христос обнаруживает Свое милосердие как пришедший не судить, а спасать ([Ин. 3:17](#)).

[Ин.8:12](#). Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

С 12-го до 59-го стиха излагается беседа Господа с иудеями, в которой Он раскрывал значение Своей деятельности. Беседа эта разделяется на три части.

В первой части Господь возвещает, что Он есть свет миру, и когда фарисеи начинают оспаривать Его свидетельство о Себе, Христос доказывает истинность Своего свидетельства тем, что Он знает, откуда пришел и куда идет и что Он судит не по плоти. Затем Христос ссылается на свидетельство Отца, так что получается вполне достаточное с точки

зрения закона число свидетелей, двое – Он Сам и Отец (стихи 12–20).

Во второй части Христос объявляет о Своем удалении от иудеев, причем указывает на неспособность иудеев понять Его учение (стихи 21–29).

Наконец, в третьей части Он обращается к верующим в Него с увещанием пребывать в истине, которая сделает их свободными. Неверующим же иудеям Христос показывает, что они не Авраамовы и тем более не Божии дети, но чада диавола. Тут же Христос возвещает, что соблюдающий слово Его не увидит смерти вовек и что Он был прежде Авраама, каковое заявление возбудило против Него взрыв ярости со стороны иудеев, после чего Господь ушел из храма (стихи 30–59).

Продолжая оставаться в храме, Христос снова стал говорить им, т.е. Своим слушателям, между которыми были и приверженцы, и враги Христа (прибавление русского перевода «к народу» – лишнее).

«Я свет миру». Слово «свет» как термин, обозначающий духовное просвещение, часто употребляется у пророков ([Ис. 9:2](#), [49:6](#)). Но Христос, называя Себя светом, хочет сказать этим не только то, что Он есть носитель божественной спасительной истины, но и то, что Он в силу Своего теснейшего единения с Отцом есть первоисточник всякого света в мире, что от Него идет не только истинное Боговедение, но и зависит вся духовная жизнь человека, который иначе, без Христа, ходил бы в темноте (ср. [Ин. 1:5](#)). Чтобы выйти из этой темноты, нужно верить во Христа, идти за Ним.

Нет ничего невероятного и в том предположении, что повод к наименованию Себя светом мира подал Христу один обряд праздника Кущей. Именно в ночь с первого на второй день этого праздника в храме во внутреннем переднем дворе зажигались два больших канделябра, имевшие четыре золотых чашки с маслом, которые постоянно пополнялись. Свет этих канделябров разливался ночью по всему Иерусалиму. Господь и мог, применяя Свою речь к этому обычаю, сказать о Себе как о свете, который светит не одному Иерусалиму, а целому миру.

[Ин.8:13](#). Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно.

Фарисеи понимают значение слов Христа и ставят Ему возражение, но возражение чисто формального характера. В Своем собственном деле, говорят они, вспоминая слова, прежде сказанные Христом ([Ин. 5:31](#)), Ты не можешь выступить свидетелем, и потому то, что Ты говоришь, не может быть для нас обязательной истиной.

[Ин.8:14](#). Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе

свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду.

На возражение фарисеев Христос отвечает, во-первых, что Он может свидетельствовать о Самом Себе, как свидетель вполне достоверный: Он хорошо знает, «откуда» Он «пришел», т.е. о том, что Его происхождение Божественное, и «куда идет», т.е. что Ему предстоит возвратиться к Отцу на небо. Отсюда же с необходимостью следует, что Ему хорошо известно и Его назначение, о котором Он в настоящий раз и свидетельствует. Он говорит не как простой смертный, которому неясно его будущее, а как Сын Божий, Которому известно все.

[Ин.8:15](#). Вы судите по плоти; Я не сужу никого.

Если фарисеи не в состоянии признать во Христе Сына Божия, то исключительно потому, что «судят по плоти», т.е. по внешнему виду Христа (ср. [Ин. 7:24](#)). С внешней же стороны Христос простой равви.

«Я не сужу никого». Господь как бы говорит: «Вы беретесь судить Меня, но делаете это очень неудачно. Со Своей стороны и Я мог бы выступить вашим судьей, и судьей вполне правильно ведущим свое дело, так как Бог поставил Меня Судией всех людей ([Ин. 5:22, 27, 30](#)). Но Я не хочу сейчас применять эту власть Судии».

[Ин.8:16](#). А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня.

Если же Христос со временем и будет судить, то Его суд будет вполне правильным и истинным судом, так как это не будет суд по плоти. Суд фарисеев не заслуживает и названия «суда», Христов же суд вполне истинен, потому что Христос постоянно пребывает в тесном общении с Отцом.

[Ин.8:17](#). А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно.

Мысль об общении с Отцом подает Христу повод представить Отца вторым свидетелем за Себя, чем может быть вполне удовлетворено и требование закона, по которому в каждом важном деле должны выступить два свидетеля ([Втор. 19:15](#)). Если же у Христа два свидетеля, Отец и Он Сам, то Его показание должно быть признано правильным.

«В законе вашем». Этим прибавлением «в вашем» Христос не показывает какого-либо пренебрежения к закону, а только говорит, что фарисеи взяли закон в свои руки как оружие против Христа.

[Ин.8:18](#). Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня.

«Свидетельствует Отец...» см. комментарии к [Ин. 5:32–47](#).

[Ин.8:19](#). Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.

Вопрос фарисеев «где Твой Отец?» показывает, что они вспомнили, Кого Христос еще раньше называл Отцом Своим (ср. Ин. 5и сл.). Они теперь требуют только, чтобы Христос доказал им, что Бог, Которого Христос именует Своим Отцом, действительно стоит на Его стороне. Пусть Христос чем-либо докажет, что Бога действительно можно считать свидетелем о Нем. На это Христос говорит, что увидеть или узнать Отца они могут только через Него, Отец открывается в Сыне ([Ин. 1:18](#); ср. [Мф. 11:27](#)), другого пути к познанию истинного Бога не существует (Ин. 5и сл.; [Ин. 6:46](#)).

[Ин.8:20](#). Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его.

Евангелист обращает внимание своих читателей на место, где так ясно Христос засвидетельствовал о Своем Мессианском достоинстве. Это было около храмовой сокровищницы, недалеко от места собраний синедриона, во дворе женщин ([Мф. 21:12](#)). Здесь врагам Христа легко можно было бы захватить Его, но Его час еще не пришел, и потому никто не возложил на Него руки.

[Ин.8:21](#). Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете придти.

В следующий раз Христос обратился к тем же самым слушателям, в большинстве враждебно к Нему настроенным, с заявлением, что Он скоро, как бы исполняя их заветное желание, удалится от них, но потом они сами пожалеют об Его уходе, будут даже искать Его, но не найдут и умрут в грехе своем. Эти слова напоминают собой грозное пророчество, какое некогда изрек своим соплеменникам пророк Захария ([Зах. 12:10](#)).

[Ин.8:22](#). Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам Себя, что говорит: «куда Я иду, вы не можете придти»?

Угроза Христа, однако, не произвела никакого впечатления на Его слушателей. Только последнее Его слово, что они не могут за Ним последовать туда, куда идет Он, занимает на минуту их внимание, и они со злобной насмешкой говорят: «Уж не хочет ли Христос покончить с Собою самоубийством?» Самоубийство у иудеев считалось страшным грехом, и с самоубийцей слушатели Христа не желают подвергнуться одной участи.

[Ин.8:23](#). Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира.

Христос не отвечает Своим врагам прямо на их насмешку, но

указывает на резкую противоположность между Собой и ими: Он «от вышних», а они «от нижних». Этим Христос выясняет глубочайшую основу их насмешливого отношения к Нему: «нижнее» – это земля, земной мир, как видно из параллельного выражения «от сего мира» (ср. [Деян. 2:19](#)), «вышнее» – небо. Частица «от» (ἐκ) означает происхождение, а происхождению соответствует и настроенность, и деятельность того или другого лица.

«Сей мир», т.е. мир, который «лежит во зле» ([1 Ин. 5:19](#)), или грешное человечество.

[Ин.8:24](#). Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших.

Христос объясняет и то, почему Он угрожал Своим врагам тем, что они умрут во грехах, и вечной погибелью: это потому, что только вера в Иисуса может спасти человека.

«Что это Я» – выражение это соответствует еврейскому выражению *אני הוּוּ* во Второзаконии ([Втор. 32:39](#)) и в книге пророка Исаии ([Ис. 43:10](#)), которым Иегова обозначает Себя, как Того, при Котором не может быть допускаемо существование какого-либо другого Бога. Христос, повторяя о Себе это выражение, хочет сказать, что Он один есть жизнь, свет, путь, истина и т.д. В Нем вся сущность новозаветной веры (Мейер).

[Ин.8:25](#). Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам.

Фарисеи уже несколько раз слышали заявление Христа о Своем достоинстве и, показывая, что все это им прискучило, с пренебрежением спрашивают: «кто же Ты?» (*σὺ τίς εἶ*); Они как бы хотят побудить Христа высказаться яснее. Но Христос не отвечает им на вопрос, а с гневом бросает им слова: «Прежде всего, что Мне и говорить с вами!» (*τὴν ἀρχὴν ὅτι καὶ λαλῶ ὑμῖν*). Христос говорит иудеям, что они недостойны и слушать Его слова, до того они упорны (толкование свт. Иоанна Златоуста, Евфимия Зигавина и др. отцов)²⁸.

[Ин.8:26](#). Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру.

Христос только что указал на тщетность Своих обращений к иудеям: что бы Он ни говорил им они оставались невосприимчивыми. Поэтому Он должен бы не отвечать на их запросы, а судить их за упрямство они сами вызывают Его на это. Но Он не хочет судить, Его назначение совершенно иное ([Ин. 3:17, 8:15](#)) – Он пришел спасти мир, следовательно, и врагов Своих ([Ин. 5:34, 40](#)). А это Он делает через возвешение воли Божией о спасении людей, чем Он и занят был во все те дни ([Ин. 7:14, 33](#) и сл.; [Ин.](#)

[8:12, 31](#)). Да, Он мог судить фарисеев, но Пославший Его истинен, верен Своим обещаниям, исполняет их. Посему и посланный Им Христос не дает Себя увлечь в суетные пререкания с фарисеями, так как это отвлекло бы Его от Его великой задачи. Он будет возвещать миру только то, что слышал и продолжает слышать от Пославшего. А слышит Он о том, что Бог хочет спасти людей.

[Ин.8:27](#). Не поняли, что Он говорил им об Отце.

Так как Христос в этот раз называл Бога только «Пославшим Его», а не прямо «Отцом», то не удивительно, что фарисеи не хотели понять, что Христос говорил им о Своем Отце – Боге.

[Ин.8:28](#). Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю.

Христос не обращает внимания на такое непонимание. Он снова начинает говорить (ср. стих 21) о Своем удалении от народа, но на этот раз изображает Свое удаление не как добровольное, а как дело насилия со стороны иудеев, к представителям которых Он сейчас обращается.

«Когда вознесете Сына Человеческого». Связь мыслей заставляет видеть здесь указание на восшествие Христа из земного мира в горний, как и в 14-м стихе 3-й главы. Господь хочет сказать, что враги, добивающиеся Его казни, только «вознесут» Его этой казнью к Отцу. Он не останется во гробе или не пойдет в ад, как самоубийцы, а уйдет на небо, откуда и пришел.

«Тогда узнаете...» Время этого признания иудеями Господа нельзя в точности определить. Точно также трудно сказать, к чему поведет иудеев это признание, к раскаянию и вере или же к отчаянию.

[Ин.8:29](#). Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно.

Несмотря на то, что врагам удастся умертвить Христа, Он выражает Свою твердую уверенность в том, что Отец постоянно пребывает с Ним как могущественный защитник.

«Отец не оставил Меня». Спаситель здесь говорит, что до сих пор враги Христа, несмотря на все свои старания, не смогли причинить существенного вреда Христу. Отсюда естественно сделать вывод о том, что в будущем, когда враги Христа умертвят Его, Бог всетаки не оставит Его.

«Ибо Я всегда делаю». Здесь указывается нравственное основание единения Христа с Богом, а не метафизическое (происхождение Логоса от Бога). Но и последнее здесь не исключается.

[Ин.8:30](#). Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.

[Ин.8:31](#). Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики,

[Ин.8:32](#). и познаете истину, и истина сделает вас свободными.

Христос говорил с особой силой убеждения, и Его слова были так действенны, что многие из Его слушателей-иудеев уверовали в Него и, конечно, чем-нибудь заявили о происшедшей в их сердцах перемене. Но к этой группе иудеев Господь обращается с увещанием стать на самом деле Его учениками. Недостаточно, если они будут выражать только согласие с Его учением, нужно всю свою жизнь и мышление направить по указанному Христом пути. Нужно, чтобы они познали истину, возвещаемую Христом, во всем ее объеме, тогда они действительно будут свободны.

«Истина сделает вас свободными». Христос говорит здесь о свободе от губительного влияния, которое оказывали на иудеев раввины-фарисеи. Такая свобода могла быть приобретена только через твердое и самостоятельное усвоение и через опытное исследование возвещенной Христом истины (ср. Ин. би сл.; [Ин. 3:33, 7:17](#)).

[Ин.8:33](#). Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?

Услышав, что Христос обещает даровать им какую-то свободу, уверовавшие во Христа иудеи обижаются на Его слова. «Значит, – говорят они, – Христос считает нас еще несвободными. А ведь они никогда не были ничьими рабами!» Какую «свободу» они имели в виду, говоря это? Конечно, не политическую. Они не могли не знать, что такой свободы у них давно уже не было, что действительным владыкой иудеев был представитель римского императора, прокуратор. Свобода, которую они думают иметь, это свобода духовная, свобода от чуждого языческого влияния: язычники могли поработить их, но духа их они пленить не могли.

[Ин.8:34](#). Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха.

[Ин.8:35](#). Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно.

[Ин.8:36](#). Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.

Христос отвечает им, что у них нет и духа свободы: они – рабы греха. «Всякий делающий грех», т.е. совершающий грех как задачу своей жизни, как будто назначенное ему дело, конечно, вполне правильно может быть назван рабом греха. С этим едва ли кто мог спорить, потому что об этом свидетельствовало и слово Божие, и учение раввинов, жертвоприношения за грехи и собственный опыт каждого. Таким образом, все нуждались в свободе, исключая Самого Освободителя, Который теперь явился пред

иудеями. К последней мысли Христос переходит, разъясняя различие положения в доме между сыном домохозяина и рабом.

«Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно...» Далее следовало бы ожидать приложения этого правила ко Христу и Его слушателям, но такого приложения Христос не делает ввиду ясности того вывода, какой нужно сделать из сказанного выше. Слушатели Христа, конечно, поняли, что сын – Христос, рабы – они, а дом отца – Царство Божие. Поэтому Господь далее говорит уже прямо о том, как раб может изменить свое положение в доме господина. Для этого он должен обратиться к защите сына (образ рабского подчинения греху здесь отступает на задний план, так как в доме Божиим или Царстве Божиим грех не может быть господином, а люди – его рабами).

«Сын», т.е. Христос, с полной преданностью и любовью исполняет волю Отца Своего ([Ин. 5:20, 30](#); [Ин. 8:29](#)), и Он в силах спасти, направить на истинный путь тех обитателей дома, которые еще служат Богу совершенно рабски, из страха наказания и часто лицемерно. Он может дать им силу также преданно и свободно исполнять волю Божию. «Итак, – вот следствие, какое выводит Господь из сказанного, – если Сын освободит вас, то истинно свободны будете». Об исполнении этого обещания упоминает апостол Павел ([Гал. 5:1](#)).

[Ин.8:37](#). Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас.

[Ин.8:38](#). Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего.

Теперь Господь обличает национальную гордость, которая мешала им познать истину и достигнуть истинной свободы. Так как Его слушатели стали на точку зрения, общую всему иудейству, гордившемуся своим происхождением от Авраама, которое будто бы одно само по себе давало им право занять место в Царстве Божиим, то Господь здесь не делает различия между Своими слушателями, уверовавшими в Него, и иудеями, Ему враждебными. Пусть они и дети Авраама, но они в то же время иудеи, а иудеи стремятся умертвить Его, так как «слово» Его или Его учение вообще не вмещается в них или, точнее, не встречает в их душе условий для своего утверждения (глагол $\chi\omega\rho\epsilon\acute{\iota}\nu$ значит «вмещаться», а также «двигаться вперед», «проникать внутрь» – [Прем. 7:23, 25](#)). Оно вошло в их душу, но не захватило всего их внутреннего существа, потому что там сильно влияние других внушений – внушений, идущих «от отца их». Но кого Он понимает под «их отцом», Христос пока не говорит.

[Ин.8:39](#). Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им:

если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы.

[Ин.8:40](#). А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал.

Слушатели недоумевают, кого имел в виду Христос, говоря, что у них какой-то особый «отец», не такой, какой у Него, Они – от Авраама, как и Иисус. Господь же говорит им, что если они по плоти и дети Авраама, то по духу не таковы. Они не унаследовали его добрых чувств, они стараются умертвить Его, Человека, Который хочет принести им пользу, возвещая истину Божию. Ясно, что они находятся под духовным влиянием другого отца.

Бейшлаг обращает здесь внимание на то, что Христос называет Себя «человеком». Значит, заключает ученый, Христос и Сам не верил в Свое Божеское достоинство. Но Христос, очевидно, это слово «Человек» употребляет ввиду того, что иудеи действительно считали Его простым человеком. Притом в арамейском языке слово «человек» часто употребляется вместо личного местоимения. Наконец, если бы Христос здесь хотел сказать, что Он не более, как простой человек, то Он впал бы в противоречие с тем, что говорит далее о Своем существовании до Авраама.

[Ин.8:41](#). Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога.

[Ин.8:42](#). Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня.

[Ин.8:43](#). Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего.

Слушатели понимают, что Христос говорит об их духовном отце. Таким отцом мог быть назван какой-нибудь языческий бог, которого они могли иногда послушаться. Но современные Христу иудеи, по их собственному заявлению, не походят на своих предков, которые изменяли Богу истинному. Их отцы, т.е. ближайшие предки, начиная со времени восстановления иудейского государства после Вавилонского плена, в идолопоклонство не впадали уже ни разу. У них один Бог, общий Отец народа. Они свято чтят Его закон и далеки от всяких поползновений уклониться к политеизму (ср. [Мал. 2:10](#): «не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?»). Христос, однако, не признает соответствующим истине и такое их заявление. Божии дети любили бы Его, потому что Он исшел от Бога и пришел сюда, на землю, по Его воле. Они любили бы Его как своего брата. Теперь же они смотрят на Него как

на иноплеменника, они не понимают «речи Его» (λαλία), т.е. Его разговора, языка. Почему это? Потому, конечно – можно бы добавить здесь – что они на самом деле чужды Богу и Христу, Им посланному: Христос и они говорят как будто на разных языках.

«Потому что не можете слышать слова Моего». Эти слова – не ответ на вопрос, заключающийся в первой половине 43-го стиха. В самом деле, нежелание слушать, о котором здесь говорится, не является достаточной причиной, которая могла бы объяснить, почему мы не понимаем чужой речи. Можно и не желать слушать кого-нибудь и все-таки понимать, что этот человек говорит. Так и здесь непонимание речи Христа иудеями не зависело прямо от того, что они не в состоянии были понимать ее. Для этого могли быть и другие причины. Поэтому во второй половине 43-го стиха лучше видеть усиление мысли, высказанной в первой половине стиха, и весь стих можно передать в таком виде: «Почему вы не понимаете (т.е. не хотите понять) речи Моей (λαλίαν μου)? Так Я спрашиваю вас потому, что (как видно) вы даже не можете понять слова Моего (λόγον μου, т.е. учения Моего)».

[Ин.8:44](#). Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи.

После всего сказанного, когда стало ясно, что иудеи не дети Божии по духу, возникал вопрос: чьи же они дети? И Христос прямо и решительно заявляет, что их духовным отцом является диавол.

«Човекоубийца от начала», т.е. с тех пор, как существуют люди. Христос, конечно, имеет здесь в виду сказание книги Бытия о грехопадении прародителей ([Быт. 3:1–19](#)), но, кроме того, диавол и впоследствии являлся убийцей людей, действуя на них через силы природы ([Лк. 10:19](#)) и через злых людей ([1 Ин. 3:10, 12](#)). И это также Христос мог иметь здесь в виду.

«Лжец и отец лжи». С самого начала обольстив людей обещанием, что они станут богами, диавол и потом непрестанно действует в том же направлении; он умножает везде ложь, стараясь, чтобы люди не знали Бога и не исполняли Его воли ([Откр. 12:9, 20:3, 10](#)).

«Не устоял в истине» – правильнее «не стоял в истине»²⁹, конечно, в то время, когда люди еще стояли в истине, т.е. знали истинного Бога и держались того, что открывал им Бог. Христос хочет сказать здесь, что состояние вне истины для диавола есть нечто привычное, непрерывно продолжающееся с тех самых пор, как его узнали люди.

«Говорит свое», т.е. ложь стала как бы его второй натурой³⁰.

[Ин.8:45](#). А как Я истину говорю, то не верите Мне.

Иудеи показывают, что они дети диавола, тем самым, что не верят прямой истине, возвещенной Христом. Они любят ложь, как и их отец-диавол.

[Ин.8:46](#). Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?

[Ин.8:47](#). Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога.

Свое строгое суждение об иудеях Христос подтверждает ссылкой на то, что никто из них не мог уличить Его в неправде или грехе. Они пытались обвинять Христа ([Ин. 5:16, 18](#); [Ин. 7:12, 8:13](#)), но доказать своих обвинений не могли ни прежде, ни после. Почему они не верят Христу? Ясно, что причина тут в них, а не в Нем, и причина тут в том именно, что они не чада Божии, хотя и в Израиле есть все-таки люди, о которых можно сказать, что они от Бога ([Ин. 1:47, 3:21](#)) и потому слушают Христа, посланника Божия.

[Ин.8:48](#). На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?

Слова Христа, что Его настоящие, предстоящие перед Ним теперь слушатели – «не от Бога», производят в них взрыв негодования против Христа. Они называют Его самарянином, так как самаряне известны были своей ненавистью к иудеям (ср. [Мф. 10:5](#)). У Христа, хотят сказать иудеи, чисто самарянская злоба к нам, Его соплеменникам! Чтобы еще больше уязвить Христа, они называют Его бесоодержимым, потому что-де только под влиянием беса можно говорить такие оскорбления против богоизбранного иудейского народа. При этом они выдают, что и прежде уже рассуждали о Христе в таком именно тоне («не правду ли мы говорим?»).

[Ин.8:49](#). Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня.

[Ин.8:50](#). Впрочем Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий.

Не обращая внимания на то, что иудеи назвали Его самарянином, Христос возражает только против второго заявления, которое имело целью окончательно подорвать доверие ко Христу, даже отпугнуть от Него народ. «Нет, – говорит Христос, – Я нахожусь в здравом уме и уверен в том, что Своим образом действий Я воздаю почет Отцу Моему. Вы несправедливо бесчестите Меня подобными заявлениями». Но пусть иудеи не думают, что Христос особенно нуждается в восстановлении Своей чести. Он

хорошо знает, что об этом заботится Его Отец, Который и будет Судьею в распре, возникшей между Христом и иудеями (ср. 1 Пет. 2:23).

[Ин.8:51](#). Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек.

Христос не хочет Сам судить иудеев, но Он не может не свидетельствовать о Себе, к этому Он побуждается самими иудеями, которые начали против Него упорную борьбу. К уверовавшим же в Него Он обращается с обещанием вечной жизни, если они соблюдут Его слово (ср. стих 31). Они не умрут никогда (ср. [Лк. 2:26](#); [Евр. 11:5](#); [Ин. 3:3](#)).

[Ин.8:52](#). Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек.

[Ин.8:53](#). Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь?

Христос только что обещал верующим в Него не только свободу, но и бессмертие. Для слушателей Христа такое обещание еще более подкрепляет ту уверенность в ненормальном состоянии Христа, какую они уже высказали. В самом деле, если уже Авраам умер, то как могут не умереть простые люди, хотя и соблюдающие слово Христа? Что же это за сила заключается в слове Христа? Выходит как будто, что Он ставит Себя выше праотца всего иудейского народа; кто же Он? Уж не Сам ли Иегова?

[Ин.8:54](#). Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш.

[Ин.8:55](#). И вы не poznали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его.

С горечью отвечает Христос, что иудеи никак не хотят Его понять. На Него они смотрят как на человека, преданного какому-то самохвальству, страдающего как бы манией величия. Но этого нет: Сам Бог Его прославляет, и странно, что иудеи не видят, как Бог свидетельствует о Христе. Если Отец Христа есть Тот Бог, принадлежать Которому иудеи считают для себя особым преимуществом, как же иудеи не понимают того, что Бог говорит им Своими многочисленными свидетельствами о Христе? Нет – это правда – иудеи на самом деле совсем не знают истинного Бога! Только Христос один знает Бога так, как нужно знать. Он только один и слово Божие соблюдает, чем не могут ни в каком случае похвалиться иудеи.

[Ин.8:56](#). Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался.

Что касается Авраама, которого евреи тоже считали своим, то и он

стоит не на их стороне, а на стороне Христа. Ведь Авраам вздыхал о том, чтобы ему увидеть пришествие Мессии («день Мой»), и он увидел его.

Для понимания этих слов Господа нелишне припомнить, что по представлению тогдашних иудеев Авраам был учредителем праздника Кущей, а эта беседа Христа с иудеями происходила около времени праздника Кущей. По сказанию книги Юбилеев, Авраам в седьмой месяц года, четыре месяца спустя после рождения Исаака, устроил по случаю нового ангельского посещения и повторения обетования о великой судьбе Исаака алтарь и вокруг него для себя и своих рабов кущи, в которых и пробыл семь дней, принося жертвы и ежедневно совершая семикратное обхождение алтаря с пальмовыми ветвями и фруктами в руках («Книга Юбилеев», гл. 16). Христос, очевидно, полагает различие между той радостью, какую почувствовал Авраам, когда получил надежду на исполнение данного ему обетования, и между той, какую он почувствовал тогда, когда увидел, что его надежда пришла в исполнение. Мы имеем в виду обетование о потомстве, данное Аврааму. Но так как с рождением Исаака были тесно связаны обетования о будущем благословении всего человечества через Мессию, то Христос имел полное основание сказать, что Авраам, радуясь рождению сына, в то же время, сам этого не сознавая, радовался и рождению Мессии: в Исааке он уже увидел будущего Мессию-Христа³¹.

[Ин.8:57](#). На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?

Иудеи упорно не хотят понять смысла слов Христа и говорят, что Христос, очевидно, не в Себе, Он вообразил, что беседовал с Авраамом, хотя тот давно уже умер!

«Тебе нет еще пятидесяти лет». Внешний вид у Христа, как можно заключать отсюда, был таков, что Христу давали больше лет, чем Ему было на самом деле. Не пророчествовал ли и пророк Исайя о Христе как о «муже скорбей и изведавшем болезни» ([Ис. 53:3](#))?

[Ин.8:58](#). Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь.

[Ин.8:59](#). Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя среди них, и пошел далее.

Чтобы внушить иудеям более серьезное отношение к Своим словам, Христос заявляет, что Он существовал еще ранее Авраама. Притом Он говорит о Себе здесь «есмь», т.е. имею вечное существование в противоположность сменяющимся человеческим поколениям. Такое выражение, которое в Ветхом Завете употреблял о Себе только Господь

([Исх. 3:14](#)), показалось слушателям Христа прямым богохульством, и те люди, которые час назад, казалось, веровали во Христа, теперь берутся за камни, чтобы побить Его ими (ср. Ин. 10и сл.). Но Христос успел скрыться в толпе богомольцев, не принимавших участия в споре, и ушел из храма.

Глава 9

1–41. Исцеление слепорожденного.

[Ин.9:1](#). И, проходя, увидел человека, слепого от рождения.

Христос, проходя по дороге из храма, увидел человека, слепого от рождения, который, вероятно, сидел у ворот храма вместе с другими нищими слепыми (ср. [Деян. 3:2](#)). На то, что встреча со слепорожденным имела место после удаления Христа из храма ([Ин. 8:59](#)), указывает стоящая в начале первого стиха соединительная частица «и» и отсутствие таких выражений как, например, «после сего» или «опять», которые ставятся там, где имеется в виду некоторый промежуток между событиями (ср. [Ин. 2:12, 5:1, 8:12](#)).

[Ин.9:2](#). И, Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?

На этот раз с Господом были Его ученики, о присутствии которых при беседе Христа с Иудеями ([Ин. 8](#)) не упоминалось. Ученики обращаются к Господу с вопросом теоретического характера: как объяснить то обстоятельство, что слепорожденный так страдает? Кто является виной его тягостного положения? В Ветхом Завете ученики, очевидно, не могли найти объяснения этому явлению. В самом деле, хотя закон Моисея и говорит, что Бог карает детей за грехи родителей до третьего и четвертого поколения ([Исх. 20:5](#)), но с другой стороны, пророки предвозвещали, что с наступлением Царства Мессии этот порядок будет отменен и каждый будет наказываться только за свою личную вину (Иер. 31и сл.; Иез. 18и сл.). Это же Царство апостолам представлялось как уже наступившее с тех самых пор, как Ангелы возвестили мир всему миру после рождения Христа. А этот слепец, очевидно, по возрасту своему казался им родившимся уже после Христа. Как же Бог мог покарать его за грехи родителей уже после того, как на земле утвердился мир? Но и другое объяснение – личной виновностью слепорожденного – сюда не подходило, так как этот слепец не успел, конечно, совершить ничего преступного до своего рождения.

«Что родился слепым». Здесь вместо «что» нужно бы поставить «чтобы» соответственно поставленной здесь частице ἵνα. Между тем, по общеиудейскому воззрению, болезнь все-таки должна была иметь своей причиной чью-либо вину, думать так давал повод и Сам Христос (ср. [Ин. 5:14](#)).

[Ин.9:3](#). И, Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.

Христос не признает всеобщего характера за таким правилом. Не было совершено никакого особенного преступления ни родителями исцеленного слепца, ни им самим (что и невозможно). Болезнь была послана слепцу для того, чтобы на нем обнаружались дела Божии. Это, конечно, не значит, что человек ослеп для того, чтобы на нем впоследствии обнаружилась сила Божия (Климент Римский, беседа XIX, 2) или слава Сына Божия (так толкует свт. Иоанн Златоуст), или для того, чтобы на нем совершилось одно из дел Божиих. Христос хочет только сказать, что вообще на слепом обнаружилось попечение Божие о людях, которое большей частью остается скрытым от человеческих очей. Да, дела промышления Божия не были чем-то ясно наблюдаемым для людей в течение долгого времени, а теперь они обнаруживаются в деятельности Сына Божия – Мессии. Исцеление слепого, которое намерен был совершить Христос, Он и рассматривал как одно из обнаружений Божественного промышления о людях.

[Ин.9:4](#). И, Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать.

[Ин.9:5](#). И, Доколе Я в мире, Я свет миру.

«Да, – как бы говорит Христос, – и то действие, которое Я намереваюсь совершить над слепым, есть только одно звено в цепи многих дел Моего призвания. Таких дел Мне нужно совершить много, а времени остается очень мало. Нужно торопиться. Скоро настанет ночь, т.е. у Меня отнимется возможность действовать видимо, открыто для всех».

«Я свет миру». Христос возвещает всем Евангелие спасения (ср. [Ин. 8:12](#), [1:4](#), [9](#)), подобно тому как солнце всегда посылает людям чувствительный свет ([Ин. 11:9](#)). Как истинный свет мира, Христос хочет изгнать ту тьму, в которой живет слепой, т.е. хочет сделать его зрячим. А так как через это действие Христа обнаружится сокровенная деятельность Бога, то ясно, что исцеление слепого в очах Христа имело символическое значение: оно обозначало собою, что Бог хочет исцелять и слепцов духовных. Слепец является символом человека в его естественном состоянии, неспособного к надлежащему пониманию цели своего существования, который нуждается в просвещении светом Христовым для того, чтобы достичь истинного познания и начать святую жизнь, т.е. в возрождении ([Ин. 3:3–7](#)) или в освобождении через Сына ([Ин. 8:31–36](#)). Таким образом Христос последним Своим изречением придает особый символический характер следующему далее чуду.

[Ин.9:6](#). И, сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому,

[Ин.9:7](#). И, и сказал ему: пойдй, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим.

Такой же символический характер имеют и те действия, которые Христос употребил при исцелении слепорожденного. Вместо того, чтобы словом одним исцелить слепого, как совершал Свои чудеса Христос в других случаях (ср. [Ин. 2:7, 4:50, 5:8, 6:10](#)), Христос делает «брение из плюновения», помазывает очи слепому этим брением и посылает его умыться в Силоамской купальне. Сам евангелист, очевидно, придает большое значение этим деталям. Что означало первое действие? Широко открытые глаза слепого давали вид, что он как будто видит. Но Христос замазывает ему глаза грязью – пусть не кажется человек зрячим, если на самом деле он ничего не видит! Так и у человека, от природы не имеющего познания истины и даже неспособного познать ее, но который тем не менее воображает, будто такое познание у него имеется, у такого рукой Христа будет отнят этот фальшивый призрак зрения, чтобы он мог получить потом настоящее познание. К этому отрицательному действию присоединялось еще положительное, которое было обозначено повелением Христа слепому умыться в Силоамской купальне. Сам евангелист разъясняет нам смысл этого повеления. Название источника, куда Христос послал слепца, значит, по толкованию Иоанна, «посланный» (Силоам, точнее по-еврейски – Шилоах). Иоанн, очевидно, усматривает в Силоамском источнике символ посланного Богом для просвещения людей Мессии.

[Ин.9:8](#). И, Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни?

[Ин.9:9](#). И, Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я.

[Ин.9:10](#). Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза?

[Ин.9:11](#). Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдй на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел.

[Ин.9:12](#). Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю.

Слепой без замедления исполняет указание Христа. К этому его побуждало естественное желание воспользоваться любым средством для излечения своей болезни, а с другой стороны, до него могли дойти слухи о Христе как о чудесном целителе ([Ин. 5:5–9, 7:21](#)). Таким образом, начатки веры в нем уже были. Но, получив исцеление, он еще не ищет Христа, а

спешит домой. В разговорах со своими соседями и с другими людьми, которые видели, как он раньше сидел у ворот храма, он говорит о своем благодетеле как о человеке ему, почти неизвестном, он знает только, как зовут его Исцелителя, а где Тот находится – это исцеленному неизвестно.

[Ин.9:13](#). Повели сего бывшего слепца к фарисеям.

[Ин.9:14](#). А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи.

Через некоторое время исцеленного слепца наиболее ревностные к исполнению закона Моисеева иудеи повели к фарисеям. Они никак не могли примириться с мыслью о том, что явился какой-то чудотворец, который совершает исцеления по субботам, когда запрещались и такие, собственно, незначительные работы, к каким принадлежало, например, приготовление брения из плюновения. Фарисеи, к которым повели Христа, считались специалистами по части различения того, что можно было делать в субботу и чего нельзя. Где находились в это время эти фарисеи не сказано.

[Ин.9:15](#). Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу.

[Ин.9:16](#). Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.

[Ин.9:17](#). Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк.

[Ин.9:18](#). Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего

Среди собравшихся фарисеев не обнаружилось единства во взглядах по данному случаю. Чтобы решить вопрос, каким образом человек мог сотворить чудо с нарушением закона Моисеева, фарисеи постановили снова допросить исцеленного. Когда исцеленный высказал перед ними уверенность в том, что Христос – «пророк», т.е. стоит в непосредственном общении с Богом, фарисеи, которых теперь евангелист именуется уже иудеями ввиду их враждебного отношения ко Христу (ср. [Ин. 6:41, 8:48](#)), решились утверждать, что и самого исцеления не было. В надежде найти опору для этого утверждения они пригласили родителей исцеленного.

[Ин.9:19](#). и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?

[Ин.9:20](#). Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым,

[Ин.9:21](#). а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе

скажет.

[Ин.9:22](#). Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги.

[Ин.9:23](#). Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.

На вопрос фарисеев, действительно ли, что бывший слепец их сын, родители слепца отвечают, что он действительно родной их сын и что он родился слепым. Как совершилось его исцеление, они не знают, потому что не были при этом. Они ничего не говорят о Христе как виновнике исцеления их сына, потому что, по замечанию евангелиста, они боялись иудеев, т.е. членов синедриона (ср. [Ин. 7:48](#)), которые постановили верующих во Христа отлучать от синагоги или от израильского общества. Отлученный же лишался некоторых важных преимуществ, например, в его доме нельзя было совершать обрезания, плакать по умершим и, наконец, к нему никто, кроме жены или детей его, не мог приближаться ближе, чем на расстояние четырех локтей. [Ин.9:24](#). Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник.

[Ин.9:25](#). Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.

Фарисеи снова хотят выпытать у исцеленного какое-нибудь показание против Христа. Может быть, они ожидали, что исцеленный скажет, что Христос при совершении исцеления употребил какие-нибудь заклинательные формулы (ср. Мф. 12и сл.). Теперь они уже согласились между собою и во взгляде на Христа. «Мы знаем, – говорят они,– что человек тот грешник!» Исцеленный должен бы был, по их требованию, «воздать славу Богу», т.е. вполне искренно показать все, что ему было известно о Христе (ср. [Нав. 7:19](#)). Но тот не хочет вдаваться в рассуждения о том, грешник или не грешник Христос, для него представляется вполне достаточным знать только то, что Христос исцелил его от слепоты.

[Ин.9:26](#). Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?

[Ин.9:27](#). Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?

Тогда фарисеи снова ставят вопрос о способе исцеления, употребленном Христом, но ободрившийся человек уже сам с насмешкой спрашивает их, не хотят ли и они сделаться учениками Христа.

[Ин.9:28](#). Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы

Моисеевы ученики.

[Ин.9:29](#). Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он.

Фарисеи, конечно, почувствовали себя оскорбленными таким ответом человека, принадлежавшего к «проклятой черни» (ср. [Ин. 7:49](#)). Раздражение побуждает их обратиться с бранью к исцеленному (ἐλοιδόρησαν, согласно русскому переводу – «укорили»). Они называют его учеником Христа, хотя на самом деле тот не был еще таким, а себя гордо величают учениками Моисея. При этом, в противоречие своему прежнему заявлению («мы знаем», стих 24), они говорят здесь, что не знают, откуда Христос, т.е. откуда Он взял Свое учение и силы. Сказать теперь, как говорили они раньше, что Христос грешник и, следовательно, не от Бога, они боятся ввиду того, что факт исцеления, совершенного Христом, у всех был на виду.

[Ин.9:30](#). Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи.

[Ин.9:31](#). Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает.

[Ин.9:32](#). От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному.

[Ин.9:33](#). Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

Затруднительным положением фарисеев пользуется исцеленный и не без юмора указывает на свое исцеление, которое, кажется, должно бы разъяснить фарисеям, Кто такой Христос. Он напоминает ученым фарисеям то, что, собственно говоря, хорошо было известно каждому израильтянину («мы знаем»), именно что благочестие и исполнение воли Божией есть условие услышания всякой молитвы. Случай именно такого услышания исцеленный усматривает в совершенном над ним Христом чуде (ср. Ин. 11и сл.). При этом он восхваляет Христа за то, что Он совершил над ним чудо, о котором прежде никогда не слышали, и заключает, что Христос от Бога.

[Ин.9:34](#). Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.

Выведенные из себя фарисеи объявляют исцеленному, что он, очевидно, уже родился грешником, обремененным грехами при самом своем проявлении на свет. Так говорили фарисеи, принимая во внимание его прежнюю болезнь, которая, по их мнению, вызвана была грехами исцеленного (ср. [Пс. 50:7, 57:4](#)). Затем они выгоняют его. Этим они ясно показали, что им нечего сказать против той истины, какую высказал этот простец (стих 31). Со своей стороны пострадавший за Христа человек

обнаружил всем своим образом действий, что в нем постепенно совершился переход от доверия, которое он сначала имел к Христу как к чудесному целителю, к вере в Него как в посланника Божия, как в благочестивого и сильного Молитвенника, Которому Бог дает власть совершать чудеса.

[Ин.9:35](#). Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

[Ин.9:36](#). Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?

[Ин.9:37](#). Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою.

[Ин.9:38](#). Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

Когда Христос от кого-то услышал, что фарисеи выгнали исцеленного, Он приблизился к нему, чтобы помочь достигнуть полной веры в Него. Встретив его, Христос просил его: «веруешь ли ты в Сына Божия?»³² Христос этим показывает исцеленному, что Ему известно, как этот человек защищал Его перед фарисеями. Исцеленный, как сказано выше, утверждал, что Иисус от Бога (стих 33). В этом исповедании уже лежал зародыш веры в Иисуса как в Богопосланного Мессию. Ведь слепой должен же был сообразить, что Христос не напрасно послал его омыть глаза в Силоамском источнике. Он не мог не понять, что его исцелитель этим намекал на пришествие «посланника от Бога» (Силоам значит «посланный»).

В то время иудеи, особенно обделенные судьбой, вроде слепца только и думали о посланнике, который должен был прийти от Бога для облегчения их страданий, о Том Мессии, Который был обещан пророками. И в душе слепца, естественно, могла вспыхнуть надежда: не есть ли Этот обратившийся к нему исцелитель Тот Мессия, Которого и он ждал? Ведь Этот Человек совершил чудо неслыханное от века... И вот Христос идет навстречу потребности исцеленного узнать истину и доводит его мысль о Себе до полной зрелости. Он спрашивает исцеленного: верит ли тот в Него как в Мессию? (Термин «Сын Божий» здесь, несомненно, имел значение не метафизическое, а теократическое, он обозначал в настоящий раз «Мессию», так как исцеленный только в таком смысле и мог теперь понять его). Исцеленный охотно идет Христу навстречу, спрашивая: «а кто Он?» Чувствуя, что Мессия к нему близок, он как бы говорит: «Да где же Он? Скорей, скорей бы к Нему!» И желание его приходит в исполнение. Христос говорит ему, что он уже «видел» Мессию – видел, конечно, тогда, когда у него отверзлись очи. Мессия и сейчас стоит перед ним («говорит с тобою»). Исцеленный после этого исповедал свою веру во Христа как в

обетованного Мессию, и поклонился Ему как Божественному Посланнику (ср. [Ин. 4:24](#)).

[Ин.9:39](#). И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы.

[Ин.9:40](#). Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы?

[Ин.9:41](#). Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас.

Различное отношение ко Христу со стороны фарисеев и исцеленного слепца побуждает Господа высказать такое положение, что Он пришел в этот мир для суда над людьми, чтобы слепые видели и видящие стали слепыми. Слово «суд» (κρίμα) обозначает здесь не судебное производство (κρίσις), совершаемое по известным законам и правилам: не для этого Христос пришел в этот раз (ср. [Ин. 3:17](#)). Под «судом» здесь нужно понимать те последствия, какие будет иметь для людей явление Христа с проповедью Евангелия: одни окажутся способными принять эту проповедь, другие – нет. В этом и скажется различие между людьми, которое дотоле было сокрыто. Можно сказать, что под «судом» здесь подразумевается то, что происходит в душе человека (ср. [Откр. 17:1](#); [Рим. 3:8](#)).

Фарисеи поняли слова Христа так, что слепыми – конечно, в духовном отношении – Он называет их, фарисеев, давая вместе понять, что только у Него они могут найти исцеление от своей слепоты. Но это их оскорбляет. Разве они нуждаются в такой услуге со стороны Христа? Кажется, они достаточно просвещенные люди! Но Христос на это замечает им, что было бы гораздо лучше, если бы они были слепыми, т.е. вовсе не знающими истины. Им можно было бы в таком случае помочь, как Христос помог и слепорожденному, и они «не имели бы на себе греха», т.е. не были бы виновны в упорном сопротивлении Христу, которое происходит от их ложной уверенности в том, будто бы истина им уже известна. Фарисеи гордятся своим познанием в законе или, как говорит апостол Павел, считают самих себя призванными учить невежд, так как в своем законе они видят непреложный, неизменный «образец ведения и истины» ([Рим. 2:20](#)). Таким людям, не чувствующим никакой потребности в духовном исцелении, конечно, помочь нельзя!

Намерение, с которым Иоанн поместил в своем Евангелии этот рассказ, состояло, вероятно, в том, чтобы показать христианам-читателям на конкретном случае, что Христос есть «свет мира» и ищущим Его дает «свет жизни» (ср. [Ин. 8:12](#)), а тем, которые не принимают Его

свидетельства и отвергают Его Самого, Он принесет суд, состоящий в том, что они останутся во тьме неведения и греха. Подробности же допроса, учиненного фарисеями исцеленному и его родителям, Иоанн сообщает для того, чтобы показать, как фарисеи всячески старались внушить народу мысль, что никакого чуда Христос и не совершал. Прежде Иоанн изобразил, как иудеи не приняли слова Христова ([Ин. 7](#)), а теперь прибавляет, что они не захотели признать и совершенного Им дела. В прежнее время они не осмеливались оспаривать самого факта чуда ([Ин. 5](#)), теперь же дошли до того, что отрицают и само совершение чуда. Ясно, что, с одной стороны, их ненависть ко Христу очень усилилась, с другой – они решили подавить в народе всякое сочувствие ко Христу, даже путем извращения фактов. Таким образом, положение Христа становится критическим...

Глава 10

1–21. Речь Господа о Себе как о добром пастыре и действие этой речи на слушателей. – 22–42. Речь Господа о Себе как о Мессии и удаление Его в Заиорданскую страну.

Речь Христа о Себе как о добром пастыре начинается притчей, в которой изображается противоположность между пастырем, которому овцы принадлежат как его собственность, и пастырем-наемником, который пренебрежительно относится к порученному ему стаду (стихи 1–6). Эту речь, построенную в виде притчи, Господь разъясняет далее, говоря о Своем положении в Царстве Божиим: Он есть дверь, ведущая к овцам (стихи 7–10) и, с другой стороны, – добрый пастырь (стихи 11–18). По поводу этой речи среди иудеев началась распря: они недоумевали, кто же такой Христос (стихи 19–21).

[Ин.10:1](#). Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник;

[Ин.10:2](#). а входящий дверью есть пастырь овцам.

Слушателями Господа в настоящий раз были те же иудеи и фарисеи, о которых говорится в конце предыдущей главы (ср. [Ин. 9:35, 40](#)).

«Кто не дверью входит». На Востоке стада овец загонялись на ночь в особые, часто крытые, помещения, при входе в которые находились сторожа, охранявшие стада от разбойников и хищных зверей. Несколько хозяев нередко сообща держали одно такое помещение. Желая указать признаки истинного пастыря-хозяина, с одной стороны, и вора-разбойника – с другой, Господь первым признаком вора обозначает то, что вор и разбойник входит в овечий загон не прямым путем, а через забор, тогда как пастух-хозяин прямо идет в двери.

[Ин.10:3](#). Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их.

[Ин.10:4](#). И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его.

[Ин.10:5](#). За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса.

Вторым отличительным признаком пастуха-хозяина является то, что перед ним сторож «отворяет» дверь. О воре-разбойнике здесь не сказано, но и так ясно, что сторож пред ним дверей не отворит.

«И овцы слушаются голоса его». Это третий отличительный признак

пастуха-хозяина: на голос чужого человека овцы не идут. Притом, все овцы, находящиеся в загоне, так относятся к пастуху-хозяину: ни одна овца его не боится, потому что все привыкли к его голосу.

«Зовет своих овец». Но еще более чувствуют привязанность к пастуху-хозяину овцы, ему принадлежащие. Своих овец он называет по именам, каждой, следовательно, давая особое название, и этим побуждает их следовать за собою.

«И выводит их». Он ведет их на пастбище и сам идет впереди их, указывая дорогу.

[Ин.10:6](#). Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им.

«Сию притчу сказал им». Эту краткую речь Христа Иоанн называет притчей (παροιμία) в смысле речи загадочной, содержащей в себе некоторую тайну (слово это близко к слову παραβολή, которое употребляют синоптики для обозначения образной речи)³³.

«Но они не поняли». Господь хотел этой речью дать им возможность лучше понять Свою задачу, но они не поняли Его. И в этом они сами были виноваты, потому что мысль притчи была вполне ясна. Трудно было, в самом деле, не понять, что истинным пастырем Христос называл Себя Самого. Он давал понять фарисеям, как неправильно они приравнивают Его к народным возмутителям-лжемессиям (ср. [Ин. 7:12, 26, 31](#); [Ин. 8:12, 24](#) и др.). Он, во-первых, пришел прямой дорогой к Своему народу, приняв установленное Богом крещение Иоанново (Ин. 1и сл.), и являлся на проповедь в узаконенных для назидания верующих местах – в храме и в синагогах ([Ин. 18:20](#)). Во-вторых, Он был допускаем в эти священные места, где собраны были духовные овцы, никакие начальники синагоги и храма не преграждали Ему сюда доступа ([Ин.7:46](#)) и сам синедрион не принимает еще против Него решительных мер ([Ин. 7:45–52](#)). Все, даже враги, слушают Его ([Ин. 7:15](#)) и даже иногда поддерживают ([Ин. 7:26](#)). В-третьих, Его учение не казалось народу совершенно чуждым – многие даже уверовали в Него ([Ин. 8:30](#)) или же выражали Ему свои симпатии ([Ин. 7:12, 31](#)). Он уже среди народной толпы имеет немалое стадо ([Лк. 12:32](#)) Своих собственных овец, которые доверчиво следуют за Ним. Так это все ясно, что не понять Христа было нельзя человеку сообразительному, и если фарисеи все же не поняли, то они притворились непонимающими...

[Ин.10:7](#). Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам.

[Ин.10:8](#). Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и

разбойники; но овцы не послушали их.

Видя со стороны фарисеев такое нежелание понять Его, Господь все же, снисходя к ним, выражается о Своей задаче еще определеннее.

«Я дверь овцам», правильнее – «к овцам». Через Господа Иисуса Христа могут входить к духовным овцам, т.е. к верующим, все те, кто желает выступить в качестве пастыря этих духовных овец.

«Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники». Отсюда видно, что Христос всегда, на всем протяжении истории богоизбранного народа, был этой дверью. Кто хотел добиться высокого пастырского положения (все равно что царского или начальнического, ср. [Ис. 63:11, 44:28](#); [Иер. 51:23](#)) прежде Христа (πρὸ ἐμοῦ, в русском переводе – «предо Мною»), тот не истинный правитель народа, а узурпатор. Эти люди знали, что к израильскому народу должен прийти Мессия-Царь, Который и воссядет на престоле Давидовом, и, тем не менее, они сами хотели занять этот престол.

Это были, конечно, не фарисеи, которые и не делали попыток завладеть престолом в Иудее, а, скорее всего, – представители династии Ирода. Царь Ирод действительно пришел «инуде» (стих 1), т.е. незаконным образом достиг царской власти. Он и родом был не еврей, а едомлянин (идумей), тогда как закон Моисеев строго запрещал делать царем иноплеменника ([Втор. 17:15](#)). Таким образом, Ирод носил на своем челе первый указанный Христом (стих 1) признак «вора и разбойника». Затем – второй признак – Ирод не был допущен в израильское теократическое общество, а сам туда ворвался, потому что сам ставил и смещал первосвященников, а в местах, где собирались верующие евреи, представителей Иродовой династии и не было заметно. Не доставало Ироду и третьего признака истинного пастыря: иудеи его не любили, они ненавидели и боялись его, как и его сыновей.

Но не одних Иродов имел в виду здесь Христос. И предшествовавшая Иродам династия Асмонеев также не по праву владела иудейским престолом. Они, как священники, не должны были принимать царский титул, а между тем, это сделал Иоанн Гиркан. Наконец, Господь здесь осудил и все попытки лжемессий силой оружия восстановить самостоятельность иудейского государства – попытки, окончившиеся неудачей в силу отсутствия сочувствия этому делу, обнаружившегося в иудейском народе («но овцы не послушали их»).

[Ин.10:9](#). Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет.

«Я есмь дверь». Здесь Господь говорит уже о Себе как двери вообще

(он не прибавляет: «к овцам»). Поэтому под «спасающимися», «входящими» и свободно «выходящими» на добрую пажить здесь можно понимать не пастырей, а овец. Это овцы духовные – верующие во Христа, которых Он вводит в безопасное жилище – Церковь и которым дает свободно ходить по стезям жизни, чтобы найти себе то, что им более полезно. Некоторые из новейших толкователей видят в этом стихе предуказание на то, что все последующие пастыри духовных овец должны именно от Христа получать свои полномочия. Но такое изъяснение представляется чрезвычайно искусственным.

[Ин.10:10](#). Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком.

[Ин.10:11](#). Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец.

Тогда как вор или правитель-узурпатор, которого здесь Христос имеет в виду под вором, преследует в деле управления только свои личные выгоды и часто отнимает у своих подданных имущество и жизнь, Христос, напротив, Сам дает жизнь Своим подданным, и притом в изобилии. Мало того, как «пастырь добрый» или, точнее, прекрасный, выдающийся – κολός, Христос отдает за Своих овец жизнь.

[Ин.10:12](#). А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их.

[Ин.10:13](#). А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах.

Простой наемник никогда не жертвует своей жизнью для спасения овец, порученных его попечению. В минуту опасности он заботится о спасении только своей жизни, овцы ведь не ему принадлежат!

Но кто подразумевается здесь под именем «волка»? Вероятнее всего, что Христос хотел так обозначить все силы, враждебные развитию Царства Божия. А после этого легко понять, кого Христос разумеет под именем «наемника». Это те, чьему попечению Христос поручил Свою Церковь, но которые часто не хотят отдать всю свою любовь на благо людей, порученных их попечению (ср. 1 Пет. 5:2; [Тит. 1:7](#); 1 Тим. 3:8). В особенности же это относилось к тогдашней иерархии, которая не хотела ничем жертвовать для народа, которому много вреда причиняли Ироды – светская власть – и фарисеи.

[Ин.10:14](#). Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня.

[Ин.10:15](#). Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец.

В противоположность тем ненормальным отношениям, какие

существуют между иудейскими пастырями наемниками и народом, Христос здесь изображает те отношения взаимного доверия и любви, какие существуют между Ним и Его духовным стадом. Эти отношения Он уподобляет отношению, существующему между Ним и Отцом.

«Знаю Моих», т.е. люблю их и вхожу во все их нужды.

«И жизнь Мою полагаю». Если Его овцам угрожает опасность, то Христос полагает или готов положить и жизнь Свою за них. И близко уже было время, когда эти слова Христа должны были прийти в исполнение.

[Ин.10:16](#). Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.

Но этим самопожертвованием для блага и спасения овец не ограничивается деятельность Христа как пастыря. Она простирается и на будущее время, когда Его уже не будет на земле, и простирается за пределы, в которых пребывает израильское стадо. Христос должен привести еще «других» Своих овец, которые странствуют далеко от Израильского царства и дожидаются того момента, когда раздастся призывающий их голос Христов. Таким образом, в едином дворе, т.е. в Церкви, соединятся и верующие во Христа израильтяне, и верующие язычники под управлением Единой Главы – Христа (ср. [Иез. 37:22, 24](#)). Господь Сам совершит это приведение язычников после Своей смерти (ср. [Ин. 12:32, 2:19](#)). Отсюда ясно, что смерть Христа не будет окончанием Его деятельности по отношению к Его стаду, а только послужит к еще большему ее расширению.

[Ин.10:17](#). Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее.

[Ин.10:18](#). Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего.

Эту мысль о великом значении Своей смерти Господь заканчивает здесь. Отец и любит Его особенно за то, что Он совершенно добровольно, без принуждения жертвует Своей жизнью. Эта жизнь есть как бы одежда или украшение, которое Он слагает с Себя, чтобы передать в руки другого (ср. [Ин. 13:4](#)). Он делает это с твердой уверенностью в том, что может ее («жизнь») взять обратно. Эту «заповедь», т.е. право и силу взять назад Свою жизнь Господь получил от Отца.

На чем основана эта власть и сила, об этом Христос говорил раньше: Он имеет жизнь Сам в Себе ([Ин. 5:26](#)) и Его воскресение есть, собственно говоря, воскрешение Им Самого Себя ([Ин. 2:19](#)).

Таким образом, Христос изображает Свою смерть, во-первых, не как только страдание, которое Он принимает на Себя из покорности воле Отца, но и как совершенно свободное дело, на которое Он Сам решился; во-вторых, как дело послушания воле Отца и, следовательно, как существенный пункт исполнения Своего призвания; в-третьих, как дело самопожертвования на пользу верующих в Него, которых Он через это спасет от гибели; в-четвертых, не как уничтожение Своей жизненности, но как переход к проявлению Своей, преобладающей смерть, жизни по воскресению; и, в-пятых, как необходимое предположение для расширения Его деятельности за границами израильской народности.

[Ин.10:19](#). От этих слов опять произошла между Иудеями распря.

[Ин.10:20](#). Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?

[Ин.10:21](#). Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?

Слушатели Христа, не отходившие от Него в течение целого дня по прошествии праздника Кущей ([Ин. 8:12–10:18](#)), начали спорить между собой. Одни стояли за Христа как за великого чудотворца, другие – конечно, преимущественно фарисеи – называли Христа беснующимся, сумасшедшим и убеждали народ не верить Христу.

[Ин.10:22](#). Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима.

С 22-го по 42-й стих содержится беседа Господа с иудеями в праздник обновления. На вопрос иудеев, обращенный ко Христу, Мессия ли Он, Христос говорит, что Он уже неоднократно высказывался по этому вопросу, но иудеи все не верят Ему. Когда же после этого Он заявил, что Он и Отец – одно, то иудеи хотели побить Его камнями как богохульника. Христос тут же указал им на неосновательность их протеста против Его заявления и после того удалился за Иордан, в Перею.

От праздника Кущей прошло около двух месяцев, в течение которых Христос пребывал или в Перее (ср. [Ин. 10:40](#)), или же где-нибудь в пределах Иудеи (свт. Иоанн Златоуст). Наступил праздник обновления или очищения храма, продолжавшийся около восьми дней (в месяце кислее, или декабре). Поводом к установлению этого праздника было очищение Иерусалимского храма от идолов, совершенное в 165-м году до Р.Х. Маккавеями (И. Розанова. Памятная книжка при изучении священной истории, М., 1909, с. 16).

[Ин.10:23](#). И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом.

Господь является на этот праздник в Иерусалим. Учил ли Он в этот

раз, Иоанн об этом не говорит определенно, замечая только, что Господь «ходил» в так называемом притворе Соломона, т.е. в галерее, которая тянулась по восточной стороне храмовой площади. В этой галерее, конечно, можно было укрываться от зимней непогоды – от дождя и ветра. Очень может быть, что в настоящий раз Его сопровождали и апостолы, но о них евангелист не упоминает, так как они в разговоре Христа с иудеями не принимали участия.

[Ин.10:24](#). Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо.

Иудеи выражают Христу свое недовольство тем, что Он «держит их в недоумении», т.е. в постоянно напряженном ожидании, что вот-вот Он наконец заявит о Себе как о Мессии.

«Скажи нам прямо» (παρρησία), т.е. смело, открыто, а не притчей ([Ин. 8:12, 9:39, 10:1–18](#)) и не намеком ([Ин. 8:24–28](#)). Иудеи как бы хотят сказать Христу, что они Его «поддержат».

[Ин.10:25](#). Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне.

Господь отвечает иудеям, что уже говорил им о том, кто Он, но они не верили Ему. Даже чудеса Христовы не пробуждали в них веры в Него.

[Ин.10:26](#). Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам.

Причиной этого неверия является то обстоятельство, что эти иудеи не принадлежат к овцам пастыря – Иисуса, т.е. к тем истинным израильтянам, которые еще ранее, чем увидели Христа, сердцем своим уже стремились к Нему, которые поэтому с радостью приняли Его свидетельство.

[Ин.10:27](#). Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною.

[Ин.10:28](#). И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей.

[Ин.10:29](#). Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего.

[Ин.10:30](#). Я и Отец – одно.

Чтобы показать, каких великих благ лишают сами себя иудеи, не желающие пойти вслед за Христом, Христос изображает то положение, в каком находятся Его овцы (ср. стихи 3–4, 14 и [Ин. 6:37–40](#)). При этом Христос отождествляет Свое попечение (руку) об овцах (стих 28) с попечением о них (рукою) Своего Отца (стих 29). Этим Христос говорит, что собственно верховным Пастырем в Израиле является Отец, но действует Он через Христа (ср. [Ин. 4:34](#), 5и сл.). А отсюда Христос делает такой вывод: «Я и Отец – одно». Эти слова могут обозначать только

единство Христа с Отцом по природе, по существу: никогда ни об одном пророке не было сказано ничего подобного. И служители Христа поняли слова Его именно в таком смысле (ср. стихи 31 и 33). Но единство, о котором здесь говорится, конечно, не есть тождество, при котором совершенно уничтожается различие между лицами Божества (как в савеллианстве), это только единосущие (ср. [Ин. 17:11–21](#)).

[Ин.10:31](#). Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его.

Естественно, что враждебно настроенные по отношению ко Христу иудеи должны были увидеть в таком Его заявлении простое богохульство. Они начали отбирать камни (ἐβρότασαν, в русском переводе неточно – «схватили»), чтобы совершить над Христом как над богохульником положенную по закону (Лев. 24и сл.) казнь.

[Ин.10:32](#). Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?

Не смущаясь этим, Господь продолжал говорить, и враги Его, приведенные в изумление этим хладнокровием, останавливаются в недоумении. Господь спрашивает их, за что они хотят побить Его камнями? Ведь Он делал только «добрые» дела ([Мф. 12:12](#)), т.е. исцеления и другие чудеса, и притом поступал так, что все должны были бы понять, что Он действовал в силу власти, полученной Им от Отца.

[Ин.10:33](#). Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом.

Иудеи не оспаривают добрых дел, совершенных Христом (исцеления расслабленного и слепорожденного, [Ин. 5, 11](#)). Они выступают против Христа только за присвоение Им чести, подобающей Единому Богу, за Его притязания на Божественное достоинство.

[Ин.10:34](#). Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?

[Ин.10:35](#). Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание,

[Ин.10:36](#). Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?

Господь прежде всего снимает с Себя обвинение в богохульстве. Да, он назвал Себя, хотя и не прямо, Сыном Божиим. Но не поступает ли так даже с простыми людьми само Слово Божие (Христос называет его в общем смысле «законом»)? Людей, особо выдающихся по своему положению, оно называет иногда богами ([Пс. 81:6](#)), и, однако, из-за этого никто не станет сомневаться в истинности Писания и его авторитетности

для избранного народа («не может нарушиться Писание»).

Почему же иудеи так раздражались против Него? Ведь Господь Иисус Христос освящен, т.е. избран для Своего высокого служения и послан в мир Самим Отцом. Как же могло бы совершиться это избрание, имевшее место от вечности (ср. [Еф. 1:4](#)), если бы Сам избираемый не существовал прежде Своего избрания как Личность, Которая может свободно принять и не принять это избрание? Не ясно ли, что Христос, как существовавший от вечности и от вечности уже принявший на Себя известную миссию, есть Существо вечное? А вечность была для иудеев первым свойством существа Божия, и Бога они иногда кратко называли Вечным. Следовательно, Христос указывает здесь на Свое вечное существование, в силу которого Он и имеет право называть Себя Богом в собственном смысле этого слова, а не в том, в каком Священное Писание называет некоторых людей. Он, следовательно, не богохульник, а возвещает чистую истину.

Отсюда можно видеть, как неправы ученые (например, Бейшлаг), которые в этом месте видят пример того, что и Сам Христос будто бы признавал Себя Сыном Божиим только в нравственном или переносном значении этого слова. Если бы Христос этими словами хотел сказать что-нибудь подобное, то, во-первых, Он сказал бы прямо, что Его природа не одинакова с природой Отца (свт. Иоанн Златоуст), а во-вторых, и иудеи не вооружились бы против Него по поводу данного Им здесь разъяснения.

[Ин.10:37](#). Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне;

[Ин.10:38](#). а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем.

Чтобы еще более убедить слушателей в Своем божественном достоинстве, Господь указывает на дела Свои, которые дают Ему полное право требовать от иудеев совершенного доверия к Нему (ср. [Ин. 5:36](#)).

[Ин.10:39](#). Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их,

[Ин.10:40](#). и пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там.

[Ин.10:41](#). Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно.

[Ин.10:42](#). И многие там уверовали в Него.

Видя, что Христос не раскаивается в произнесенных Им словах, иудеи хотят захватить Его с целью представить на суд синедриона как богохульника. Но Христос и на этот раз незаметно уходит от них и удаляется в Перею, откуда пришел на праздник. Здесь Господь и провел три с лишним месяца до последней Пасхи, в которую Он был предан

смерти. Ко Христу в это время приходило много народу, и приходившие, объясняя свое обращение ко Христу, ссылались на то, что на Нем пришли в исполнение все слова, которые о Нем говорил Иоанн Креститель (ср. Ин. 1и сл.). При этом пришедшие говорили, что хотя Креститель и не совершил ни одного чуда, но за то его слова о Христе оказались вполне справедливыми: Христос является для верующих в Него истинным Спасителем, каким Его предызобразил Креститель. Ясно, что обращавшиеся в это время ко Христу были в свое время слушателями проповеди Иоанна Крестителя.

Глава 11

1–44. Воскрешение Лазаря. – 45–57. Действие этого чуда на народ, решение Синедриона умертвить Христа и удаление Христа в Еффраим.

В главах 11–12 содержится повествование о фактах, в которых Христос засвидетельствовал о Себе как о Победителе смерти и как об обетованном Царе Израиля. До сих пор Господь преимущественно словами обращал иудеев на путь веры, но теперь, так как слова не действовали достаточно сильно на Его слушателей, Он свидетельствует о Себе необычайными делами, именно воскрешением Лазаря и торжественным входом Своим в Иерусалим.

[Ин.11:1](#). Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее.

О местожительстве заболевшего Лазаря, «Вифании», см. комментарии к Мф. 26и [Мк. 11:1](#).

Евангелист называет Лазаря по имени потому, что читателям это имя было известно по крайней мере по слухам. Древнее христианское предание говорит, что Лазарь впоследствии жил на о. Кипр и был епископом Кипрской Церкви. В этом предании нет ничего невероятного. Воскресший Лазарь мог, ввиду угрожавшей ему со стороны иудеев опасности ([Ин. 12:10](#)), удалиться из близкой к Иерусалиму Вифании вместе с христианами, убежавшими на о. Кипр после убиения иудеями диакона Стефана ([Деян. 11:19](#)).

Вифанию евангелист определяет как селение, где жили «Марфа и Мария», а не как селение, где жил «Лазарь», вероятно, имея в виду, что читателям его Евангелия известно было уже из Евангелия Луки, что обе эти сестры жили в одном селении, но само название этого селения не было еще известно (ср. [Лк. 10:38–42](#)).

[Ин.11:2](#). Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими.

Здесь точнее определяется, кто была Мария, сестра Лазаря. Но так как евангелист говорит о ней как о той, чей подвиг был уже известен читателям, то ясно, что он здесь имел в виду повествования евангелистов Матфея и Марка о женщине, помазавшей миром ноги Иисуса ([Мф. 26:6–13](#); [Мк. 14:3–9](#)). В первых двух Евангелиях Мария не была названа по имени, здесь же евангелист этот пропуск восполняет. Кроме того, в [Ин. 12:1–8](#) он описывает это событие из жизни Марии в его исторической

связи.

[Ин.11:3](#). Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен.

[Ин.11:4](#). Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий.

Сестры не просят Христа прийти к ним в Иудею, они знают, конечно, что здесь Христу угрожает большая опасность со стороны Его врагов. В уповании на Его чудотворную силу они только почтительно сообщают Ему о тяжелой болезни своего брата. Они уверены, что Господь может и находясь вдали от Лазаря исцелить его так же, как Он исцелил слугу Капернаумского сотника (Мф. 8и сл.). Господь вслух при Своих учениках и вестнике из Вифании замечает, что эта болезнь послана Лазарю не для того, чтобы тот умер (ср. 1 Ин. 5и сл.), а для того, чтобы через нее, т.е. через победу над результатом этой болезни, смертью, прославился Бог («к славе Божией») и прославился именно в лице Своего Сына («да прославится Сын Божий», ср. [Ин. 5:21–23, 7:18](#)). Но нет оснований полагать, чтобы слова Христа были поняты в таком именно смысле посланником сестер и самими сестрами, когда их посланник прибыл к ним: они все, конечно, видели в этих словах только намек на возможность исцеления Лазаря, а не воскрешения.

[Ин.11:5](#). Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря.

[Ин.11:6](#). Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился.

Почему Господь промедлил целых два дня в Перее, евангелист не говорит. По всей вероятности, Христос в этом случае действовал так, как угодно было Его Отцу. Хотя дружба влекла Его к больному Лазарю, но Он подчинил Свое личное влечение воле Отца (ср. [Ин. 5:19, 30](#)).

[Ин.11:7](#). После этого сказал ученикам: пойдём опять в Иудею.

[Ин.11:8](#). Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?

[Ин.11:9](#). Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего;

[Ин.11:10](#). а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним.

Господь зовет Своих апостолов не просто в Вифанию, куда, казалось бы, только и нужно было сходить, а «в Иудею» вообще. Этим Он хочет сказать апостолам, что им теперь нужно переменить сравнительно безопасное пребывание в Перее на жизнь в той области, где Христа ожидали враги. Ученики так и поняли Христа. Они указывают Ему на опасности, которые там, в Иудее, Ему угрожают, как бы давая понять, что

лучше бы Ему остаться в Перее. Но по поводу высказанных апостолами опасений Христос говорит, что их опасения за Него неосновательны.

«Не двенадцать ли часов во дне?» Как для дня Бог определил известную продолжительность (12 часов), так назначен определенный срок и для деятельности Христа.

«Кто ходит»... Как для «мира сего», т.е. для обыкновенных смертных, свет или солнце дает возможность ходить не спотыкаясь или действовать в своей сфере, так, – хочет сказать Христос, – и для Него есть особое высшее Солнце, принадлежащее не сему, а высшему миру, во свете Которого Он и будет ходить, хотя бы земной мир был окутан тьмою или усеян всякими опасностями. Это Солнце – Бог (ср. [Пс. 83:12](#); [Ис. 60:20](#); [Мих. 7:8](#)).

А «кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним» (точнее, «в нем»). Здесь Христос говорит о человеке, который не видит в Боге свое Солнце, который не имеет в себе Бога («свет»). Косвенно этими словами Господь упрекает Своих учеников в маловерии (ср. [Мф. 8:26](#)).

[Ин.11:11](#). Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его.

Ученики поняли упрек, обращенный к ним, и молчали. Тогда Господь снова начинает речь о предположенном путешествии. Ему как Всеведцу теперь стало известно, что Лазарь уже умер, и потому Он идет воскресить его. Но это Свое решение Господь излагает в описательной форме. Он называет смерть Лазаря «успением», а воскрешение, которое Он намерен совершить, «пробуждением». Этим Он хотел сказать, что смерть для Лазаря есть состояние скоропреходящее (ср. [Мф. 9:24](#)), которое кончится пробуждением или скорым воскресением, причем воскресителем явится Христос.

[Ин.11:12](#). Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет.

[Ин.11:13](#). Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном.

[Ин.11:14](#). Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер;

[Ин.11:15](#). и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему.

Ученикам не хочется идти в Иудею, и они намеренно не хотят понять истинного смысла речи Христа. «Что же? – как бы говорят они. – Уснул Лазарь, и это к лучшему, нам не о чем беспокоиться. Сном выходит болезнь». Тогда Господь уже прямо объявляет им о смерти Лазаря и прибавляет, что Он радуется, что Лазарь умер в Его отсутствие, иначе Он, конечно, исцелил бы его, и не совершилось бы большего чуда – воскрешения. Последнее же теперь особенно полезно будет увидеть

ученикам, вера которых, очевидно, в то время под влиянием преследований, которым подвергся их Учитель, значительно ослабела. Чудо воскрешения должно было подкрепить их веру во Христа как Истинного Мессию («дабы вы уверовали»).

[Ин.11:16](#). Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с ним.

Но Фома не поверил успокоительным словам Господа. Евангелист при этом замечает, что прозвище Фомы было «близнец» или, правильнее, человек двоящейся природы (Δίδυμος, от δύο – «два»), живущий в постоянных переходах от одного настроения к другому (ср. выражение διψυχος у [Иак. 1](#)– «человек с двоящимися мыслями», или διστάζων у [Мф. 14](#)– «маловерный»). Он следует за Христом как Его апостол и в то же время не доверяет тому, чтобы Христос в это путешествие в Иудею мог благополучно избавиться от опасности и Себя и Своих учеников.

«Пойдем, и мы умрем с ним» («чтобы и нам умереть с ним» – свт. Иоанн Златоуст). Он хочет сказать, что там, в Иудее, их всех ожидает смерть, что они умрут, как умер Лазарь («с ним»). Он, конечно, находится под влиянием той мысли, что Христос не смог исцелить болезнь Лазаря, а о делах Христа, совершенных раньше ([Мф. 9:18–25](#); [Лк. 7:11–17](#)), а также и о Его обещаниях ([Ин. 5:21–29](#)) он как будто совсем забыл. Такое же недоверие к силе Христовой Фома проявил и после, когда ему было сообщено о воскресении Самого Христа ([Ин. 20:24](#)).

[Ин.11:17](#). Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе.

[Ин.11:18](#). Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати;

[Ин.11:19](#). и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их.

Когда Господь прибыл в Вифанию, тут уже находилось много иудеев, пришедших, согласно обычаю, утешать осиротевших женщин и их скорби. От Иерусалима до Вифании было недалеко – всего около 15-ти стадий, т.е. около 3 километров. Из того, что в Вифанию пришло много посетителей, можно заключать, что семья Лазаря была не бедная и пользовалась уважением. Плач же об умершем и утешение сирот приходящими знакомыми и родными продолжались обыкновенно в течение семи дней. Из этих семи дней четыре уже прошли, когда Христос прибыл в Вифанию.

[Ин.11:20](#). Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома.

[Ин.11:21](#). Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

[Ин.11:22](#). Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе

Бог.

Некоторые толкователи (например, Гейки) полагают, что Христос не пошел прямо в дом Лазаря потому, что не хотел подвергаться там насилию со стороны пришедших из Иерусалима иудеев, так как среди родственников Лазаря могли быть и люди, враждебно настроенные по отношению ко Христу. Но Ему как сердцеведу, конечно, было известно, что таких замыслов родственники Лазаря не имели, евангелист, по крайней мере, этого не сообщает... Нет, временная остановка Христа у входа в селение объясняется просто тем, что Марфе дали знать о том, что Христос приближается, и она успела Его встретить еще в то время, когда Он не вошел в селение.

«Тогда Марфа сказала Иисусу...» В словах Марфы прежде всего сказывается уверенность в том, что Господь как Владыка жизни не дал бы в Своем присутствии владыке смерти отнять жизнь у ее брата. Затем, под влиянием слов Самого Христа (стих 4) и зная о тех чудесах, какие Христос совершал в Галилее ([Лк. 7:11–15](#), [8:49–55](#)), она выражает надежду, что и теперь еще Бог поможет Христу исполнить Свое обещание. Но чего именно она ожидает от Христа (воскрешения ее брата), об этом она прямо не говорит, как бы боясь предъявить слишком большое требование.

[Ин.11:23](#). Иисус говорит ей: воскреснет брат твой.

[Ин.11:24](#). Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день.

[Ин.11:25](#). Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет.

[Ин.11:26](#). И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему?

[Ин.11:27](#). Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир.

Господь сначала дает Марфе утешение общего характера: «воскреснет брат твой!» Он не говорит, что Сам теперь же воскресит его. Но потом, когда глубокая скорбь прозвучала в словах Марфы («знаю, что воскреснет»...³⁴), – Господь отводит ее мысли от далекого будущего к настоящему.

«Я есмь воскресение и жизнь...» В Христе возможность и ручательство воскресения мертвых, так как в Нем находится одерживающая победу над смертью жизнь (ср. [Ин. 5:26](#), [6:57](#)). Но опять-таки, о Своем намерении воскресить Лазаря Господь еще не говорит. Он только утверждает, что всякий «живущий», т.е. пребывавший здесь, на земле «верующий» во Христа, «не умрет вовек» или навеки, не исчезнет,

умерев, навсегда. Нет, «подобно тому, как брошенный вверх камень уже с самого начала своего полета подчинен силе тяготения, влекущей его обратно, так и христианин, погружаясь в бездну смерти, подчиняется влечению жизни Христовой, которая и поднимает его снова вверх» (П. Ланге).

«Верить ли сему?» Если Марфа утвердится в этой вере в оживляющую силу Христа, то ей уже не будет так страшна смерть ее брата. Ведь он почил как верующий во Христа, значит, он будет жив вечной жизнью.

Но эти слова привели Марфу в еще большую скорбь. Она находится теперь в таком же недоумении, в каком находилась и самарянка, когда Христос говорил ей о поклонении в духе и истине ([Ин. 4:25](#)). Она признает, что Христос есть Сын Божий, обетованный Мессия, но сделать из этого признания какого-либо определенного вывода она не в состоянии (свт. Иоанн Златоуст).

[Ин.11:28](#). Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя.

[Ин.11:29](#). Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему.

[Ин.11:30](#). Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа.

[Ин.11:31](#). Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там.

[Ин.11:32](#). Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

Как видно из обращения Марфы к сестре, Господь намерен был сначала побеседовать и с Марией, как Он беседовал с Марфой, и побеседовать наедине, так чтобы Его не слышали чужие люди. Поэтому Марфа «тайно» сообщает сестре о приходе Христа. Но тем не менее, удаление Марии тотчас же было замечено, и иудеи отправляются вслед за ней, полагая, что она пошла плакать при гробе брата. Как в Евангелии Луки говорится о Марии, что она сидела у ног Христа ([Лк. 10:39](#)), так и у Иоанна Мария бросается к ногам Христа, чего не сделала сестра (ср. стих 20). Ясно, что вера Марии во Христа была гораздо живее, чем вера Марфы.

[Ин.11:33](#). Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился

[Ин.11:34](#). и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойдй и посмотри.

[Ин.11:35](#). Иисус прослезился.

Мария громко заплакала (κλαίειν), а с ней, по обычаю, громко плакали и подошедшие вслед за ней родственники Лазаря. Тогда и Господь Сам «восскорбел духом» (ἐνεβριμήσατο τῷ πνεύματι). Различно толкуют это выражение. Одни (например, Цан) видят здесь обозначение волнения, которое овладело душой Христа при мысли о силе смерти, которая (сила) обнаружилась так ясно в настоящем случае. При этом слово «духом» понимают как обозначение Духа Святого, Который со времени крещения побуждал Христа к деятельности (ср. [Ин. 1:33](#)). Точно так же Тренч говорит: «Христос созерцал все страшное значение смерти, этого греховного оброка. Пред Его глазами открывались все бедствия человечества в малом образе одного человека. Он видел пред Собой всех сетующих и все могилы. Ибо если Он готов был отереть слезы предстоящих друзей и на краткий срок превратить их печаль в радость, от этого положение вещей, в сущности, не изменялось: Лазарь будет оживлен, но скоро вторично вкусит горечь смерти» (Тренч. «Чудеса Иисуса Христа»). Другие (например, Мейер) видят здесь указание на гнев, который возбудили в Господе лицемерные слезы и рыдания иудеев. Но согласнее с течением мыслей Евангелия усматривать здесь не скорбь, а гнев, раздражение Христа (такой смысл, собственно, и имеет глагол ἐμβριμάομαι, см. Словарь Прейшена), которое возбудили во Христе всеобщие сетования, безутешный плач об умершем в присутствии Самого Начальника жизни. И Мария, и другие иудеи как будто вовсе забыли о том, что перед ними стоит Жизнедавец! И Господь возмутился таким проявлением маловерия в отношении к Себе (ἐτάραξεν ἑαυτόν). Что же касается слова «духом», то оно заменено в 38-м стихе выражением ἐν ἑαυτῷ – «внутренно» и, следовательно, не обозначает и в 33-м стихе Духа Святого.

«Где вы положили его?» Этими словами Господь дает понять, что Он намерен что-то предпринять для того, чтобы возбудить ослабевшую в окружающих веру в Себя как в Жизнедавца. При этом, однако, Христос отдает дань и общечеловеческому чувству скорби о Своем умершем друге – Он плачет. Да, и у Иоанна Он является не только Богом, но и человеком...

[Ин.11:36](#). Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его.

[Ин.11:37](#). А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?

[Ин.11:38](#). Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней.

Слезы, показавшиеся на лице Христа, одних убедили в том, что

Христос любил Лазаря, другим же показались слезами бессилия. Последние даже на основании этих слез сделали такое заключение, что Христос и вообще не имел силы совершать исцелений. Они заподозрили даже неистинность последнего чуда исцеления, совершенного Господом в Иерусалиме над слепорожденным. Вероятно, говорили эти люди, и то исцеление было только обманом. Эти разговоры опять раздражали Господа (в русском переводе неточно – «опять скорбя внутренно»).

[Ин.11:39](#). Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе.

[Ин.11:40](#). Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?

Когда, придя к могиле, Господь повелел отвалить от нее камень, Марфа начала возражать против этого, не желая видеть ужаса тления и дать возможность увидеть останки брата другим свидетелям.

Зачем Господь повелевает отнять камень? Разве не мог Он словом Своим заставить камень отвалиться от гроба? Конечно, мог, но Он повелевает это сделать окружающим Его для того, чтобы постепенно подготовить их к чуду, которое должно было сейчас совершиться. Отваливая камень, люди должны были прийти к мысли, что Христос хочет совершить оживление Лазаря, а Христос, как известно, творил Свои чудеса только тогда, когда люди уже несколько были готовы к тому, чтобы увидеть их и верить. В частности, это было сделано и для Марфы, вера которой, по-видимому, в настоящий момент не стояла на должной высоте, как показывает сделанное ею Христу возражение, которым она как бы говорила, что открывать гробницу Лазаря совершенно напрасно... И Господь прямо обращается с вразумлением к Марфе, напоминая ей то, что Он говорил ей через ее посланника (стих 4) и что, без сомнения, повторил ей при недавней встрече.

[Ин.11:41](#). Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.

[Ин.11:42](#). Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.

[Ин.11:43](#). Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон.

[Ин.11:44](#). И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.

Господь произносит вслух народа благодарение Отцу за то, что Он услышал, конечно, ранее Им произнесенную тайно молитву о

воскрешении Лазаря. Господь высказывает Свое благодарение вслух «для народа». Он хочет, чтобы все присутствующие при чуде воскрешения знали, что это чудо есть не действие случая или сатанинской силы, в общении с которой Его обвиняли ([Мк. 3:22](#)), а результат Его молитвы к Отцу. Через это все должны прийти к убеждению в том, что Христос есть поистине Сын Божий, обетованный Мессия («что Ты послал Меня»). Затем, особенно повысив голос («воззвал») как бы для того, чтобы быть услышанным и умершим Лазарем (ср. [Ин. 5:25, 29](#)), Христос повелел Лазарю «идти вон» из гроба. Мертвый вышел, но так как ему было трудно переступить ногами, которые были туго обвиты пеленами, то Господь приказал онемевшим от изумления зрителям развязать воскресшего.

В молитве, с которой здесь Христос обращается к Отцу, некоторые критики видят основание не признавать Христа Лицом Божественной природы. «Возможно ли, – замечает Бейшлаг, – чтобы Бог молился Богу? Если есть что-либо, что хотя и соединяет человека внутренне с Богом, но вместе и наиболее различает их между собой, это молитва, прошение, религия, которыми определяются отношения человека к Богу, а никак не Бога к Богу» (см. у Знаменского, с. 326). Но молитва Христа имеет существенное отличие от молитв обыкновенных людей. Может ли, прежде всего, кто-либо из людей обращаться в молитве к Богу как к своему отцу? Мы молимся Отцу нашему, Отцу всех людей, не приписывая себе исключительного права именовать Бога Отцом только своим. Между тем, Христос обращается к Богу именно как к Своему Отцу в исключительном смысле этого слова. А потом, в молитве, Он беседует с Богом как с равным Ему по природе и имеет полную уверенность в том, что все, о чем Он молился, непременно будет исполнено (о молитве по поводу грядущих страданий см. комментарии к [Ин. 12:27–28](#)).

Нужно заметить, что после рассказа о воскресении Христа ни один евангельский рассказ не возбуждал столько споров среди толкователей, как повествование Иоанна о воскрешении Лазаря. Многие и теперь продолжают доказывать, что этот рассказ не отвечает исторической действительности, что он составлен писателем 4-го Евангелия (конечно, с точки зрения этих толкователей, не апостолом Иоанном) на основании помещенных в синоптических Евангелиях рассказов о воскрешении дочери Иаира (Мф. 9и сл.) и о воскрешении сына вдовы Наинской (Лк. 7и сл.). Главным основанием для сомнений в исторической достоверности рассказа Иоанна о воскрешении Лазаря служит то обстоятельство, что ни один из синоптиков не упоминает об этом событии, а такое событие они – говорит новая критика – не могли оставить без внимания... Но это

основание едва ли уж так важно. Почему синоптики непременно должны были сообщить об этом чуде? Разве оно представляло что-либо исключительное по своей важности? Те случаи воскрешения мертвых, о которых сообщают синоптики, так же удивительны, как и воскрешение Лазаря. А потом, правду ли говорят, что это чудо явилось поводом к тому, чтобы обречь Иисуса Христа на смерть? Если это было так, то действительно странно, что синоптики не упоминают об этом чуде там, где они начинают изображать историю Христовых страданий. Но в том и дело, что это чудо само по себе не имело такого решающего значения в истории Христа, так как враги уже давно решили захватить и умертвить Его. Потому-то и синоптики не сочли необходимым упоминать об этом событии. Наконец, как Иоанн ([Ин. 21:25](#)), так, конечно, и синоптики не могли передать всех событий из жизни Христа. Никто из них не сообщил, например, о таком выдающемся событии, как явление Христа по воскресении Своим пятистам христианам сразу ([1 Кор. 15:6](#)). Если же только один Иоанн упоминает о воскрешении Лазаря, то это объясняется тем, что он хотел показать, что Христос, идущий на смерть, есть и остается тем не менее Владыкой жизни и смерти и что Он не утратил Свою власть воскрешать, имевшуюся раньше.

[Ин.11:45](#). Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него.

[Ин.11:46](#). А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус.

Одни из свидетелей чуда уверовали во Христа, другие явились в качестве доносчиков о происшедшем к фарисеям, которые известны были своей враждой ко Христу. Мнение Цана, что это были не доносчики, а люди, хотевшие обратить фарисеев к вере во Христа, не может быть принято, потому что при слове «некоторые» стоит противоположительная частица (δέ).

[Ин.11:47](#). Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит.

[Ин.11:48](#). Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом.

Когда стало известно, что произошло в Вифании, первосвященники и фарисеи собрали совет («синедрион» – см. комментарии к [Мф. 5:22](#)). Из разговоров, происходивших на этом заседании синедриона, видно, что руководящую роль здесь играли первосвященники или начальники священнических черед. В самом деле, только высшей священнической аристократии, несколько не дорожившей национальным достоинством

иудейского народа, было свойственно рассуждать так, как здесь рассуждали члены синедриона. Дело Христа обсуждается в синедрионе только с политической стороны, а если бы фарисеи давали тон обсуждению, то они стали бы оценивать это дело со стороны религиозной. Священники только боятся за себя, опасаются утратить власть и соединенные с нею доходы, если римляне пойдут усмирять бунт, который может произвести новоявленный Мессия. Они согласны пожертвовать для сохранения некоторого подобия иудейской самостоятельности и своего начальственного положения даже и такой заветной мечтой израильского народа, как Мессия, царь и восстановитель царства Давидова.

[Ин.11:49](#). Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете,

[Ин.11:50](#). и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб.

Более смелым решителем судьбы Христа явился Каиафа (см. [Мф. 26:3](#); [Лк. 3:2](#)). Скрывая внутренние личные мотивы своего решения, он говорит, как будто бы руководствуясь только интересами общегосударственными. Для пользы всей иудейской народности нужно скорее покончить с Христом – вот основная мысль Каиафы.

[Ин.11:51](#). Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ,

[Ин.11:52](#). и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино.

По замечанию евангелиста, Каиафа эти слова произнес не только по своему личному ограниченному соображению, а вопреки своему желанию явился в этом случае пророком, предсказав, что Христос «умрет за народ», т.е. во благо народа, чтобы, так сказать, доставить народу истинное благо – искупление от грехов, которое могло быть приобретено только смертью Христа.

Евангелист рассматривает слова Каиафы как пророчество потому, что Каиафа в тот год был первосвященником. Это замечание евангелиста толкуют различно. Одни думают, что евангелист считал первосвященника органом божественного откровения и выражение «на тот год» понимают в смысле общего определения «в это время». Другие же полагают, что евангелист не мог не знать, что во втором храме уже не было «урима» и «туммима», посредством которых первосвященник узнавал волю Божию и являлся, таким образом, органом божественного откровения. По мнению этих толкователей, Иоанн рассматривал Каиафу как приносителя жертвы в праздник очищения. В этот праздник ему предстояло принести жертву за

грехи всего народа, и Бог таинственным внушением указал ему истинную жертву, которая должна очистить грехи народа и всего человеческого рода («рассеянных чад Божиих»). Такой жертвой и должен был явиться Христос. Из этих двух толкований более естественным представляется первое. Если же Каиафа и не имел «урима» и «туммима», то все же он был в глазах Иоанна представителем Церкви Божией, жизнь которой в то время еще не окончилась, и, следовательно, он мог служить даже вопреки своему желанию орудием божественного откровения, каким и явился в настоящий раз. Пусть его пророчество осталось непонятым членами синедриона, к которому он обратился с речью, все же это стало известным и впоследствии приводилось, очевидно, в христианских общинах как доказательство того, что искупительная смерть Христа была предвозвещена и устами представителя иудейской Церкви.

[Ин.11:53](#). С этого дня положили убить Его.

[Ин.11:54](#). Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими.

Члены синедриона единогласно положили умертвить Христа, но мер для приведения этого решения в исполнение еще не выработали. Между тем, Господь удалился из Иудеи, а именно из Вифании, в маленький городок северной Иудеи – «Ефраим», находившийся в пяти римских милях ³⁵ к востоку от Вефиля (некоторые кодексы читают вместо «Ефраим» слово «Самфурин» – то же, что «Сепфорис», городок Галилеи, но чтение «Ефраим» имеет за себя более свидетельств). Об Ефраиме упоминается в [2 Пар. 13:19](#), и Нав. 15 как о городе в коленах Вениаминовом. Это место находилось поблизости к пустыне, о которой упоминается в книге Иисуса Навина ([Нав.16:1](#)). Христос избрал его, вероятно, ввиду того, что отсюда в случае опасности легко было уйти в пустыню.

По замечанию архиепископа Иннокентия, «величественная суровость местоположения, вид безмолвной природы (Христос всегда любил обращать на нее внимание) совершенно согласовались с предметами, коими занята была душа Иисусова. Если ученики Его проразумевали и предчувствовали важность наступающих событий, то и для них дни, проведенные в Ефраиме, были днями размышления, молитв и тайных великих ожиданий. Евангелист не сказывает, чтобы Христос чему-нибудь поучал теперь Своих учеников. Ефраимское уединение, кажется, было посвящено Им более Себе Самому, нежели ученикам. Впрочем, ближайшее обхождение с Учителем, воспоминание о всем происшедшем, особенно о последних событиях, были сами по себе уже весьма

поучительны». К этому мы прибавим, что апостолам, конечно, было уже известно решение синедриона умертвить их Учителя, и это служило для них, конечно, главным предметом разговоров.

[Ин.11:55](#). Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься.

[Ин.11:56](#). Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он на праздник?

[Ин.11:57](#). Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его.

В это время приближалась Пасха. Богомольцы уже прибывали в Иерусалим, чтобы здесь путем очищений, под наблюдением хорошо знающих все обряды этих очищений фарисеев приготовиться ко вкушению пасхи. В самом деле, богомольцы по дороге в Иерусалим, проходя языческими селениями и городами, могли чем-нибудь оскверниться совершенно бессознательно, и теперь им нужно было спросить у фарисеев, не сделали ли они чего-нибудь такого, что может помешать им принять участие в совершении Пасхи. При этом богомольцы из других стран привозили с собой разные изделия своей страны, который перед праздником продавали или на что-нибудь меняли. Иудеи, раньше выдавшие Христа на праздниках, разговаривают между собой о том, придет ли Он на Пасху. Им, очевидно, уже известно решение, принятое о Христе синедрионом, и они сомневаются, придет ли Христос после этого в Иерусалим. Враги же Христовы со своей стороны, ожидая, что Христос явится на праздник, чтобы воспользоваться последствиями, которые имело в народе чудо воскрешения Лазаря, отдают приказ о том, чтобы всякий знающий о местопребывании Христа немедленно донес об этом синедриону.

Глава 12

1–8. Помазание Христа в Вифании. – 9–19. Торжественный вход Господень в Иерусалим. – 20–36. Последнее выступление Христа в храме. – 37–50. Обзорные результаты Мессиианской деятельности Господа Иисуса Христа.

[Ин.12:1](#). За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых.

Так как по закону Пасха начиналась 14-го нисана после полудня, то, значит, Господь пришел в Вифанию 8-го нисана (за шесть дней). Но в какой день случилось 8-е нисана? Одни говорят, что это была суббота, так как-де 14-е нисана в тот год случилось в пятницу. Конечно, если допустить, что Иоанн в выражении «до Пасхи» понимает «законно» совершенную иудеями в тот год Пасху и что этот «законный» день Пасхи именно в тот год пал на пятницу, то, конечно, принимающие такое мнение были бы правы. Но почему Иоанн в указанном выражении не мог иметь в виду ту Пасху, которую совершил со Своими учениками Христос на день раньше, т.е. 13-го нисана, в четверг? Такой счет дней у Иоанна очень возможен. Притом, едва ли Господь стал нарушать без нужды покой субботнего дня путешествием с учениками. Кроме того, несомненно, требовалось немало времени для того, чтобы приготовить Христу и Его ученикам вечерю – и кто бы стал ее готовить в субботу? Наконец, в один субботний вечер не могло совершиться то, о чем сообщает Иоанн: прибытие многих иудеев в Вифанию после того, как они узнали о приходе сюда Христа, и определение первосвященников убить и Лазаря (стихи 9–10). Таким образом, остается принять, что Господь пришел в Вифанию в пятницу пополудни, а в субботу Ему предложена была вечеря. Евреи же вообще, кажется, любили устраивать большие вечера по субботам (ср. [Лк. 14:1, 5](#) и сл.). Если евангелист не счел нужным сказать, что вечеря была устроена на другой день по приходе Господа, то он и в других случаях не считает иногда нужным делать подобные разграничения дней (ср. [Ин. 1:39](#)).

Вопрос о том, была ли эта вечеря та самая, о которой говорят Матфей (Мф. 26и сл.) и Марк (Мк. 14и сл.), толкователями решается различно. Одни (например, еп. Михаил) утверждают, что это была другая вечеря, и в доказательство своего мнения ссылаются, во-первых, на то, что у первых двух евангелистов описывается вечеря, совершенная не за шесть, а за два

дня до Пасхи, во-вторых, на то, что имя женщины названо только у Иоанна, в-третьих, имя домохозяина, устроившего вечерю, названо только у первых двух евангелистов и, в-четвертых, на то, что так различаются вечера в церковных песнопениях на страстную седмицу. Другие же не видят нужды различать эти вечера и утверждают, что все три евангелиста говорят об одной и той же. Естественнее последнее предположение, так как представляется в высшей степени невероятным, чтобы на протяжении одной недели Господь дважды приходил в Вифанию и чтобы одно и то же событие – помазание Христа – повторили при почти одинаковой обстановке две разные женщины. Что же касается возражений, которые выдвигаются против последнего мнения, то они не имеют силы. Прежде всего, второе и третье возражение, указывающее на необозначение имен, не имеет уже решительно никакой силы: один евангелист счел нужным назвать имя действующего лица, другой – не счел. Что касается первого основания, то хотя оно и кажется веским, но на самом деле не имеет особого значения. Дело в том, что евангелисты Матфей и Марк говорят о помазании Христа вовсе не в хронологической последовательности событий, а только припоминают о нем по случаю того, что после истории этого помазания передают о предательстве Иуды (Мф. 26и сл.), а, как видно из Евангелия Иоанна, Иуда и возбудил прочих учеников к ропоту на ту бесцельную трату драгоценного мира, которую сделала Мария. Евангелист Матфей, таким образом, вставил рассказ о помазании в 26-ю главу вовсе не потому, чтобы этого требовала строгая хронологическая последовательность событий, а для того, чтобы отчасти охарактеризовать настроение учеников вообще и Иуды в частности, а отчасти для того, чтобы сказать, что Господь знал о приготовленной Ему врагами участи ([Мф. 26:12](#)). Совершенно в такой же связи стоит история о помазании и в Евангелии Марка. Что касается свидетельства богослужебных песнопений, то они никогда не задавались целью устанавливать хронологическую последовательность событий. Это видно, например, из того, что разговор Христа с апостолами о приготовлении пасхи происходил по стихире на субботу Ваий, тогда, когда Христос пришел в Вифанию («прежде» шести дней Пасхи); в другой стихире того же дня говорится, что Христос пришел прежде шести дней Пасхи «воззвати умерша четверодневна Лазаря».

Откуда пришел в этот раз Господь в Вифанию? По всей вероятности, из Иерихона, где Он посетил дом Закхея ([Лк. 19:5](#)). От Иерихона до Вифании ходьбы было около шести часов.

О Вифании см. комментарии к [Мк. 11:1](#).

[Ин.12:2](#). Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним.

Как видно из Евангелий Матфея и Марка, вечеря для Христа была приготовлена «в доме Симона прокаженного» (см. [Мф. 26:6](#)). Но Марфа была приглашена хозяином, чтобы служить Христу, как женщина из семейства, к которому Христос был расположен. Замечательно, что и Лазарь также принимал участие в пиршестве. Очевидно, что он чувствовал себя настолько хорошо, что не чуждался и радостного пиршества

[Ин.12:3](#). Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

Евангелист опять явно противопоставляет Марию Марфе (ср. [Ин. 11:32](#)). В то время как Марфа заботилась о том, чтобы за столом было всего довольно, Мария помазала ноги Иисуса миром и отерла их своими волосами. Она забывает о том, что иудейские приличия запрещают женщине являться с непокрытой головой в обществе мужчин, она даже развязывает свои волосы, чтобы отереть ими ноги Христа, повторяя таким образом то, что некогда сделала жена-грешница по отношению к Иисусу ([Лк. 7:38](#)).

Фунт – 337,5 г.

Нард – см. комментарии к [Мк. 14:3](#).

[Ин.12:4](#). Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал:

[Ин.12:5](#). Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?

У Иоанна против подвига Марии протестует один Иуда Искарот, тогда как у Матфея и Марка – все ученики. Очевидно, Иоанн указывает, кому собственно принадлежал почин в этом протесте.

О прочем см. [Мф. 26](#); [Мк. 14](#).

[Ин.12:6](#). Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.

Иуда не только носил пожертвованные деньги, но и «уносил», т.е. тайно брал значительную часть их себе. Стоящий здесь глагол (ἐβάσταζεν), по-русски переведенный выражением «носил», правильнее перевести «уносил» (ср. [Ин. 20:15](#)). Почему Иуде был доверен Христом ящик с деньгами? Очень вероятно, что этим проявлением доверия Христос хотел подействовать на Иуду, внушить ему любовь и преданность к Себе. Но такое доверие не имело благоприятных для Иуды последствий: он уже

слишком привязался к деньгам и потому злоупотребил доверием Христа.

[Ин.12:7](#). Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего.

См. комментарии к [Мф. 26:12](#); [Мк. 14:8](#).

«Оставьте». Более древние кодексы читают, «оставь», и это чтение здесь более подходящее, так как Иоанн говорит, что осуждал Марию только Иуда.

«Она сберегла». Древнейшие кодексы читают здесь, «дабы она сберегала» (вместо $\tau\epsilon\tau\acute{\eta}\rho\eta\kappa\epsilon\nu - \acute{\iota}\nu\alpha \dots \tau\eta\rho\acute{\eta}\sigma\eta$). Господь, согласно этому древнему чтению, хочет сказать, что Мария, ныне помазавшая Его ноги, должна оставшееся еще в сосуде миро не продавать, чтобы полученные от продажи деньги раздать нищим, а сберечь на день Его погребения, когда ей можно будет, согласно обычаю, умастить тело Иисуса.

[Ин.12:8](#). Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.

(См. комментарии к [Мф. 26:11](#); [Мк. 14:7](#)).

[Ин.12:9](#). Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых.

С 9-го по 19-й стих идет рассказ о входе Господнем в Иерусалим, который (вход) Иоанн в общем изображает согласно с синоптиками (ср. [Мф. 21:1–11](#); [Мк. 11:1–10](#); [Лк. 19:29–38](#)). Но при этом у Иоанна встречаются и некоторые отступления от синоптиков, объясняемые особенностью плана его повествования.

Тогда как у синоптиков шествие Христа в Иерусалим начинается от Иерихона, причем не говорится о захождении Христа в Вифанию, у Иоанна вовсе не упоминается об Иерихоне и, напротив, Вифания является главным остановочным пунктом для Христа в этом шествии. Сюда даже спешат иудеи, чтобы убедиться в действительности воскресения Лазаря. Очевидно, Иоанн и здесь пополняет повествование синоптиков.

[Ин.12:10](#). Первосвященники же положили убить и Лазаря,

[Ин.12:11](#). потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.

Первосвященники, заметив волнение в народе, видя, как из-за Лазаря, воскресенного Господом, многие из иудеев удалились от них ($\acute{\upsilon}\pi\lambda\eta\upsilon\omicron\nu$, в русском переводе неточно – «приходили») и обращались ко Христу, решили умертвить и Лазаря.

[Ин.12:12](#). На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим,

Упоминаемые в стихах 9–11 события, конечно, не могли совершиться в течение только одного дня, и потому выражение «на другой день» нужно

понимать в смысле обозначения дня, следовавшего за днем вечера в Вифании, бывшей в субботу. Таким образом, вход Господень в Иерусалим падает на 10 нисана (по-нашему, на воскресенье).

[Ин.12:13](#). взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!

(См. комментарии к [Мф. 21:9–11](#)).

«Пальмовые ветви». «Ветвь» по-гречески βῆλον – слово, взятое из египетского языка. В Ветхом Завете о них упоминается как о символе радости. С ними встречали царей, победителей и героев ([1 Мак. 13:51](#)). Они напоминали собой букеты (Лулаб), с которыми евреи ходили в праздник кущей на основании [Лев. 23:40](#). Если народ теперь встречает Христа восклицаниями «осанна», то делает это, вероятно, по некоторой ассоциации мысли. Именно ветви в руках напомнили народу радостный праздник кущей, когда воспевался 117-й псалом, а в этом псалме и встречается воззвание «осанна». Народ таким образом выражал здесь свою радость о пришествии к нему Мессии-Царя и встречал Его радостными криками, полагая, что Христос пришел открыть Свое Царство.

[Ин.12:14](#). Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано:

То, что Иисус не Сам нашел осла, видно из слов 16-го стиха: «это сделали Ему», т.е. конечно, ученики Его.

[Ин.12:15](#). Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.

Въезд Христа на осле Иоанн изъясняет словами пророка Захарии ([Зах. 9:9](#)) как обозначение кротости Царя Мессии. Не наказывать и судить является Он теперь, а спасать Свой народ. Впрочем, Иоанн, конечно же, хотел сказать, что спасение будет дано только истинной дочери Сиона, т.е. достойным этого спасения.

Цитата из книги пророка Захарии приведена в сокращенном виде. Кроме того, выражение «ликуй от радости» ([Зах. 9:9](#)) Иоанн заменил выражением «не бойся». Это он сделал ввиду того, что в то время истинным израильтянам, понимавшим, что Господь идет на страдания и смерть, ликовать еще было рано. Напротив, вход Господень в Иерусалим для благочестивых израильтян служил только рассеянием их тревог, что мессианское спасение все еще не совершено. И Иоанн теперь успокаивает их тревоги. Мессия-Спаситель идет!

[Ин.12:16](#). Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему.

Как ученики прежде не поняли слов Христа о Себе как о храме, который будет сперва разрушен, а потом восстановлен ([Ин. 2:19](#)), так и по

отношению ко входу Господню в Иерусалим они обнаруживают непонимание того, что в этом исполнились ветхозаветные пророчества о Христе. Только после прославления Христа они поняли, что и сами послужили к осуществлению этих пророчеств, приведя к Господу осла, на котором Он и совершил вхождение в Иерусалим («и это сделали Ему»).

[Ин.12:17](#). Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых.

[Ин.12:18](#). Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

[Ин.12:19](#). Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним.

«Народ», т.е. толпа народа (ὁ ὄχλος), бывшая в Вифании при воскрешении Лазаря; разъяснял «народу», т.е. опять толпе (ὁ ὄχλος), которая встречала Христа в воротах Иерусалима, что сделал Господь в Вифании. Этим и объясняет евангелист восторг, с которым встречен был Христос. Фарисеям тогда показалось, что уже «весь мир» или весь народ идет за Христом, и они побуждают этими соображениями друг друга к более решительным действиям против Христа.

[Ин.12:20](#). Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины.

Эллины, о которых здесь упоминает Иоанн, принадлежали, по видимому, к так называемым «прозелитам врат» и пришли в Иерусалим для поклонения (ср. [Деян. 24:11](#)).

В какой день случилось следующее происшествие евангелист не указывает.

[Ин.12:21](#). Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса.

Эти прозелиты видели, как иудейский народ встречал своего Мессию, с ожиданием Которого они не могли не быть ознакомлены прежде, и пожелали «видеть Иисуса», т.е. познакомиться с Ним («видеть» же Его они могли и прежде). С просьбою познакомиться их с Христом они обращаются к апостолу Филиппу. Иоанн, говоря, что Филипп был из Вифсаиды Галилейской (см. [Лк. 9:10](#)), этим самым дает понять, что Филипп мог быть известен этим «эллинам», по всей вероятности, пришедшим из Десятиградия, в отношении к которому Вифсаида занимала соседнее место (ср. [Мф. 4:25](#)).

Нет ничего невероятного в том предположении, что эти прозелиты присутствовали при изгнании Христом из храма торгующих, которое имело место на другой день после входа Христа в Иерусалим. (И Иоанн не

говорит, чтобы эллины обратились к Филиппу в самый день «входа»). Ведь торгующие занимали в храме именно тот двор, какой был отведен для молитвы прозелитам, и Христос, изгнав отсюда торгующих, этим самым как бы взял под Свою защиту прозелитов. Отсюда, естественно, в прозелитах явилось сочувствие к Нему и желание ближе узнать Его.

[Ин.12:22](#). Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп рассказывают о том Иисусу.

Филипп не решился сам доложить о желании эллинов Христу. Во-первых, его могло смущать воспоминание о заповеди, данной Христом относительно язычников ([Мф. 10:5](#)), и слово Христа по поводу просьбы хананеянки ([Мф. 15:24](#)), а во-вторых, Филипп видел, как восторженно Христос был принят иудейским народом, и думал, что беседа Христа, и притом, вероятно, в храме, с эллинами, возбудит к Нему раздражение в иудеях и даст повод выставить против Христа обвинение в том, что Он душой чужд своему народу (ср. [Ин. 7:35, 8:48](#)). Но Андрей, к которому обратился за советом Филипп, был более решителен и счел возможным сказать о желании эллинов Христу. Андрею могли припомниться и случаи такого рода, как, например, исцеление Христом слуги Капернаумского сотника, беседа Христа с самарянкой и, наконец, Его слово: «приходящего ко Мне не изгоню вон» ([Ин. 6:37](#)).

[Ин.12:23](#). Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому.

Христос ничего не ответил по поводу просьбы эллинов. Речь Его, повидимому, обращена к Филиппу и Андрею («сказал им в ответ»). В этой речи Он говорит, что час Его удаления настал. Ему предстоит теперь смерть, и пришедшие к Нему представители языческого мира как бы напоминают, что Ему пора принести Свою душу для блага всего человечества. Но совершение искупления, конечно, есть самое высшее дело Мессии, и потому Христос называет смерть Свою Своим «прославлением». Пришел час Ему умереть, но с тем вместе и «прославиться», и прославление Его настолько превышает унижение, которое Господь примет в смерти, что Он о смерти даже и не говорит, а только о прославлении. При этом Он говорит не «Мне», а «Сыну Человеческому». Это обычное у Иоанна обозначение Мессии здесь имеет особенное значение. Господь этим хочет сказать, что Он явится искупителем не одного израильского народа, а всего рода человеческого: «Сын Человеческий», Он принадлежал всему человечеству.

[Ин.12:24](#). Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много

плода.

Так как ученики под влиянием торжественной встречи Христа с народом могли истолковать слова Христа о прославлении Его в смысле обещания каких-либо новых чудес, то Господь с особенной силой (два раза повторенное «истинно») отклоняет такое понимание Его слов. Нет, не внешнее прославление ожидает Его теперь, а, напротив, унижение, смерть. Но эта смерть является необходимым условием для возникновения новой, более богатой и разнообразной жизни. Он должен отдать Свою душу или жизнь для того, чтобы спасение, Им принесенное, вышло из ограниченных рамок иудейства и стало достоянием всего мира. Такой смысл имеет эта притча о зерне, которое, умирая, т.е. разлагаясь в земле, дает от себя новый росток, на котором появляется уже много зерен (плодов). Таким образом здесь выражена мысль о том, что в лице Господа Иисуса Христа заключена жизнь всей Церкви, что каждый верующий отображает в себе Христа, живет с Ним и в Нем.

Нужно заметить, что если и язычники стали прислушиваться к словам Христа, то и они могли несколько уразуметь их смысл, так как и у них в мистериях зерно играло большую роль как символ жизни.

[Ин.12:25](#). Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную.

[Ин.12:26](#). Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой.

Такая же готовность к самопожертвованию должна отличать и учеников Христа. См. комментарии к [Мф. 10:39, 16:25](#), и параллельные места.

Что касается награды, которую обещает Господь Своим последователям, то Иоанн здесь несколько своеобразно выражает то, что указано у [Мф. 10:32, 34](#) и [Мк. 8:38](#).

[Ин.12:27](#). Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел.

По замечанию архиепископа Иннокентия, все это, как показывает само свойство мыслей и слов, было произнесено с выражением величия, подобающего Сыну Божию. «Но вдруг светлый взор Его покрылся как бы неким сумраком печали. По божественному лицу Его видно было, что в душе Его одно чувство быстро сменяется другим и происходит как бы некое сильное внутреннее движение и борьба». От мысли о славном будущем Господь внезапно переходит к мысли о настоящем, и вот «душа», которая должна быть возненавидена, отзывается на эту мысль страшно болезненным ощущением. В самом деле, Христос был безгрешен, а

смерть, между тем, есть последствие греха. Ясно, что она была особенно ненавистна, противна «душе» Христа, Его святейшей природе. Кроме того, та именно смерть, которую потерпел Христос, была ужасна и потому, что она являлась наказанием за грехи *всего* человечества. Христос в этой Своей смерти должен был вкусить *всю* горечь той чаши, которую правосудие Божие уготовало грешному человечеству.

«И что Мне сказать?» Господь так потрясен мыслью о смерти, предвкушением ее горечи, что не находит соответственных слов для выражения Своих чувств. Но это состояние продолжается только несколько мгновений.

«Отче! избавь Меня от часа сего!» Это не просьба, а вопрос. Господь как бы размышляет Сам с Собою: «Скажу ли Отцу, чтобы Он избавил Меня? Но на сей час Я и пришел. Нет, Я должен идти на эту смертную борьбу, должен совершить дело, для которого Я и пришел. Пусть совершится все, что судил Мне праведный суд Божий». Христос поборол невольный страх смерти.

Очень вероятно, что Иоанн, сообщая об этом кратковременном «борении» Христа со страхом смерти, говорит этим то же, что синоптики хотели сказать своим рассказом о Гефсиманском «борении» Христа ([Мф. 26:36–46](#) и параллельные места).

[Ин.12:28](#). Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю.

Христос просит о прославлении имени Божия – о прославлении, конечно, его смертью и воскресением, за которыми должно последовать осуществление слов Христа о спасении всего человечества (стих 24). На эту просьбу Сам Бог отвечал с неба Христу, что как доселе Он исполнял через Христа Свои намерения, так и через смерть Христа вскоре Он прославит имя Свое, т.е. доведет до конца Свое домостроительство о спасении человеческого рода ([Ин. 9:3, 11:4](#)).

[Ин.12:29](#). Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему.

Всякий раз, когда Сын проявлял Свою преданность Отцу в каком-либо важном случае Своей жизни, Отец отвечал Ему в присутствии некоторых свидетелей. Так было при крещении, при преображении, и так случилось и в этот раз. Христос в этот торжественный заключительный день Своего пророческого служения посвящает Себя на предстоящее Ему первосвященническое служение – окончательно вступает на путь, ведущий к смерти. Теперь со стороны Отца торжественно объявляется Сыну благоволение за такое решение. Отец возвещает Сыну прославление, т.е.

скорое наступление новой эры деятельности Христа -деятельности Его как Царя (Годэ). Нет сомнения, что слова Отца были сказаны как членораздельные звуки, это видно из того, что некоторые из присутствующих разобрали их, но сочли за слова Ангела.

[Ин.12:30](#). Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа.

Христос, конечно, и без такого знамения знал, что хотел сказать Ему Отец. Голос был для окружавших Господа иудеев, которые должны были бы обратить внимание на такое чудесное свидетельство о Христе, но по своей невосприимчивости (ср. [Ин. 5:37](#)) все-таки не поняли, что таким образом Сам Бог звал их ко Христу.

[Ин.12:31](#). Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон.

После этого замечания, сделанного Христом по отношению к народу, Господь снова возвращается к речи о том, что «час Его» принесет всему человечеству. Теперь тот суд (κρίσις), который начался с выступлением Христа на служение (ср. [Ин. 3:19, 5:22, 24, 30](#)), подходит к своему концу. Мир, осуждая Христа на смерть, полагает, что этим он совершенно устранил Его от всякого влияния на свою жизнь, а на самом деле не Христос, а этот самый враждебный Христу грешный мир теперь подвергается осуждению. Вместе с тем, изгнан будет из мира вон (согласно некоторым древним кодексам, «вниз» – κάτω) и владыка этого мира («князь») или диавол ([Еф.2:2](#)). Решение о диаволе будет произнесено «ныне», т.е. в час смерти Христа, но исполнение этого решения будет совершаться постепенно, с приобретением все новых и новых последователей Христу, почему Христос и говорит не «изгнан», а «изгнан будет» (ср. [Ин. 16:11](#)).

[Ин.12:32](#). И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе.

Выражение «вознесен буду» (ὑψωθῶ) Господь употребляет здесь в том же двойственном значении, как прежде (см. комментарии к [Ин. 3:14](#)): Его вознесение на крест станет для Него средством к вознесению на небо. С другой стороны, это вознесение является средством для того, чтобы всех людей, в том числе и «эллинов» (стих. 20), привлечь ко Христу, под Его власть. Когда Христос будет на небе, то Он уже не будет находиться в тесных рамках одной национальности, к которой Он принадлежал по рождению, а будет Господом «всех» ([Рим. 10:12](#)).

[Ин.12:33](#). Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет.

Сам евангелист понимает слова Господа ближе всего, как предугадание на сам образ Его смерти – распятие, при котором Господь,

действительно, был вознесен или приподнят над землей и, простирая на кресте Свои руки, как бы хотел привлечь к Себе весь Мир.

[Ин.12:34](#). Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесены быть Сыну Человеческому? кто Этот Сын Человеческий?

Толпе народа показалось невозможным примирить недавнее торжественное вступление Христа в Иерусалим как Мессии и эти речи Его о Своей скорой смерти. Ветхозаветные пророчества ведь говорили, что Мессия будет царствовать вовеки ([Пс. 109:4](#); [Ис. 9:6](#); [Дан. 7:13–14](#)). Нет, если Мессия, или Сын Человеческий должен оставить место Своей деятельности, то это уже не тот Мессия, какого ожидали иудеи – это какой-то особенный Мессия! Пусть Христос разъяснит им, кого, собственно, Он имеет в виду.

[Ин.12:35](#). Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет.

[Ин.12:36](#). Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них.

Господь опять встречает непонимание со стороны Своих слушателей, но не находит теперь возможным вступать с толпою в какие-либо объяснения по вопросу о том, каков должен быть Мессия с точки зрения пророков. Он убеждает слушателей воспользоваться теми немногими днями, в которые еще будет для них сиять свет солнца – Христа (ср. [Ин. 7:33, 8:12](#)). Но, конечно, для того, чтобы пользоваться этим Светом (ходить при нем), нужна вера в этот Свет, и вот Христос считает нужным напомнить им об этом, обещая притом, что они могут сделаться со временем «сынами света» (см. комментарии к [Лк. 16:8](#)). Сказав это, Христос удалился, вероятно, в Гефсиманию, на гору Елеонскую.

С 37-го по 50-й стих евангелист бросает взгляд на результаты деятельности Господа Иисуса Христа среди иудейского народа и удивляется тому, как скудны были эти результаты, как мало оказалось верующих во Христа. Чем объяснить этот факт? Здесь, по воззрению евангелиста, осуществилась угроза Божия иудейскому народу, которую некогда произнес пророк Исайя. При этом евангелист кратко резюмирует свидетельства, которые имеются о Христе в ранее приведенных Иоанном речах Христа иудеям.

[Ин.12:37](#). Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него,

Говоря о множестве чудес («столько чудес»), Иоанн, очевидно, имеет

в виду чудеса, описанные у синоптиков: сам он говорит только о немногих чудесах Христа.

[Ин.12:38](#). да сбудется слово Исаии пророка: Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня?

То обстоятельство, что евреи не уверовали – конечно, в массе своей – во Христа, не было какой-то неожиданностью. Пророк Исайя уже предсказал это. ([Ис. 53:1](#), евангелист приводит по тексту перевода Семидесяти). Христос может теперь с апостолами («слышанному от нас») сказать, что верующих Его проповеди нашлось очень мало.

[Ин.12:39](#). Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия,

[Ин.12:40](#). народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их.

Какая же причина такого печального и для многих непонятного явления, как неверие народа, который давно уже приготавливался к принятию Мессии? Потому, отвечает евангелист, не могли (древние греческие толкователи выражение «не могли» заменяли выражением «не хотели», но такая замена не находит основания в самих словах пророка, которые приведены далее) веровать во Христа, что, как говорил Исайя, это народ крайне упорный в своем понимании тех задач, какие должен был осуществить Мессия. Иудеи упорно не хотели уразуметь своей духовной немощи, в которой они находились по причине своих грехов. Они не находили нужды в Мессии как духовном Спасителе и Исцелителе. Поэтому-то они и не обратились ко Христу.

Евангелист приводит здесь место из книги Исаии ([Ис. 6:9–10](#)) по переводу Семидесяти, как приведено это место уже у синоптиков ([Мф. 13:14–15](#) и параллельные места). Но наш русский перевод не совсем точно передает греческий текст: вместо «очи их» он читает «глаза свои» и к глаголу «ослепил» присоединяет подлежащее «народ сей», тогда как этого выражения в греческом тексте не находится. Правильнее и ближе к греческому подлиннику славянский перевод: «ослепи, *т.е.* ослепил очи их» и т.д. Согласно этому переводу, подлежащим к слову «ослепил» нужно признать слово «Бог» или «Господь», находящееся в 38-м стихе («Господи!»), и весь стих получает такой смысл: Бог – в наказание за то, что иудеи с самого начала выступления Христа с проповедью Евангелия в Иудее ([Ин. 2:13–14](#)) обнаружили нежелание верить во Христа – ослепил их очи и окаменил их сердца или, иначе сказать, ожесточил их, чтобы они не уразумели и смысла дел Христовых. Впрочем, как замечает блаженный Августин, «Бог ожесточает не так, чтобы внушал упорство, а только

отнимая у человека Свою благодать. Он затрудняет спасение в том смысле, что Сам не посылает облегчения, и ослепляет тем, что не просвещает».

«Чтобы Я исцелил их». Так как мы видели, что подлежащим при глаголе «ослепил» нужно поставить слово «Бог», то ясно, что здесь под выражением «Я» евангелист не мог разуместь Бога – тогда бы нужно сказать, по требованию конструкции, «Он» исцелил – а разумел Христа Спасителя и Целителя. Таким образом, весь стих получает как бы характер жалобы, которую Христос приносит на Свой народ. «Народ этот, – как бы так говорит Христос, – прогневал своим упорным нежеланием слушать Меня Моего Отца Небесного, и Отец Мой за это отнял у него Свою благодатную помощь, которая необходима человеку для того, чтобы он мог уразуметь Мои дела, рассмотреть их как должно. Если бы народ не впал в такое ожесточение, то он мог бы получить от Меня исцеление или спасение, теперь же все кончено!»

[Ин.12:41](#). Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем.

Здесь евангелист объясняет причину, по которой он дает такое значение вышеприведенному пророчеству Исаии, относя его ко Христу. Пророк видел «славу Христа», т.е. видел Бога, восседавшего во всей славе Своей и окруженного Серафимами, но, видя Бога, он, по воззрению евангелиста, видел и Христа, потому что Христос, как божественный Логос, всегда пребывал с Богом (ср. [Ин. 1:1](#)). Поэтому можно сказать, что Исаия в вышеприведенном пророчестве об ожесточении евреев имел в виду Христа («говорил о Нем»). Ср. комментарии к [Ис. 6](#).

[Ин.12:42](#). Впрочем и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги,

[Ин.12:43](#). ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию.

Чтобы показать, что миссия Христа не прошла бесследно и для евреев, евангелист указывает на то, что даже некоторые из начальников – о простых иудеях он уже не говорит, таких уверовало немало – были верующие во Христа, но из-за материальных и других выгод они прямо не исповедовали свою веру. Таковы были Никодим ([Ин. 7:50](#)) и Иосиф Аримафейский ([Ин. 19:38](#)).

Греческие древние толкователи полагают, что с 44-го стиха начинается новая речь Господа, но с этим мнением нельзя согласиться, потому что, по представлению евангелиста, Христос уже «скрылся» от иудеев (стих 36). Кому же Он мог говорить эту речь? Лучше видеть здесь заключение, какое сам евангелист делает к изложенной им выше истории общественного служения Христа. В этом заключении он резюмирует

многочисленные свидетельства Христа о Себе как о Мессии, Сыне Божиим. Связь этого раздела с предыдущим такая. Иудеи не веровали во Христа, даже начальники, веровавшие во Христа, не исповедовали открыто своей веры, а между тем, Христос громко возвещал («возгласил», ἔκραξεν – закричал), какое великое значение имеет вера в Него и какие ужасные последствия влечет за собой неверие.

[Ин.12:44](#). Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня.

(См. [Ин. 7](#) и сл.; [Ин. 8:42](#)).

[Ин.12:45](#). И видящий Меня видит Пославшего Меня.

(См. [Ин. 14:9, 8:19](#)).

[Ин.12:46](#). Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме.

(См. [Ин. 8:12, 9:5, 12:35](#)).

[Ин.12:47](#). И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир.

(См. [Ин. 3:17, 8:15](#)).

[Ин.12:48](#). Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день.

(См. [Ин. 5:45](#)).

«Слово... будет судить». На последней инстанции суд будет производить не лично Христос, а возвещенное Им слово: люди будут судимы постольку, поскольку они оказали веру «слову Христа» и Его Евангелию во всем его объеме. Так и об иудеях Господь говорил, что их судит их закон ([Ин. 7:51](#)).

[Ин.12:49](#). Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить.

(См. [Ин. 7:17](#)).

[Ин.12:50](#). И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец.

(См. [Ин. 3:34, 6:63, 8:47–51](#)).

Глава 13

1–20. Омовение Христом ног учеников на вечери. – 21–30. Открытие предателя. – 31–34. Обращение Господа к ученикам с последними наставлениями. – 35–36. Вопрос апостола Петра и ответ Господа.

С 13-й главы по 17-ю в Евангелии Иоанна изображаются последние часы, проведенные Господом в кругу Своих учеников. Этот раздел у Иоанна представляет собой нечто самостоятельное в изложении истории жизни Христа. Его можно назвать «Христос в тесном кругу 12-ти». Здесь Господь, ввиду Своей скорой разлуки с ними, дает им последние наставления, чтобы утвердить в них веру и мужество.

[Ин.13:1](#). Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их.

Этот стих имеет в подлинном тексте довольно необычную конструкцию, почему русский перевод нашел нужным здесь сделать некоторую вставку для пояснения мысли, прибавив слова «явил делом, что». Но с толкованием русского перевода трудно согласиться. Прибавление это показывает, что русский перевод высшее проявление любви Христа к ученикам видит только в омовении ног, которое «явило делом» эту любовь. Между тем, если что и могло быть названо проявлением любви, то не символическое вразумление относительно необходимости для учеников смирения, данное им в обряде омовения ног, а вся последующая вполне откровенная беседа Господа со Своими учениками, в которой Он говорил с ними именно как с любимыми Своими детьми, как со Своими друзьями. Поэтому ограничивать смысл первого стиха, только ставя его в отношение к омовению ног, как сделано в русском переводе, совершенно неосновательно. Согласно с толкованиями святых отцов и древних переводов этот стих нужно передать так: «Но так как Он перед праздником Пасхи знал уже, что Его час пришел – чтобы идти из этого мира к Отцу – то Иисус, как возлюбивший Своих (учеников), которые были (оставались) в мире, до конца возлюбил их». Ясно, что здесь идет замечание евангелиста, относящееся не только к следующей истории омовения ног, а ко всему разделу с 13-й по 17-ю главу. Господь со всею силою возлюбил учеников («до конца», ср. [Мф. 10:22](#)) именно в это время, почувствовал к ним чрезвычайную жалость именно теперь потому, что этот праздник Пасхи был, как Ему это было известно, последними днями,

в которые ученики могли еще иметь свою опору в близком с Ним общении. Скоро они останутся одни, и Господь предвидит, как трудно им будет в то время, какими несчастными и покинутыми они будут тогда себя чувствовать!

[Ин.13:2](#). И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарриоту предать Его,

«И во время вечери». Евангелист не определяет, когда, в какой день происходила эта вечеря. Но принимая во внимание обстоятельство, что на этой вечери происходит открытие предателя, которое, согласно синоптикам, совершилось именно на последней пасхальной вечери, когда была установлена Евхаристия, мы имеем право заключать, что и Иоанн здесь говорит о последней пасхальной вечери Христа. К этому нужно прибавить, что и там, и здесь ученикам дается от Христа наставление относительно смирения. Но почему Иоанн ничего не сообщает о вкушении Христом с учениками пасхи и об установлении Таинства Евхаристии? Вероятно, потому, что он находил вполне достаточным повествование об этом синоптических Евангелий. (О дне Тайной Вечери по Евангелию Иоанна – см. комментарии к [Ин. 18:28](#)).

«Диавол вложил...». См. комментарии к [Лк. 22:3](#).

[Ин.13:3](#). Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит,

«Иисус, зная, что...». Эти слова обыкновенно толкуются как уступительное предложение: «хотя Иисус знал... однако» и т.д. Но такое толкование едва ли правильно. Согласно с контекстом речи видеть здесь обстоятельство причины и передать мысль всего стиха так: «Иисус, так как Ему было известно, что Отец всё – и, следовательно, прежде всего этих двенадцать апостолов, которые должны стать свидетелями о Христе – отдал в руки Его и, следовательно, Он обязан приготовить их к исполнению назначенной им от Бога задачи, а, с другой стороны, зная, что Ему через несколько часов предстоит возвратиться к Отцу Своему, от Которого Он пришел и что, следовательно, Ему остается немного времени для научения учеников самым главным добродетелям – смирению и любви друг к другу, которые им так необходимы будут в деле их будущего служения, «встал с вечери», т.е. преподавал им последний урок смирения и любви».

[Ин.13:4](#). встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался.

По обычаю, перед вечерей служитель умывал ноги пришедших на трапезу. В настоящий раз служителя не оказалось, а из учеников никто,

очевидно, не пожелал оказать Христу и сотоварищам соответственной услуги. Тогда Сам Господь встает с вечери и готовится к совершению омовения, которое должен бы сделать простой слуга. Очень вероятно, что поводом к этому послужил спор, происшедший между учениками о первенстве (см. [Лк. 22:23](#)).

[Ин.13:5](#). Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.

Иоанн, описывая омовение ног, не говорит, с кого начал Христос. Вероятнее всего, первый удостоился этого возлежавший на персях Христа Иоанн, который обычно старается не упоминать своего имени там, где он поставляется впереди других.

«Начал». Это слово евангелист прибавляет ввиду того, что омовение было вскоре прервано разговором Господа с Петром.

[Ин.13:6](#). Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?

[Ин.13:7](#). Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.

[Ин.13:8](#). Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною.

Ученики, пораженные тем, что начал делать их Господь и Учитель, не в силах были произнести ни одного слова и молча приняли омовение из рук Христа. Но Петр, как человек, не может сдерживать овладевавших им чувств, выражает горячий протест против того, что хочет для него сделать Христос. Господь не признает возможным в настоящее время объяснить Петру весь смысл Своего действия: Петр поймет это «после», т.е. отчасти в наступающую ночь, когда Петр на опыте собственного падения постиг необходимость смирения и самоуничижения, которое проявил Господь в обряде омовения ног, отчасти же впоследствии, по воскресении Христа, когда Петр увидит, к чему приведет Христа Его самоуничижение (ср. 1 Пет. 3:22). Однако Петр из смирения, которое, однако, было далеко не истинным, потому что в то же время сопровождалось его противлением воле Господа (истинное смирение всегда сопровождается послушанием Господу), упорствует. Чтобы победить упорство Петра, Господь несколько объясняет ему смысл совершаемого Им очищения ног учеников. Он говорит Петру, что омовение ног означает омовение всего человека вообще: «если не умою тебя», а не «ноги твои» только...

«Не имеешь части со Мною». См. комментарии к [Мф. 24:51](#); [Лк. 12:46](#). Господь внушает Петру, что он, не будучи очищен Христом, не будет участвовать с Ним в тех благах, какие заключает в себе основанное

Христом Царство, или в вечной жизни. Таким образом, омовение ног истолковывается здесь Господом не только как приглашение учеников к смирению, но и как действие, которым подается ученикам очищающая их от грехов благодатная сила, которая необходима всякому человеку для достижения спасения.

[Ин.13:9](#). Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.

[Ин.13:10](#). Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все.

[Ин.13:11](#). Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты.

Петр понимает важность омовения, которое предлагает Христос и, чтобы быть вполне уверенным в получении «части со Христом», просит Христа омыть ему не только ноги, но и голову, как наиболее важную часть тела. Господь отвечает Петру, что тот не нуждается во всецелом очищении, подобно тому как искупавшийся в реке человек не имеет нужды, выйдя на берег, обливаться водой: ему нужно сполоснуть только ноги, к которым пристала грязь, пока человек дошел до того места, где положил свою одежду. В крещении покаяния и в постоянном общении с Христом ученики Христа уже очистились, насколько это было возможно до ниспослания Духа Святого, но тем не менее «хождение» среди рода развращенного и грешного ([Мф. 17:17](#)) не могло не оставить на ногах учеников некоторых грязных пятен, которые Господь и предлагает им смыть Его благодатью или любовью. Очень возможно, что при этом Господь хотел дать понять Петру, что он должен отрешиться от узкого иудейского воззрения на Мессию и Его Царство, это действительно мешало Петру примириться с мыслью о необходимости для Христа крестной смерти ([Мф. 16:22](#)).

«Но не все». Этим Господь, с одной стороны, давал понять, что Ему хорошо был известен замысел предателя, с другой, Он и в эти последние минуты обращался к совести Иуды, давая ему время одуматься. Евангелист особенно оттеняет первую сторону, потому что в то время как он писал Евангелие, некоторые враги христианства ставили в качестве возражения христианам, что Христос не предвидел того, что в числе Его ближайших учеников очутится изменник. Нет, – как бы говорит евангелист, – Христос хорошо знал об этом.

[Ин.13:12](#). Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?

[Ин.13:13](#). Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно

говорите, ибо Я точно то.

[Ин.13:14](#). Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу.

[Ин.13:15](#). Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам.

Разъясняя ближайший смысл омовения ног, Господь говорит, что Он этим дал пример того, как Его последователи должны поступать в отношении друг к другу.

«Вы должны умывать...». Это повеление, конечно, нужно понимать не в буквальном, а в символическом смысле. Так, в 1 Тим. 5 омовение ног упоминается как проявление или синоним деятельной христианской любви к ближнему. Господь здесь говорит не о том, что именно должны делать Его ученики, а о том, как они должны, с какими мыслями и чувствами совершать служение ближним. Нужно делать это не только в силу обязанности, но из любви, как сделал это Сам Христос.

«Господь и Учитель». Эти названия соответствуют тогдашним еврейским титулам, какими величали раввинов их ученики: «мара» и «равви». Но Христос, конечно, придает этим наименованиям, с которыми апостолы обращались к Нему, реальное значение. Его апостолы, конечно, видят в Нем единого истинного Учителя и истинного Владыку, и они вполне правы, потому что Он в самом деле таков. А отсюда следует, что они обязаны во всей точности исполнять Его повеления.

[Ин.13:16](#). Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его.

[Ин.13:17](#). Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

То, что для апостолов необходимо идти на всякое самопожертвование, Господь обосновывает тем же соображением, какое было высказано Им, когда Он в первый раз посылал апостолов на проповедь. См. комментарии к [Мф. 10:24](#).

«Блаженны вы...». См. [Мф. 5:3](#).

[Ин.13:18](#). Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою.

[Ин.13:19](#). Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я.

С грустью опять Христос замечает, что не все Его ученики могут назваться «блаженными». «Я знаю, которых избрал», – прибавляет Христос. Ученики еще не знают, что среди них есть предатель, а Христос уже давно это знает. Но, подчиняясь воле Отца, выраженной в Священном Писании, Он не принял никаких мер к удалению предателя из среды

окружавших Его апостолов. Псалом 40, из которого здесь приводится один стих ([Пс. 40:10](#)), понимается евангелистом, несомненно, как псалом пророческий, предвещающий тяжкую участь Мессии.

«Поднял на Меня пяту свою», т.е., притворяясь Моим другом, хотел раздавить Меня, когда Я лежал на земле. Некоторые же видят здесь сравнение с конем, который неожиданно бьет копытами стоящего сзади него хозяина или работника, поставленного ходить за конем. Пусть же апостолы знают, что предательство не застигло Христа неожиданно!

«Что это Я». Господь говорит о Себе как о всеведущем Иегове. См. комментарии к [Ин. 8:24](#).

[Ин.13:20](#). Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня.

Здесь Христос возвращается к главной мысли Своей беседы с учениками о смысле омовения ног и хочет обосновать мысль о том, что они могут назваться «блаженными» (см. стих 17). По содержанию это изречение сходно с 40-м стихом 10-й главы Евангелия Матфея, но здесь оно имеет тот смысл, что самоунижение, которому подвергнет Себя Христос и которое Он изобразил под символическим действием омовения ног ученикам, нисколько на самом деле не повредит Его величию. «Принимать Христа», т.е. верить в Него – все равно, что верить в Бога, а доверять апостолам, все равно, что слушать с верою проповедь Самого Христа. Не должны ли апостолы чувствовать себя блаженными, имея такое убеждение в силе своей проповеди, с которой они пойдут в мир? Если и они будут идти на всякое самоуничижение ради Христа и братьев своих по вере, это нисколько не повредит им.

Нужно заметить, что еще некоторые отцы и учителя Церкви объясняли омовение ног в смысле символическом, то видя здесь отношение к Таинству Евхаристии, то понимая это действие как предугадание на Таинство христианского Крещения. В новейшее время Луази подробно раскрыл значение этого действия с символической точки зрения. «Иисус, – говорит Луази, преимущественно останавливаясь на отношении омовения ног к Евхаристии и к смерти Христовой, лежащей в основе этого Таинства, – в смерти Своей сделался из любви служителем человека. Евхаристия есть постоянное воспоминание, реальный символ этого служения». Но это служение Христа человеку совершается и в обряде омовения. Евангелист Иоанн потому и не упоминает об установлении Евхаристии, что считает вполне соответствующим Евхаристии омовение ног. Снятие одежд Христом обозначает сложение Им

с Себя жизни; полотенце, которым препоясался Христос, означало пелены, которыми Христос был обвит при погребении и т.д. Вода крещения также символически представляется водой, которую налил Христос в умывальницу.

Но такие объяснения представляются в высшей степени искусственными и проще сказать вместе с известным проповедником Нэбе, что омовение ног, во-первых, есть пример смиренной любви, во-вторых, символическое изображение действия благодати Христовой на наше сердце и, в-третьих, руководящий образец для нас в наших отношениях к братьям.

[Ин.13:21](#). Сказав это, Иисус возмущился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.

Мысль о том, что среди учеников находится предатель, возмутила душу Христа (см. [Ин. 11:33](#)), это отметил только один Иоанн, как ближе всех возлежавший около Христа. Но это возмущение скоро прошло, и через несколько мгновений Господь сказал ясно и определенно, не волнуясь («засвидетельствовал»), что один из апостолов Его предаст. См. комментарии к [Мф. 26:21](#).

[Ин.13:22](#). Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит.

[Ин.13:23](#). Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса.

[Ин.13:24](#). Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит.

[Ин.13:25](#). Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это?

Здесь только один евангелист Иоанн сообщает, что по просьбе Петра ученик, возлежавший на персях Иисусовых, тихо спросил Христа, кого Он имеет в виду, говоря о предателе. О возлежании за столом см. комментарии к [Мф. 26:20](#).

«Один из учеников...». Это был, конечно, Иоанн, обыкновенно не называющий себя по имени (ср. [Ин. 1:40, 19:26, 21:7, 20](#)).

«Ему Симон Петр сделал знак». Апостол Петр, очевидно, сам не мог неслышно для других сказать что-нибудь Христу: он возлежал не на том ложе, на котором возлежал Христос. Но он был обращен лицом к Иоанну, Господь же обращен был лицом в сторону, противоположную той, где находился Петр, и потому Петр сделал Иоанну некоторый знак, выражавший просьбу потихоньку спросить о предателе у Христа. Потом, Петр после своего неудачного замечания, сделанного им Господу по поводу омовения ног, чувствовал, конечно, некоторое смущение, мешавшее

ему обратиться с вопросом к Господу (свт. Иоанн Златоуст).

[Ин.13:26](#). Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту.

Господь, подавая Иуде обмакнутый кусок хлеба, этим указал на предателя. Что это был за кусок, евангелист не говорит. Некоторые (еп. Михаил) полагают, что это опреснок, окунутый в соус из горьких трав, и такое предположение очень вероятно. Само же действие Господа не было отмечено другими Его учениками, кроме Иоанна, как что-то выходящее из ряда вон, потому что за пиршеством на востоке хозяин – а таким в настоящем случае являлся Христос – обыкновенно разделял куски хлеба и мяса своим гостям. Отсюда можно сделать еще и такой вывод, что Господь, предлагая кусок хлеба Иуде, и теперь еще хотел пробудить в нем лучшие чувства.

[Ин.13:27](#). И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее.

[Ин.13:28](#). Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему.

[Ин.13:29](#). А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим.

[Ин.13:30](#). Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь.

Иуда должен бы тронуться этим знаком любви, но он был уже слишком ожесточен. На ожесточенных же людей и самые большие благодеяния тех лиц, против которых они ожесточены, производят еще более ожесточающее действие. Получив знак любви, Иуда от этого еще более ожесточился, и тогда в него «вошел сатана», т.е. завладел им уже окончательно, чтобы более не выпустить его из своих рук. В нем еще сильнее вспыхнула ненависть ко Христу, ему было тяжело оставаться в обществе Христа и апостолов, и он начал придумывать предлог к тому, чтобы оставить вечерю. Господь видит его терзания и отпускает: пусть он скорее совершит то, к чему стремится его душа. Но никто из учеников, конечно, кроме Иоанна, не понял слов Христа. Они полагали, что Христос посылает Иуду что-либо купить к празднику. Отсюда видно, что лавки в Иерусалиме были еще не закрыты (ср. [Мф. 25:9–11](#)) и, следовательно, вечеря, которую совершал Христос, совершена была на день ранее узаконенного времени для совершения пасхи.

«А была ночь». Этими словами евангелист отмечает наступление той мрачной поры, о которой Господь говорил ученикам ранее (см. [Ин. 9:4, 11:10](#)).

[Ин.13:31](#). Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем.

[Ин.13:32](#). Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его.

С удалением предателя, отправившегося за отрядом, который должен был взять Христа, Господь видит Свою деятельность уже законченной. Сын Человеческий, или Мессия, теперь является уже прославившимся, но это еще не то вечное, последнее прославление, о котором предсказывали пророки и которое будет иметь место только в будущем (стих 32: «прославит Его»), а прославление посредством принятия страданий и мученической смерти за все человечество. «Полнота славы Христа явилась в страдании Его за грехи мира» (свт. Кирилл Александрийский). Называя Себя здесь Сыном Человеческим, Господь хочет дать понять Своим ученикам, что в Своих страданиях Он является представителем человечества перед Божественным Правосудием и что, следовательно, благодаря Его подвигу прославляется и все человечество.

«И Бог прославился в Нем». Через Христа Бог исполнил все Свои обещания, данные человечеству, и вместе Сам получил прославление от людей, ранее не прославлявших Его, как должно ([Рим. 1:19](#)). Притом само человечество в состоянии прославления или восстановления есть слава Божия, потому что в страданиях и смерти Христа человечество ответило те идеальные требования послушания Богу, какие к нему были предъявлены Богом при введении прародителей человечества в рай (см. Сильченков. Прощальная беседа, с. 15).

«Если Бог прославился в Нем...». Здесь говорится прежде всего о той славе, которая ожидает Самого Христа. Представителя человечества Бог прославил в Себе, т.е. облечет Своей высшей, небесной славой и человеческую природу Христа, божественная же природа Христа никогда не лишалась божественной славы, как это видно из факта преображения, когда временно эта всегда присущая Христу божественная слава просияла сквозь телесную оболочку.

«Вскоре прославит Его». Некоторые (например, Цан) видят здесь ограничение мысли о прославлении, высказанной Христом: Христос будто бы имеет в виду то, что последует в ближайшем будущем, т.е. только Свое воскресение. Но правильное видеть здесь указание на быстроту последующих событий – вознесения Христа на крест и вознесения на небо: быстро пронесутся дни страданий Христа и недалеко прославление!

[Ин.13:33](#). Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, так и вам

говорю теперь.

Так как предлежащий Христу путь к славе есть путь страданий и смерти и так как теперь ученики еще не пойдут этим путем, то им приходится разлучиться с Христом. При мысли об этой разлуке любовь Христа к ним пробуждается с особой силой и жалость о них охватывает Его сердце. Он называет их поэтому самым ласкательным именем, каким зовет отец своих любимых детей: «дети», или правильнее с греческого – «детки» (τεκνία).

«Будете искать Меня...». Будучи преследуемы и гонимы миром, ученики будут искать Его, Господа и Учителя, но им нельзя будет пойти за Ним. Такие же слова Господь говорил и раньше ([Ин. 7:34, 8:21](#)), но там эти слова были обращены к неверующим во Христа иудеям и имели смысл угрозы. Здесь они представляют выражение сожаления к остающимся в мире ученикам.

«Говорю теперь». Дальше уже Господь не считает возможным откладывать объявление ученикам предстоящей разлуки с Ним. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что Христос предупреждает их об этой разлуке с той целью, чтобы эта разлука не поразила их своей неожиданностью и чтобы нечаянно наступившие бедствия не смутили их.

[Ин.13:34](#). Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.

Как разлучающийся со своими детьми отец, Христос преподает ученикам Свои последние наставления. Прежде всего Он дает им главную заповедь, которую они обязаны соблюдать – это заповедь о взаимной любви. При этом заповедь о любви Христос называет «новой» не потому, чтобы раньше Он не учил их любить друг друга, а потому, что говорит здесь как Царь, основывающий Свое Царство. Его новое Царство основано и на новых началах – именно прежде всего на любви, которая отныне в Царстве Христовом становится основным законом жизни членов этого Царства. В других, земных человеческих царствах в качестве основных государственных законов утверждены были другие начала и, прежде всего, начало государственного эгоизма, ради которого приносилась в жертву всякая человеческая личность. В Царстве же Христа такому началу нет места, и личность сохраняет все свои законные права как образ и подобие Божие. Далее, заповедь о любви, которую здесь дает Христос, является новой даже и по отношению к той заповеди о любви, которая существовала уже в Ветхом Завете ([Лев. 19:18](#)), потому что в Ветхом Завете эта заповедь также не имела значения принципа морали, на котором была бы построена вся ветхозаветная этика. А главное, в Ветхом Завете требовалось любить

«ближнего своего», т.е. делалось подразделение между людьми: одни были ближе, другие дальше. Господь же здесь говорит не только о ближнем, которого нужно любить, а вообще о людях, которые все стоят друг к другу в отношениях близости. «Любите друг друга» – это значит, что среди последователей Христа не может быть людей, которые не были бы нам близки, что всех мы должны любить, как ближних своих. Некоторые толкователи полагали, что новость заповеди Христовой заключается и в степени любви, в ее силе, достигающей до готовности самопожертвования («люби ближнего больше, чем себя», – толковали древние греческие и некоторые новые толкователи). Но едва ли можно принять такое мнение, потому что частица «как» (καθώς) в выражении «как Я возлюбил»...» не обозначает степени, но скорее (ср. [Ин. 17:2, 11](#)) настроение любящего, которое в основе своей, – а не в степени, размере, – должно уподобляться настроению, какое было во Христе (ср. [Флп. 2:2](#)).

[Ин.13:35](#). По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

Эта любовь в духе Христовом пусть служит отличительными признаком истинного последователя Христова (ср. 1 [Ин. 3:10](#)). Конечно, этим не отрицаются и другие признаки истинного ученика Христова, вера и добрые дела, тем не менее несомненно, что в писаниях апостола Иоанна все эти остальные добродетели подводятся под одно и то же понятие – любви ([1 Ин. 3:10](#); [Откр. 2:4](#)), подобно тому как и у апостола Павла любовь признается совокупностью совершенства ([Кол. 3:14](#)). Но эта любовь, чтобы быть любовью в духе Христовом, должна быть свободной от всякой партийности и нетерпимости по отношению к людям, не исповедующим нашей веры. Нужно, конечно, начинать с любви к людям, нам родным по духу и происхождению, но затем идти всё дальше и дальше в расширении сферы любви, которая должна непременно возвыситься до степени любви ко всем людям, даже и к нашим врагам.

[Ин.13:36](#). Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною.

[Ин.13:37](#). Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.

[Ин.13:38](#). Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды.

Божественные требования, предъявляемые апостолам, не столько занимают их внимание, сколько угнетает их мысль о том, что Христос

покидает их. Выразителем чувств учеников и в этом случае является апостол Петр.

Краткий разговор Спасителя с Петром Иоанн изображает здесь сходно с повествованием евангелиста Луки (ср. [Лк. 22:31–34](#)). Евангелисты Матфей ([Мф. 26:31–35](#)) и Марк ([Мк. 14:27–31](#)) отличаются здесь от Иоанна в изображении времени, места и повода разговора.

Петр, быть может, полагал, что Господь уходит куда-нибудь из Иудеи для того, чтобы основать Церковь Свою в другой стране, куда ученики почему-то не могли за Ним последовать (свт. Кирилл Александрийский). О том, что Господу предстоит умереть, он не думал или не хотел думать. В ответе Петру Христос почти буквально повторяет то, что выше сказал всем апостолам (стих 33), и этим дает понять, что ничего больше разъяснять им о самом факте, который имеет в виду, не станет. Прибавкой же «после пойдешь за Мною», Господь успокаивает Петра и других учеников, давая им понять, что они пойдут той же дорогой подвижничества и мученичества, какой идет Он, и таким образом снова с Ним соединятся.

«Почему я не могу...». Петр уже и теперь чувствует себя готовым пожертвовать за Христа жизнью, но Господь предрекает ему, что он, напротив, не только не захочет положить теперь души своей за Христа, а до наступления утра отречется от Христа.

Ясно, что Иоанн здесь восполняет повествование евангелиста Луки, у которого предсказание Христа Петру не стоит в непосредственной связи с предыдущими словами Христа ((см. Лк. 22и сл.)). Лучше всего из двух евангельских сказаний сделать такое сочетание: 1) [Ин. 13:36–37](#); 2) [Лк. 22:32–33](#); и 3) [Ин. 13:38](#). Евангелисты же Матфей и Марк описывают только продолжение и конец беседы Христа с Петром ([Мф. 26:30–31](#); [Мк. 14:29–31](#); [Мф. 26:32–35](#)).

Глава 14

1–31. Продолжение прощальной беседы Христа с учениками: об удалении Христа к Отцу, о вере и любви, молитве, Святом Духе и мире.

В 14-й главе содержится первая утешительная речь ([Ин. 13:31–38](#) представляет, собственно говоря, вступление к ней). В этой речи Христос укрепляет пошатнувшееся мужество учеников, обещая им место в обителях Его Отца, где они снова будут вместе с Христом. При этом Господь разрешает некоторые недоразумения, высказанные Ему со стороны апостолов Фомы и Филиппа (стихи 1–11). Затем, чтобы успокоить учеников Он обещает им умолить Отца о том, чтобы Он послал ученикам Святого Духа Утешителя и, вместе с тем, говорит, что и Сам Он вернется к ученикам, причем разъясняет недоумение апостола Иуды Иаковлева. Наконец, Он заверяет учеников в том, что Дух Святой разъяснит им все, что в настоящее время им неясно и что приводит их в смущение (стихи 12–31).

[Ин.14:1](#). Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте.

Апостолы были крайне смущены кратким разговором Господа с Петром ([Ин. 13:36–38](#)). «Если даже Петр отречется, – думали они со страхом, – то что же ожидает их!» (свт. Иоанн Златоуст). Кроме того, как видно из Евангелия Луки, Господь сказал всем им несколько неясных для них слов о какой-то ожидающей их борьбе ([Лк. 22:35–37](#)). Поэтому-то Господь и начинает Свою речь в тоне утешительном: «да не смущается сердце ваше...». По-прежнему они, апостолы, должны веровать в Бога и, веруя в Бога, веровать в Того, Кого Бог послал, т.е. во Христа. С самого детства апостолам, как иудеям, уже привита вера в Бога, и эта вера должна послужить точкой опоры для их веры во Христа, теперь несколько поколебавшейся под действием Его последних слов о Своем удалении. Благодаря такой «двойной» вере апостолы победят свой страх перед наступающими решительными событиями.

[Ин.14:2](#). В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам.

[Ин.14:3](#). И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я.

Продолжая успокаивать апостолов, как детей, скорбящих при разлучении с любимым отцом, Христос открывает им, что скоро увидится

с ними опять. Теперь же Он идет готовить Им место в доме Отца Своего.

«В доме Отца». Царство Небесное, которое здесь Христос называет домом Отца Своего, изображается под видом обширного царского дворца, в котором живет восточный монарх со своими многочисленными сыновьями, причем каждый из сыновей имеет для себя отдельное помещение.

«А если бы не так, Я сказал бы вам». По русскому синодальному изданию, через постановку в конце этой фразы двоеточия последующие слова не сохраняют никакого самостоятельного значения, составляя только окончание предшествующей фразы. При таком чтении, однако, совершенно неясным представляется выражение 3-го стиха: «и когда пойду». Ведь, согласно синодальному чтению, Господь не сказал ученикам, что Он пойдет, а «сказал бы», если бы обителей для учеников еще не было. Напротив, если поставить после слов «сказал бы вам» точку (как сделано в славянском тексте), то смысл первых слов 3-го стиха является совершенно ясным и связь 3-го стиха со 2-м вполне естественной. При таком чтении получается следующая мысль: «Если бы не так, т.е. если бы на самом деле никаких обителей на небе не существовало, то Я, Которому все небесное известно хорошо ([Ин. 3:11–13](#)), сказал бы вам об этом и не стал бы обольщать вас несбыточными мечтами. Но обители эти, несомненно, существуют, и Я даже иду на небо для того, чтобы вам выбрать лучшие».

«Приготовлю вам место». Господь, как выражается апостол Павел, явился нашим предтечей на небе ([Евр. 6:20](#)), открыл нам путь в Царство Небесное.

«Приду опять». О каком пришествии Христа здесь говорится? О последнем ли, которое будет иметь место перед кончиной мира, или же о пришествии таинственном, духовном, во Святом Духе? Кажется, здесь нельзя понимать ни того, ни другого. О пришествии на суд Господь не мог здесь говорить потому, что это пришествие, как знал и Сам Христос, было чрезвычайно далеко, да притом и апостолы едва ли могли утешиться мыслью о свидании с Господом в отдаленном будущем после того, как они воскреснут; на Марфу, по крайней мере, мысль о том, что она увидится с братом «после» воскресения мертвых, не произвела успокоительного действия ([Ин. 11:24–25](#)). Нельзя также понимать здесь и пришествие Господа в Святом Духе-Утешителе, потому что о ниспослании Его Господь еще не сообщил апостолам. Как же могло утешить их то, чего они еще и уразуметь не могли? Правдоподобнее то мнение, что Господь

говорит здесь о Своем воскресении, после которого Он снова придет к ученикам: о Своем воскресении Господь говорил ученикам и прежде ([Мф. 17:9](#); Мк. 9 и др.). Но при таком понимании остается непонятым следующее выражение: «и возьму вас к Себе...» После воскресения ученики не были тотчас взяты ко Христу. Поэтому правильнее полагать, что Господь здесь говорит не о Своем пришествии к ученикам только по воскресении Своем, а вообще о том, что Он будет являться ученикам в момент их кончины и брать их души в вечный покой. Поэтому-то и святой Стефан, умирая, говорил: «Господи Иисусе! прими дух мой» ([Деян. 7:59](#); ср. 2 Кор. 5:8; 1 Фес. 4:17).

[Ин.14:4](#). А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.

По некоторым кодексам, этот стих читается так: «И куда Я иду – путь в то место вы знаете» (Луази). Господь этими словами напоминает ученикам Свои прежние речи о пути к небесной славе ([Ин. 12:23, 30–33](#) и др.), который проходит именно стезей страданий.

[Ин.14:5](#). Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?

Апостол Фома, представляющий собою тип человека рассудительного и медлительного в вере, желающего иметь во всем точные сведения, и в настоящем случае хочет знать обстоятельно, во-первых, то, куда ведет Христос, и, во-вторых, тот путь, каким пойдет Христос. Говоря «не знаем», Фома, очевидно, выражает здесь и желание апостолов вообще, а не только свое. Апостолы, по-видимому, всё еще не отрешились от мысли о том, что Господь говорит о каком-то путешествии в другую страну.

[Ин.14:6](#). Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

[Ин.14:7](#). Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его.

На вопрос Фомы Христос не отвечает прямо. Он только пользуется этим вопросом как поводом к тому, чтобы напомнить апостолам учение о Своем назначении (по вопросу же, который предложил Ему Фома, Он много говорил выше), Христос – Сам путь к истине и жизни, или, иначе говоря, к Отцу-Богу. Некоторые толкователи, например, Сильченков, считают выражения «истина» и «жизнь» эпитетами, которые Христос прилагает к Самому Себе: «Христос есть сама истина – вне Его все ложно. Он есть сама жизнь – вне Его нет жизни». Но такое толкование противоречит дальнейшим словам Христа: «никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Для чего бы Христос стал говорить апостолам еще о прохождении к Отцу как о чем-то необходимом для них, если бы во

Христе они имели все и без Отца? Нет, Христос говорит об Отце как об истинной цели всех человеческих стремлений. Люди стремятся к вечной славе, в которой пребывает Отец, а Христос – есть путь, ведущий к этой высокой цели.

«Если бы вы знали Меня...». Если бы апостолы узнали Христа в Его истинном отношении к Отцу, с Которым Он находится в теснейшем единении по существу, то они узнали бы и Отца. Ясно, что Господь признает для апостолов возможным такое познание и этим самым считает довод, высказанный Фомою («не знаем... как можем знать...»), совершенно неосновательным: нет, они могли знать!

«И отныне знаете...». Но, высказав некоторый упрек по отношению к апостолам, Господь сейчас же и утешает их. Пусть они и не имеют полного знания о Христе, пусть они любят Его больше как Учителя-Мессию, тем не менее и такое знание представляет собой нечто положительное, оно приведет их к полному познанию, фундамент для которого уже заложен (на это указывает выражение «отныне»). Некоторые (например, Гольцман) видят в последних словах Христа только «оптимистическое предположение, не отвечающее действительности»: апостолы-де не имели на самом деле такого познания и не видели во Христе Сына Божия, а следовательно, не знали и Отца... Но с таким мнением согласиться нельзя ввиду того, что далее Господь прямо говорит, что Он «открыл» апостолам имя Отца ([Ин. 17:6](#)), а это открытие началось уже давно.

[Ин.14:8](#). Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.

Апостол Филипп был человек довольно нерешительный и склонный руководствоваться чужими мнениями ([Ин. 6:7, 12:22](#)). Он как бы постоянно искал для себя опоры вовне. Этим свойством его характера и можно объяснить то, что он просит Христа «показать» ему и другим апостолам «Отца», т.е. просит такого же Богоявления, какого, например, удостоился на горе Моисей ([Исх. 33:18](#)). Тогда они будут совершенно спокойны за участь Христа.

[Ин.14:9](#). Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?

С горестным чувством Господь вразумляет Своего ученика. Кто духом своим созерцает Отца в Сыне, для того бесполезно какое-нибудь внешнее Богоявление (ср. [Ин. 1:18](#)). Если бы Филипп знал Иисуса, то понял бы, что видеть Его – все равно, что видеть Отца.

[Ин.14:10](#). Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.

Христос, говоря, что видевший Его видел Отца, конечно, понимал под видением веру.

«Видеть» Отца во Христе – все равно что «верить» в то, что Сын пребывает в Отце, действует в Его имя и что Отец самым реальным образом пребывает в Сыне, сообщая Ему Свое могущество. Таким образом, Отца видят только верою, ни один смертный обычным образом Бога не видел. Только один Единородный Сын Божий поведал нам об Отце ([Ин. 1:18](#)). Поэтому вопрос Господу Филиппу (разве ты не веришь?) содержит призыв к вере. А призыв этот Господь основывает на том же, что указывал прежде иудеям ([Ин. 5:19, 7:16, 8:23, 38](#)), именно на том, что Его учение и дела – все происходит от Отца, за Ним во всей Его деятельности стоит невидимый Отец ([Ин. 7:17, 8:28](#)).

«Дела Мои», т.е. все чудеса, которые Я совершаю.

[Ин.14:11](#). Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.

К вере в действительность такого отношения Христа к Отцу призывает теперь Христос и всех учеников – уже не одного Филиппа.

«Если не так», т.е. если считаете недостаточным Мое учение о Себе, то верьте Моим чудесам, которые свидетельствуют о Моем пребывании в Отце. Господь таким образом признает необходимость чудес при известной слабости веры слушателей Его учения, но это, конечно, необходимо только на первой степени существования Церкви, потом таких удостоверений не потребуется.

[Ин.14:12](#). Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.

Возвращаясь теперь к Своей задаче – утешить и ободрить остающихся в чуждом и враждебном им мире апостолов – Господь первым утешением (стихи 12–14) выставляет для них то обстоятельство, что они будут продолжать Его дело и при этом сопровождать свою проповедь чудесами даже большими, чем те, которые сотворил Христос. Этим обозначается, конечно, не то, что апостолы будут иметь больше чудодейственной силы, чем сколько ее имеет Христос, а указывается на результат тех знамений, какие они станут совершать. Благодаря особенным новым условиям времени, условиям, не существовавшим во дни Христа, их проповедь и чудеса будут иметь успех чрезвычайный. Если даже это будут чудеса и

совершающиеся не в сфере видимости, а в сокровенной глубине человеческого духа, во всяком случае, они будут сопровождаться чрезвычайно великими последствиями. Для того, чтобы совершать такие чудеса, нужны два условия: 1) апостолы должны твердо верить во Христа («верующий в Меня») и 2) Христу нужно уйти теперь к Отцу Своему, для того чтобы послать от Отца изобилие чудодейственных сил («потому что Я к Отцу Моему иду»).

[Ин.14:13](#). И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне.

Впрочем, чудесные дела апостолы будут совершать только тогда, когда будут обращаться с просьбой к Богу во имя Христово. Но что значит «во имя Мое»? Одни считают это выражение равнозначным выражению апостола Павла «во Христе», видя в этом обозначение настроения, в каком находится молящийся (Лютардт), другие видят здесь указание просто на принадлежность молящегося к Церкви Христовой (П. Христ).

Более вероятным является толкование, имеющееся еще у святителя Иоанна Златоуста и блаженного Феофилакта и принимаемое некоторыми новейшими толкователями. Это толкование, основываясь на том главном значении, какое это выражение имеет в Новом Завете и у Семидесяти, понимает его в смысле «при употреблении» или «при призывании имени Христа» (Хейтмюллер). С таким пониманием заставляет согласиться и связь, существующая, несомненно, между 12-м и 13-м стихами: в 12-м стихе речь идет о чудесах, которые будут совершать апостолы, а здесь указывается на то, как они будут совершать эти чудеса. Действительно, мы видим, что апостолы, творя чудеса, призывали имя Иисуса ([Деян. 3:6](#)). Понятно при этом, что молитва, состоящая в призывании имени Иисуса, всегда согласна должна быть с Его волею ([1 Ин. 5:14](#)).

«То сделаю». Исполнителем просьбы является не Отец, а Христос. Говоря это, Христос выражает сознание Своего теснейшего единства с Богом по существу – сознание, проникавшее все речи Христа. От этого и христианин с одинаковым до тождественности чувством относится в своих молитвах и к Отцу, и ко Христу.

[Ин.14:14](#). Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю.

Мысль, высказанную в предшествующем стихе, ввиду ее особой важности для апостолов, ввиду ее особо утешительного значения, Христос повторяет, как бы закрепляя ее в сознании учеников.

[Ин.14:15](#). Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди.

Второе утешение (стихи 15–17) состоит в обещании Утешителя. Это утешение Христос предваряет увещанием соблюдать Его заповеди (ср.

стихи 21, 23, 24). Это необходимо как условие со стороны апостолов для того, чтобы они могли удостоиться принятия Святого Духа. Можно также полагать, что Господь говорит здесь, как и выше (стихи 13–14), как Царь, основывающий Свое Царство, законы которого должны быть исполняемы Его подданными.

[Ин.14:16](#). И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек,

[Ин.14:17](#). Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

Когда апостолы исполнят свою обязанность, то и Христос («и Я») исполнит Свое дело в отношении к ним. Он умолит Отца, и Отец пошлет им другого Утешителя, чтобы Он оставался с ними навеки.

«Утешитель» – по-гречески *Параклитос* (παράκλητος). Первоначально это слово обозначало человека, призванного на помощь, защитника (но не в смысле обыкновенного адвоката, а в смысле друга, который идет упрашивать судью за своего друга, обвиненного в каком-либо преступлении). Но затем, особенно у евреев, к которым это слово перешло из греческого языка в форме «Пераклет», оно стало обозначать утешителя, советника, указывающего человеку, находящемуся в затруднительном положении, как ему лучше выйти из этого положения. Отцы и учителя восточной Церкви такое именно значение «утешителя» и придают этому термину.

Доселе таким советником и другом учеников был Сам Христос, хотя Он в Евангелии и не называется Утешителем. Но теперь на место удаляющегося от апостолов Христа к ним придет другой Утешитель, или советник, друг. Из сопоставления здесь Христа и другого Утешителя как древние, так большинство новейших толкователей (Кестлин, Гофман, Вейс и др.) делают заключение, что здесь содержится учение о Святом Духе как о самостоятельной личности. Других толкователей (де-Веттэ, Шенкель) смущает, однако, то обстоятельство, что в главах 15–16 возвращение Христа изображается совпадающим с пришествием Духа-Утешителя. Но смущение это неосновательно, потому что подобное же отношение существует между Отцом и Логосом: Отец в Сыне пребывает, и Сын открывает волю Отца, что не препятствует всем толкователям признавать Сына отдельной личностью. Так и Христос будет действовать через Духа-Утешителя, придет в Нем к апостолам. Апостол Павел поэтому считает возможным отождествить пребывание в верующих Духа Божия с пребыванием Самого Христа ([Рим. 8:9–10](#)).

«Духа истины». Некоторые (например, Шанц) видят в этом указание только на деятельность Духа по отношению к апостолам, которых Он будет учить всякой истине. Но здесь скорее определяется само существо Духа: Он есть сама истина, как единый по существу с Отцом и Сыном. Однако, называя Святого Духа Духом истины, а Себя прямо истиной (стих 6), Господь хочет сказать этим, что Дух этот есть Его Дух (свт. Кирилл Александрийский).

Выясняя значение Духа истины, Господь прибавляет, что мир, пребывающий в неверии и заблуждении, не может Его воспринять ни посредством чувств («не видит»), ни посредством внутреннего просвещения («не знает»). Напротив, апостолы, имеющие правильные христианские представления («знаете»), уже знают и Духа, Который и теперь с ними пребывает. «И в вас будет» – здесь, по мнению некоторых авторитетных критиков (Гольцман), вместо ἔσται («будет»), надо читать ἔστιν («и в вас есть»). Таким образом, согласно этому чтению Господь говорит с особой силой (для этого и употреблены два синонимических глагола «пребывать» и «существовать») о том, что Дух этот уже находится в учениках. Но при таком чтении выходит как бы излишним послание Духа апостолам в будущее время, после удаления от них Христа. Притом в употребленных здесь в греческом тексте союзах также заключается основание к тому, чтобы полагать разницу между употребленными здесь глаголами. Именно, при глаголе «пребывает» (μένει) стоит местоимение с предлогом παρά – «при», а при глаголе «будет» – местоимение с предлогом ἐν – «в». Отсюда следует, что из двух возможных чтений лучше принять то, которое существует в нашем тексте и в 8-м издании Тишендорфа, т.е. чтение «будет» (ἔσται). Господь, очевидно, хотел сказать, что тот Дух, Который будет послан апостолам, отчасти и теперь уже несколько близок им благодаря тому, конечно, что они близко стоят ко Христу, в Котором в изобилии пребывают дары Духа ([Ин. 3:34](#)). Но Дух пребывает теперь только с учениками, а со временем Он будет пребывать уже в них, как животворящая и обновляющая сила.

[Ин.14:18](#). Не оставлю вас сиротами; приду к вам.

Отсюда начинается третье утешение (стихи 18–21), состоящее в обетовании свидания Христа с апостолами. Господь ненадолго оставит учеников Своих сиротами, Он придет к ним – придет, прежде всего, после Своего воскресения ([Ин. 20:19, 26](#)), а потом в тех явлениях внутренней жизни апостолов, в которых апостолы, действительно, видели перед своими духовными очами Сына Божия (см. [Гал. 2:20](#)). Некоторые (отцы западной Церкви и новейшие толкователи, например, Цан) понимают это

место как пророчество о втором пришествии Христовом для суда над миром, с таким толкованием нельзя согласиться, потому что при втором пришествии Господь придет в мир вообще, а не только к Своим ученикам. Более вероятно объяснение епископа Михаила, что здесь имеется в виду пришествие Христа в Духе Святом, но и это предположение не совсем подходящее, потому что при нем утрачивается особенный характер третьего утешения, отличающий его от второго.

[Ин.14:19](#). Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.

«Мир», т.е. неверующие во Христа, скоро уже потеряет возможность видеть Христа, потому что мир смотрит только чувственными очами, а Христос удалится из мира чувственно наблюдаемых явлений. Напротив, верующие, у которых раскрыты духовные очи для наблюдения сверхчувственных явлений, увидят Христа или будут продолжать Его видеть, несмотря на то, что Он удалится от них. Причина этого заключается в том, что Христос, как истинно живой (ζῶ), живет непрерывно, вечно, и смерть не может прервать Его жизни. Мало того, Он и ученикам своим дарует такую жизнь, какая находится в Нем (καὶ ὑμεῖς ζήσετε).

[Ин.14:20](#). В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас.

«В тот день». Господь этим выражением обозначает не один какой-либо день, а все время деятельности апостолов при новых условиях, в которых они оказались после воскресения Христа и сошествия Святого Духа в Пятидесятницу. Видеть здесь, как Гольцман, указание на всю историю существования Церкви Христовой до конца мира, нельзя, потому что при этом утрачивается специальное отношение этого утешения к апостолам, а ведь оно и имело, главным образом, в виду их, а не верующих всех последующих эпох.

«Узнаете вы, что Я в Отце...». Знание здесь имеется в виду опытное или основанное на опыте. Это познание апостолы получают из явлений Христа по воскресении ([Ин. 20:21](#); [Деян. 1:3](#)), из показания или свидетельства Ангелов, явившихся тотчас по воскресении и вознесении Христа, и, наконец, из собственного внутреннего опыта апостолов, которые почувствовали после воскресения Христа, что существует теснейшее общение между Христом и Отцом и между ними и Христом.

[Ин.14:21](#). Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.

Несколько расширяя здесь круг лиц, которые могут удостоиться, подобно апостолам, Его явлений, Христос говорит, что для того, чтобы быть достойным такого явления, нужно соблюдать заповеди Христа. В таком соблюдении заповедей человек проявляет свою любовь ко Христу, а за эту любовь он будет возлюблен и Отцом, и Христом, Который и будет такому человеку являться. «Искренно любящие не могут долго оставаться без свидания» (архиепископ Иннокентий).

[Ин.14:22](#). Иуда – не Искариот – говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?

Здесь речь Господа снова прерывается. Апостол Иуда, которого евангелист отличает от упомянутого в Ин. 13 Иуды Искариота, не понимает, почему Христос хочет явиться только апостолам. Очень вероятно, что Иуда усмотрел в предыдущих словах Христа указание на Его второе пришествие, которого ученики ожидали в непродолжительном времени, и поэтому ему казалось странным, что Христос при этом втором пришествии, которое Он Сам же изображал как пришествие во славе ([Мф. 25:31](#)), явится только верующим в Него.

Об апостоле Иуде (Иаковлеве) см. комментарии к [Мф. 10:3](#). Некоторые (например, Сильченков) видят здесь указание не на апостола, а на брата Господня Иуду («Прощальная беседа», с. 191), но с таким мнением нельзя согласиться, потому что во всей беседе Господь обращается только к апостолам, которых Он избрал ([Ин. 15:16, 19](#)), а братья Господни до Его воскресения «не веровали в Него» ([Ин. 7:5](#)).

[Ин.14:23](#). Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим.

[Ин.14:24](#). Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца.

В ответ Иуде Господь говорит, что явление Его и Отца возможно получить только тому, кто любит Христа и соблюдает слово Его. Между тем, мир, конечно, не имеет такой любви – как же Господь явится ему?

«Мы придем к нему...». Как путники приходят Отец и Сын с неба, чтобы найти приют под кровом человека, который любит Христа. Этот образ Господь заимствует из тех мест Ветхого Завета, где таким именно способом изображалась теократическая идея о пребывании Бога в Своем народе ([Исх. 25:8, 29:45; Лев. 26:11–12, Иез. 37:26–27](#)).

«Нелюбящий Меня...». Мысль, выраженная в предыдущем стихе положительно, здесь повторяется отрицательно для того, чтобы определить точнее, что разумел Христос под «миром» в 22-ом стихе. Мир

«-» это все то, что не любит Христа и не соблюдает Его слов или не принимает Его учения (ср. [Ин. 12:48](#)). Нужно заметить, что у Иоанна и в Евангелии, и в Посланиях все люди разделяются только на два разряда: одни любят Христа и соблюдают Его заповеди, другие – не любят и заповедей Его не соблюдают. Середины между теми и другими нет, и это так и должно быть, ведь Христос, по убеждению Иоанна, есть истинный Свет, Солнце, а солнце можно или видеть, или не видеть, какого-либо среднего отношения к солнцу не может быть! И, конечно, зрячие видят, другие – слепые – не видят. Неверующие, таким образом, согласно Иоанну, должны быть признаны слепыми в духовном смысле. Когда «придут» к неверующему Отец и Сын, этого Христос не говорит. Можно полагать, что Он имел здесь в виду сошествие или пришествие во Святом Духе. Придет Дух Святой, и вместе с этим начнется обитание в воспринявших Его и Отца и Сына.

[Ин.14:25](#). Сие сказал Я вам, находясь с вами.

[Ин.14:26](#). Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

В заключении (стихи 25–31) к первой речи Господь прежде всего говорит, что лично Он на этом заканчивает обучение апостолов, потому что Свое пребывание среди них Он считает оконченным («сказал» – прошедшее совершенное время). Дальнейшее утешение и вразумление апостолов Он предоставляет Духу Утешителю, Которого им пошлет Отец.

«Во имя Мое» (ἐν τῷ ὀνόματί μου). Это выражение и здесь, как и в 13-м стихе, понимается различно. Одни говорят, что Господь говорит о послании Духа «для продолжения Его дела», другие переводят «вместо Меня», но естественнее всего сохранить за этим выражением тот же смысл, какой оно имеет в 13-м стихе, т.е. пошлет «при призывании Моего имени».

«Научит вас всему». Господь различает «сие» и «все». «Сие» говорил Он Сам (стих 25), «всё» будет изъяснять им Дух-Утешитель. Им многое Господь предложил в отрывочном виде и не в достаточно ясной форме (ср. [Ин. 2:22](#), [7:17](#), [13:7](#), [36](#)), а Дух пополнит учение Христа и осветит в нем то, что для учеников осталось непонятным. Однако это не будет простым напоминанием и разъяснением только того, что уже известно ученикам. Нет, Дух будет возбуждать в апостолах творческую мысль, которая и выразится в различных созданиях литературного характера (Евангелия, Послания). Здесь можно видеть также основание для последующей деятельности боговдохновенных апостолов в области церковного устройства. Дух Святой во всех областях христианской мысли и жизни

будет помогать Церкви идти той дорогой, которую указал Ей Сам Христос.

[Ин.14:27](#). Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

Со словами «идите в мире» нередко в Ветхом Завете благочестивые и даже просто люди, знающие приличия, обращались к тем, с кем расставались ([1 Цар. 1:17, 20:42, 29:7](#)). В обычае такое прощание было и у иудеев во времена Христа ([Мк. 5:34; Лк. 7:50; Иак. 2:16](#)). И Господь, расставаясь со Своими учениками, прощается обычным образом. Но при этом прибавляет, что в Его устах это приветствие является не простым пожеланием, которое часто и не исполняется, когда его произносят простые люди, а действительным дарованием мира, и притом такого, какой царил в Его собственной душе («мир Мой»). Как Он был владыкой жизни и давал ее кому хотел (ср. [Ин. 5:21](#)), так Он является и владельцем мира, который теперь и предоставляет Своим апостолам, как самое нужное для них сокровище. С этим миром им не будет страшно в мире и после удаления Христа.

[Ин.14:28](#). Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня.

Но все ученики печальны. Господь видит, что они как будто даже не слушают Его, и потому говорит полувопросительно: «вы слышали...», т.е. что же это? Разве вы не слышали, как Я говорил, что приду к вам опять? К чему же падать духом?

«Если бы вы любили Меня...». Чтобы ободрить учеников при предстоящей разлуке, Господь обращается к их любви, которую они, казалось, должны бы иметь, но которая, как будто, теперь совсем не подает в их душе своего голоса. Любовь апостолов ко Христу, если бы она была истинной любовью, побудила бы их охотно согласиться на недолгую разлуку со Христом, чтобы дать Ему возможность взойти к Отцу Небесному и получить подобающее Ему прославление: любящий всегда жертвует своими интересами на пользу любимого.

«Отец Мой более Меня». Одни отцы и учителя Церкви (свт. Кирилл Александрийский, Афанасий Александрийский, блж. Августин) видят в этих словах сравнение состояния Христа как Богочеловека с той славой, в которой непрестанно пребывает Бог Отец. Последнее с человеческой точки зрения, конечно, выше, чем состояние Сына в Его земной жизни. Другие же (например, свт. Василий Великий, Григорий Богослов, прп. Иоанн Дамаскин) видят здесь раскрытие мысли о происхождении Сына от Отца, Который есть «вина и начало Рожденному от Него». Второе

толкование является здесь неподходящим, потому что слова Христа в этом случае перестают обозначать причину, по которой ученики должны радоваться удалению Христа к Отцу: если Сын всегда менее Отца, то какое же значение имеет то обстоятельство, что Он идет к Отцу? Не все ли равно – Он остается меньшим (Сильченков, с. 212)? Таким образом, остается принять первое толкование. Действительно, смерть Христа является не только скорбным, но и радостным событием, ибо она полагает начало отшествию Христа-Богочеловека к Богу Отцу и полного Его прославления по человечеству (Знаменский, с. 318). Состояние уничижения кончается, и начинается состояние прославления, которые и сравниваются между собой не прямо, а «через сравнение самих носителей этих состояний» (Сильченков, с. 212).

[Ин.14:29](#). И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется.

[Ин.14:30](#). Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего.

[Ин.14:31](#). Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда.

Все сказанное доселе ученикам было направлено к тому, чтобы дать им опору пережить тяжкие испытания, которые их ожидают. Пусть они тогда припомнят, что говорил им Господь: для них эти испытания не покажутся особенно тяжелыми, потому что Господь к ним уже готовил учеников. Господь и дальше бы мог говорить с ними, но время не терпит. Идет владыка этого грешного и враждебного Христу мира – сатана – в лице предателя, ведущего с собой отряд воинов (ср. [Ин. 13:2, 27](#)).

Так как это слово еще более могло увеличить ужас учеников, то Господь для успокоения их говорит, что сатана, который имеет такую большую власть над миром, над Ним собственно власти не имеет: во Христе нет точки опоры для действий сатаны – нет греха. Господь мог бы отогнать от Себя сатану, но Он не хочет этого сделать. Из любви к Отцу, воля Которого состоит в том, чтобы Христос умер за людей, Он Сам идет навстречу владыке смерти, который и Ему несет смерть.

«Встаньте, пойдем отсюда». Это только приглашение, на которое ученики, по-видимому, не отозвались согласием и остались на своих местах. Предполагать (как еп. Михаил), что следующая далее речь была сказана в дороге, нет основания, напротив, об удалении из горницы сказано только в [Ин. 18:1](#). Поэтому Господь снова начал утешать учеников, возбуждая в них мужество.

Глава 15

1–27. Продолжение прощальной беседы Христа с учениками: взаимоотношения между Христом и Его учениками, отношение учеников друг к другу и к миру.

В 15-й главе содержится вторая утешительная речь Христа к ученикам, заканчивающаяся в 16-й главе 11-м стихом. Здесь Господь сначала (стихи 1–17) внушает ученикам мысль о необходимости поддерживать постоянное жизненное общение с Христом и между собою. Только при этом условии они могут исполнить свое назначение в мире. Затем (стихи 18–27) Господь призывает учеников к терпеливому перенесению тех гонений, которые воздвигнет на них ненавидящий Христа мир.

[Ин.15:1](#). Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь.

«Я есмь истинная виноградная лоза». Речь Христа о Себе как о виноградной лозе есть такая же аллегория, как и речь Его о Себе как двери во двор овчий и добром пастыре ([Ин. 10:1–10](#)). Подобные аллегории, имеющие своим содержанием идею развития Царства Божия на земле и изображающие это Царство под видом виноградника или виноградной лозы, встречаются и в Ветхом Завете ([Ис. 5:1–7](#); [Иер. 2:21](#); [Иез. 15:1–6](#) и др.). Но очень вероятно, что Христос, предлагая ученикам такую аллегория о виноградной лозе, имел в виду не только эти ветхозаветные параллели, но и только что закончившуюся Тайную Вечерю, на которой Он пил с учениками Своими вино и под видом вина же преподал им Свою собственную Кровь. Замечательно, что в запричастной молитве, сохранившейся в «Учении 12-ти апостолов» (*Didache XII apostolorum: La Didache. Instructions des Apôtres*, ed. J.P. Audet. Paris, 1958, с. IX, 2), имеется выражение «святая Лоза Давидова» (ἡ ἀγία ἄμπελος Δαυίδ), относящееся ко Христу.

Почему Христос называет Себя лозой «истинной»? Разве обыкновенные лозы не истинные? Здесь прилагательное «истинный» (ἀληθινός) имеет, несомненно, значение «принадлежащий к вышнему миру, но действующий в этом мире среди людей подобно подчиненной закону органической жизни лозе» (Гольцман). Господь этим хочет сказать, что Его отношение к людям лучше всего («истинная») сравнить с отношением ствола виноградной лозы к ее веткам.

«Отец Мой – виноградарь» (ὁ ὑεωργός); он насадил истинную виноградную лозу – Христа, послав Его в мир.

[Ин.15:2](#). Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

Ветви лозы – Христа – это все верующие или обратившиеся в христианскую веру (Господь здесь взор Свой обращает на далекое будущее). Среди христиан будет немало таких, которые будут христианами только по имени, внутренне же будут далеки от Христа. Таких Бог отсекает от общения со Христом. Это отсечение сначала происходит невидимо, а потом совершится и на страшном последнем суде. Наоборот, ветви хорошие Бог «очищает», удаляя из них все, что портит чистоту и вкус получаемого из лоз вина, – это т.н. водянистые ветви. В отношении к истинным христианам, которые должны приносить только плоды добродетели, Бог действует так же. Он очищает, конечно, путем тяжелых испытаний ([1 Пет. 1:6–7](#)) их от всего, что мешает им идти по пути духовного самоусовершенствования.

[Ин.15:3](#). Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам.

Апостолы уже очищены «через слово» Христово (ср. [Ин. 13:8–11](#)), т.е. через учение Христа, которое они принимали с верою (ср. [Деян. 15:9](#)). Это дает им силу отражать вредные для их духовного организма влияния грешного мира.

[Ин.15:4](#). Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне.

[Ин.15:5](#). Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего.

Апостолы должны сохранять такую чистоту и пребывать только во Христе как в истинной благородной лозе. Если они думают, что могут сделать что-нибудь, не получая живительных соков из этой лозы, то они ошибаются: ничего доброго без Христа они не сделают.

[Ин.15:6](#). Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.

Здесь указано, как обыкновенно виноградари поступают с засохшими ветвями. Так на страшном суде будет поступлено и с отступниками от Христа (ср. [Мф. 13:30, 40–41](#)).

Но как согласить с явлением отпадения от Христа, которое здесь представляется возможным, то, что Господь говорил раньше ([Ин.6](#) и сл.; [Ин. 10:28–29](#)) о безопасности, обещанной уверовавшим в Него? То Он утверждает, что Отец хочет, чтобы Сын не потерял никого, то теперь говорит об отпадающих от Него и погибающих. Вопрос этот разрешается

легко, если припомнить, что Иоанн считает отпадающих от Христа неистинными Его последователями. «Они вышли от нас, но не были наши», – говорит Иоанн о противниках христианства, бывших христианах ([1 Ин. 2:19](#)).

[Ин.15:7](#). Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.

Господь только что говорил о необходимости для апостолов пребывать во Христе. Теперь же Он указывает и на пользу, которую они получают от этого: их молитвы будут услышаны (ср. [Ин. 14:13–14](#)). Господь говорит это, конечно, имея в виду, что человек, пребывающий в Нем, будет молиться о том, чего желает для людей и Христос.

[Ин.15:8](#). Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

Чтобы побудить учеников к совершению добрых дел («плода»), Христос говорит им, что они прославят чрез то Отца Его и станут в полном смысле учениками Христа. Очевидно, Христос знает, что ученикам этот мотив представляется весьма сильным, что им хочется прославить Бога и быть не по имени, а на деле учениками Христа.

[Ин.15:9](#). Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей.

[Ин.15:10](#). Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви.

Как Отец любит Христа за то, что Он исполняет Его волю, так и ученики могут сохранить за собой любовь Христа, исполняя Его волю, выраженную в Его заповедях.

[Ин.15:11](#). Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна.

Все, что говорил выше Христос (стихи 1–10), сказано с той целью, чтобы апостолы могли усвоить себе «радость Христову» – ту радость, которую Он имеет в Себе всегда, даже и в настоящий предсмертный час. Эта радость, конечно, проистекает оттого, что Он сознает Свое единство с Богом. И апостолы будут иметь «совершенную» или полную радость, когда пребудут в общении с Христом.

[Ин.15:12](#). Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас.

[Ин.15:13](#). Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.

Общение любви апостолы должны поддерживать и между собою. Они должны любить друг друга, как Христос возлюбил их (см. комментарии к

[Ин. 13:34](#)), и самопожертвование за братьев считать высшим проявлением этой любви (ср. [Ин. 10:11](#)). Господь пока говорит здесь только о самопожертвовании для друзей, а не для всех людей (какое Он проявил Сам; ср. [Рим. 5:6, 8, 10](#)). Это ограничение объема самопожертвования объясняется тем, что Господь жалел Своих смущенных предстоящей с Ним разлукой учеников и не хотел предъявлять в то время к ним требования, для них слишком тяжелые. Со временем ученики и сами, под действием Святого Духа, поймут всю силу ранее предложенной им от Христа заповеди о любви и к врагам ([Мф. 5:44](#)).

[Ин.15:14](#). Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.

[Ин.15:15](#). Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего.

[Ин.15:16](#). Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам.

[Ин.15:17](#). Сие заповедаю вам, да любите друг друга.

Чтобы побудить учеников к исполнению Его заповедей, Христос говорит, что исполняя эти заповеди, апостолы не будут подобны рабам, которым их господин отдает разные приказания, а, напротив, они покажут себя «друзьями» Христа. Есть большое различие в том, с каким чувством исполняется порученное нам дело. Можно смотреть на него только как обязанность и потому исполнять без увлечения, а можно делать его из любви к тому, кто поручил нам это дело. Понятно, что в последнем случае это дело будет сделано гораздо лучше, чем в первом. Ученики и должны исполнять заповеди Христа как друзья Его.

«Я уже не называю вас рабами». Господь называл так учеников прежде ([Ин. 13:16](#)), но Он называет их и ниже таким же именем (стих 20), как же Он говорит, что не называет уже? Несомненно, что здесь выражение «называть» нужно понимать не в буквальном смысле слова, а в переносном. Господь может и называть учеников рабами, но относится к ним Он не как к рабам: Он вводит их в понимание всего плана божественного домостроительства, тогда как обыкновенным рабам их господин не открывает своих планов, заставляя их без всяких рассуждений исполнять свои приказания.

«Не вы Меня избрали, а Я вас избрал». Здесь – еще мотив к тому, чтобы ученики всегда исполняли заповеди Христа, всегда служили Ему. Тогда как у евреев было в обычае, чтобы желающие учиться Закону Моисееву сами избирали себе учителей-раввинов, апостолы стали

учениками Христа только тогда, когда Он Сам избрал и призвал их к Себе. Но они заключили с Ним союз дружбы, и не в их воле поэтому расторгнуть этот союз (Вейс).

«И поставил вас». Здесь указывается на особое иерархическое положение апостолов в Церкви (ср. [Деян. 20:28; 1 Кор. 12:28](#)).

«Дабы вы шли» – шли как Мои апостолы (ср. [Мф. 28:19](#)) и «приносили плод», т.е. распространяли Евангелие и прочно утверждали его на земле («чтобы плод ваш пребывал»).

Это – первая цель избрания апостолов. Другая цель указана в словах: «дабы чего ни попросите...» Господь, избирая учеников, хотел сделать много полезного и им самим, хотел, чтобы молитвы их были исполняемы Богом.

[Ин.15:18](#). Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.

[Ин.15:19](#). Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.

[Ин.15:20](#). Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше.:

[Ин.15:21](#). Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня.

Переходя теперь к речи о той ненависти, с которой будут в мире встречены апостолы-избранники Христа, идущие исполнять Его повеления, Господь утешает их, прежде всего, тем, что в этом случае апостолы будут испытывать со стороны мира ненависть, с какою еще раньше мир относился ко Христу. Во-вторых (ст. 19), эта ненависть совершенно естественна, а все естественное, обыкновенное не должно пугать человека. Напротив, этой ненависти апостолы должны еще быть благодарны, потому что существование ее ясно свидетельствует о том, что они стоят на правильном пути, что они не заражены грехами мира: ненависть к Церкви представляет собою, так сказать, ручательство в том, что Церковь стоит на высоте своей задачи, которую Ей поставил Её Основатель. (Мир у Иоанна везде мыслится как стоящий под властью греха ср. [Ин. 14:30](#)).

Мысль эту Господь повторяет (ст. 20 и 21), употребляя при этом те же выражения, в каких Он говорил о судьбе учеников, когда отправлял их в первый раз на проповедь Евангелия (см. [Мф. 10:22–25:28](#)).

«Не знают Пославшего Меня». Здесь указана причина ненависти мира к проповедникам Евангелия, требующим от людей веры во Христа (за имя

Мое). Эта причина указывалась и раньше ([Ин. 8:19](#)).

[Ин.15:22](#). Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем.

[Ин.15:23](#). Ненавидящий Меня ненавидит и Отца моего.

[Ин.15:24](#). Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего.

[Ин.15:25](#). Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно.

Так как мир мог в свое оправдание выставить неведение, о котором говорит здесь Христос, то Христос разъясняет, что такое самооправдание совершенно неосновательно. Самое это неведение является несомненным грехом после того, как Христос учил иудеев и совершал перед их глазами Свои великие дела или чудеса. Нет, если они не воспользовались этими средствами к приобретению истинного познания о Боге, Пославшем Христа, то ясно, что они питают в своем сердце ненависть не только ко Христу, но и к Богу.

«Но да сбудется слово». Ученикам такое неверие мира могло казаться чем-то неожиданным для Самого их Учителя. Поэтому Господь указывает в этом неверии, в этой ненависти к Нему со стороны мира на исполнение ветхозаветного пророчества. Ближе всего Господь, по-видимому, говорит здесь о словах Давида, содержащихся в [Пс. 68:5](#). Здесь Давид изображает обрушившиеся на него гонения со стороны врагов, но Господь усматривает в Давиде Свой прообраз и в отношении к Давиду его врагов – предуказание на те отношения, в которые станет мир к истинному Царю Израилеву, потомку Давида по плоти (68-й псалом поэтому принято называть мессиански-прообразовательным). Такие же мысли находятся в [Пс. 34:19, 118:161](#).

Псалмы названы здесь «законом» в общем смысле, так как вообще всё Священное Писание считалось у евреев руководственным началом в жизни. Называя закон «их», т.е. еврейским законом, Господь этим не хочет отвергнуть обязательность закона и для Своих последователей, а указывает только на то, что иудеи слишком часто ссылаются на закон как на свое священное достояние. Вот эта-то их опора и говорит теперь против них, обличая их в несправедливом отношении ко Христу.

[Ин.15:26](#). Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне;

[Ин.15:27](#). а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы

сначала со Мною.

Об этой виновности мира, возненавидевшего Христа, будет свидетельствовать Дух-Утешитель и сами апостолы, которые могут припомнить миру многие факты из деятельности Христа, так как апостолы были с Христом с самого начала Его служения.

«От Отца исходит». Здесь содержится учение о вечном исхождении Святого Духа от Отца. Это видно из того,

1) что здесь об исхождении говорится как о чем-то *настоящем и постоянном* (глагол ἐκπορεύεσθαι стоит в настоящем времени), между тем как о временном послании Духа в мир Христос говорит как о чем-то *будущем* (пошлю, ср. [Ин. 14:16, 26](#));

2) если понимать выражение «исходить» в смысле будущего – «изойдет», то это выражение будет совершенно лишним повторением первых слов 26-го стиха «приидет» и «пошлю».

Западные толкователи (Лютард, Генгстенберг, Гольцман и др.) все-таки настаивают на том, что здесь речь идет только о «временном» послании Духа Отцом, так как, – говорит Гольцман, – точкой, на которую устремляется или нисходит Дух, является земля. Но, скорее всего, можно сказать, что здесь об исхождении Духа говорится безотносительно, слово «исходит» прибавлено для того, чтобы обозначить отличительное свойство Духа в вечности. Иначе Христос во избежание всяких недоразумений мог бы сказать если бы имел в виду только временное исхождение Духа с неба: «Мы, т.е. Я и Отец, пошлем Духа». Ведь обобщил же Он подобным образом пришествие Свое и пришествие Отца в выражении «Мы придем к нему...» ([Ин. 14:23](#)).

«А также и вы...». Так как, собственно говоря, свидетельство апостолов вообще совпадает со свидетельством действовавшего с них Святого Духа, то здесь, раз их свидетельство выделяется, нужно видеть уже указание на их служение как евангелистов, т.е. на передачу ими истории жизни Христа, причем более всего имела значение их сила воспоминания.

Глава 16

1–33. Окончание прощальной беседы Христа с апостолами: о наступающих преследованиях; удаление Христа к Отцу; деятельность Святого Духа; счастливый исход испытаний, которым подвергнутся апостолы; услышание их молитв; рассеяние учеников Христа.

В первых 11-ти стихах, представляющих собой окончание второй утешительной речи, Христос предупреждает апостолов об ожидающих их преследованиях со стороны иудеев и потом, объявляя снова о Своем удалении к Отцу, Он обещает, что в случае Его удаления к апостолам придет Утешитель, Который и обличит враждующий против Христа и апостолов мир.

[Ин.16:1](#). Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились.

«Сие», т.е. о преследованиях, ожидающих апостолов (Ин. 15и сл.).

«Чтобы вы не соблазнились». Знать о грядущих страданиях полезно, так как ожидаемое нас не поражает столь сильно, как неожиданное.

[Ин.16:2](#). Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.

«Изгонят вас из синагог» – см. комментарии к [Ин. 9:22, 34](#). Апостолы в глазах иудеев явятся отступниками от отеческой веры.

«Всякий, убивающий вас». Отсюда ясно, что апостолы будут объявлены вне закона, так что всякий их встретивший будет иметь право умертвить их. Впоследствии в иудейском Талмуде прямо было установлено (трактат Бемидбар рабба, ссылка у Гольцмана – 329, 1), что кто убивает несправедного человека, тот этим самым приносит жертву Богу (ср. [Деян. 12:3](#), 23и сл.)³⁶.

[Ин.16:3](#). Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.

Христос повторяет (ср. [Ин. 15:21](#)), что причиной такого враждебного отношения иудеев к апостолам будет то, что они, иудеи, не познали как должно ни Отца, ни Христа.

[Ин.16:4](#). Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами.

О страданиях, ожидающих апостолов, Господь не говорил им в начале их следования за Христом. Причина этого состояла в том, что Он Сам был постоянно с ними. В случае каких-либо неприятностей, какие могли

постигнуть апостолов со стороны иудеев, Христос всегда мог успокоить их. Да таких неприятностей с ними раньше и не было. Но теперь Он удаляется от апостолов, и они должны знать всё, что их ожидает.

Отсюда есть основание заключать, что евангелист Матфей в речь Христа, сказанную апостолам при отправлении их на проповедь ([Мф. 10:16–31](#)), поместил предсказания ученикам об ожидающих их страданиях не потому, что Господь уже тогда ознакомил учеников с ожидающей их участью, а просто потому, что хотел в одном разделе соединить все наставления Христа ученикам как проповедникам Евангелия.

[Ин.16:5](#). А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь?

[Ин.16:6](#). Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше.

Слова Господа об удалении Своём глубоко поразили учеников, но им прежде всего было жаль самих себя, а не Учителя. Они думали о том, что станет с ними, а о том, какая участь далее ожидает Христа, они не спрашивали себя и Его. О вопросе Фомы они теперь как будто и позабыли, удрученные горем об удалении Христа (ср. [Ин. 14:5](#)).

[Ин.16:7](#). Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам,

[Ин.16:8](#). и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде:

Господь снисходит к такому состоянию учеников и хочет рассеять их удручающую скорбь. «Для вас же лучше, – говорит Он им, – чтобы Я теперь ушел от вас: в таком случае к вам явится Утешитель». Этот Утешитель, о деятельности Которого в отношении к апостолам и другим верующим Христос говорил выше ([Ин. 14:16, 15:26](#)), теперь изображается в своем значении для неверующего мира. Впрочем, толкователи расходятся в решении вопроса о том, перед кем явится обличителем или свидетелем о Христе Святой Дух: перед миром или же только перед верующими. Одни говорят, что здесь Господь говорит о том, что благодаря деятельности Святого Духа истина Христова и неправедность мира выяснятся только для сознания верующих. «Им будет открыт весь грех мира, вся его неправедность и та погибель, на которую он осужден... А что мог Дух раскрыть глухим и слепым духовно, что мог поведать Он мертвецам? Но о них мог Он указать тем, которые могли Его воспринять» (Сильченков). С таким толкованием нельзя согласиться, потому что, во-первых, Господь выше ([Ин. 15:26](#)) уже сказал, что Дух будет о Христе свидетельствовать миру, а во-вторых, странно было бы предположить, чтобы мир, который

был так возлюблен Отцом ([Ин. 3:16–17](#)) и для спасения которого пришел Сын Божий ([Ин. 1:29, 4:42](#)), был лишен воздействия Святого Духа. Если некоторые указывают на то, что мир не внял обличению, которое отмечается здесь, однако, как совершившийся факт, как пришедшее в осуществление («обличит», стих 8), то на это нужно сказать, что употребленный здесь греческий глагол ἐλέγχειν («обличать») не значит «довести человека до полного сознания его виновности», а только «приводить веские доказательства, которые, однако, могут быть и не приняты во внимание большинством слушателей» (ср. [Ин. 8:46, 3:20, 7:7](#)). Ввиду сказанного, лучше держаться того мнения, что речь здесь идет, главным образом, об отношении Утешителя к неверующему и враждебному в отношении ко Христу миру, перед которым Утешитель и выступит в качестве свидетеля.

В чем же будет обличать или свидетельствовать Утешитель? О грехе вообще, о правде вообще, о суде вообще (все стоящие здесь греческие существительные – ἀμαρτία, δικαιοσύνη, κρίσις – стоят без артикля и, следовательно, обозначают собой нечто абстрактное). Мир не понимает как должно этих трех вещей. Он делает зло и, однако, уверен, что это не зло, а добро, что он не грешит. Он смешивает добро со злом и считает безнравственность явлением естественным, показывая этим, что он вовсе не имеет понятия о правде или праведности, не верит даже в ее существование. Наконец, он не верит и в суд божественный, на котором должна решиться судьба каждого сообразно с его делами. Вот эти-то истины, чуждые пониманию мира, Дух-Утешитель должен выяснить миру и доказать, что существуют и грех, и правда, и суд.

[Ин.16:9](#). о грехе, что не веруют в Меня;

Каким же способом Дух все это разъяснит миру? Существование греха может быть выяснено на примере того неверия, какое обнаружил мир по отношению к Христу (вместо «что не веруют» правильнее переводить «потому что не веруют», частица ὅτι по контексту речи имеет здесь значение причины). Ни в чем так ясно не обнаружился грех, как именно в неверии мира во Христа (ср. [Ин. 3:20, 15:22](#)). Мир возненавидел Христа не потому, что во Христе было что-нибудь достойное ненависти, а потому, что греховность, овладевшая людьми, заставила их отвергнуть высокие требования, с какими обращался к людям Христос (ср. [Ин. 5:44](#)).

[Ин.16:10](#). о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня;

Святой Дух засвидетельствует и о существовании правды, опять также применительно к судьбе Христа. То обстоятельство, что Христос, удаляясь от Своих учеников, уходит к Отцу, ясно доказывает, что праведность

существует и как свойство Бога, награждающего за великие подвиги возвышением, и как свойство или дело Христа, Который Своим возвышением докажет, что Он праведен и свят ([1 Ин. 2:1, 29](#); [Деян. 3:14, 7:52](#); [1 Пет. 3:18](#)), хотя по воззрению иудеев Он был грешник ([Ин. 9:24](#)). Святой Дух главным образом через проповедников о Христе и раскроет это значение удаления Христа от очей даже близких к Нему людей апостолов, которые теперь пока и сами придают печальное, а не радостное значение этому удалению. После же того, как на них низойдет Дух-Утешитель, они станут разъяснять истинный смысл этого удаления Христа как доказательства существования правды вообще. С такими разъяснениями выступил перед иудеями прежде всего апостол Петр ([Деян. 2:36, 3:15](#)).

[Ин.16:11](#). о суде же, что князь мира сего осужден.

Наконец, существование суда вообще Святой Дух разъяснит миру на примере суда над виновником смерти Христовой ([Ин. 13:2, 27](#)) – дьяволом, князем этого грешного мира. Так как Свою смерть Господь рассматривает как уже совершившуюся, то и об осуждении дьявола, которое было произнесено Божественной правдой над ним за это кровавое и несправедное дело (он умертвил Того, Кого не имел права лишить жизни как безгрешного, ср. [Рим. 6:23](#)), Он говорит тоже как о существующем факте («осужден»). Очень вероятно, что такое осуждение дьявола обнаружилось в первенствующей Церкви на тех случаях изгнания бесов, какие имели место в деятельности апостолов, совершавших эти чудеса силой Святого Духа. Кроме того, в апостольских Посланиях дьявол изображается уже как изверженный из общества людей, уверовавших во Христа: он ходит только около Церкви, как рыкающий голодный лев ([1 Пет. 5:8](#)), расставляет свои сети опять вне Церкви для уловления верующих, которые могут выйти из пределов Церкви ([1 Тим. 3:7](#)). Словом, осуждение дьявола, победа над ним была для сознания верующих фактом состоявшимся, и они убеждали в этом и весь мир.

[Ин.16:12](#). Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить.

С 12-го стиха и по 33-й идет третья утешительная речь Христа. Здесь Он говорит апостолам, с одной стороны, о будущем ниспослании им Святого Духа, Который вразумит их в отношении всякой истины, а с другой – о Своем пришествии или возвращении к апостолам после Своего воскресения, когда они узнают многое от Него, чего прежде не знали. Если они и теперь чувствуют себя довольно сильными в вере благодаря тому, что уже слышали от Христа, то эта сила веры в них не настолько еще велика, чтобы спасти от страха при виде того, что случится с их Учителем.

Заканчивает Свою речь Христос призывом учеников к мужественному перенесению грядущего испытания.

Христос теперь не может сказать ученикам все, что имел им сообщить. Пока, при их настоящем состоянии, им тяжело воспринять это «многое», что имеет в запасе Христос. Очень вероятно, что в это «многое» входило то, что Господь открыл ученикам во время Своих явлений в течение сорока дней по воскресении ([Деян. 1:3](#)) и что составило потом фундаментальную часть христианского Предания.

[Ин.16:13](#). Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам.

Выше Христос говорил о деятельности Святого Духа для мира. Теперь Он говорит о значении Духа для личной жизни учеников Христовых. Здесь деятельность Духа даст так много, что ею в избытке будет удовлетворена та жажда к познанию истины, которую ученикам становилось невозможным удовлетворять с удалением от них Учителя. Дух Святой, как Дух истины (см. [Ин. 14:17, 15:26](#)), даст им полное познание всякой истины или, точнее, всей (πᾶσα) истины, которая ранее в общих только очертаниях была сообщена им Христом. Впрочем, эти слова не означают, что ученики усвоят действительно всё содержание учения о Боге, что в их познании не будет решительно никаких дефектов. Христос говорит только, что Дух даст им это, а воспримут ли они всё им предложенное, это будет зависеть все-таки от того, насколько они отдадутся водительству Духа. Дух будет их путеводителем при изучении области истины (вместо ὁδηγήσει некоторые древние кодексы читают ὁδηγός ἔσται).

«Ибо не от Себя говорить будет». Свойство Духа, в силу которого Он является источником откровения, основывается на том, что Он так же мало, как и Христос ([Ин. 7:17, 14:10](#)), будет говорить «от Себя» Самого, т.е. начинать что-нибудь новое в обучении учеников истине, а будет, как и Христос ([Ин. 3:32, 8:26, 12:49](#)), говорить только то, что воспринял или «слышит» (ἀκούει у Тишендорфа, 8-е изд.) от Отца (в нашем русском переводе – «услышит», будущее время).

«И будущее возвестит вам». Особая деятельность Духа будет состоять в раскрытии эсхатологических учений. Ученики Христа могли впадать иногда в удрученное состояние под влиянием тех побед, какие часто одерживало зло в мире, и вот Дух раскрывал в этом случае перед ними завесу будущего и ободрял их, рисуя пред их духовным взором картины будущей окончательной победы добра.

[Ин.16:14](#). Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и

возвестит вам.

Христос опять повторяет, что Дух не будет основывать какую-то новую Церковь, а только будет «прославлять Христа», т.е. доводить до желанного раскрытия то, что после удаления Христа осталось еще нераскрытым и незавершенным в Церкви Христовой.

Отсюда видно, что все толки светских русских богословов (например, Д.С. Мережковского) о возможности скорого открытия какой-то новой Церкви или Царства Духа, которое должно стать на месте Царства Сына или Христовой Церкви, лишены всякой опоры в Священном Писании (Н. Розанов. О новом религиозном сознании. М., 1908).

[Ин.16:15](#). Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам.

Так как в 13-м стихе сказано, что Дух будет возвещать то, что слышит от Отца, а в 14-м говорится, что Он будет брать от Сына («от Моего», т.е. что есть у Меня), то, чтобы устранить это кажущееся противоречие, Христос замечает, что Сыну принадлежит все, что принадлежит и Отцу ([Ин. 17:10](#); ср. [Лк. 15:31](#)).

Не унижается ли, однако, достоинство Святого Духа, когда говорится, что Дух возвещает только то, что слышит от Бога Отца и Бога Сына? Слышание речи других Лиц Святой Троицы не исключает и Собственного участия Духа в Божественном совете. Притом, то обстоятельство, что Дух будет возвещать полную истину, дает право заключать, что Он един по существу с Отцом и Сыном (Сильченков). Кроме того, не заключается ли в словах «все, что имеет Отец, есть Мое», намек на то, что Святой Дух исходит так же от Сына, как Он исходит от Отца? Нет, исхождение Духа от Отца Христос здесь не мог иметь в виду, потому что Он во всем этом отделе с 7-го стиха говорит о деятельности Духа, а не о Его личном Свойстве как божеской Ипостаси, имеет в виду не отношения Лиц Святой Троицы между Собой, а Их отношение к делу спасения человечества.

[Ин.16:16](#). Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу.

Обращаясь теперь опять к вопросу о Своем удалении к Отцу, которое так пугало апостолов, Христос в утешение им говорит, что скоро они снова Его увидят, потому что Он идет к Отцу. Как в [Ин. 14:18–19](#), здесь говорится о явлении Господа апостолам по воскресении.

Если стих читать в том объеме, какой он имеет в русском тексте, то лучше для ясности среднее предложение, как вводное, обставить знаками тире и прочесть всё так: «вскоре вы не увидите Меня» – «и опять» (т.е. «а впрочем» или «хотя») «вскоре увидите Меня, – ибо Я иду к Отцу».

[Ин.16:17](#). Тут некоторые из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу?

[Ин.16:18](#). Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? Не знаем, что говорит.

Ученики никак не могли согласовать в своем представлении все изречения Христа о будущем свидании Его с ними. То Он говорил, что пройдет немало времени до того, как Он увидится с ними, что им придется до этого пройти еще путь разных страданий ([Ин. 16:2](#)), то Он говорил, что скоро придет к ним, как только приготовит им обители на небе ([Ин. 14:3](#)), так что они могли полагать, что разлука продолжится только несколько часов. Таким образом, апостолов смущало уже это выражение «вскоре». Затем приводили их в смущение слова Господа: «Я иду к Отцу». Некоторые, вероятно, склонялись видеть в этих словах намек на славное отшествие Христа на небо, подобное тому, какого удостоен был пророк Илия, при удалении которого от земли явилась с неба «колесница огненная и кони огненные» ([4 Цар. 2:11](#)). При таком предположении представлялось непонятным, о каком же скором возвращении Своем говорит Христос. Разве пребывание Его на небе будет непродолжительным? Но этому противоречило то, что говорил Господь апостолам раньше ([Ин. 13:36–14:3](#)). Они еще могли бы представить себе, что Христос явится им в последнее Свое пришествие, когда Он придет судить мир ([Мф. 19:28](#)). Но это «вскоре» приводило в смущение все их представления, сложившиеся ранее.

[Ин.16:19](#). Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня?

[Ин.16:20](#). Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет.

[Ин.16:21](#). Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир.

[Ин.16:22](#). Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас;

По поводу недоумения, высказанного учениками о смысле изречения Христа «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня», Господь опять повторяет, что печаль и рыдание о Его смерти (в 20-м стихе глагол $\theta\rho\eta\epsilon\acute{\iota}\nu$ означает плач по умершем, ср. [Мф. 2:18](#)) быстро заменятся среди учеников ликованием – по причине, конечно, воскресения Христа из

мертвых. Мир будет торжествовать, думая, что он одержал победу над Христом, и эта радость мира еще сильнее опечалит учеников Христовых, и так уже пораженных смертью Учителя. Но то и другое будет очень недолговременно. Переворот совершится быстро и неожиданно. Так женщина неожиданно, иногда среди пирующих или будучи занята какой-нибудь работой, чувствует наступление болезненных родовых приступов! Но Христос хочет изобразить не только неожиданность Своего воскресения для учеников, но и особенно радостный его характер. Радость учеников, когда они увидят Христа воскресшего, может быть сравнена с той полнотой радости, какую чувствует только что благополучно разрешившаяся от бремени женщина. Она сразу забывает о всех муках, какие потерпела во время родов, и вся полна радостью от того, что видит своего ребенка. Некоторые толкователи продолжают сравнение, начатое Спасителем, и далее. Они сравнивают Его с новорожденным, как вошедшего в новую жизнь по воскресении, как нового Адама ([1 Кор. 15:45](#)). Но с таким расширением образа, взятого Христом, нельзя согласиться, потому что если Христос и может быть назван Новорожденным, то ученики уже ни в каком случае не могут иметь отношения к новому рождению Христа: они менее всего, как оставившие своего Учителя, принимали участие в Его рождении в новую жизнь.

[Ин.16:23](#). и в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам.

[Ин.16:24](#). Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

Господь изображает счастливые последствия Своего пришествия к ученикам по воскресении.

«В тот день» (ср. [Ин. 14:20](#)), т.е. во время бесед с воскресшим Господом.

«Вы не спросите Меня ни о чем». Мы знаем, что и после воскресения ученики спрашивали Господа о том, что особенно их занимало (например, об устройении царства Израилева; [Деян. 1:6](#)). Поэтому выражение οὐκ ἐρωτήσετε лучше понимать в смысле «не будете обращаться с вопросами постоянно, по поводу всякого Моего непонятного для вас слова и даже постоянно повторять одни и те же вопросы, как вы делали во время этой Моей беседы с вами» (стих 18). Положение апостолов в настоящее время – положение неопытных детей, которые обо всем расспрашивают старших по возрасту, изменится после того, как они увидят воскресшего Христа, на положение взрослых людей.

«О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам». Здесь указан

другой признак нового положения, какое займут апостолы по воскресении Христа по отношению к Богу. Прежде, под гнетом мысли о судьбе Сына Божия они чувствовали какой-то испуг перед карающей так грозно – за грехи человечества – неповинного Христа десницей Господней. Тогда они будут смотреть на эту десницу как на заключающую в себе всякие милости для искупленных страданиями Христа.

«Доныне», т.е. до тех пор, пока Христос не вошел к Отцу и не получил вечного прославления и по человечеству, они ничего не просили в Его имя (см. [Ин. 14:13](#)), т.е. в своих молитвах обращались прямо к Господу, Богу отцов своих, не опираясь на «имя» своего Учителя и Господа. Тогда же, после прославления Христа, им будет особенно радостно, что в своих молитвах они будут призывать имя столь близкого им Христа и в этой близости Его к ним находить ручательство в том, что молитвы их не останутся неисполненными.

[Ин.16:25](#). Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце.

[Ин.16:26](#). В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас:

[Ин.16:27](#). ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога.

Речь Господа подходит к концу. Господь говорит, что все доселе сказанные Им во время прощальной беседы изречения (например, [Ин. 13:32](#), 14и др.) имели характер притчи, т.е. были похожи на притчи, выслушав которые, ученики обыкновенно обращались ко Христу с просьбою разъяснить эти притчи (ср. [Мф. 13:36](#)). Скоро наступит, однако, такое время, когда Господь будет «прямо» сообщать апостолам то, что им нужно знать, так что не потребуется, чтобы Христос сопровождал Свою речь особыми пояснениями. Какое, однако, время Христос здесь имеет в виду? Тот ли сравнительно небольшой период, который прошел от Его воскресения до вознесения на небо, или же все время существования на земле Его Церкви? Так как речь эта имеет в виду прежде всего апостолов – им ведь пришлось сначала все узнавать под некоторым приточным покровом – то лучше видеть в обещании Христа указание только на Его личное обращение с апостолами по Своем воскресении, когда Он «отверз им ум к разумению Писаний» ([Лк. 24:45](#)).

«Не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас». Это не значит, что ходатайство Христа за апостолов прекратится: любовь, как говорит апостол, никогда не прекращается ([1 Кор. 13:8](#)) и всегда продолжает ходатайствовать за любимых. Но Господь этим хочет сказать, что сами

апостолы станут в новые близкие отношения к Богу, за свою любовь ко Христу и веру в Него они удостоятся любви со стороны Отца.

[Ин.16:28](#). Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.

[Ин.16:29](#). Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой.

[Ин.16:30](#). Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел.

Чтобы окончательно уяснить ученикам цель Своего удаления от них, Господь еще раз повторяет, что, как Он пришел от Отца, так должен и возвратиться к Нему. Таким заявлением своего Учителя ученики вполне удовлетворились, потому что Господь верно определил их настоящее настроение: именно в таком кратком и точном заявлении с Его стороны они сейчас и чувствовали нужду. Эта способность Христа проникать в самые тайники человеческого сердца побуждает учеников теперь исповедать еще раз свою веру в то, что Он действительно исшел от Бога и, значит, имеет божественное ведение. Он не имеет нужды дожидаться вопросов, чтобы узнать, кому что нужно знать от Него.

[Ин.16:31](#). Иисус отвечал им: теперь веруете?

[Ин.16:32](#). Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною.

В ответ на это исповедание Господь принимает их веру как факт (вместо «теперь веруете?» лучше перевести «да, теперь вы веруете»), но говорит, что эта вера в апостолах скоро ослабеет настолько, что они оставят Христа (ср. [Мк. 14:27, 50](#)). «Впрочем, – замечает Христос как бы для того, чтобы успокоить апостолов на будущее время, когда они будут считать все дело Христа погибшим, – Я все же не останусь одинок, Отец всегда со Мною».

[Ин.16:33](#). Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир.

Здесь находится заключение к речам 15-й и 16-й главы (14-я глава имеет свое особое заключение в ее 31-м стихе). Господь для того и держал добавочные речи, помещенные в главах 15–16, чтобы апостолы имели «в Нем мир», т.е. мир, какой **Он** имеет, с каким **Он** идет на страдания (ср. [Ин. 14:27](#)). И этот мир должен и у апостолов иметь свое основание в том же, в чем он имеет опору во Христе, именно, Христос уверен в Своей победе над враждебным Ему миром, который уже, можно сказать, теперь лежит у Его ног, как побежденный (ср. [Ин. 13:31](#)). Так и ученики должны в мысли

об одержанной их Учителем победе почерпать силы для перенесения грядущих скорбей (ср. стих 21).

Некоторые из новейших толкователей считают 15-ю и 16-ю главы вставкой, которую сделал позднейший писатель. Главным основанием для такого мнения служит то обстоятельство, что в Ин. 14 Господь приглашает апостолов «встать и идти» из горницы, признавая таким образом прощальную беседу оконченной. Но критики напрасно смущаются таким обстоятельством. Как и выше сказано (см. комментарии к [Ин. 15:31](#)), Господь мог продолжить Свою беседу с учениками, видя, что они прямо не в состоянии последовать Его приглашению, не могут, так сказать, от великого горя подняться со своих мест. Точно так же мало силы имеет и другое основание, на которое ссылаются критики, не признающие подлинности этих глав. Именно, они говорят, что в этих главах отчасти повторяется то, что уже известно из [Ин. 13:31–14](#) (Хейтмюллер). Но что же удивительного, если Господь, утешая Своих учеников, повторяет иногда одни и те же мысли? Очевидно, что они нуждались в таком повторении, что иное они в первый раз недостаточно ясно себе усвоили...

Глава 17

1–26. Первосвященническая молитва Господа Иисуса Христа.³⁷

Прощальная беседа Христа с учениками закончена. Но прежде, чем пойти навстречу врагам, которые поведут Его на суд и мучения, Христос произносит торжественную молитву Отцу за Себя Самого, за Своих учеников и за будущую Свою Церковь, как великий Первосвященник человечества. Молитва эта может быть разделена на три части.

В первой части (стихи 1–8) Христос молится за Себя Самого. Он просит о Своем собственном прославлении или о даровании Ему, как Богочеловеку, божественного величия, так как Он есть краеугольный камень Церкви, а Церковь может достигнуть своей цели только тогда, когда Глава ее – Христос будет прославлен.

Во второй части (стихи 9–19) Христос просит за Своих учеников. Он молит Отца об охране их от зла, царствующего в мире, и об освящении их Божественной истиной, ибо они представляют собой продолжателей дела Христова в мире. Мир только тогда получит в чистоте и во всей небесной мощи слово Христово, когда сами апостолы будут утверждены в этом слове и освящены его силою.

В третьей части (стихи 20–26) Христос молится за верующих в Него. Для того, чтобы верующие во Христа могли осуществить свое назначение, составить Церковь Христову, они должны соблюдать между собой единение, и о поддержании этого единения между верующими Христос и умоляет Отца. Но прежде всего они должны быть в единении с Отцом и Христом.

[Ин.17:1](#). После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, «Иисус возвел очи Свои на небо» – см. комментарии к [Ин. 11:41](#).

«Отче! пришел час». Для Христа пришел час прославления, потому что наступил час смерти (ср. [Ин. 12:23](#)). Победа над смертью, дьяволом и миром уже, можно сказать, одержана Христом – настало время Сыну получить ту небесную славу, в какой Он пребывал до Своего воплощения (ср. стих 5).

«Да и Сын Твой прославит Тебя». Христос и ранее прославлял Отца Своего (ср. [Мф. 9:8](#)), как и Отец прославлял Христа прежде (ср. [Ин. 12:28](#)). Но прославление Христом Бога Отца не доведено еще до совершенной полноты, пока Христос еще находится на земле, в ограничивающих полное

проявление Его славы условиях существования. Только тогда, когда Он уже с прославленной плотью Своей снова воссядет на Божественном престоле, и возможно будет полное раскрытие славы Его и Отца, которая состоит в привлечении ко Христу всех концов земли.

[Ин.17:2](#). так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

«Так как Ты дал Ему власть» правильнее, «сообразно с тем, что» (καθώς). Христос здесь выясняет Свое право на такое прославление. Право это дает Ему величие порученного Ему Отцом дела спасения людей.

«Над всякою плотью». Весь род человеческий, который здесь назван «плотью» по своей духовной немощи, по своему бессилию в деле устроения собственного спасения (ср. Ис. 40и сл.), отдан во власть Сына. Но, конечно, только с неба, с небесного престола Христос может эту власть осуществить, сделать действительной для бесчисленных миллионов людей, рассеянных по всей земле (а власть эта, раз она дана, не может, не должна остаться у Христа неиспользованной на благо человечества и на славу имени Божия). Следовательно, Господь имеет полное право и основание просить Отца о том, чтобы Он прославил Его и по человечеству высшей, небесной славой.

«Да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную». Сейчас Христос сказал о том, что данная Ему власть над всем человечеством должна осуществиться. Но как, в каком направлении осуществится эта власть Он еще не определил. Она может сказаться и в том, что Христос спасет многих людей, но, несомненно, в силу той же власти Христос на последнем суде и осудит многих за их нежелание принять спасение из Его рук. Теперь Он говорит определенно, что спасение или, иначе, «вечную жизнь» (ср. [Ин.3:15](#)) Он хочет, согласно с волей Отца, дать не всем, а только тем, кого отдал, кого особенно привлек к Нему Отец как достойных спасения (ср. [Ин. 6:37, 39, 44, 65](#)).

[Ин.17:3](#). Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

«Сия же есть жизнь вечная...». По-видимому, истинная вечная жизнь состоит, таким образом, только в богопознании. Но Христос не мог высказать такую мысль, потому что истинное богопознание не ограждает человека от оскудения любви ([1 Кор. 13:2](#)). Правильнее будет сказать поэтому, что здесь под «познанием» понимается не только теоретическое усвоение истин веры, а влечение сердца к Богу и Христу, истинная любовь.

«Единого истинного Бога». Так говорит Христос о Боге, чтобы указать на противоположность того богопознания, какое Он имеет в виду, тому

неправильному познанию, какое о Боге имели язычники, переносившие славу Единого на многих богов ([Рим. 1:23](#)).

«И посланного Тобою Иисуса Христа». Здесь Христос в первый раз так Себя называет. «Иисус Христос» является здесь Его именем, которое потом в устах апостолов становится уже обычным Его обозначением ([Деян. 2:38, 3:6](#), 4и т.д.). Господь таким образом в этой последней Своей молитве, произнесенной вслух перед учениками, дает, так сказать, известную формулу, которая впоследствии должна употребляться в христианском обществе. Очень вероятно, что такое обозначение предлагает Христос в противовес иудейскому воззрению на Него, согласно которому Он был просто «Иисус» (ср. [Ин. 9:11](#)).

По мнению отрицательной критики (например, Бейшлага), Христос здесь ясно говорит, что Отец Его – это Бог, а Сам Он – вовсе не Бог. Но против такого возражения нужно сказать, что Христос здесь Отца как Единого истинного Бога противопоставляет не Себе Самому, а богам ложным, которых чтили язычники. Затем, Христос говорит, что познание Бога Отца достижимо только через Него, Христа, и что познание Самого Христа так же необходимо для получения вечной жизни или спасения, как и познание Бога Отца. Не ясно ли, что в этом Он свидетельствует о Себе как о Едином с Богом Отцом по существу? Что же касается того, что Он говорит о познании Его отдельно от познания Бога Отца, то это, по замечанию Знаменского, объясняется тем, что для достижения вечной жизни необходима вера не только в Бога, но и в искупление человека перед Богом, которое совершено было Сыном Божиим через то, что Он стал Мессией – Богочеловеком, посланным от Бога Отца в мир.

[Ин.17:4](#). Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

[Ин.17:5](#). И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Новый мотив для исполнения просьбы Христа о прославлении состоит в том, что Он уже со Своей стороны, так сказать, объективно исполнил возложенную на Него задачу (см. стих 3) – сообщил людям спасительное познание об Отце и Себе Самом. Этим Он прославил уже Отца, хотя, конечно, пока только на земле, в состоянии Своего унижения. Теперь и Отец со Своей стороны пусть прославит Христа у Себя Самого, т.е. вознесет Его на небо и даст Ему то величие, в каком Он пребывал от века (ср. Ин. 1и сл.; [Ин. 8:58](#)). Христос и на земле владел божественной славою, но эта слава все-таки была сокрыта и только изредка вспыхивала (например, в преображении). Скоро она будет осенять *всем*

своим величием Христа-Богочеловека.

[Ин.17:6](#). Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

[Ин.17:7](#). Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть,

[Ин.17:8](#). ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Говоря об исполнении порученной Ему задачи в субъективном отношении, именно о тех результатах, которых Он достиг в тесном кругу данных Ему от Отца избранных, достиг Своим учением и делами (ср. Ин. 14и сл.), Христос указывает на то, что Он открыл этим людям «имя» Отца, т.е. дал познать этим избранным, что Бог есть воистину Отец, что Он любит всех людей и потому от века предрешил искупить их от греха, проклятия и смерти.

«Они были Твои». Апостолы принадлежали Богу еще ранее того, как они обратились ко Христу. Таков был, например, Нафанаил – истинный израильтянин ([Ин. 1:48](#)).

«Они сохранили слово Твое». Христос таким образом признает Евангелие, которое Он возвещал, не Своим, а словом Отца. За таковое его приняли и апостолы, сохранившие его в своей душе доселе. Господь, говоря, что апостолы сохранили переданное им через Него слово Отца, имеет здесь в виду, вероятно, те заявления, какие сделаны были от их лица апостолом Петром ([Ин. 6:68](#)) и всеми ими ([Ин. 16:29](#)).

«Ныне уразумели они...». С уразумением того, что все сказанное им Христом дано Ему от Бога, соединено, конечно, и вступление на путь к вечной жизни (ср. стих 3).

«Ибо слова, которые Ты дал Мне...». К такому пониманию ученики пришли потому, что Христос со Своей стороны ничего не скрывал от них (понятно, исключая то, что они не могли понять, ср. [Ин. 16:12](#)) и, с другой стороны, потому, что апостолы принимали с верой слова Христовы. По-видимому, здесь уразумение божественного достоинства Христа («что Я исшел от Тебя») предшествует вере в его Мессиянское достоинство («что Ты послал Меня»). Но на самом деле то и другое идет одновременно, и вера в Божество Христа поставлена на первое место только в силу ее преимущественного значения.

[Ин.17:9](#). Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

Христос есть Ходатай всего мира ([1 Тим. 2:5-6](#)) и хочет спасти всех людей ([Ин. 10:16](#)). Но в настоящий момент Его мысли заняты судьбой

только тех, которые поручены Ему и которые должны продолжать на земле Его дело. Мир же пока держит себя враждебно по отношению к Христу, и Христос пока не имеет повода говорить Отцу о том, как бы Он желал устроить дела этого столь чуждого Ему мира. Его забота пока всецело обращена на апостолов как таких, о которых Он должен дать отчет Отцу.

Ин.17:10. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Заметив, что не только апостолы, но и всё у Него общее с Отцом, Христос как побуждение к особой молитве за них выставляет на вид то обстоятельство, что Он уже прославился в них. Конечно, Он говорит о будущей деятельности апостолов, но по уверенности в них Он изображает их деятельность как уже прошедшую, как составляющую достояние истории («Я прославился в них»).

Ин.17:11. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Здесь выступает на вид новый мотив для молитвы за апостолов. Они остаются одни в этом враждебном им мире: Христос уходит от них.

«Отче Святой». Святость Божия состоит в том, что Бог бесконечно возвышен над миром, отрешен от него, как совокупности всякого несовершенства и греховности, но в то же время может всегда сойти в мир для спасения или же для суда.

«Соблюди их». Как совершенно непричастный греху и в тоже время карающий грешников и спасающий праведников, Отец может сберечь апостолов от влияний мирских пороков и от гонений мира.

«Во имя Твое»: правильное читать «в имени Твоем» (в греческом тексте читается ἐν τῷ ὀνόματί σου). Божие имя является как бы центральным пунктом, где находят себе прибежище от влияний мира апостолы. Здесь найдя приют, они узнают друг друга как духовные братья, как люди, отличающиеся от тех, которые живут в мире. В имени Божиим или, иначе, в Самом Боге апостолы найдут опору для сохранения такого единения между собой, какое существует между Отцом и Сыном. А это единение им крайне нужно, для того чтобы вся их деятельность была успешна. Только едиными усилиями они смогут одержать победу над миром.

Ин.17:12. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

Доселе Христос Сам делал то дело, которое теперь Он просит Отца взять на Себя. И делал это дело Христос успешно: одиннадцать апостолов

сохранены, они стоят здесь, около Христа. Если один из порученных Ему и погиб, то не Христос виновен в его гибели. Само Священное Писание предвзовет этот факт ([Пс. 108:17](#)). Господь, очевидно, хочет этой ссылкой на слова Псалмопевца сказать то же, что сказал в 13-й главе ([Ин. 13:18](#)).

[Ин.17:13](#). Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

Так как Христос теперь должен удалиться от учеников, то Он намеренно говорит Свою молитву о них вслух, пока еще остается с ними «в мире». Пусть они слышат, пусть знают, Кому Он их поручает. Это знание, что Сам Отец стал их покровителем, сохранит их от упадка духа при надвигающихся испытаниях.

[Ин.17:14](#). Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира.

Здесь еще ближе определяется нужда апостолов в защите со стороны Отца (ср. стих 11). С одной стороны, ученики через сообщенное им слово Отца (стих 8) отделены от общения с миром, с другой, в силу той же причины, как и Христос (ср. [Ин. 8:23](#)), они сделались предметом ненависти для мира ([Ин. 15:18–19](#)).

[Ин.17:15](#). Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла.

Конечно, для того чтобы защитить учеников от ненависти мира, можно бы их взять из мира. Но мир не может обойтись без них, он должен через них получить весть о совершенном Христом искуплении. Поэтому Господь просит, чтобы в предстоящей апостолам деятельности зло не победило их.

[Ин.17:16](#). Они не от мира, как и Я не от мира.

Господь повторяет мысль, высказанную в 14-м стихе для того, чтобы обосновать следующую далее просьбу.

[Ин.17:17](#). Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина.

«Освяти их» (ἁγιάσον αὐτούς). Здесь Господь говорит не только о сохранении апостолов от порочных мирских влияний: об этом Он просил Отца уже раньше, а и о снабжении их святостью в положительном смысле этого слова, которая им необходима для совершения будущего служения.

«Истиною Твоею»: правильное – «в истине» (ἐν τῇ ἀληθείᾳ). Христос сейчас Сам объясняет, что эта истина есть «слово Отца», которое передал апостолам Христос (стихи 8, 14). Раз апостолы с помощью благодати Отца, Который преподает им эту благодать во Святом Духе, усвоят это «слово», то они окажутся вполне готовыми (освященными) для

распространения этого слова в мире.

[Ин.17:18](#). Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир.

Освящение апостолам нужно ввиду их высокого призвания: они посылаются Христом с великими полномочиями, как был послан Отцом в мир и Сам Христос.

[Ин.17:19](#). И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

Раньше Христос просил Отца, чтобы Он освятит учеников для их высокого служения. Теперь Христос прибавляет, что и Он Себя посвящает Богу в жертву, чтобы ученики были вполне освящены.

«За них», т.е. к их пользе (ὕπερ αὐτῶν).

«Посвящаю Себя». По толкованию святых отцов, здесь речь идет именно о принесении Христом Себя в жертву (см., например, у свт. Иоанна Златоуста). Некоторые из новых толкователей возражают против такого объяснения, указывая на то, что Христос принес Себя в жертву за всех людей, тогда как здесь идет речь только об апостолах. Ввиду этого «посвящение», о котором здесь говорит Христос, понимается, например, у Цана не как принесение искупительной жертвы, а как принесение так называемой жертвы посвящения, какая была некогда принесена Аароном за себя и своих сыновей ([Числ. 8:11](#)). Но если и можно принять такое объяснение, сущность дела, о котором говорит здесь Христос, не изменится, а важно то, что Он приносит в жертву, хотя бы и посвященную, при вступлении Своем на служение первосвященника («Себя», ἑαυτόν). На это Свое самопожертвование и указывает Христос для того, чтобы оттенить особую важность призвания учеников.

«Чтобы и они были освящены». Здесь уже «освящение» (поставлен тот же глагол ἀγιάζειν, что и в главном предложении) понимается, несомненно, как посвящение учеников в собственность Бога, посвящение их на служение Богу без прямого намека на принесение апостолами в жертву Богу собственной жизни.

«Истиною»: точнее, «в истине» (ἐν ἀληθείᾳ), в противоположность символическому прообразовательному посвящению, которое имело место в Ветхом Завете.

[Ин.17:20](#). Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их,

Круг лиц, за которых считает нужным вознести Отцу Свою молитву Христос, теперь расширяется. Если раньше Он считал нужным просить Отца только об апостолах, то теперь Он воссылает молитву уже обо всей будущей Своей Церкви, которая образуется из тех, кто поверит проповеди

или слову апостолов.

[Ин.17:21](#). да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня.

Здесь указаны три предмета или три цели, на которые устремлено внимание молящегося Христа (три раза употреблена частица ἵνα – чтобы). Первая цель заключена в просьбе: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе». Единение верующих понимается здесь, очевидно, как согласие в побуждениях и цели их духовных стремлений. Конечно, такого в точности единения, какое существует между Отцом и Христом, между людьми быть не может. Но, во всяком случае, это высшее единство между лицами Божества должно всегда преподноситься верующему сознанию как идеал.

Вторая цель определена словами «и они да будут в Нас едино». Верующие только тогда смогут сохранить взаимное единение, когда будут пребывать в Отце и Сыне: единение, существующее между Отцом и Сыном, будет содействовать и укреплению единства между верующими.

Третья цель – особенная: «да уверует мир, что Ты послал Меня». Мир, терзаемый эгоистическими стремлениями, никогда не мог мечтать о достижении настоящего единства в мыслях и чувствах. Поэтому то единодушие, какое он увидит в христианском обществе, поразит его удивление, и от такого удивления недалек будет переход и к вере во Христа как Спасителя, посланного людям Самим Богом. История Церкви действительно показывает, что такие случаи бывали. Таким образом, единение всех верующих, в свою очередь, само должно послужить делу божественного домостроительства. Неверующие, видя тесное единение верующих между собой и с Отцом и Сыном, придут к вере во Христа, установившего такое чудное единство (ср. [Рим. 11:14](#)).

[Ин.17:22](#). И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино.

[Ин.17:23](#). Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня.

Для того, чтобы единство верующих было крепче, Христос уже сделал первых Своих учеников причастниками Своей славы, которую Он и на земле имел как Единородный Сын Отца ([Ин. 1:14](#)). Здесь можно усматривать намек на данную апостолам при их первом послании на проповедь силу творить чудеса – силу, которая не была взята Христом назад (ср. [Мф. 10:1](#); [Лк. 9:54](#)). И теперь Он не оставляет их: пребывая в общении с Христом, они пребывают чрез это в общении и с Отцом, а таким путем они достигают совершенного общения и между собою. В

результате, опять получает душевную пользу весь мир.

[Ин.17:24](#). Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира.

[Ин.17:25](#). Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня.

[Ин.17:26](#). И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.

Здесь – заключение молитвы. Как тот, Которого Отец возлюбил прежде сотворения мира, Сын высказывает теперь не просьбу, а желание («хочу»), чтобы верующие – не только апостолы – были вместе с Ним и созерцали бы Его славу. Очень вероятно, что Христос говорит здесь о Своем втором пришествии на землю, пришествии во славе ([Мф. 24:30](#)). Христос вполне уверен в исполнении Своего желания: «праведный», т.е. справедливый, Отец не может не исполнить Его желания. Миру, который не знает Отца, еще можно отказать в прославлении со Христом, но верующим, которых Христос уже научил знать Отца и будет научать этому впредь (через Духа-Утешителя), отказа быть не может. От Христа Отец перенесет Свою любовь и на верующих ([Ин. 16:27](#)). А так как вечным и ближайшим предметом любви Отца есть Сам Христос, в Котором любовь Отца почилла всецело, то, значит, вместе с любовью Отца в души верующих сходит Сам Христос.

Глава 18

1–11. Взятие Иисуса Христа воинами. – 12–27. Христос пред Анной и Каиафой. – 28–48. Христос пред Пилатом.

[Ин.18:1](#). Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его.

Историю взятия Христа стражей и суд над Ним евангелист изображает отчасти сокращено по сравнению с синоптическими Евангелиями, а в других случаях более обстоятельно, указывая на некоторые опущенные у первых евангелистов подробности этих событий. Так, он сообщает, что по окончании Своей прощальной беседы с учениками Господь вышел (из горницы, где происходила беседа) «за поток Кедрон», о чем не упоминают синоптики. Кедрон был небольшой поток, протекавший по долине, находившейся между Иерусалимом и Масличной горой. Имя его в переводе с еврейского значит «черный, мутный». Евангелист называет его потоком зимним (χεϊμαρρος), т.е. имевшим в себе воду только тогда, когда (зимой) шли дожди. Место, куда пошел Христос, евангелист называет садом, не приводя названия этого сада (у синоптиков – «Гефсимания»).

[Ин.18:2](#). Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими.

Евангелист отмечает, что этот сад как место, где Христос обычно останавливался раньше при посещениях Иерусалима, был хорошо известен Иуде. Таким образом, Господь явно не хочет принять никаких мер к ограждению от возможного нападения на Него врагов, руководимых Иудой: Он сознательно и добровольно дает Себя захватить врагам.

[Ин.18:3](#). Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием.

Члены синедриона, очевидно, успели убедить Пилата в особой опасности, которую представляло движение, поднятое Христом, и прокуратор (см. комментарии к [Мф. 27:2](#)) дал им отряд (σπεῖρα) солдат (часть когорты), к которому присоединились служители синедриона. Хотя было светло от луны, которая сияла тогда в полном виде, однако солдаты взяли с собой светильники для того, чтобы высмотреть весь сад, все уголки его.

[Ин.18:4](#). Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого

ищите?

[Ин.18:5](#). Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его.

Христос не ожидает, когда его найдут, а Сам выходит солдатам навстречу из того несколько уединенного места, где Он совершал Свою молитву (ср. [Лк. 22:41](#)). Спокойствие, обнаруженное при этом Христом, евангелист объясняет тем, что Господь знал наперед все, что с Ним будет.

[Ин.18:6](#). И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю.

[Ин.18:7](#). Опять спросил их: кого ищите? Они сказали: Иисуса Назорея.

[Ин.18:8](#). Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут,

[Ин.18:9](#). да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого.

Когда находившиеся по близости к Христу солдаты и служители синедриона услышали из Его собственных уст, что пред ними стоит Иисус Назорей, то они испугались, отпрянули назад и повалились на землю. Вероятно, более всего испугались и произвели род паники служители – иудеи, которым, конечно, припомнились рассказы о чудесах Христа и которые могли опасаться, что Христос поступит с ними, как некогда пророк Илия поступил с воинами, пришедшими схватить его ([4 Цар. 1:10](#)). Иоанн отмечает при этом, что Христос требует, чтобы воины не трогали Его учеников: так исполнилось слово Его, высказанное в первосвященнической молитве ([Ин. 17:12](#); ср. [Ин. 6:39](#)). Причина, почему Христос не хотел, чтобы вместе с Ним взяли и учеников, была, конечно, в том, что они должны были продолжать Его дело после Него, да они еще и не были готовы к перенесению страданий.

[Ин.18:10](#). Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсекал ему правое ухо. Имя раба было Малх.

[Ин.18:11](#). Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?

Повторяя здесь рассказ синоптиков об отсечении мечом уха архиерейскому рабу, Иоанн прибавляет, что это сделал именно апостол Петр и что рабу было имя Малх (имя это не иудейское, а арабское, и, вероятно, этот раб был язычником). Замечание Христа апостолу Петру первой своей половиной сходно с тем, что имеется у евангелиста Матфея ([Мф. 26:52](#)), вторая же его половина хотя и содержит в себе мысль, подобную мысли, выраженной у [Мф. 26:54](#), однако человеку, которому было известно о молитве Христа в Гефсимании, оно должно было

напомнить именно то, что говорил в то время Христос ([Лк. 22:42](#)).

[Ин.18:12](#). Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его,

[Ин.18:13](#). и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником.

[Ин.18:14](#). Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.

Евангелист Лука говорит, что Христа повели из Гефсимании «в дом первосвященника» ([Лк. 22:54](#)), евангелист Марк – «к первосвященнику» ([Мк. 14:53](#)) и евангелист Матфей – «к Каиафе первосвященнику» ([Мф. 26:57](#)). Иоанн сообщает здесь более точные сведения. Не прямо к Каиафе, не к первосвященнику повели Христа, а к тестю тогдашнего первосвященника Каиафы, Анне (по еврейскому произношению – Анан). Анна сам был с 6-го по 15-й год по Р.Х. первосвященником и пользовался уважением со стороны членов синедриона и особенно со стороны Каиафы, который отвел ему особое помещение в первосвященническом доме. Прежде чем представить Христа на суд синедриона, Каиафа стал допрашивать Его в помещении Анны (как видно из особенно настойчивого упоминания Иоанна о том, что первосвященником тогда был Каиафа, он и далее под первосвященником, который допрашивал Христа у Анны, имеет в виду, очевидно, Каиафу).

[Ин.18:15](#). За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический.

[Ин.18:16](#). А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра.

[Ин.18:17](#). Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет.

[Ин.18:18](#). Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся.

От Христа мысль Иоанна переходит к апостолу Петру, к его отречению. Синоптики все три отречения Петра изображают без промежутков (только евангелист Лука сообщает, что между вторым и третьим отречением прошло около часу – [Лк. 22:59](#)), но Иоанн говорит, что первое имело место тотчас по вступлении апостола Петра во двор первосвященника, а второе и третье – уже по окончании допроса у Анны, когда Христа повели к Каиафе.

С Петром вместе вошел и другой ученик, это был, по объяснению отцов и учителей Церкви (Иоанна Златоуста, Феодорита, Кирилла

Александрийского, Ефрема), сам Иоанн, вообще избегающий называть себя по имени. Цан видит здесь обозначение апостола Иакова, брата Иоанна, но доказательства, которые он здесь приводит, малоубедительны³⁸. Собственно, этот-то ученики ввел во двор апостола Петра, будучи лично знаком с первосвященником. Привратница знала, что Иоанн был учеником Христа, и потому спросила апостола Петра: «и ты не из учеников ли Этого Человека?» Она выражает здесь свое удивление по поводу того, что нашелся еще один человек, который решился вместе со своим учителем идти на явную опасность. Апостол Петр необдуманно дает отрицательный ответ на вопрос привратницы, не придавая важности вопросу рабыни. Затем он подходит к костру погреться вместе с рабами и слугами.

[Ин.18:19](#). Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его.

[Ин.18:20](#). Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего.

[Ин.18:21](#). Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил.

Каиафа хочет сделать Христу предварительный допрос, но Христос отказывается ему давать какие-либо разъяснения о Своем учении: вся Его деятельность прошла совершенно открыто для всех³⁹. Он не собирал народ на какие-нибудь тайные совещания⁴⁰ (отсюда можно заключить, что первосвященник хотел придать делу Христа политическую окраску).

[Ин.18:22](#). Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?

[Ин.18:23](#). Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

Один из служителей, сопровождавших Христа, желая угодить первосвященнику, нанес Христу удар по щеке. Это был крайне гнусный поступок: бить подсудимого считалось недопустимым даже у варваров. Но здесь исполнилось предсказание пророка Михея: «тростью будут бить по ланите судью Израилева» ([Мих. 5:1](#)). Христос, однако, не оставляет без ответа нелепый поступок слуги. Из этого можно заключать, что заповедь Христа о непротивлении злу ([Мф. 5:39](#)) нельзя понимать так буквально, как ее некоторые понимают: Христос требует, чтобы Его наказывали по закону, а не произволу. И если Иоанн приводит это требование Христа, высказанное только по поводу удара, нанесенного Христу, то этим он хочет указать на произвол, проявленный по отношению ко Христу иудейскими

властями и всем неверующим иудейством вообще.

[Ин.18:24](#). Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе.

Евангелист, сообщая, что Анна послал Христа к Каиафе, по-видимому, предполагает, что Каиафа еще не допрашивал Христа. Но выражение «к Каиафе» означает, «в жилище Каиафы» (ср. выражение «к тебе» в [1 Тим. 3:14](#), т.е. в Эфес или «через вас» в [2 Кор. 1:16](#), т.е. через Коринф). А прибавка «первосвященнику» в самом конце стиха (по греческому тексту) указывает на то, что теперь Христос отправлен был к Каиафе уже на формальный суд⁴¹.

[Ин.18:25](#). Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет.

[Ин.18:26](#). Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду?

[Ин.18:27](#). Петр опять отрекся; и тотчас запел петух.

Петр, между тем, продолжал стоять на дворе у костра (Иоанн, вероятно, последовал за Христом сначала к Анне, а потом к Каиафе). Тут он подвергается новой опасности. Слуги, видя незнакомого им человека, естественно, предположили, что он из числа учеников Христа, и спросили его об этом. Петр, уже однажды ответив на этот вопрос отрицательно (привратнице) и опасаясь, что если даст теперь утвердительный ответ, то его уличат в противоречии самому себе и выведут отсюда нежелательные для него заключения о нем, отрекается от Христа и во второй раз. Наконец, когда один из служителей спросил Петра, не его ли он видел в саду со Христом – это был родственник Малха, – то Петру для спасения себя ничего не оставалось делать, как снова подтвердить свое отречение. Он мог полагать на основании самого тона вопроса, что при свете факелов слуга не ясно разглядел его лицо.

Рассказ об отречении Петра Иоанн заканчивает простым указанием на то, что непосредственно за отречением Петра пропел петух. Об этом он сообщает для того, чтобы показать, как точно исполнилось пророчество Христа об отречении Петра ([Ин. 13:38](#)). Прочие подробности этого события, указываемые синоптиками, он опускает как известные его читателям.

[Ин.18:28](#). От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху.

О суде над Христом у Каиафы Иоанн ничего не сообщает, об этом читателям было достаточно известно из синоптиков. Он прямо переходит к изображению суда над Христом у Пилата. Было утро, т.е. уже наступил

день (ср. [Лк. 22:66](#)), примерно около 6 часов утра. Христа повели в преторию, т.е. в бывший дворец Ирода Великого, где обыкновенно имели пребывание римские прокураторы, когда приезжали в Иерусалим. От этого дворца, находившегося на западной стороне города, доселе уцелела так называемая башня Давидова.

Евангелист замечает при этом, что иудеи не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но сохранить себя в чистоте для вкушения пасхи. В доме язычника Пилата, конечно, имелись кислые хлебы, а иудеи уже накануне Пасхи, именно 13-го нисана, обязаны были удалять из своих домов все заквашенное (Баженов, с. 127) как не соответствующее той чистоте, какую иудеи обязаны были сохранять во время Пасхи.

Но что значит здесь выражение «чтобы можно было есть пасху»? Разве пасха еще не была совершена? Из синоптических Евангелий ясно видно, что Христос со Своими учениками пасху уже совершил (см. Мф. 26и параллельные места). Как же могло случиться, что иудеи, приведшие Христа к Пилату, не совершили еще пасху? На этот вопрос толкователи дают различные ответы. Одни (например, Lambert, *The Passover. – Journal of Theological Studies*, 1903) утверждают, что у иудеев не было точно установленного времени для совершения пасхи, и Христос совершил пасху в обычное время, тогда как представители иудейства, руководствуясь более точными, по их мнению, календарными исчислениями, справляли в тот год Пасху днем позже, чем простой народ. Профессор Хвольсон (*Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа. – Христ. чтение 1875 и 1878 гг.*) прибавляет к этому, что Христос поступил совершенно правильно, совершив пасху 13 нисана, потому что в год смерти Иисуса Христа 14 нисана совпало с пятницей, в которую нельзя было заколоть пасхального агнца вследствие столкновения ее с субботой. Поэтому заклание пасхального агнца было для всех евреев перенесено на 13-е, т.е. на вечер четверга. Но в законе было сказано, чтобы пасхальный агнец был вкушаем до утра и только; число этого утра не было указано, и Христос, как и многие другие евреи, вкусил агнца в тот же день, в какой этот агнец был заклан, именно 13-го, тогда как представители иудейства нашли более правильным вкусить агнца на другой день, т.е. 14-го вечером. Иные (в последнее время особенно Цан) стараются доказать, что в рассматриваемом стихе нет и речи о вкушении пасхального агнца. Выражение «есть пасху» означает будто бы вкушение жертвы, которая приносилась на другой день праздника Пасхи, 15-го числа (это т.н. «Хагига»), и вкушение опресноков (*Kommentar 3. Evangelium des Johannes*, S. 621 и сл.). Наконец, многие из новейших толкователей (например,

Луази, Юлихер и др.) полагают, что Иоанн намеренно отступает здесь от правильной хронологии синоптиков, для того чтобы провести мысль о том, что наш пасхальный агнец – Христос. По изображению его Евангелия, Христос умирает в тот день и час, когда, по закону, был закалаем пасхальный агнец.

Из указанных объяснений наиболее правдоподобным представляется первое, по которому одни евреи совершали в год смерти Христа Пасху 13-го, а другие – 14-го нисана. Принимая это объяснение, подтверждаемое вычислениями такого знатока еврейской археологии, как профессор Хвольсон, мы вполне уясняем себе, почему на другой день после вкушения Христом пасхи члены синедриона находят возможным для себя устраивать суд и казнь над Христом, почему Симон Кириинеянин только еще возвращается с работы ([Мк. 15:21](#)), жены готовят ароматы ([Лк. 23:56](#)), Иосиф Аримафейский находит где купить плащаницу ([Мк. 15:46](#)). Для многих праздник еще не начался, и разные лавки с товарами еще были открыты. Предание христианской Церкви также подтверждает правдоподобность такого объяснения. Например, святой Климент Александрийский прямо говорит, что Господь совершил Пасху 13 нисана, днем ранее законного срока (Баженов, с. 126). И в христианских церквях востока в древнее время – до конца второго века – Пасху праздновали 14 нисана, посвящая ее воспоминанию дня смерти Христа и, следовательно, полагали, что Христос совершил Пасху 13 нисана. Наконец, и еврейское предание сообщает, что Иисус был распят накануне пасхального праздника (там же, с. 135)⁴². Таким образом, мы с достаточным основанием можем сказать, что Иоанн точнее определяет здесь хронологические отношения, чем синоптики, согласно которым дело представляется так, будто бы Христос вкусил пасху в тот день, в который ее вкушали все иудеи.

[Ин.18:29](#). Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего?

Снисходя к предрассудку иудеев, Пилат вышел к ним из дворца и остановился на площадке лестницы, которая вела во дворец. Хотя, конечно, ему уже было доложено о Христе в то время, когда члены синедриона спрашивали у него военный отряд для взятия Христа в саду (о том, что Пилат знал о Христе, говорит и рассказ евангелиста Матфея о сновидении жены Пилата, [Мф. 27:19](#)), тем не менее, Пилат, по обычаю римского судопроизводства, обращается к иудеям с требованием точно формулировать свое обвинение против Христа.

[Ин.18:30](#). Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не

предали бы Его тебе.

Иудеи, однако, не хотят, чтобы Пилат со своей стороны производил судебное разбирательство по делу, которое они уже решили. Для него, по их мнению, уже должно быть вполне достаточно того, что они осудили Христа как злодея. Пилату остается только произнести над Ним приговор, в силу которого Он должен быть казнен.

[Ин.18:31](#). Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого,

—

Сначала Пилат поддерживает свое судейское достоинство и отказывается сделать то, чего от него требовали иудеи, т.е. постановить приговор на основании голословного осуждения. Если иудеи – такова его мысль – не хотят признавать его права производить суд, то пусть судят Христа сами. Иудеи тогда сознаются, что они пришли к Пилату для того, чтобы получить смертный приговор для Христа, так как сами они лишены были права постановлять такие приговоры (Если впоследствии они все-таки казнили архидиакона Стефана при Понтии Пилате, то это было сделано противозаконно, во время народного смятения, см. [Деян. 7](#)).

[Ин.18:32](#). да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет.

Настойчивость, которую проявили иудеи в отношении своего требования, чтобы именно Пилат постановил приговор о Христе, а с другой стороны, слабость, которую показал далее Пилат в отношении к иудеям, должны были послужить к осуществлению предсказания Христа о роде Своей смерти (Ин. 7и сл.). Если бы Пилат решительно отказался судить Христа, настоял бы на своем первом решении (стих 31), то раздраженные иудеи и сами бы казнили Христа, но уже просто побили бы Его камнями как богохульника с их точки зрения, и через это не исполнилось бы пророчество Христа о том, что Его вознесут от земли – конечно, на крест (см. комментарии к [Ин. 3:14, 12:32](#)). Только с осуждением Христа на римском суде Ему предстояло распятие на кресте.

[Ин.18:33](#). Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский?

У евангелиста Иоанна является довольно непонятным, почему Пилат, призвав Иисуса в преторию, спрашивает Его: «Ты Царь Иудейский?» Но из Евангелия Луки мы узнаем, что этому вопросу предшествовало обвинение Христа со стороны иудеев в том, что Он возмущает народ, называя Себя Царем Иудейским ([Лк. 23:2](#)). Пилат не мог, конечно, при этом не вспомнить и о том, что он сам же дал воинов, чтобы схватить Иисуса. Под

влиянием иудейских наветов он мог прийти к той мысли, что под видом учителя религии в лице Иисуса выступил возмутитель народа против римского владычества.

[Ин.18:34](#). Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?

Христос не отвечает прямо на вопрос Пилата, а Сам его спрашивает. Пусть Пилат скажет, что побудило его спросить у Христа о том, Царь ли Он Иудейский. От выяснения мотива, которым руководствовался в этом случае Пилат, будет зависеть и ответ, какой ему даст Христос. Иначе, конечно, нужно отвечать, если вопрос предложен с точки зрения римлянина, иначе – если Пилат в этом случае повторяет мнение иудеев.

[Ин.18:35](#). Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

Пилат прежде всего отрицает всякую связь своего вопроса с иудейскими мнениями о Христе как о царе. Для него лично не может быть и вопроса о том, царь перед ним или нет. Этот несчастный Иисус, человек, не имеющий никаких признаков внешнего царского величия, конечно, не царь! Мысль о царском достоинстве такого несчастного может прийти в голову только увлеченному своими религиозными мечтами иудею. «Разве я Иудей?» – спрашивает Пилат. Значит, если он предложил Христу означенный вопрос, то не от себя, он повторил только то, что слышал от иудеев. Как прокуратор, он обязан разобрать жалобу на Христа, которую принесли ему иудеи. «Что Ты сделал?» Т.е. какими поступками Ты подал иудеям повод обвинять Тебя в замыслах на достижение царской власти?

[Ин.18:36](#). Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.

Христос отвечает Пилату, что ему, как представителю римской власти, власть, на которую заявляет Свои права Христос, не представляет опасности. Царство или власть Христа не от этого мира или не отсюда. Оно небесного происхождения (ср. [Ин. 3:5](#)) и должно утвердиться на земле не теми средствами, какими обыкновенно основываются и утверждаются земные царства: у Христа нет сильных сторонников, которые бы могли произвести политический переворот в Его пользу. Сама выдача Христа иудеям не могла бы состояться без сильного сопротивления со стороны Его приверженцев, если бы такие у Него были в достаточном числе («ныне» – очевидно).

[Ин.18:37](#). Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы

свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Пилат понял, что Христос не имеет никакого намерения выступить в качестве претендента на иудейский престол. Но в то же время он слышал, что Христос все-таки не отказывается от той мысли, что Он – Царь. Поэтому он и спрашивает Христа «итак Ты Царь» (лучше перевести: «все-таки же Ты Царь»). Может быть, этим вопросом Пилат хотел дать понять Христу, что Ему лучше бы не настаивать на Своем притязании на какое-то неизвестное царство, которое не принадлежит к этому миру... Христос отвечает на это утвердительно: «ты говоришь» (ср. ответ Христа Иуде на Тайной Вечери: «ты сказал» – [Мф. 26:25](#))⁴³. При этом Христос Свой утвердительный ответ обосновывает выражением Своего самосознания: «ибо (так правильнее перевести стоящую здесь частицу ὅτι, переведенную в русском тексте союзом «что») Я Царь». Но чтобы лучше разъяснить Пилату характер Своего Царства, Христос дает теперь положительное описание Царства (ранее, в 36-м стихе, дано только отрицательное определение Царства Христова). Христос родился, т.е. «исшел от Отца» ([Ин. 16:28](#)) и пришел в мир, т.е. выступил в мире не для того, чтобы обычными земными средствами приобрести власть над людьми, а для того, чтобы свидетельствовать об истине и этим проповеданием истины приобретать для нее поданных⁴⁴. Такие подданные могут найтись не только среди иудеев, но и среди всяких народов: всякий, кто не утратил стремления к истине, следовательно, и язычник Пилат, может понять Христа – проповедника истины. Христос таким образом подал здесь Пилату руку, чтобы направить его на истинный путь, приглашал его ознакомиться с Его учением.

[Ин.18:38](#). Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем.

Пилат очевидно принадлежал к тем римлянам, которые уже утратили веру в существование истины. Это был скептически настроенный, индифферентный к истине чиновник, который привык видеть везде только ложь, неискренность и полное презрение к требованиям справедливости. В его время в Риме царили взяточничество и продажность, всякий старался только о том, как бы нажить себе состояние, и не разбирал при этом средств. Философия оправдывала такой способ действий, утверждая, что в мире нет ничего достоверного: «только и верно то, – говорил Плиний, – что нет ничего верного». Поэтому и Пилат не желает ничего слышать об истине. «Что есть истина?» Т.е. истина только мечта. Стоит ли из-за нее бороться, идти на смерть? И Пилат, не ожидая ответа (ибо что мог

ответить ему этот, по его мнению, энтузиаст-мечтатель? – рассудил Пилат), прокуратор вышел к иудеям и заявил им, что не нашел никакого повода к тому, чтобы подвергнуть Иисуса наказанию.

[Ин.18:39](#). Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?

Что должен был сделать теперь Пилат? Или потребовать от иудеев более обстоятельного донесения о преступлениях Христа, или же взять Иисуса под свою защиту. Но то и другое показалось ему неподходящим: первое потому, что иудеи, очевидно, сказали уже всё, что имели сказать против Иисуса, а второе ввиду опасности возмущения раздраженных иудеев. Поэтому Пилат избирает средний путь: пусть иудеи останутся при своем мнении об Иисусе как преступнике, но пусть при этом удовлетворят и желанию прокуратора пусть этого преступника простят для праздника. Ведь у них есть обычай ежегодно просить отпустить на свободу, ради праздника Пасхи, одного из осужденных римской властью преступников. Пилат теперь согласен помиловать Иисуса, Которого он здесь иронически называет Царем Иудейским.

[Ин.18:40](#). Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник.

Но иудеи не пошли на такой компромисс: они потребовали, чтобы Пилат для праздника отпустил другого преступника – разбойника Варавву. Иоанн здесь передает события очень кратко. Так он говорит, что требование об отпущении Вараввы было уже вторичным («опять»), а ранее сам об этом требовании не упоминает. Очевидно, что он не хотел подробно передавать то, что уже передано у синоптиков ([Мк. 15:6–15](#); [Мф. 27:15–26](#)), но не мог ничего не сказать и о требовании иудеев относительно Вараввы: это нужно было для выяснения дальнейшего поведения Пилата.

Глава 19

1–16. Христос пред Пилатом. – 17–29. Распятие Христа. – 30–42. Смерть и погребение Христа.

[Ин.19:1](#). Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его.

[Ин.19:2](#). И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу,

[Ин.19:3](#). и говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам.

(См. [Мф. 27:26](#); и сл.; Мк. 15и сл).

Пополняя сказания первых евангелистов о бичевании Христа, Иоанн изображает это бичевание не как наказание, предшествовавшее, по обычаю, распятию, а как средство, которым Пилат думал удовлетворить злобу иудеев, питаемую ко Христу.

[Ин.19:4](#). Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины.

[Ин.19:5](#). Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!

Пилат, наказав Христа и выведя Его к иудеям со знаками побоев на лице, в терновом венце и багрянице (ср. [Мф. 27:28–29](#)), этим самым показывал иудеям полное ничтожество их обвинений, какие они выставляли против Христа. «Разве такой человек может рассматриваться как претендент на царскую корону?» – как бы говорил этим Пилат. Нет, Пилат не находит сколько-нибудь серьезных оснований к обвинению Христа в приписываемых Ему замыслах. Слова же «се, Человек!» могут быть понимаемы в двояком значении. С одной стороны, Пилат хотел этим восклицанием сказать, что перед иудеями стоит человек совершенно ничтожный, которому разве только в насмешку можно приписывать попытки завладеть царской властью, с другой, он хотел возбудить в людях, не окончательно ожесточившихся, сострадание ко Христу.

[Ин.19:6](#). Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины.

[Ин.19:7](#). Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

Ничего не сказано, как отнесся к этому жалостному зрелищу собравшийся перед дворцом прокуратора простой народ: народ молчал. Но

«первосвященники и» их «служители» стали громко кричать, что Пилат должен распять Христа (ср. [Ин. 18:40](#), где изображаются кричащими «все»). Раздраженный их упорством Пилат снова с насмешкой предлагает самим иудеям совершить казнь над Христом, зная, что они не посмеют этого сделать. Тогда враги Христа указывают Пилату новое основание, по какому они требуют осуждения Христа на смерть: «Он сделал», т.е. назвал «Себя Сыном Божиим». Этим иудеи хотели сказать, что Христос в беседах с ними приписывал Себе равенство с Богом, а это было преступлением, за которое в законе Моисеевом полагалась смертная казнь (это было хулой или унижением Бога, [Лев. 24:16](#)).

[Ин.19:8](#). Пилат, услышав это слово, больше убоился.

[Ин.19:9](#). И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа.

Пилат уже с самого начала суда над Христом чувствовал некоторый страх перед иудеями, фанатизм которых ему был достаточно известен (Иосиф Флавий. «Иудейская война», XI, 9, 3). Теперь к этому прежнему страху присоединился новый суеверный страх перед Человеком, о Котором Пилат слышал, конечно, рассказы как о чудотворце и Который успел у многих иудеев стать предметом благоговейного почитания. Встревоженный, он уводит Христа опять в преторию и спрашивает Его уже не как представитель правосудия, а просто как человек, в котором не угасли языческие представления о богах, которые сходили прежде на землю и жили среди людей. Но Христос не хочет отвечать человеку, который был так равнодушен к истине ([Ин. 18:38](#)), не хочет говорить с ним о Своем божественном происхождении, так как Пилат и не понял бы Его.

[Ин.19:10](#). Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?

[Ин.19:11](#). Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.

Пилат понял, что Христос не признает его достойным беседы с Собою, и с чувством оскорбленного самолюбия указывает Христу на то, что Он в его руках. Но Христос говорит в ответ Пилату, что сам он не имеет власти распоряжаться судьбой Христа (положить жизнь и принять ее назад – это зависит только от Самого Христа, [Ин.10и сл.](#); [Ин. 12и сл.](#)). Если же теперь Пилат и имеет право осудить Христа на казнь, то потому, что так ему указано («дано», т.е. назначено) свыше или от Бога (ἄνωθεν, ср. [Ин. 3:27](#)). Напрасно Пилат гордится своим правом прокуратора в настоящем случае, он является в деле Христа жалким, бесхарактерным,

лишенным совести человеком, которому именно в силу таких ему присущих свойств Бог и попустил стать палачом Неповинного Страдальца. Тем не менее, в словах Христа о Пилате ему не дается какого-нибудь оправдания. Нет, виновен и он, хотя вина его меньше, чем вина предавшего Христа Пилату. В том, что он осудил Христа, Пилат показал свой низкий характер, свою испорченную натуру и хотя, совершая свое кровавое дело, он исполнял, сам не сознавая того, таинственные предназначения воли Божией, тем не менее лично он как судья – блюститель справедливости изменил своему призванию и подлежит за это осуждению. Что же касается предавшего Христа Пилату иудейского народа и особенно первосвященника и священников (ср. [Ин. 18:35](#): «Твой народ и первосвященники предали Тебя мне»), то этих людей Христос признает виновными в большей мере, чем Пилат, потому что они знали Писания, в которых содержались пророчества о Христе ([Ин. 5:39](#)), а с другой стороны, знали достаточно о деятельности Христа ([Ин. 15:24](#)), чего нельзя было сказать о прокураторе, который далеко стоял от тех вопросов, которые возбудили враждебные чувства ко Христу в сердцах иудеев.

[Ин.19:12](#). С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю.

Пилату, несомненно, должно было понравиться то, что Христос сказал о нем. Он видел, что подсудимый понимает его затруднительное положение и снисходит к нему. Поэтому в таком смысле лучше понимать здесь выражение *ἐκ τοῦτου*⁴⁵. Пилат с особенной настойчивостью стал добиваться освобождения подсудимого, хотя евангелист не сообщает, в чем состояли его усилия. Это намерение Пилата было замечено врагами Христа, которые со своей стороны усилили старания добиться осуждения Христа. Для этого они начинают угрожать Пилату доносом на его действия самому Кесарю (Тиверию), который, конечно, не простил бы Пилату легкомысленного отношения к делу, где был затронут вопрос о его императорских правах: за оскорбление величества он мстил самым жестоким образом, не обращая внимания на высоту положения, какое занимал заподозренный в этом преступлении (Светоний. «Жизнь двенадцати цезарей», Тиверий, 58; Тацит. «Анналы», III, 38).

[Ин.19:13](#). Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон⁴⁶, а по-еврейски Гаввафа.

Угроза иудеев подействовала на Пилата, и он, изменив свое намерение, снова вывел Христа из претории и сам сел на судейское

кресло⁴⁷ (βῆμα). Он и раньше, конечно, сидел на нем при начале суда над Христом, но теперь евангелист отмечает восхождение Пилата на судейское место как нечто особенно важное и указывает при этом день и час события. Этим евангелист хочет сказать, что Пилат решился произнести обвинительный приговор над Христом. Место, на котором было поставлено судейское кресло Пилата, говорит евангелист, называлось по-гречески Лифостротон (собственно, мозаичный пол) – так называли его говорившие по-гречески жители Иерусалима, а по-еврейски – Гаввафа (по одному толкованию – «возвышение», по другому – «блюдо»)⁴⁸.

Ин.19:14. Тогда была пятница перед Пасхой, и час шестой. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!

Иоанн говорит, что осуждение Христа на распятие и, следовательно, само распятие состоялось в пятницу перед Пасхой (точнее, «в пятницу Пасхи», заменяя этим указание евангелиста Марка «пятница, которая пред субботой» – Мк. 15:42). Этим он хотел отметить особую важность того дня, в который был распят Христос. Христос, так сказать, готовится к заклятию (само слово «пятница» по-гречески означает «приготовление», и читатели Евангелия хорошо понимали смысл этого), как готовился накануне Пасхи к ночной трапезе агнец.

«Час шестой», т.е. двенадцатый. Точнее будет перевести «около двенадцати» (ὥς ἕκτη). Некоторые толкователи (из наших особенно Гладков в 3-м издании своего толкового Евангелия, с. 718–722) стараются доказать, что евангелист считает здесь по римскому, а не по иудейско-вавилонскому счислению, т.е. понимает шестой час утра, в соответствии с указанием евангелиста Марка, по которому Христос был распят в «третий», т.е., по римскому счету, в девятый час утра (Мк. 15:25). Но против этого предположения говорит то обстоятельство, что никто из древних церковных толкователей не прибегал к такому способу соглашения показаний евангелистов Марка и Иоанна. Притом известно, что в те времена, когда апостол Иоанн писал свое Евангелие, во всем грекоримском мире часы дня считались так же, как у евреев, от восхода до захода солнца (Плиний, «Естественная история», II, 188). Очень вероятно, что Иоанн в настоящем случае и хотел точнее определить время распятия Христа, чем оно указано у Марка⁴⁹.

В заключение Пилат делает последнюю попытку спасти Христа, снова указывая иудеям на то, что ведь они отдают на казнь своего царя. «Другие народы услышат, – хочет сказать Пилат, – что в Иудее распяли царя, и вам же это послужит к стыду».

[Ин.19:15](#). Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря.

Первосвященники не хотят и слушать увещаний Пилата, они совершенно отрешились от всяких национальных мечтаний о собственном иудейском царе, они стали или, по крайней мере, показывают себя верными подданными Кесаря.

[Ин.19:16](#). Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.

[Ин.19:17](#). И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа;

[Ин.19:18](#). там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.

(См. комментарии к [Мф. 27:24–38](#) и параллельные места).

Почему Иоанн не упоминает о Симоне Кирияине? Очень вероятно, что он хотел этим лишить опоры существовавшее у древних гностиков василидиан мнение, будто бы вместо Христа на кресте был распят по ошибке Симон (Ириней Лионский. «Против ересей», I, 24, 4).

[Ин.19:19](#). Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский.

[Ин.19:20](#). Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски.

[Ин.19:21](#). Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский.

[Ин.19:22](#). Пилат отвечал: что я написал, то написал.

О надписи на кресте Христа евангелист Иоанн говорит, что иудеи остались ею крайне недовольны, потому что она не точно выражала преступление Иисуса, а между тем ее могли прочесть все проходившие мимо Голгофы иудеи, многие из которых и не знали, каким образом «царь их» оказался на кресте. Пилат не согласился на требование иудейских первосвященников исправить надпись, желая, кажется, поставить их в неловкое положение перед теми, кто не участвовал в предании Христа Пилату. Очень может быть, что Иоанн, изображая эту подробность, хотел указать своим читателям, что Промысл Божий действовал в настоящем случае через упорного язычника, возвещая всему миру о царском достоинстве Распятого Христа и о Его победе (свт. Иоанн Златоуст).

[Ин.19:23](#). Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же

был не сшитый, а весь тканый сверху.

[Ин.19:24](#). Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины.

О пребывании Христа на кресте Иоанн подробно не повествует, но рисует перед взором читателя четыре поразительные картины. Здесь находится первая картина – разделения воинами одежд Христа, о чем только кратко упоминают синоптики. Один Иоанн сообщает о том, что, во-первых, хитон был не разделен на части, во-вторых, одежды были разделены между четырьмя воинами и, в-третьих, в разделении одежд Христа исполнилось пророчество о Мессии, находящееся в 21-м псалме ([Пс. 21:19](#)). Воинов, которым было поручено распять Христа, было четверо, и потому верхние одежды Христа были разделены на четыре части, но как именно – неизвестно. Нижняя же одежда, хитон, как тканая, не могла быть разрезана на части, потому что тогда распустилась бы вся ткань. Поэтому воины и решили бросить о хитоне жребий. Может быть, Иоанн, сообщая об этом сохранении в целостности хитона Христова, хотел этим указать на необходимость единения Церкви Христовой (Киприан Карфагенский. «О единстве католической Церкви», 7).

[Ин.19:25](#). При кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина.

[Ин.19:26](#). Иисус, увидев Мать и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой.

[Ин.19:27](#). Потом говорит ученику: се, Мать твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.

Здесь евангелист рисует нам другую картину, которая представляет резкий контраст с первой: Христос вверяет Свою Мать попечению Своего возлюбленного ученика.

Сколько женщин стояло при кресте? Одни толкователи говорят три, другие – четыре. Более вероятным представляется второе мнение, потому что неестественно было бы предположить, что евангелист стал бы точно называть по имени сестру Пресвятой Богородицы, когда не назвал по имени Саму Мать Христа. Между тем, очень естественно предположить, что евангелист упоминает о четырех попарно стоявших женщинах, из которых первых двух по имени не называет (этим и объясняется двукратное употребление частицы «и»). О Марии Магдалине и Марии Клеоповой см. комментарии к [Мф. 20:20](#); [Лк. 8:2, 24:18](#). Но кто такая была сестра Пресвятой Богородицы? Нет ничего невероятного в предположении

(которое делает Цан), что Иоанн здесь подразумевает свою собственную мать, которую, как и самого себя, из скромности не называет по имени. При таком предположении является очень естественным притязание Иоанна и Иакова на особую роль в Царстве Христа (Мф. 20и сл.) и поручение Пресвятой Богородицы именно Иоанну, который таким образом приходился близким родственником Христу. Хотя Пресвятая Дева могла бы найти приют у сыновей Иосифа, но они были не близки по духу Ее Сыну ([Ин. 7:5](#)) и, следовательно, также и Ей.

Почему Христос называет Свою Мать просто женщиной? С одной стороны, Он этим показывает, что отныне Он принадлежит всем людям, что естественные узы, связывавшие Его доселе с Пресвятой Матерью, теперь разрешаются (ср. [Ин. 20:17](#)), а с другой стороны, Он выражает Ей Свое сострадание именно как осиротевшей женщине.

Иоанн тогда взял Пресвятую Деву с собою, чтобы отвести Ее в дом отца своего в Капернаум – таково, конечно, было тогда его намерение. Но это намерение не осуществилось, и Иоанн с Пресвятой Девой остался в Иерусалиме до самой Ее смерти, после того как по воскресении Христа недели три провел в Галилее, куда ушел по повелению Самого Христа (ср. [Мф. 26:32](#)).

[Ин.19:28](#). После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.

[Ин.19:29](#). Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его.

[Ин.19:30](#). Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух.

Здесь евангелист рисует перед нами третью картину – картину смерти Распятого Христа. «После того», т.е. после того как Христос исполнил Свой сыновний долг по отношению к Матери.

«Зная, что уже все совершилось», т.е. зная, что доведено до конца все, что подобало Ему совершить в Своей земной жизни.

«Да сбудется Писание, говорит: жажду». Некоторые толкователи (из наших, например, еп. Михаил) относят выражение «да сбудется Писание» к глаголу «говорит» и делают заключение, что евангелист в восклицании Христа «жажду» видит будто бы точное исполнение пророчества, содержащегося в псалме: «в жажде моей напоили меня уксусом» ([Пс. 68:22](#)). Но с таким заключением трудно согласиться, во-первых, потому, что в приведенном месте из псалма нет выражения «жажду», а во-вторых, потому, что выражение греческого текста, переведенное по-русски выражением «да сбудется», правильнее было бы заменить выражением

«дабы было доведено до конца» (употреблен глагол τελεῖοῦν, а не πληροῦν), поэтому правдоподобное мнение Цана, что здесь евангелист хочет сказать, что хотя и «совершилось», но, однако, не доставало одного самого важного, в чем должны были найти себе завершение все писания Ветхого Завета («да сбудется Писание») – именно смерти Христа. Но смерть Христа Его собственному сознанию и сознанию апостолов представлялась как свободное и сознательное предание в руки Бога Отца жизни Христа, как добровольное дело любви Христа к человечеству ([Ин. 10:11, 14:31](#)). Поэтому, мучимый страшной жаждой, которая у повешенных на кресте затмевала сознание, Христос просит пить, чтобы получить облегчение хоть на несколько мгновений и с полным сознанием испустить Свой последний вздох. И только один Иоанн сообщает, что Христос, подкрепившись уксусом, сказал: «совершилось», т.е. для Него нет уже никакого долга, который бы Его привязывал к жизни (Об иссопе см. комментарии к [Исх. 12:22](#)).

[Ин.19:31](#). Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.

[Ин.19:32](#). Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним.

[Ин.19:33](#). Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени,

[Ин.19:34](#). но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.

Здесь евангелист рисует четвертую и последнюю картину. Представители Синедриона просили у прокуратора, чтобы к наступавшей субботе были убраны тела распятых, так как и закон Моисеев требовал, чтобы тело преступника, который был повешен на дереве, не оставалось там на ночь, но было предаваемо земле в самый день казни ([Втор. 21:22–23](#)). Иудеям тем более хотелось исполнить этот закон, что наступал вместе с субботой и праздник Пасхи. Для этого же было необходимо добить повешенных на кресте преступников (им перебивали голени). Пилат согласился на это, и явившиеся на место казни воины скоро покончили с двумя повешенными по обеим сторонам Христа преступниками, Иисуса же, заметив, что он умер, оставили нетронутым. Только один из воинов, желая устранить всякую возможность погребения мнимоумершего, ударил Христа копьем в бок. Этот удар, пробивший сердце Христа, должен был погасить последнюю искру жизни, если таковая еще тлеяла в сердце Христа. Евангелист, упоминая об этом

событии, хотел доказать действительность смерти Христа в противовес тем еретикам, которые (главным образом, Керинф) говорили, что Христос не умер на кресте, потому что и тело-то у Него было только призрачное.

При этом евангелист указывает на удивительное обстоятельство, имевшее место при прободении бока у Христа. Из раны, причиненной ударом копья «истекла» (правильнее – «выступила») «кровь и вода». Об этом евангелист упоминает, во-первых, как о необыкновенном явлении, так как из тела умершего при проколе не вытекает кровь и вода, а во-вторых, он хочет показать здесь, что смертью Христовой верующие получили кровь, очищающую от наследственного греха, и воду, являющуюся в Писании Ветхого Завета символом благодати Святого Духа (см. [Ис. 44:3](#)). Последнюю мысль Иоанн повторяет и в первом своем Послании, говоря, что Христос, как истинный Мессия-Искупитель, пришел или выступил «водою и кровию» ([1 Ин. 5:6](#)).

[Ин.19:35](#). И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

«И видевший засвидетельствовал...» По изъяснению отцов Церкви (свт. Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский), евангелист здесь говорит о себе самом, по смирению, как и в других местах, не называя прямо своего имени. Он настаивает на том, что свидетельство его вполне истинно ввиду того, что в его время иногда на повествования о чудесных событиях из жизни Христа смотрели с большим недоверием (см. [Лк. 24:11, 22](#); [2 Пет. 1:16](#)). Наконец, по поводу его сообщений о чудесах, совершившихся во время смерти Христа, о которых только он один говорит, его могли заподозрить в желании возвысить свой авторитет перед другими писателями Евангелий, и он поэтому заранее заявляет, что у него при этом не было иной цели, как утвердить в своих читателях веру во Христа.

[Ин.19:36](#). Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится.

[Ин.19:37](#). Также и в другом месте Писание говорит: возрят на Того, Которого пронзили.

Евангелист только что сказал, что его побуждает свидетельствовать о необычайном исхождении из бока Христа крови и воды желание утвердить веру в читателях в Иисуса Христа. Теперь он для большего укрепления их веры указывает на то, что в означенном событии, а равно и в непорочности голени Христу (в греческом тексте сказано: ἐγένετο ταῦτα – сии события произошли, а не «сие произошло») исполнились два предсказания Ветхого Завета: прообразное установление относительно пасхального агнца ([Исх.](#)

[12:46](#)) и 2) пророческое слово Захарии ([Зах. 12:10](#)).

Как у пасхального агнца было запрещено сокрушать кости, так и у Христа кости остались совершенно целыми, хотя можно было ожидать, что они непременно будут сокрушены, как и у распятых со Христом разбойников. В этом – хочет сказать евангелист – и оказалось, что Христос был истинным пасхальным Агнцем, благодаря Которому люди спасаются от вечной смерти, как некогда первенцы еврейские были спасены от временной смерти кровью простого пасхального агнца.

Что касается пророчества Захарии, который говорил о том, как избранный народ Божий со временем будет с раскаянием взирать на Иегову, Которого он же пронзил, то евангелист, не входя в подробные объяснения, отмечает только, что пророчество это, непонятное для читающего книгу Захарии, стало понятно для того, кто смотрел на пронзенного копьем Христа: отныне будут теперь взирать с верою на Того, Кого пронзили, т.е. будут (иудеи, а отчасти и язычники, представителями которых были римские воины) с благоговением признавать во Христе своего Искупителя, Который источает возрождающую людей благодать.

[Ин.19:38](#). После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, – просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса.

[Ин.19:39](#). Пришел также и Никодим, – приходивший прежде к Иисусу ночью, – и принес состав из смирны и алая, литр около ста.

[Ин.19:40](#). Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

[Ин.19:41](#). На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен.

[Ин.19:42](#). Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.

Сообщая здесь о снятии с креста и погребении Христа, Иоанн к повествованию синоптиков ([Мф. 27:57–60](#); [Мк. 15:42–46](#); [Лк. 23:50–53](#)) делает некоторые дополнения. Так, он один упоминает об участии Никодима в погребении Христа (о Никодиме см. [Ин. 3](#)). Этот тайный последователь Христа принес огромное количество ароматических веществ, именно, состав из мирровой смолы и алойного дерева (ср. [Мк. 16:1](#)), для того чтобы в изобилии умастить и тело, и погребальные пелены Христа, этим, очевидно, Никодим хотел выразить свое великое благоговение ко Христу. Имеет, впрочем, вероятность и то мнение (высказанное Луази), что Иоанн хотел этим упоминанием о двух выдающихся представителях иудейства показать, что в их лице все

иудейство воздало последние почести своему Царю.

Также один Иоанн замечает, что гробница Христова находилась в саду. Не дает ли он намек на то, что этот сад должен явиться новым Эдемом, где восставший из гроба новый Адам Христос выступит в своей прославленной человеческой природе, как некогда также в саду вступил в жизнь древний Адам?

Наконец, один Иоанн замечает, что Христа погребли в саду, находившемся поблизости от места распятия потому, что была пятница иудейская. Этим он хочет сказать, что Иосиф и Никодим торопились с погребением Христа, чтобы закончить его к наступлению субботы. Если бы они унесли тело Христа куда-нибудь подальше от Голгофы, то им пришлось бы захватить часть субботы и нарушить покой субботнего дня.

Глава 20

1–10. Мария Магдалина и два ученика, Петр и Иоанн, при гробе. – 11–18. Явление Христа Марии Магдалине. – 19–23. Явление Христа ученикам в вечер дня воскресения. – 24–29. Явление Христа апостолу Фоме в присутствии других учеников. – 30–31. Заключение к Евангелию.

[Ин.20:1](#). В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба.

Евангелист Иоанн, как и синоптики, не изображает самого события воскресения, а говорит только о том, как узнали об этом событии ученики Христа: ему нужно было показать своим читателям, что воскресение Христа – факт, достаточно засвидетельствованный. Но, как и в других своих повествованиях, Иоанн не повторяет того, что уже сказано у синоптиков, а пополняет их сообщения новыми подробностями.

«В первый день недели» – см. комментарии к Мф. 28и параллельные места.

«Мария Магдалина», одна из преданнейших учениц Христа ([Ин. 19:25](#)), приходит ко гробу (конечно, с целью намазать тело Иисуса ароматами, [Мк. 16:1](#)), когда еще было темно. Она пошла не одна, а с другими женами, как видно из слов ее («не знаем», – стих 2), но, по сообщению Иоанна, она опередила других жен и одна пришла ко гробу, где и увидела, что камень, закрывавший гробницу, был отвален.

[Ин.20:2](#). Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.

Мария, подумав, что камень отвален людьми, которые куда-то перенесли тело Христа, спешит известить об этом наиболее уважаемых ею учеников Христа – Петра и Иоанна (который и здесь, как в других местах, не называет себя по имени).

«Не знаем». Она, очевидно, говорит так потому, что ей было неизвестно о том, что другие жены, пришедшие после нее к гробу, увидели здесь Ангелов, возвестивших им, что Христос воскрес (см. [Мф. 28:5–8](#) и параллельные места).

[Ин.20:3](#). Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу.

[Ин.20:4](#). Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый.

[Ин.20:5](#). И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во

гроб.

Петр и Иоанн быстро пошли ко гробу, даже «побежали», – прибавляет Иоанн. Потому ли, что Иоанн был моложе Петра, или же как спешивший скорее Петра узнать, в чем дело, первый обогнал второго. Но он не вошел в саму гробницу из естественного чувства страха перед тайной смерти. Наклонившись к могиле, он заметил только пелены, т.е. полотняные повязки или бинты, которые обыкновенно крепко охватывали члены тела умершего (ср. [Ин. 11:44](#)).

[Ин.20:6](#). Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие,

[Ин.20:7](#). и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте.

Иоанн только бросил мимолетный взгляд на пелены (как показывает употребленный о нем глагол βλέπει, стих 5), а Петр, как человек более решительный, вошел в саму гробницу и здесь не нашел ничего, кроме пелен и головного платка, который в свитом виде лежал отдельно от пелен. Петр рассмотрел это со вниманием (θεωρεῖ), но не пришел к какому-либо определенному решению по вопросу о том, что же случилось с телом Христа.

[Ин.20:8](#). Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал.

[Ин.20:9](#). Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.

[Ин.20:10](#). Итак ученики опять возвратились к себе.

Тогда и Иоанн осмелился войти внутрь гробницы и, увидев то же, что увидел Петр, уверовал в то, что Христос воскрес. Он понял, что здесь не могло иметь места похищение тела, так как похитители не имели бы времени снимать с Христа пелены, плотно прилипшие к телу, да еще притом скатывать их. О том, уверовал ли в воскресение Христа Петр, Иоанн ничего не говорит, и поэтому одни толкователи (например, еп. Михаил), принимая во внимания сообщение евангелиста Луки, согласно которому Петр пошел от гроба, «дивясь сам в себе происшедшему» ([Лк. 24:12](#)), полагают, что Петр в тот момент еще не уверовал, а уверовал после ([Лк. 24:34](#)), другие же (например, Цан) думают, что вместе с Иоанном уверовал и Петр, так как Иоанн о себе и о Петре говорит, что до сих пор они еще не могли найти в Писании указаний на то, что Христу подобает воскреснуть из мертвых. То обстоятельство, что после этого посещения гроба Петр не пошел разыскивать тела Христа, а отправился домой вместе с Иоанном, заставляет признать более вероятным второе мнение. В самом

деле, при своем пылком и стремительном характере Петр непременно должен бы отправиться на поиски тела Христова, если бы у него было хоть малейшее подозрение, что тело куда-нибудь унесено (ср. поступок учеников пророка Илии, [4 Цар. 2:16](#)).

«Они еще не знали...». Как и другие иудеи, ученики Христа до Его воскресения не представляли себе, что Мессия должен умереть и, следовательно, не думали даже о каком-либо Его воскресении (ср. [Мк. 9:10](#)). Христос же говорил, согласно Иоанну, о воскресении Своем только образами ([Ин. 2:19, 10:18](#)).

[Ин.20:11](#). А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб,

[Ин.20:12](#). и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса.

[Ин.20:13](#). И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его.

Обходя молчанием второстепенный вопрос о том, как Мария Магдалина снова очутилась у гроба, евангелист сообщает, что она «стояла у гроба и плакала». Так же, как и Иоанн, она наклонилась ко гробу и в это время увидела двух Ангелов, сидевших там (ср. [Лк. 24:4](#); [Мф. 28:3](#)). Небесные посланники спрашивают ее о причине слез, и Мария им отвечает как простым людям, не догадываясь, что перед нею Ангелы, потому что едва ли она сочла бы нужным сообщать о пропаже тела Христова тем, которые, конечно, сами знали о том, что случилось на самом деле. Если Иоанн упоминает здесь о явлении Ангелов, то имеет, вероятно, при этом целью показать, как Христос прославлен был с самого момента воскресения: об этом прославлении лучше всего свидетельствовало появление Ангелов. Почему же не видели Ангелов Петр и Иоанн? На этот вопрос можно отвечать только предположительно. Вероятно, от них, как от апостолов, требовалась вера, не нуждающаяся в тех чрезвычайных ангельских явлениях, которых удостоились Мария и другие жены (ср. [Лк. 24:4–11](#)).

[Ин.20:14](#). Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус.

[Ин.20:15](#). Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его.

[Ин.20:16](#). Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни! – что значит: Учитель!

Дав ответ Ангелам, Мария отвернулась от гроба, потому что

убедилась, что тела Христова во гробе нет. В это время она увидела Иисуса, стоящего по близости от нее. Она не узнала Его, вероятно, потому, что глаза ее были удержаны, как и у двух учеников, шедших в Эммаус ([Лк. 24:16](#)). На вопрос Христа, кого она ищет, Мария, считая Христа садовником, просит ей сказать, где он положил Его (она не говорит кого, предполагая, что садовник был занят перенесением тела Христова и знает, о чем спрашивает Мария). Вероятно, не сразу получила ответ Мария на свой вопрос: она снова смотрела на гроб, когда Христос назвал ее по имени. Тон, каким произнес Свое обращение к Марии Христос, сразу дал ей возможность узнать Его, и она в радости воскликнула: «Раввун!» Хотя Иоанн переводит это слово так же, как слово «Равви», однако несомненно, что в устах Марии это наименование имело особое значение. Дело в том, что в древнееврейской литературе слово «Раббан» означало не учителя-книжника, а равнялось выражению «Адон-владыка» (Цан, с. 664). Мария, называя так явившегося ей живым Христа, очевидно, признает в Нем Владыку жизни.

[Ин.20:17](#). Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.

Вероятно, Мария в неожиданной радости бросилась к Христу, чтобы схватиться за ноги Его. Только этим и можно объяснить обращенные к ней слова Христа: «не прикасайся ко Мне» (точнее, не берись за Меня, не удерживай; ср. значение употребленного здесь глагола ἄπτεσθα с [Мф. 8:15](#), [9:20](#); [Лк. 22:51](#)). Причина, по которой Христос воспрещает Марии обнять ноги Его, заключается в том, что Он «еще не восшел к Отцу» Своему. Этим Он дает понять Марии, что для возобновления личного общения с Ним верующих еще не пришло время, это общение станет возможным только тогда, когда Он снова войдет в то состояние, в каком находился перед тем, как пришел в мир (ср. [Ин. 6:62](#)). А это являлось необходимым для того, чтобы могла исполниться воля Божия о спасении всего человечества. Мария, как бы удерживая Христа в кругу прежних Его учеников, мешала тому, чтобы границы общения Христа с человечеством расширились до тех пределов, которые Он имел в виду, когда говорил, что всех привлечет к Себе ([Ин. 12:32](#)). Только после вознесения Христа всякий верующий в Него может, никому не мешая, наслаждаться общением с Ним ([Ин. 3:15](#)).

«Иди к братьям Моим...». Не удерживать Христа здесь на земле должна Мария, а идти к Его братьям – так называет Христос Своих учеников для того, чтобы показать Свою особую близость к ним (ср. выражение «друзья» в [Ин. 15:13–15](#)) и сказать им, что Он восходит теперь

(ἀναβαίνω – настоящее время) к Своему Отцу и Богу, Который в то же время есть их Отец и Бог. Христос, очевидно, говорит здесь не о том восхождении, которое должно было совершиться через сорок дней. По представлению Иоанна, Христос явился Марии Магдалине в тот момент, когда только что покинул гроб. Он воскрес, но еще не прославлен – прославление воспоследует тотчас же, и, по-видимому, Он и Марии явился для того, чтобы послать ее к ученикам с возвещением, что сейчас должно совершаться то прославление Христа, о котором Он им неоднократно говорил прежде как о самом важном событии, которое должно повести за собой и их собственное прославление (ср. [Ин. 16:7, 22](#)). Как бы желая показать, что Он еще не вошел в состояние божественного прославления, Христос здесь называет Отца Своим Богом: такого выражения Он не употребляет нигде в других Своих речах, имеющих у Иоанна. Однако Христос говорит отдельно о Своем отношении к Богу и отдельно об отношении к Богу учеников. Этим Он показывает, что Он есть Сын Божий Единородный, Который сокрыл вечную славу Свою в состоянии воплощения и снова идет принять ее как нечто от века Ему принадлежащее – принять именно как Богочеловек, чтобы и немощная человеческая природа удостоилась с Ним прославления. Отсюда и наименование апостолов «братьями» Христа принимает особый смысл: Христос как бы хочет сказать этим, что и апостолам предстоит благодаря прославлению Христа также прийти некогда к Отцу и войти в славу Христову (ср. [Ин. 3:2](#); [Евр. 6:20](#))⁵⁰.

[Ин.20:18](#). Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей.

Мария идет и возвещает о том, что Христос ей явился, и передает Его слова, обращенные к ней. Некоторые толкователи на основании показания евангелиста Марка полагают, что ученики не поверили Марии ([Мк. 16:11](#)). Это мнение нужно признать правильным, хотя Иоанн сам и не говорит о том, как принята была учениками весть о воскресении. Если Луази утверждает, что согласно Иоанну апостолы представляются поверившими Марии (Петр и сам Иоанн уже, – говорит Луази, – уверовали, а прочие ученики без страха и с радостью приняли явившегося к ним Христа), то это утверждение разбивается о прямое показание евангелиста Марка. Конечно, впрочем, из числа не поверивших Марии учеников нужно исключить Петра и Иоанна.

[Ин.20:19](#). В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

[Ин.20:20](#). Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

Здесь говорится (до 24-го стиха) о явлении воскресшего Христа ученикам вечером того же первого дня недели. Подробнее об этом явлении сообщает евангелист Лука (Лк. 24 и сл.). Иоанн прибавляет только к сказанному Лукой некоторые подробности. Так, он говорит, что в это время двери дома, где были собраны ученики, были заперты из опасения, как бы иудеи неожиданно не ворвались для того, чтобы схватить учеников Христа. Упомянув об этом обстоятельстве, Иоанн, очевидно, хочет отметить, что если Христос все-таки явился ученикам, то, значит, прославление Его по телу, по человечеству уже совершилось: Его уже не задерживают запертые двери, и тело Его свободно проходит через стены. Затем один Иоанн говорит о том, что Христос показал ученикам бок Свой (у Луки вместо этого упомянуты «ноги»)⁵¹.

Если же Иоанн не упоминает о недоумении и испуге учеников при виде явившегося им так неожиданно Христа (ср. [Лк. 24:37](#)) и говорит только о радости, которую они при этом почувствовали, то это объясняется, конечно, обычным методом Иоанна – опускать подробности событий, известные из синоптических Евангелий. О радости же апостолов, упомянутой и у Луки ([Лк. 24:41](#)), он повторяет с целью показать здесь исполнение обещания, данного Христом ученикам в прощальной беседе ([Ин. 16:20–22](#)). Нужно заметить, что Христос, несомненно, указывал на Свои раны, причиненные Ему гвоздями и копьем, показывал с той целью, чтобы удостоверить учеников, что перед ними стоит именно их распятый Учитель. Конечно, Иоанн и жены, стоявшие при кресте, уже поведали апостолам, как воин пронзил копьем бок Христа, чего сами апостолы не видели.

[Ин.20:21](#). Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.

Так как ученики, оставив своего Учителя и Господа в часы Его страданий, этим самым как бы отказались и от порученного им дела распространения в мире учения Христова ([Ин. 17:18](#)), то Христос теперь снова восстанавливает их в их достоинстве и уничтожает всякие возникшие в них сомнения относительно своего права быть апостолами, говоря, что Он посылает их так же, как Его самого послал Отец. Этим Он уже дает им понять, что посылает их во всеоружии для того, чтобы они могли осуществить возложенную на них миссию, как и Его Отец послал со всей силой Духа ([Ин. 3:34](#)).

[Ин.20:22](#). Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго.

[Ин.20:23](#). Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Для укрепления учеников Христос сообщает им дар Святого Духа, причем употребляет и внешний знак (символ) – дуновение. Некоторые древние толкователи и видели здесь только один символ. Так, Феодор Мопсуетский был осужден на V Вселенском Соборе за то, что утверждал, будто бы Христос в первом явлении ученикам не дал им Святого Духа, а сделал только вид, что вдохнул в них этот Дух (пр. 22). В наше время Цан возобновил эту ересь, утверждая, что в рассматриваемом нами месте Христос только говорит о будущем ниспослании Духа. Дуновение, которое здесь употребляет Христос, есть, согласно Цану, только символ. Оно не дало апостолам никаких особых сил и иерархических преимуществ. Если им предоставляется здесь право отпускать и не отпускать грехи, то не в Таинстве Исповеди, о котором здесь и речи нет, а только посредством возвещения всем людям той великой истины, что отныне во Христе всякий может получить отпущение грехов под условием покаяния и веры, какие требуются от вступающих в Церковь Христову... Но с таким толкованием нельзя согласиться. Нужно слишком много фантазии для того, чтобы в предоставлении апостолам права вязать и решить видеть поручение возвещать Евангелие. Такое поручение Христос выражал прямо ([Мф. 28:19–20](#)). Притом, нет ни одного случая в Евангелиях, когда бы Христос употреблял символ, не заключающий в себе действительного содержания. Более правдоподобным представляется взгляд Б. Вейса, согласно которому здесь Христос подает не того Духа, Которого Он обещал всем верующим ([Ин. 7:39](#)), а особый дар, предназначенный только для апостолов и, конечно, их преемников. Что же касается права вязать и решить, то, давая теперь Своим ученикам это право, Христос исполнял этим обещание, данное Им некогда в лице Петра всем апостолам ([Мф. 16:19](#)). Но в таком случае нельзя не согласиться с теми богословами (например, с Луази), которые говорят, что этим дарованием Духа и власти вязать и решить Христос открывает начало существованию Церкви.

[Ин.20:24](#). Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

[Ин.20:25](#). Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После этого явления апостолы сами являются вестниками воскресения. Они с радостью сообщают о воскресении Христа апостолу Фоме, который, вероятно, уходил в день воскресения из Иерусалима и не

удостоился видеть Воскресшего. Фома не верит их рассказу о том, что они видели именно Христа и раны на руках и в боку Его. Он сам лично хочет видеть и даже осязать эти раны – упрямство его характера (ср. [Ин. 11:16, 14:5](#)) сказало в настоящем случае с особой силой!

[Ин.20:26](#). После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!

[Ин.20:27](#). Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Восемь дней пробыл Фома в таком состоянии. В следующее воскресение после первого он был уже вместе с учениками (вся обстановка здесь почти та же, что в первом явлении Христа, и потому можно полагать, что и второе явление имело место также в Иерусалиме, а не в Галилее, как думает Цан). После приветствия Христос обращается к Фоме с требованием своими собственными перстами дотронуться (такой смысл имеет здесь выражение «посмотри») до Его рук, на которых оставались следы пробития гвоздями, а потом своей рукой освидетельствовать рану от удара копьем, находившуюся в боку у Христа. Повторяя с точностью требование, которое высказал сам Фома в присутствии учеников, но которого не слышал Христос, Господь уже этим Своим прозрением оказывает благотворное действие на душу Фомы (ср. слова, сказанные Нафанаилу при его призвании, [Ин. 1:48](#)).

«Не будь неверующим». Эти слова некоторые толкователи почему-то изъясняют в смысле приглашения Фоме: из двух путей, которые лежали пред ним, веры и неверия, выбрать первый путь (отчасти такого взгляда держится еп. Михаил). Но из сообщения Иоанна ясно видно, что Фома уже стал на путь неверия: он не поверил даже согласному свидетельству своих товарищей, утверждавших, что они видели Господа (стих 25).

[Ин.20:28](#). Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

[Ин.20:29](#). Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

Слова Воскресшего одержали победу над упорным сердцем Фомы. Он забыл о своем прежнем требовании и не хочет уже осязать ран на теле Христа. А то, что Фома действительно не воспользовался позволением Христа, видно не только из того, что Иоанн не говорит об освидетельствовании им этих ран, но также из того, что он называет исповедание Фомы прямым непосредственным ответом, какой дан был Фомой на предложение Господа («сказал... в ответ»).

«Господь мой и Бог мой!» Фома, приведя себе на память все, что прежде Христос говорил о Своем отношении к Отцу ([Ин. 8:58, 10:29–38](#) и др.), а также различные проявления чудодейственной силы Христа, выражает теперь открытое исповедание своей веры во Христа не только как в своего Господа – так ученики называли Христа и прежде ([Мф. 21:3](#)), – но и как в Бога. Он неограничивается даже наименованием «Сын Божий», потому что наименование можно было понять и в переносном смысле, а прямо называет Христа Богом, конечно, принявшим человеческую плоть.

«Ты поверил...». Христос утверждает исповедание Фомы, как бы говоря, что Фома, поверив в Божественность Христа, поступил вполне правильно. Господь, однако, этим указанием на путь, каким Фома пришел к вере в Него, путь личного удостоверения, вовсе не унижает Фому перед прочими учениками: ведь и они раньше тоже не поверили свидетельству женщин ([Мк. 16:13](#)) и убедились только тогда, когда Господь явился Петру ([Лк. 24:34](#)). Впрочем, в утешении Господом тех, которые уверуют в Него, не видя Его, (Иисус Христос, конечно, имел здесь в виду христиан будущих времен) лежит мягкий упрек Фоме за то, что он пожелал иметь более осязательные доказательства воскресения Христа, чем которые соизволил дать людям Бог.

[Ин.20:30](#). Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей.

[Ин.20:31](#). Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

Здесь Иоанн дает первое заключение к своему Евангелию. Он замечает, имея в виду неполноту своего повествования о жизни Христа, что Христос совершил и много «других чудес» или, правильнее, знамений (σημεῖα), которые, однако, не упомянуты «в книге сей», т.е. в его Евангелии. Чудеса или знамения Господь совершал «пред учениками Своими». Это не значит, чтобы и весь народ не был их свидетелем, а сказано Иоанном для того, чтобы внушить своим читателям-христианам доверие к апостолам, которые были руководителями христиан, чтобы выяснить, что проповедь апостолов о Христе как о Боге воплотившемся основана на многочисленных свидетельствах, какие дал им о Своем божественном достоинстве Христос.

«Сие же», т.е. имеющиеся у Иоанна повествования о знамениях, совершенных Христом.

«Дабы вы уверовали». Так как Иоанн писал Евангелие уже для верующих во Христа, то правильным будет признать здесь другое чтение:

«дабы вы веровали», т.е. продолжали верить (ἵνα πιστεύητε, а не πιστεύσῃτε). Такое чтение подтверждается и другими кодексами (см. у Тишендорфа). Веровать же нужно в то, что «Иисус есть Христос», Мессия, Которого ожидали иудеи, и в то же время «Сын Божий», каким иудеи не захотели Его признать и Которого после не видели во Христе многие христианские еретики. Только такая вера во Христа как Сына Божия и может дать человеку вечную жизнь. Эта жизнь получается «во имя Его»; правильнее – жизнь имеется, заключается в имени Его. Раз мы нашли во Христе истинного Сына Божия, то мы через это имеем уже истинную, вечную жизнь (ср. [Ин. 1:12](#)).

Глава 21

1–14. Явление воскресшего Христа на море Тивериадском. – 15–23. Чудесный лов рыбы и обед при море. Предсказание судьбы Петра и Иоанна. – 24–25. Второе заключение к Евангелию.

[Ин.21:1](#). После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так:

«После того», т.е. после событий, описанных в 20-й главе.

«Опять явился Иисус...». Как видно из 14-го стиха, это явление было уже третьим в ряду явлений, бывших ученикам. Первое имело место в первый день по воскресении, второе – в восьмой ([Ин. 20:19, 26](#)).

«При море Тивериадском» – см. комментарии к [Ин. 6:1](#).

[Ин.21:2](#). были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его.

Всего при море было в это время семь учеников Христовых: пять апостолов, которые названы по именам (впрочем, себя и брата своего Иакова Иоанн, по обычаю своему, называет только по отчеству), и двое других, может быть, даже не из числа апостолов.

[Ин.21:3](#). Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего.

Апостолы, очевидно, принялись за свои прежние занятия, так как еще не получили окончательного уполномочия на проповедь Евангелия. Петр – очевидно, вечером – отправляется на море ловить рыбу, и к нему присоединяются шестеро других учеников. Как видно из дальнейшего рассказа, все они поместились в одной лодке, имея одну сеть.

[Ин.21:4](#). А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус.

Проведя целую ночь на море и ничего не поймав, ученики ранним утром увидели, что кто-то стоит на берегу. Это был Иисус, Которого за дальностью расстояния ученики не узнали.

[Ин.21:5](#). Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет.

Господь обратился к ученикам, когда те стали подплывать к берегу, с вопросом, не имеют ли они чего-нибудь съестного, конечно, имея в виду, что они поймали сколько-нибудь рыбы. Ученики, занятые, вероятно,

собираем сети, не глядели на спрашивавшего и коротко ответили отрицательно на его вопрос.

[Ин.21:6](#). Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы.

Господь дает тогда им совет еще раз забросить сеть и именно по правую сторону лодки – тогда они поймают. Полагая, что перед ними стоит человек опытный в рыбной ловле, ученики следуют его совету и захватывают сетью огромное количество рыбы.

[Ин.21:7](#). Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море.

[Ин.21:8](#). А другие ученики приплыли в лодке, – ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, – таща сеть с рыбою.

Видя необычайно быстрое исполнение слов незнакомца, Иоанн первый признал в этом незнакомце снова явившегося Господа. Притом ему мог прийти на память другой подобный случай ([Лк. 5:1–11](#)). Но тогда как сам Иоанн остался с другими учениками, чтобы помочь им управиться с таким богатым уловом, Петр, всегда стремительный в своей любви ко Христу, вылезает из лодки, чтобы доплыть поскорее до берега и прийти к Иисусу. Так как он ловил рыбу в одной рубашке, то, из уважения к Господу, он надел при этом на себя нечто в роде короткой блузы, какую носили сирийские и финикийские рыбаки (блж. Феофилакт) и крепко подпоясался поясом (нагим же он назван именно потому, что был в одной рубашке или хитоне).

«200 локтей» – о локте см. комментарии к [Мф. 6:27](#).

[Ин.21:9](#). Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб.

[Ин.21:10](#). Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали.

[Ин.21:11](#). Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть.

Евангелист не говорит, что Петр, поспевший к Иисусу, начал с Ним какую-нибудь беседу. Может быть, он сам и не посмел обратиться ко Христу с каким-нибудь вопросом и ждал, стоя у воды, когда подъедут другие апостолы. Господь же не начинал с Ним беседы. Когда все остальные ученики вышли на берег, то увидели, что на разложенном огне уже поджаривается рыба, а около огня лежит хлеб. Христос, однако,

требует, чтобы они принесли и пойманной ими рыбы. Тогда Петр, как главный рыбак (ср. стих 3), «пошел», или, точнее, взошел, поднялся на берег повыше (ἀνέβη); он стоял у самой воды, как бы стесняясь приблизиться к месту, где стоял Христос, и вытащил сеть, которую привели к самому берегу его сотоварищи. Иоанн заметил, что всех рыб апостолы насчитали в сети 153 – это, очевидно, был улов необыкновенный. Кроме того, особенно удивило Иоанна то обстоятельство, что сеть не прорвалась от такой большой тяжести.

[Ин.21:12](#). Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: кто Ты?, зная, что это Господь.

[Ин.21:13](#). Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу.

[Ин.21:14](#). то уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых.

Благоговейный страх не позволял ученикам самим начать беседу с Христом, когда Он пригласил их обедать. Господь при этом ничего не сказал ученикам о цели Своего явления, но те и без особых объяснений должны были понять смысл всего происшедшего. Чудесный улов рыбы предугаживал им на тот успех, какой они будут иметь в деле привлечения ко Христу душ человеческих, если только во всем будут следовать указаниям Христа. Обед, к которому пригласил их Христос, обозначал, во-первых, восстановление тесных дружеских отношений между ними и Христом, а во-вторых, служил ручательством за то, что в то время, когда они будут заняты делом проповеди, Господь позаботится об удовлетворении их земных нужд.

[Ин.21:15](#). Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих.

Кроме этой общей цели, настоящее явление имело и частную цель: восстановление в апостольских правах апостола Петра, который отрекся от Христа.

По окончании обеда (точнее с греческого, когда они позавтракали – ἡρίστῃσαν) Господь спрашивает Петра, любит ли он Его больше, чем другие. Конечно, Христос спрашивает об этом с той целью, чтобы напомнить Петру его прежнее заявление о своей любви ко Христу ([Ин. 13:37](#)). А троекратное повторение того же вопроса должно было напомнить Петру его троекратное отречение от Христа. Очень вероятно, что и костер, около которого он теперь стоял, должен был привести ему на память тот костер, около которого он грелся ночью на дворе

первосвященника. Ответ Петра показывает, насколько он смирился: он уже не говорит о своей беззаветной преданности Христу, а только дает утвердительный ответ на вопрос Христа. Мало того, он смиренно заявляет, что его любовь ко Христу не такая, какую Христос желал бы видеть с его стороны. Христос спрашивает его, любит ли он Его любовью, которая основана на убеждении в высоких достоинствах любимого лица, которая есть дело воли человека (такой смысл имеет употребляемый здесь Христом глагол ἀγαπᾶν). Петр же в своем ответе говорит только о своем дружеском сердечном расположении ко Христу (в таком смысле употребляется им глагол φιλεῖν, ср. [Ин. 11:3](#)). Однако Господь принимает это исповедание Петра и поручает ему пасти Своих агнцев. Этим Петру не дается каких-либо особых полномочий, которые выделяли бы его из числа прочих апостолов. Нет, он здесь только восстанавливается в своем достоинстве, которое он утратил вместе с отречением. Господь и ему, как прочим апостолам, поручает заботы о верующих. Нужно заметить, что верующих Господь называет здесь агнцами или ягнятами, для того чтобы показать, как они нуждаются в уходе за собой со стороны апостолов, а сам этот уход обозначает как кормление, питание (βόσκει ἀρνία μου).

[Ин.21:16](#). Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.

Господь, очевидно, некоторое время спустя снова обращается к Петру с тем же вопросом, опуская только выражение «больше, нежели они». Он как бы хочет спросить Петра, имеет ли он по крайней мере ту любовь, какую должны иметь ко Христу все ученики Его (здесь опять употреблен глагол ἀγαπᾶν). Но Петр не придавал значения истинному смыслу вопроса Христа и дает ответ совершенно в тех же выражениях, как и в первом случае. Господь опять ничего не говорит Петру по поводу некоторой недостаточности его ответа и теперь поручает ему пасти, или, точнее, управлять Своими овцами, т.е. всем стадом Христовым (ср. [Ин. 10:3–27](#)), без различия возраста и силы животных, составляющих стадо (ποιμαίνε τὰ πρόβατά μου).

[Ин.21:17](#). Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.

Спрашивая Петра в третий раз, Господь употребил для обозначения понятия любви тот же глагол, какой только что употреблял Петр (φιλεῖν). Этим Господь поставил под сомнение и то дружеское расположение, какое

имел, по его собственному признанию, Петр. Это очень огорчило Петра, и огорчение его выразилось в том, что он придал другую форму своему ответу. Он опускает частицу утверждения «так» и не говорит уже о своей любви как о деле совершенно ясном, о котором Христос должен знать, а высказывает только уверенность в том, что Христос, как Бог всеведущий, проникает в его сердце и находит там не только слабости, а в то же время и искреннюю любовь к Нему. Господь после этого скорбного и смиренного исповедания Петра в третий раз поручает ему заботиться о прокормлении Своих «овец», или, точнее, «овечек» (βόσκει προβάτια), под которыми Он понимает наиболее слабых верующих. Петр сам почувствовал, насколько тяжело положение слабых характером – не верой, потому что в отречении своем Петр проявил не слабость веры, а именно недостаточную твердость характера, и поэтому именно ему Господь поручает укреплять и утешать тех людей, на которых он сам прежде походил.

[Ин.21:18](#). Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь.

[Ин.21:19](#). Сказал же это, давая разуметь, какую смертью Петр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною.

После восстановления Петра в его апостольском достоинстве Христос предрекает Петру мученическую кончину. Как одряхлевший старец не может уже сам одеться и ходить по своему желанию, а должен прибегать к помощи других и идти с ними даже туда, куда бы ему и не хотелось идти, так наступит время, когда живой и привыкший действовать по собственному желанию апостол Петр должен будет идти туда, куда его поведут враги, т.е. на мученическую смерть. Этой смертью Петр прославит Бога, т.е. будет содействовать умножению числа истинных чад Божиих – верующих во Христа. Можно даже полагать, что в изображении связывания Петра и ведения его, куда он не хотел бы идти, дана картина именно распятия Петра на кресте. Тертуллиан говорил: «тогда Петр препоясывается другим, когда привязывается ко кресту (см. Scorp. 15). Наконец, напоминая Петру его обещание умереть за Христа ([Ин. 13:37](#)), Христос приглашает Петра следовать за Ним, т.е., как видно из контекста речи (ср. стихи 22–23), приготовиться так же пострадать, как пострадал Христос.

[Ин.21:20](#). Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст Тебя?

[Ин.21:21](#). Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! а он что?

[Ин.21:22](#). Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною.

[Ин.21:23](#). И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?

Вместе с Петром Господь стал удаляться от места, где происходил обед. Петр, вероятно, услышав позади себя чьи-то шаги, обернулся назад и увидел шедшего за ним Иоанна. Зная, что Иоанн был особенно любим Господом, он естественно захотел узнать о том, какая судьба ждет этого любимейшего ученика Христова. Смерть за Христа он считал отличием для себя и с удивлением спрашивал Христа, неужели Его любимейший ученик не удостоится этого отличия? Петр говорил так, очевидно, из чувства особого расположения к Иоанну, с которым он был особенно близок, как можно видеть, например, из того, что в утро воскресения они были вместе и вдвоем поспешили ко гробу Христову.

На вопрос Петра Господь отвечает ему, что ему нечего заботиться об Иоанне: он сам прежде всего должен идти за Христом, а что касается Иоанна, то если бы он остался в живых даже до второго пришествия Христова, то и это не имеет отношения к судьбе апостола Петра – тот должен идти указанным ему путем.

Эти слова Господа об Иоанне, как замечает сам евангелист, подали братьям, т.е. христианам (ср. [Флп. 1:14](#)), повод говорить, что Иоанн не умрет. Эти предположения объясняются тем, что первые христиане полагали, что пришествие Господне близко и что некоторые из них доживут до этого времени (см. 1 Фес. 4:17; [Иак. 5:7–8](#)). Особенно же то обстоятельство, что Петр действительно умер той смертью, какую предрек ему Господь, а Иоанн продолжал свою деятельность и десятка два лет после смерти Петра, должно было еще более укрепить христиан в правильности предположения. Потому-то Иоанн и устанавливает в точности смысл слов, которые сказал в отношении к нему Господь.

Нельзя не заметить здесь, что это прибавление к Евангелию ясно показывает, что Иоанн был жив в то время, когда явилось это прибавление и что он сам сделал последнее. В самом деле, была ли какая нужда в разъяснении истинного смысла слов Христа, если бы Иоанн уже умер? Тогда достаточно было бы в противовес всяким вымыслам о его судьбе указать на то место, где он был погребен.

[Ин.21:24](#). Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его.

[Ин.21:25](#). Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том

подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь.

Эти стихи могут быть рассматриваемы, во-первых, как заключение к одной 21-й главе. В таком случае они преимущественно будут утверждать истинность того, что сказано о судьбе Петра и Иоанна. Во-вторых, здесь можно видеть заключение ко всему Евангелию, и такое мнение представляется более правильным, так как стих 25, очевидно, имеет в виду не одно небольшое прибавление к Евангелию, содержащееся в 21-й главе, а все Евангелие Иоанна. Итак, в заключении этом – по счету втором – «сей ученик», т.е. сам Иоанн, говорит, что он является свидетелем истинности всего сказанного в Евангелии, что он именно сам написал его, а затем к его свидетельству присоединяют и свое те люди, которые окружали Иоанна («знаем»), т.е., вероятно, некоторые апостолы и другие очевидцы описанных в Евангелии Иоанна событий. Последнее же замечание евангелиста о том, что и весь мир не мог бы вместить в себе книг, в которых бы содержалось все, что известно было апостолам о Христе, нужно, конечно, понимать как гиперболическое выражение.

Н. Розанов.

Примечания

1

Это доказывается тем, что в Евангелии нередко дается объяснение еврейских слов и обычаев (например, [Ин. 11:38–42, 4:9](#), 5 и др.).

Точно определить время и место написания Евангелия от Иоанна не представляется возможности. Вероятно только, что Евангелие написано в Эфесе, в конце I века.

Образец критического отношения к Евангелию Иоанна представляет собой переведенная на русский язык в 1910 г. книжка О.П. Флейдера – «Возникновение христианства», с. 154–166.

Доказательства неповрежденности Евангелия будут даны в своем месте, при объяснении текста Евангелия.

Хронология жизни Иисуса Христа по Евангелию Иоанна имеет такой вид. После принятия крещения от Иоанна Христос некоторое время пребывает близ Иордана и здесь призывает Своих первых учеников ([Ин. 1](#)). Затем Он отправляется в Галилею, где и живет до Пасхи ([Ин. 2:1–11](#)). На Пасху Он приходит в Иерусалим, это – первая Пасха во время Его общественного служения ([Ин. 2– 3:21](#)). Затем Христос после этой Пасхи, вероятно, в апреле, уходит из Иерусалима и пребывает в иудейской земле до конца декабря ([Ин. 3– 4:1](#)). К январю Христос приходит через Самарию в Галилею ([Ин. 4:43–54](#)) и здесь живет довольно долго: весь конец зимы и лето. На Пасху же (намек на нее сделан в [Ин. 4:35](#)) – вторую Пасху в течение Его общественной деятельности – Он, по-видимому, в Иерусалим не ходил. Только на праздник Кущей ([Ин. 5:1](#)) Он является снова в Иерусалим, где пробыл, вероятно, очень недолго. Затем Он проводит несколько месяцев в Галилее ([Ин. 6:1](#)). На Пасху этого года ([Ин. 6:4](#)) Христос опять не ходил в Иерусалим, это – третья Пасха Его общественного служения. На празднике же Кущей Он выступает в Иерусалиме ([Ин. 7–10:21](#)), затем месяца два проводит в Перее и в декабре, к празднику обновления храма, снова приходит в Иерусалим ([Ин. 10:22](#)). Потом Христос скоро опять уходит в Перее, откуда на краткое время является в Вифанию ([Ин. 11](#)). Из Вифании до четвертой Пасхи Он пребывает в Ефраиме, откуда и приходит на последнюю Пасху, четвертую, в Иерусалим, для того чтобы здесь умереть от рук врагов. Таким образом, Иоанн упоминает о четырех праздниках Пасхи, в кругу которых и заключена история общественного служения Иисуса Христа, продолжавшаяся, очевидно, три с лишним года.

Последним по времени является труд Lepin`а. La valeur historique du VI-e Evangile 2 vol. Paris, 1910, 8 fran.

Граф Л.Н.Толстой в своем труде «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» (СПб, 1906) находит, однако, самым естественным передать смысл выражения «Логос» русским выражением «разумение», к которому, на основании [1 Ин. 1:1](#), присоединяет еще прибавление «жизни» (т. I, с. 15 – 20). Но все, что Толстой говорит в подтверждение своего перевода, представляет совершенно в превратном свете всё содержание пролога, и, можно сказать, здесь у Толстого получается какая-то оргия аллегоризации, напоминающая собой те в высшей степени произвольные толкования Священного Писания, какие встречаются у старых еврейских раввинов...

Ср. 1 [Ин. 1:1](#). Там употреблено выражение ἀπ' ἀρχῆς, имеющее тот же смысл, что и выражение ἐν ἀρχῇ. Но последнее более оттеняет отличие Логоса от тварных существ не только по времени, но и по характеру бытия... Сравнить же (как Годе) выражение ἐν ἀρχῇ у Иоанна с выражением ἐν ἀρχῇ у Моисея ([Быт. 1:1](#)) – нельзя, потому что у Моисея указано на начальный момент тварного бытия...

В некоторых кодексах слова 3-го стиха «что произошло» (ὃ γέγονεν) относятся к 4-му стиху. Но с таким чтением мы не можем согласиться, так как при нем не получается из 4-го стиха достаточно ясной мысли... В самом деле, если мы будем читать 4-й стих так: «что произошло, то в Нем было жизнью», т.е. в Нем имело источник своей жизни, то такая мысль окажется несоединимой со следующим выражением: и жизнь была светом для людей, ибо здесь речь идет о жизни тварной, которая не могла быть названа «светом для людей» (Кейль, с. 75 прим.).

Годэ переводит: тъма не приняла света, какой шел от Логоса.

Гольцман (с. 37) находит возможным сопоставить учение о Логосе Иоанна Богослова с учением греческого философа Гераклита.

Можно также перевести: «уничтожает, подавляет», как в 1 Цар. 25 по переводу Семидесяти (Scine Theologie d. N. Testam. 1910, с. 683).

Если же (собственно, иудеи) спрашивают Его, какой властью Он совершает очищение храма, то этот вопрос еще не есть знак открытой враждебности их по отношению ко Христу...

Некоторые отцы Церкви видели в словах Христа о воде и Духе пророчество или учение о христианском крещении (Иустин, Ириней и др.).

По мнению Эдершейма, Никодим, как фарисей, хотя и признавал необходимость возрождения, но видел в этом, так сказать, втором рождении следствие вступления в Царство Мессии, а не причину и условие (с. 486).

Стоящее здесь греческое слово πνεῦμα может означать и «дух», и «ветер», хотя собственно для обозначения ветра у греков было особое слово – ἄνεμος. По крайней мере, еще 70 толковников употребляли слово πνεῦμα в том и другом значении (ср. Ис. 61и [Иов. 1:19](#)). Здесь слово ρεατα, несомненно, значит «ветер». Это видно, во-первых, из того, что о еще не уверовавшем Никодиме нельзя было сказать, что он «слышит» голос Духа (свт. Иоанн Златоуст). Во-вторых, о Духе нельзя сказать, что он дышит (точнее, «веет»), что можно слышать Его голос. В-третьих, о Духе известно, что Он приходит от Бога и к Богу уходит ([Пс. 103:29](#); [Еккл. 12:7](#)). Наречие «так» (οὕτως), которым начинается вторая половина стиха, показывает, что в этой половине речь идет не о том духе (ветре), о котором сказано в первой половине, а о Духе Божиим.

В этом стихе, таким образом, устанавливается такая мысль: никто из живущих на земле не имеет вечного, небесного или божественного существования, кроме Сына Человеческого, Который на земле явился как сошедший с неба и Который, и пребывая на земле, не перестает быть обладателем вечной божественной природы. Но с таким пониманием рассматриваемого места многие ученые не соглашались. Например, по мнению Бейшлага, здесь нет речи о «реальном» вечном существовании Сына Человеческого и, следовательно, о Его Божественной природе, а говорится только об «идеальном» предсуществовании Его «в мыслях» Бога Отца. Но Бейшлаг не обращает внимания на самое важное: не замечает, что Христос говорит о Своем сошествии с небес как о деле самого Сына Человеческого, как о поступке Лица, Которое существовало уже ранее, чем совершило известный поступок. Эту мысль яснее выразил апостол Павел, изображая Мессию, Сына Божия, говорящим еще прежде Своего воплощения: вот, иду исполнить волю Твою, Боже ([Евр. 10:9](#)). Через это отнимается опора у представителей так называемой кенотической теории, полагающей, что с воплощением Своим Христос вступил в чисто человеческие отношения к Богу Отцу, лишился Своей божественной природы (см. Знаменского. с. 291–294).

«Вера, которая спасает, не есть ли вера во Христа, прославленного после того и по причине того, что Он был распят» (Луази, с. 323).

Цан и некоторые другие экзегеты видят здесь указание только на посольство Христа в мире, но после того, что сказал Христос о Своем вознесении на крест (стихи 14–15); такая мысль была бы некоторым ослаблением содержащейся выше.

По принятому у нас тексту, в этом стихе нужно еще вставить слово «Бог», которое и является подлежащим, причем «Дух» становится дополнением. Но такое чтение отвергается критиками библейского текста (см. Тишендорф, 8-е изд.). Точно также неправильно относят это выражение (дает) ко Христу, потому что здесь идет речь о продолжающемся даровании Духа Божия (δίδωσιν – настоящее время), а о Христе следовало бы сказать, что Ему Бог дал (ἔδωκεν) Духа. Далее, при чтении, принятом в новых изданиях, глагол «дает» остается без дополнения. Но это не важно. Там, где мысль понятна, дополнение при этом глаголе иногда выпускается ([Мф. 10:6, 13:2](#); [Иак. 1:5](#)).

На это указывает стоящее здесь выражение $\zeta\tilde{\eta}$, т.е. живет, поправляется, идет к полному выздоровлению, тогда как раньше он шел к смерти.

Дом милосердия.

Здесь, вероятно, прогоняли овец, назначаемых для жертвоприношения.

Кроме того, с опущением 4-го стиха становится непонятным, о каком «возмущении воды» говорит Христу расслабленный (стих 7).

Между воскрешением (ἐγείρειν) и оживлением (ζωοποιεῖν) существует некоторое различие. Первое означает только пробуждение от мертвенного сна, а второе – снабжение жизненными силами как результат пробуждения.

соответствует стоимости примерно 800 г серебра. – *Прим. ред.*

Израильтяне, – говорит Луази, – умерли телесно, умерли духовно, умерли вечной смертью. Христиане же должны жить во всех указанных смыслах. Но говоря о евреях, Иоанн имеет прежде всего в виду смерть телесную, а говоря о христианах – жизнь духовную, вечную, которая обнимает собою и воскресение, в котором христиане получают восстановление и по телу.

Согласно нашему русскому переводу «от начала Сущий, как и говорю вам», Христос говорит здесь о Своем вечном существовании. Но этот перевод не может быть признан правильным, во-первых, потому, что слову «Сущий» здесь нет соответственного причастия ὁ ὢν, а во-вторых, где же ранее (потому что при переводе «как говорю вам» не получает достаточно определенного смысла, и это выражение следует уже и при русском переводе всего места заменить выражением «как и говорил вам»), где ранее Христос объявлял Своим врагам о Своем бытии от начала мира? В-третьих, русский перевод, очевидно, частицу ὅτι понимает как прямое τί в смысле относительного местоимения «что» или «как». Но тогда стояло бы ὅ, τί и притом частица ὅτι в Новом Завете чаще всего употребляется в значении вопросительного местоимения (ср. [Мк. 2:16, 9:11, 28](#)). Знаменский полагает (с. 216), что мысль о предвечном бытии Спасителя прикровенно высказана уже в предыдущей речи Спасителя, именно в 23-м стихе. Поэтому, по его мнению, понимание выражения τὴν ἀρχὴν в смысле указания на предвечное бытие Спасителя оправдывается и контекстом речи. Но мы полагаем, что в догматическом споре, какой вел с иудеями Христос, Он не мог что-либо основывать на «прикровенных» указаниях... Заметим еще, что выражение τὴν ἀρχὴν можно понимать и в значении ὅλως – вообще (блж. Феодорит).

Цан полагает, что здесь лучше читать не ἔστηκεν – прошедшее совершенное от ἵστημι, а ἔστηκεν – прошедшее несовершенное от στήκω – «стою твердо». В таком случае глагол στήκω употребляется у Иоанна и в Откр. 12и в [Ин. 1:26](#). Прейшен (Handwörterbuch, 1910) не согласен с Цаном и читает здесь οὐχ ἔστηκεν от ἵστημι в значении «не тверд в истине» (с. 537).

Этот стих новейшие толкователи поясняют различно. Так, Велльгаузен в своей брошюре «Расширения и изменения в 4-м Евангелии» (1907, на нем. яз., 23) ставит на месте выражения «ваш отец диавол» слова «ваш отец Каин». Такое объяснение не заключает в себе несогласия с контекстом речи: действительно, иудеи, стремившиеся убить Христа, походили на Каина, убившего Авеля. Но, во-первых, в основание своего чтения Велльгаузен может сослаться только на два древних свидетельства – Афрата и бесед Климента, тогда как вся остальная древность говорит против него, а затем, во-вторых, Велльгаузену по необходимости приходится сократить 44-й стих, потому что слова «Нет в нем истины. Когда говорит ложь, говорит свое» уже ни в каком случае не могут быть отнесены к Каину. Наконец, вместо последних слов «ибо он лжец и отец лжи» Велльгаузен ставит такое чтение: «ибо лжец есть также и отец его (Каина), т.е. диавол». Таким образом, получается полная, совершенно свободная переделка текста, которую, однако, Велльгаузен смело называет восстановлением первоначальной редакции. Другие толкователи (например, Креднер, Фолькмар, Тома, О. Гольцман) видят в последних словах стиха «ибо он лжец...» неправильный перевод и предлагают такое чтение: «ибо лжец и отец его (в греческом тексте αὐτοῦ – и средний, и мужской род), т.е. диавола». Согласно этому толкованию, под отцом диавола Христос подразумевал Демиурга, о существовании которого учили гностики и который признавался в гностицизме творцом всего зла в мире. Но с таким толкованием невозможно согласиться потому, что в Евангелии нигде нет речи о творце мира, который отличен от Бога.

Ср. [Евр. 11:13](#). Подобно этому, Исаия видел славу Христа и говорил о Нем ([Ин. 12:41](#)). Есть и другие объяснения этого места. Так, одни говорят, что Авраам увидел пришествие Христа, находясь в раю. Но этому толкованию нет опоры в Священном Писании, да притом понятые так слова Христа нисколько не были бы убедительны для иудеев... Другие полагают, что Христос имел здесь в виду принесение Исаака Авраамом в жертву, когда Авраам почувствовал всю любовь Бога, возвратившего ему сына, и путем размышлений пришел к мысли, что со временем эта великая любовь Божия скажется в принесении Сына Божия в жертву за грехи мира. Но такая мысль могла появиться уже только в уме христианских толкователей, а не в уме слушателей Христа, которые еще не понимали необходимости смерти Мессии. Иные видят здесь намек на радостный смех Авраама при получении обетования о рождении Исаака ([Быт. 17:17](#)). Но этот смех очень мало говорит о вере Авраама в Мессию...

Цан, Гольцман и некоторые другие читают, согласно некоторым древним текстам, этот вопрос так: «веруешь ли в Сына Человеческого?» Но едва ли такое изменение текста основательно. Христос хотя и обозначал Себя как Сына Человеческого, но это выражение не было общеупотребительно среди иудеев для обозначения Мессии, и слепец мог не понять, что Христос хочет сказать этим выражением.

Но отличается от него тем, что обозначает собой сравнение, которое Христос употреблял для выяснения достоинства Своего Лица, тогда как притча в настоящем смысле этого слова (παράβολή) употреблялась Христом для изображения основанного им Царства Божия. Притом, в παροΐα нет исторического движения или развития, как есть в παράβολή.

Архиепископ Иннокентий замечает, что Марфа отвечает Христу «с некоторым прискорбием и как бы сухостью».

Т.е. примерно в 7,5 км. – *Прим. ред.*

Замечательно, что и инквизиторы сожжение еретиков называли «делом веры» (ауто-да-фе).

Давно уже за этой молитвой Христа утвердилось такое название. Но толкователи Священного Писания доселе различно и не достаточно основательно объясняют смысл этого названия. Одни говорят, что Христос молится здесь Отцу, как первосвященник, приготовившийся совершить великое жертвоприношение за грехи всего человечества – отдать для искупления людей Свою собственную жизнь. Но такое объяснение нельзя принять, потому что в этой молитве не содержится ясных указаний на смерть Христа как на искупительную жертву за грехи всего человечества. Другие, вспоминая, что главной обязанностью первосвященника было ходатайствовать за народ, видят в этой молитве образец тех ходатайственных молитв, с какими наш вечный Ходатай, Христос, обращается к Своему Отцу ([1 Ин. 2:1](#)). Но и с этим мнением нельзя согласиться, потому что здесь Христос выступает не как ходатай, каким Он стал по совершении искупления, когда вступил в славу Свою, а только как просящий, который через малое время войдет в славу Свою и будет ходатайствовать за людей там, на небе. Не напрасно поэтому Христос здесь о Своей молитве употребляет выражение $\text{Τρωτῆν, ῥ} \text{ не } \text{ἐντιυχῶνειν}$. Первое обозначает просьбу, исполнение которой зависит от свободного решения того лица, к которому обращаются с просьбою, а второе – заступничество законно вступающего посредника, голос которого не может не быть принят во внимание. Притом, везде в этой молитве глагол ἐρωτᾷν употребляется с предлогом περὶ , не с ὕπερ . Этим указывается, что Христос здесь выступает не как ходатай за людей, а как просящий о людях, Ему особенно близких. Поэтому Бенгель правильно во всей главе переводит предлог περὶ предлогом δε и нигде – προ . Правильнее всего представляется объяснение, данное Штейнмейером, по которому Христос молится здесь как только еще вступающий на служение первосвященника – первосвященника, приносящего в очистительную жертву за грехи людей Самого Себя.

Цан ссылается на то, во-первых, что выражение ἄλλος (другой) стоит без артикля и, следовательно, не может обозначать самого Иоанна, который о себе употребляет это выражение с артиклем ([Ин. 20:2](#)). Но против этого доказательства можно указать на многие древнейшие рукописи, в которых это слово поставлено с артиклем. Во-вторых, Цан указывает на то, что и в первой главе Иаков не назван по имени ([Ин. 1:37, 41](#)). Но на это можно сказать, что там не назван по имени именно сам Иоанн.

Это заявление Христа Иоанн приводит неверующим иудейством вообще. потому, что язычники, а также и иудеи, иногда ссылаясь на синоптические Евангелия, говорили христианам, что их Учитель проповедовал только в малоизвестном уголке Палестины и заявлял о Своем Мессианстве только перед необразованными галилеянами.

В Евангелии Иоанна Христос со Своими речами, действительно, всегда выступает перед народной толпой. Прощальная же беседа не содержит в себе учения.

Таким образом, является совершенно излишней попытка новейших критиков священного текста (особенно Шпитты) разместить по-своему 12–28 стихи рассматриваемой главы. Притом, чем могут объяснить критики то обстоятельство, что у греков, латинян и коптов вместо будто бы древнейшего и понятного текста (а таким Шпитта считает предлагаемый им текст, где вслед за 13-м стихом идут стихи 9–23, 24, 14–18, 25–28) явился такой, который представляет некоторые неясности?

Что касается мнения Цана, то оно не может быть принято потому, что выражение «есть пасху» не может означать ничего иного, как вкушение пасхального агнца (ср. Schürer. Üb. φαγεῖν τὸ πάσχα). С предположением Луази, Юлихера и других также нельзя согласиться, потому что оно представляет возможным со стороны Иоанна сознательное изменение принятой у синоптиков хронологии для достижения своих особых целей. Притом, такое изменение принятой хронологии для доказательства той мысли, что Христос – наш Агнец, за нас закланный, было и совершенно бесцельно, так как ко времени появления Евангелия Иоанна эта идея уже утвердилась в христианской Церкви (см. 1 Кор. 5:7).

Выражение «ты сказал» как утверждение употребляется кроме вышеуказанного стиха 26-й главы Евангелия от Матфея еще в 64-м стихе той же главы.

Истина, которую здесь имеет в виду Христос, есть истина божественная, духовная, спасительная (ср. [Ин. 1:17, 3:11, 32](#)), истинное Богопознание и откровение, какое дано от Бога людям в самом Христе (ср. [Ин. 14:6](#)).

Видеть здесь указание на то время, с которого Пилат стал заботиться об освобождении Христа, едва ли можно, потому что Пилат старался добиться этого и раньше ([Ин. 18:31, 39](#)).

Каменный помост.

Некоторые толкователи (например, Луази) переводят стоящий здесь глагол ἐκάθισεν выражением «посадил», т.е. Иисуса, для того чтобы выставить Его настоящим царем, восседающим перед своими подданными. Хотя такой перевод с грамматической точки зрения допустим, но принять его препятствует то соображение, что едва ли Пилат решился на такой неосторожный поступок: его только что обвинили в недостаточной заботливости о чести имени Кесаря, и если бы он теперь на судейское кресло посадил преступника против единой державной власти Кесаря, то этим подал бы иудеям повод к большим обвинениям.

Словом Гавваф в сирийском переводе Евангелия Матфея переведено именно греческое выражение τρύβλιον – блюдо ([Мф. 26:23](#)).

В разъяснение разночтения между евангелистами Марком и Иоанном следует принять во внимание, что древние считали время только приблизительно. Да и едва ли возможно предположить, чтобы Иоанн в точности стал отмечать в своем уме часы страданий Христовых, при которых он присутствовал. Еще менее можно было этого ждать от апостола Петра, со слов которого, по преданию, писал свое Евангелие Марк. Ввиду этого, приблизительно порядок событий последнего дня жизни Христа можно определить такой: а) в полночь Христос был приведен во двор первосвященника и был подвергнут предварительному допросу сначала у Анны, а потом у Каиафы, у последнего при этом были и некоторые члены синедриона; б) некоторое время затем – часа два – Христос провел в темнице при доме первосвященника; в) ранним утром – часу в пятом – Христос был приведен на суд синедриона, откуда был отправлен к Пилату; г) по окончании суда у Пилата и Ирода и после вторичного суда у Пилата Христос был выдан на распятие; это было, согласно Марку, в третьем часу по еврейскому счету и по нашему – в девятом. Но, принимая во внимание позднейшее сообщение Иоанна, согласно которому Христос был распят приблизительно в шестой час, следует сказать, что третий час или, точнее, первая четверть дня уже закончилась, и пошел час шестой, и началась уже вторая часть дня, в которую (ближе к ее концу, как видно из слов Иоанна) и совершилось распятие Христа ([Ин. 19:14, 16](#)). Затем д) от шестого (или, по-нашему, от двенадцатого) часа до девятого (до третьего часа пополудни по-нашему) была тьма, и около трех часов пополудни Христос испустил дух. Снятие с креста и погребение были закончены, конечно, к закату солнца, так как начавшаяся с закатом солнца ночь принадлежала к наступавшей субботе, когда ничего нельзя было делать.

У отцов Церкви и наших православных экзегетов не усматривается единства в изъяснении слов Христа, обращенных к Марии Магдалине (стих 17). По толкованию святителя Иоанна Златоуста, Христос внушает Марии, чтобы она обращалась теперь с Ним с большим благоговением, «так как Он стал по плоти гораздо совершеннейшим». Таким образом, согласно Златоусту, прославление тела Христова уже совершилось. Святитель Кирилл Александрийский объясняет запрещение Христа прикасаться к Нему тем, что Мария, как не получившая еще очищающей благодати Святого Духа, не должна была прикасаться к святейшему телу Господа. Следовательно, и по мысли святителя Кирилла, тело Христа стало святейшим или прославленным уже с самого момента воскресения. Епископ Михаил находит здесь указание на то, что Христос находился «в том же самом теле». Архиепископ Иннокентий выражается еще определеннее в том же духе: «принятие Марией Господа за вертоградара показывает, что слава воскресения была уже сокрыта под кровом плоти, хотя торжественно прошедшей вратами смерти, но еще не возведенной на всю высоту небесного величия». Под «восхождением» же архиепископ Иннокентий понимает «временное восхождение в мир горний», куда должен был явиться Христос с воскресшим телом как победитель ада и смерти, архиеп. Иннокентия изд. 1875 г., т. 5, с. 240 и т. 10, с. 338). В общем согласен с архиепископом Иннокентием Г.К. Властов, который говорит, что процесс прославления тела Христова еще только совершался в тот час, когда Он говорил с Марией. Когда же Господь явился Своим ученикам и позволил им коснуться Себя, прославление уже совершилось (т. 2-й с, 248). Из защитников противоположного мнения следует упомянуть о Романе Левитском, который говорит, что допускать, будто тело Христа тотчас по воскресении еще не вполне отрешилось от условий земного материального бытия, значит допускать, что смерть Христа не была полной, действительной смертью, а воскресение Его не было упразднением самого жала смерти, решительной победой над ней, уничтожением всей ее плоти («Тело воскресшего Господа» в Прав. Обозр., 1880 г., с. 632). Но все недоумения, которые он высказывает по поводу такого толкования, отпадают, если держаться взгляда Г.К. Властова, что прославление Господа продолжалось только несколько часов по воскресении.

У Иоанна по лучшим кодексам читается «руки и бок», выражение «ноги» опускается (Тишендорф).